Н. В. БОЛЬШАКОВА

ГОГОЛЬ
и среда пребывания

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга о православном Гоголе и о его православных друзьях: А. П. Толстом, обер-прокуроре Синода; о митрополите Московском Филарете; оптинских старцах Макарии и Амвросии; также о художнике А. А. Иванове, авторе картины «Явление Христа народу»; кратко об отце Матфее Константиновском.

- Нина Васильевна Большакова
  -
  - Глава I
    - Родители и семья графа Александра Петровича Толстого, обер-прокурора Синода
    - Сведения о пяти сыновьях Петра Александровича и Марии Алексеевны Голицыной (1773–1826):
    - Биография Александра Петровича Толстого, по Милославскому
    - Выбранные места из переписки А. П. Толстого с оптинскими старцами по описям фондов 213, 214 архива Оптиной пустыни[4] Ф. 213. Опись архива Оптиной пустыни (материалы XVIII в. – 1920-х гг.). М., 1982
    - Опись архива скита Оптиной пустыни за 1852–1860 гг. Фонд 214
    - Из Указателя фонда 214 в томе 4, с. 171[7]
    - Указатель уставов в делах фонда 214; Т. 4. С. 173 Указателя
    - Указатель чинов в ф. 214. Т. 4. С. 178 Указателя
  - Глава 2
    -
    - Наши выписки из книги «Филарета, митрополита Московского и Коломенского, творения». М., 1994
      - СЛОВО
      - СЛОВО
      - СЛОВО
      - БЕСЕДА
      - БЕСЕДА
      - СЛОВО
      - СЛОВО
      - РАССУЖДЕНИЕ
      - Ежедневная молитва Филарета Господу

Иисусу Христу
- Филарет и Гоголь
- Гоголь – Языков – Филарет

- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
  -
  - Двоякость рассуждений Гоголя о наставничестве. Кто может быть наставником?
  - О наставничестве, духовном окормлении из Акафиста Оптинских старцев
  - Духовное руководство – незаблудный путь
  - В. Г. Белинский о «Выбранных местах»
  - Н. А. Добролюбов о «нравоучителе» Гоголе
  - И. С. Тургенев в воспоминаниях о Гоголе
  - Духовенство и митрополит Московский Филарет о «Переписке»
  - В. А. Воропаев. Вступительная статья в книге «Н. В. Гоголь. Духовная проза»
  - А. Ремизов о Гоголе в письме к Н. Лескову: «Не кичись правдою»
  - Протоиерей Михаил Ардов
  - Д. И. Писарев о патентованных наставниках народа
  - Гоголь и Анна Михайловна Виельгорская
- Глава 6
  -
  - Жуковский Василий Андреевич (1783–1852)
  - Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856)
  - Плетнев Петр Александрович (1792–1862)
  - Смирнова Александра Осиповна (1809–1882)
  - Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837)
  - Братья Мухановы: Муханов, Николай Алексеевич (1802–1871), Муханов Владимир Алексеевич (1805–1876)
  - Толстой Александр Петрович (1801–1873)
  - Трощинский Андрей Андреевич (1774–1852)
  - Волконская Зинаида Александровна (1792–1862)
- Глава 7
  -
  - Неудачная попытка Гоголя занять должность секретаря при попечителе над русскими художниками в Риме
  - Овербек (Johann Friedrich Overbeck) (1789–1869)

[29]
- Гоголь о Риме
- Гоголь о бессоннице Золотарева в Риме
- П. В. Анненков о бессоннице Гоголя в Риме
- Иванов Александр Андреевич (1806–1858)
- Путешествие Александры Осиповны (Смирновой). Впечатления

- Приложения
  - Приложение 1
  - Приложение 2
  - Приложение 3

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32

○ 33

Нина Васильевна Большакова
Гоголь и среда пребывания

© Большакова Н. В., 2017
© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2017

Глава I
Граф А. П. Толстой, обер-прокурор Синода, в фондах 213, 214 описи архива Оптиной пустыни

Родители и семья графа Александра Петровича Толстого, обер-прокурора Синода

Как известно, обер-прокурора Святейшего Синода назначал сам император. Александр Петрович Толстой стал им в сентябре 1856 г. Но как Александр II мог знать о достоинствах графа А. П. Толстого?

Вероятно, он сам или его приближенные знали послужной список его отца, Петра Александровича Толстого. Поэтому начать рассказ следует с отца.

Отец, граф Петр Александрович Толстой (1761 (1770?) – 1844), после восстания декабристов был во главе комитета, задачей которого было разделение декабристов по степени их вины.

Жена, Мария Алексеевна Голицына (1773–1826).

Имели 5 сыновей и 4 дочери.

Петр Александрович, русский военный деятель, дипломат, генерал-лейтенант от инфантерии, участник русско-турецкой (1787–1791) и русско-французской (1799–1800) войн.

В 1807–1808 посланник в Париже, противник Тильзитского мира и русско-французского союза. Подавлял польское восстание 1830–1831 гг. (СЭС. С. 1349). Член Госсовета и Комитета министров. Кавалер всех российских орденов.

Некоторые сведения о его участии в Отечественной войне 1812 г.

Война началась 12 июня, когда французская армия под предводительством Наполеона перешла через Неман.

Уже 17 июня 1812 г. П. А. Толстой был назначен командующим войсками в губерниях Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской. Деятельно руководя доставкою рекрут и формированием ополчения, Толстой под конец Отечественной войны и сам выступил в поход с дружинами

(конец войны – это ноябрь – декабрь 1812 г., ноябрьское сражение при Березине и 14 декабря – изгнание остатков «Великой армии» из России. – *Н. Б.*).

В 1813 г. они образовали особый корпус и вошли в состав так называемой польской армии Беннигсена, с которой двинулись в Богемию (Чехию. – *Н. Б.*). При общем наступлении к Лейпцигу корпус Толстого остановлен был под Дрезденом для блокады этого города, занятого французами.

Энциклопедический словарь Брокгауза. Т. 7. СПб., 1891. С. 457.

Наши исторические пояснения

1. Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745–1826), граф с 1812 г. Генерал от кавалерии. В 1807 г. командовал армией в войне с Францией, был разбит под Фридландом. В Отечественную войну в августе – ноябре 1812 г. исполнял обязанности начальника Главного штаба армии, уволен за интриги против М. И. Кутузова, который был назначен главнокомандующим в августе 1812 г. СЭС. С. 130, 685.

2. Дрезденское сражение произошло 14–15 (26–27) августа 1813 г. Это была последняя победа Наполеона в кампании 1813 г. Он отбросил союзников по 6-й антифранцузской коалиции – Пруссию и Австрию – в Чехию (Богемию). СЭС. С. 416.

3. Лейпцигское сражение произошло 16–19 октября 1813 г., когда объединенные войска России, Пруссии, Австрии и Швеции разгромили французскую армию. СЭС. С. 705.

Нам известно письмо главнокомандующего князя М. И. Кутузова графу П. А. Толстому, генерал-лейтенанту, 13 сентября 1812 г., № 194.

Вследствие рапорта вашего Сиятельства от 7 сентября под № 74-м, коим вы доносити (так в тексте. – *Н. Б.*) о формировании вверенного вам ополчения 3-го округа, и о том, сколь много для скорейшаго движения сбора людей споспешествовать может остановление проходящего чрез Нижний Новгород козачьего полка, – я с мнением вашего Сиятельства совершенно согласен. Посему предлагаю вам, предъявив сие одному из проходящих козачьих полков, силою онаго таковый остановить и употреблять по благоразсмотрению вашего Сиятельства.

Генерал-фельдмаршал Князь Голенищев-Кутузов.

Красные Пахры[1]

Сентябрь 13-го дня

1812 года

№ 194.

Отдел рукописей (ОР) Российской государственной библиотеки. Ф. 233, Полторацкого С. Д.

Картон[2] 10. Ед. хр. 16. Л. 2–2об.[3]

Подпись – князь Голенищев-Кутузов.

Сведения о пяти сыновьях Петра Александровича и Марии Алексеевны Голицыной (1773–1826):

Александр Петрович (1801–1873), генерал-лейтенант, обер-прокурор Синода с сентября 1856 г. по 1862 г.; женат на княжне Анне Георгиевне Грузинской;

Алексей Петрович (1798–1864). Принимал участие в подавлении Польского восстания, награжден орденом Св. Анны 1-й степени (23 сентября 1831 г.), участвовал во взятии Варшавы, награжден орденом Св. Владимира 2-й степени (18 октября 1831 г.). С 1839 г. по 1846 г. его деятельность связана с Польшей.

Подавлял Венгерскую революцию 1849 г., награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Потом снова в Варшаве, в 1853 г. получил орден Белого Орла. Воевал в Крымскую. Владел 2700 крепостными в Нижегородской губернии. Похоронен в Донском монастыре.

Егор Петрович (1803–1874), генерал-майор, калужский и пензенский губернатор, женат на княжне Варваре Петровне Трубецкой.

Владимир Петрович (1805–1875), генерал-майор, женат на графине Софье Васильевне Орловой-Денисовой.

Иван Петрович (1811–1873), действительный статский советник по юридической части; женат на графине Софье Сергеевне Строгановой, фрейлине Двора.

Дочери Петра Александровича, то есть сестры Александра Петровича:

Евдокия (Авдотья), 1795–1863, за действительным тайным советником, графом Александром Дмитриевичем Гурьевым. Похоронена на Донском кладбище.

София, 1800–1886, за генерал-майором графом Владимиром Степановичем Апраксиным. Похоронена на Новодевичьем кладбище.

Анна, 1804–1884, за гофмейстером в Москве, Алексеем Николаевичем Бахметевым, прославившимся благотворительностью.

Александра, 1807–1890, за графом Александром Николаевичем Мордвиновым, известным художником в живописи пейзажей. Похоронена в Александро-Невской лавре.

D. Tolstoy-Miloslavsky. The Tolstoys. Genealogy and origin. Yavea, 1991.

Биография Александра Петровича Толстого, по Милославскому

Александр Петрович Толстой (28 января 1801 – 21 сентября 1873) начал службу гвардейским артиллеристом, в 1822 г. был адъютантом генерала Дибича (о нем см. ниже. – *Н. Б.*). В 1825 г. награжден орденом Св. Анны 4-й степени; в 1826 г. присоединился к военной экспедиции для исследования побережья Каспийского моря и борьбы с пиратами. Члены экспедиции столкнулись со многими трудностями и были вознаграждены орденом Св. Владимира 4-й степени с лентой. В августе 1826 г. А. П. Толстой вышел в отставку по причине слабого здоровья в ранге капитан-лейтенанта. Был назначен коллегиальным консультантом и сотрудником русского посольства в Париже; потом был послан в Константинополь с целью изучения политико-топографического положения Турции ввиду неизбежности войны с ней, вернулся в Париж через Сербию и Австрию, с тем чтобы сообщать о военной ситуации в этих странах (1827). В начале войны с Турцией (в 1828 г.) вступил в ряды армии в звании капитана гвардии и адъютанта генерала Дибича (сентябрь 1828 г.), оставаясь в этом звании до конца войны; принимал участие в нескольких битвах и награжден орденом Св. Анны 3 и 2-й степени и золотой шпагой с надписью: «За мужество». В августе 1829 г. стал адъютантом императора (Николая I. – *Н. Б.*). После заключения мира (Адрианопольского. – *Н. Б.*) демобилизовался из армии и был назначен первым секретарем русской миссии в Афинах (май 1830 г.). В феврале 1831 г. назначен в Министерство внутренних дел, начальником одного из департаментов – в 1834 г.; губернатором тверским – в апреле 1834 г.

В апреле 1835 г. получил орден Св. Станислава 1-й степени и Св. Анны I степени; генерал-майор и генерал-губернатор Одессы в 1837 г.

Вышел в отставку в феврале 1840 г. и поселился в Москве.

В Крымскую войну командовал войсками, мобилизованными в Нижнем Новгороде, 1855 г.; генерал-лейтенант в 1856 г.

В сентябре 1856 г. был назначен обер-прокурором Св. Синода; это назначение приветствовали духовные власти, но он в 1862 г. вышел в отставку по причине слабого здоровья. Член Госсовета империи с 1862 г. Орден Белого Орла (польский. – *Н. Б.*) тоже в 1862 г.

В 1860 г. владел в Нижегородской губернии 5343 гектарами

земли и 6425 крепостными.

Жена Анна (31 января 1798 – 17 июля 1889), дочь грузинского царевича Георгия Александровича Грузинского и Варвары Николаевны Бахметьевой.

В 1860 г. она владела 33450 гектарами земли и 6287 крепостными в Нижегородской губернии.

В 1900 г. ее наследники владели лишь 822 гектарами в той же губернии. Анна Георгиевна хорошо известна своей благотворительностью; она основала Дом для духовенства.

D. Tolstoy-Miloslavsky. The Tolstoys. Genealogy and origin. Yavea, 1991. Перевод с англ. *Н. Большаковой.*

Сам Александр Петрович, его жена, все его братья похоронены в Москве на Донском кладбище.

Наши исторические пояснения

Дибич-Забалканский Иван Иванович (1785–1831), граф с 1827 г., генерал-фельдмаршал с 1829 г. В 1813–1814 гг. был начальником штаба русско-прусских войск, был близок к императору Александру I. С 1823 г. начальник Главного штаба. СЭС. С. 394.

Русско-турецкая война 1828–1829 гг. – часть борьбы европейских держав за раздел Турции. Русские войска взяли в Закавказье Карс и Эрзурум; разгромили турецкую армию в Болгарии и подошли к Константинополю. Завершилась Адрианопольским миром в 1829 г.

В феврале 1831 г. А. П. Толстой был начальником одного из департаментов Министерства внутренних дел. Это время Польского восстания (ноябрь 1830-го – октябрь 1831-го).

Выбранные места из переписки А. П. Толстого с оптинскими старцами по описям фондов 213, 214 архива Оптиной пустыни[4] Ф. 213. Опись архива Оптиной пустыни (материалы XVIII в. – 1920-х гг.). М., 1982

Картон 3[5]

Д. 13. Материалы о содержании малолетних преступников в Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1901.

Картон 4

Д. 5. Дело об устройстве при Оптиной пустыни Инвалидного дома (указы временного духовного правления при Калужском епископе, протокол совместного заседания с представителями Союза увечных воинов г. Калуги и др.).

1918 г., февраль – апрель. 11 листов.

Д. 6. Устройство при Оптиной пустыни детского приюта и богадельни. 1918, июль – ноябрь. 15 л. (Распоряжение отдела социального обеспечивания Козельского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов – настоятелю).

Картон 5

Д. 8. «О пострижении в монашество и определении желающих поступать из гражданского в монашеское звание для предварительного приуготовления себя к монашеству в звании послушников» – выпись из устава. 60–70-е гг. XIX в. 5 л.

Картон 6

Д. 4. Документы Болотова Дмитрия Николаевича, 1813–1818. (Художник Оптиной. У Пэнежко – оптинский монах о. Даниил. С. 24. – *Н. Б.*)

Картон 11

Д. 14. Дело о принятии в больницу Козельской Введенской пустыни больных и раненых воинов. 1904–1905 гг. 14 л.

Картон 53

Д. 7. Документы настоятеля Оптиной пустыни Авраамия (рапорты, донесения, расписки, духовная грамота, опись имущества). 1803–1817. 26 л.

Д. 8. Евгений (Болховитинов), епископ. Письмо к Авраамию, игумену. 1814, ноября 30. 2 л.

Д. 9. Иона (Васильевский Иван Семенович), епископ. Письмо к Авраамию, игумену. Тамбов. 1814, февраля 21. 2 л.

Д. 10. Макарий. Письмо к Авраамию, настоятелю Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1796. 2 л.

Д. 11. Попов Михаил Васильевич. Письма к Авраамию, настоятелю. 1801, 1824. 4 л.

Д. 12. Феофилакт (Русанов Федор Гаврилович), епископ Калужский и Боровский. Письмо к Авраамию, игумену. 1804, 1808. 4 л.

Картон 55

Д. 1. Амвросий (Гренков Александр Михайлович), иеромонах. Письма к (Гоголю) Николаю Васильевичу и выписки из богословских сочинений. 1860-е. (И 1850-е. – *Н. Б.*) 223 л.

Картон 58

Д. 6. Гавриил, иеродиакон. Письмо к Антонию (Путилову). Из Николаевского Пешношского монастыря в Оптину пустынь. 1829, декабря 29. 2 л.

Картон 61

Д. 6. Арсений (Лавров). «Какое исполнять вам молитвенное правило?» – наставление монахам Оптиной пустыни. 2-я пол. XIX в. 10 л.

Д.14. Арсений (Лавров), монах. Чины исповедания монахов и послушников, выписи из канонников, уставов, записи молитв. 70–80-е гг. XIX в. 77 л.

Картон 62

Д. 18. Даниил (Болотов, Дмитрий Михайлович). Записи дневникового характера. 1856, 1863. 9 л.

Д. 19. Материалы его же (рассуждения на богословские темы). 1864–1872.

Д. 20. Он же. То же. 1873–1876.

Д. 21. Он же. «Мысли художника» – заметки. 1872. 4 л.

Д. 22. Он же. Рисунки. 2-я пол. XIX в. 20 л.

Картон 86

Д. 22. Моисей (Путилов Тимофей Иванович), архимандрит, настоятель. Письмо графу А. П. Толстому. 1852. 1 лист.

Рукой Ювеналия (Половцева) о. Моисей поздравляет Александра Петровича Толстого с назначением его обер-

прокурором Синода и еще, что в июне А. П. Толстой был «в нашей обители», «утешены Вашим усердием к православной вере и благочестию», «не оставите ее и теперь Вашим милостивым вниманием и благотворным покровительством».

Просит помочь в утверждении штата Скита на 12 монашеских вакансий. Это послужит упрочению существования Скита. (Дата документа ошибочна, т. к. А. П. Толстой назначен Александром II обер-прокурором Синода в 1856 г. Был им по 1862 г. Ушел по состоянию здоровья. – *Н. Б.*)

Картон 95

Д. 21. Письма А. П. Толстого, обер-прокурора Синода, архимандриту Моисею.

Л. 1–2. Получено в Оптиной пустыни от 11–20 апреля 1857 г.

Поздравляет игумена с Воскресением Христовым. Почерк простой, его подпись: «гр. А. Толстой».

Л. 3–3об. Моисею от графа Толстого, его подпись. 1858, сентябрь. Москва.

Благодарит за книги, сочинения преп. Марка Подвижника. «Переводом и изданием подобных сочинений Вы приносите великую пользу и многие будут за них Вам благодарны.

Почтение старцу о. Макарию и его прошу помолиться за меня, чтобы Господь помог мне в трудах, возложенных на меня, и даровал мне полезной успех в сей жизни и спасения в будущей».

Л. 5–5об. Письмо настоятелю Моисею от гр. Толстого, его подпись. 1858, декабрь. СПб.

Поздравление с Рождеством Иисуса Христа и новым летом благодати в ответ на поздравление о. Моисея. Почерк простой.

Л. 7. Письмо Моисею от графа А. П. Толстого. Поздравление с Рождеством. 30 декабря 1860 г.

Подпись: покорнейший слуга гр. Толстой. Получено в Оптиной 12 января 1861 г.

Л. 9. Черновик предыдущего письма от 30 декабря 1860 г.

Л. 11. Письмо А. П. Толстого о. Моисею. Поздравление с Рождеством. 30 декабря 1861 г. Подпись: гр. Толстой.

Л. 13–13об. Письма А. П. Толстого в Оптину пустынь, 19 марта 1852 г.

Хлопочет за отставного чиновника 9-го класса Карпинского, который изъявил желание провести некоторое время в пустыни для успокоения раздражительного своего характера и для того, чтобы потом молитвою и покаянием приготовить себя, в настоящие торжественные дни к принятию Святых Тайн.

Прошу не отказать в убежище этому несчастному чиновнику, на которого пребывание в Вашей обители, может быть, будет

иметь самое благотворное влияние в нравственном отношении. Что будет следовать за его содержание, я буду иметь честь Вам доставить с величайшей благодарностью».

19 марта 1852 г. Подпись: гр. Толстой.

(По-видимому, приближается Пасха. – *Н. Б.*)

(Кстати сказать, не прошло еще 40 дней после смерти Н. В. Гоголя в доме А. П. Толстого, но о положенном поминовении усопшего в Оптиной в письме нет ни слова. – *Н. Б.*)

Д. 22. Письмо графа А. П. Толстого игумену Моисею (Путилову), настоятелю.

Л. 1–1об. 26 декабря 1849 г. 2 л. 3 ил. Подпись неразличима после слова «граф». Поздравление с Рождеством Христа Спасителя и с Новым Годом.

Картон 98

Д. 8–37. Письма и материалы архива Порфирия (Петра Александровича Григорова). 1830–1840-е гг.

Картон 99

Д. 1. Порфирий (Григоров П. А.). Письма от разных лиц. 1837–1849. 194 л. Д. 2. Он же, рясофорный монах. Папка рясофорного монаха Петра Григорова. 1842 г. 2 л.

Д. 9. Правила монастырской жизни.

Картон 100

Д. 45. Отрывок богослужебного текста.

Д. 46. Келейное правило и молитвы. 2-я пол. XIX в. 4 л.

Картон 102

Д. 34. Письмо иеродиакона Ювеналия (Половцева) графу А. П. Толстому, обер-прокурору Синода. 25 декабря 1856 г. Скит Св. Иоанна Предтечи. 2 л.

Поздравление с Рождеством.

«Будучи в Москве, был у Вашей супруги и представил ей Ваше письмо. А прибыв в обитель, исполнил другое Ваше поручение – вручил батюшке отцу Макарию журнал о действиях нашей Иерусалимской миссии… Хотел бы побывать еще раз в Петербурге, чтобы узнать окончательное решение о моем назначении и утешении моей престарелой маменьки».

Картон 104

Д. 79. Письмо Путилова Кирилла Ивановича графу А. П. Толстому, обер-прокурору Св. Синода. 16 февраля 1837 г.

(Ошибка в тексте, надо 1857 г. – *Н. Б.*)

Путилов К. И. обращается к графу по поводу счета за серебряную лампаду с финифтью из лавки Михаила Александровича Кузнецова. Деньги получил. Счет должен оплатить строитель Моисей – 98 руб. 60 коп. Оплатил. Вероятно, для Оптиной пустыни.

Моисей (Путилов), 1782–1862.

Картон 105

Д. 24. Письмо А. П. Толстого, обер-прокурора Св. Синода, Голицыну Николаю Борисовичу. СПб. Копия. Не закончено. 2 л.

(Почерк не его. Без подписи. – *Н. Б.*)

Л. 2–2об.

Письмо по поводу книги, изданной в Лейпциге, о примирении Русской Церкви с Римскою; Н. Б. Голицын писал в марте, что она издана без его согласия.

Ответ Толстого Голицыну: «Не могу ходатайствовать о Вас перед Его Величеством».

«Как частный человек, не скрою от Вас, что состояние Вашей души представляет мне грустную задачу. Как можно, пребывая в лоне Святой Церкви, произносить на нее хулы, приличные (одним? – слово нечеткое. – *Н. Б.*) отверженным отступникам. <…>

Ваше открытие, что Русская Церковь, сама того не подозревая, стоит в союзе с Римом (о котором никогда и знать не хотела) и не имеет ничего общего с Церковью греческою…»

(Без окончания. – *Н. Б.*)

Картон 106

Д. 25. Платон (Левшин), митрополит. Молитва-завещание. Копия. XIX в. 2 л.

(Умер в ноябре 1812 г. – *Н. Б.*)

Д. 63. «Какое исполнять молитвенное правило?» – духовное наставление. 1843. 10 л.

Картон 107

Д. 5. Сочинение полемического характера против поучений археолога (так в тексте. – *Н. Б.*) Парижского Мари-Дом-Огюста Сибура и католической Церкви. Около 1855–1856 гг. 20 л.

Д. 47. Записка неустановленного лица по поводу распоряжения обер-прокурора Св. Синода о сокращении приходов и закрытии церквей в бедных селениях. 2-я пол. XIX в. 4 л.

(Фамилия А. П. Толстого не названа, подписи нет; даты

точной нет. – *Н. Б.*)

Л. 1. Это распоряжение может быть названо гонением на Православие. Одну церковь на 1000 ревизских душ, считая женщин, на 2000 душ. Любая сельская церковь едва ли может вместить 500.

Л. 2об. Учителя народа – священники. Других народу не нужно. Снабдить всякое населенное место церковью. Священники будут заниматься школами, и Россия озарится светом истинным.

Л. 3. Кесарская (хирургическая. – *Н. Б.*) операция над земледельческим сословием, названная эмансипациею, при учреждении хаотической смеси, именуемой земством, <…> можно было бы водрузить наше знамя в Константинополе и столице Индии.

Л. 3об. Священникам большое содержание не нужно. Оно испортит их и уронит в глазах народа.

Л. 4. У врагов порядка две цели: уничтожить царство и священство. Странно видеть, что то и другое сами тому содействуют.

Д. 52. Келейное правило для новоначальных и маломощных (Устав монастырской службы). 2-я пол. XIX в. (1870–1880).

Картон 108

Д. 44. Рассуждение о правилах жизни в монастырях. XIX в. 8 л.

Картон 109

Д. 12. Материалы о занятиях с послушниками и монахами (в том числе с желающими изучать церковный устав). 1900– 1910-е. 116 л.

Анна Георгиевна Толстая

Два письма графини Анны Георгиевны Толстой в фонде 213 описи архива Оптиной пустыни.

Оба письма адресованы оптинскому старцу о. Моисею (Путилову). Анна Георгиевна Толстая, урожденная Грузинская, супруга графа Александра Петровича Толстого, обер-прокурора Синода с 1856 по 1862 год.

Фонд 213. Картон 95

Дело 20. Письмо к о. Моисею (Путилову) от А. Г. Толстой 28 января 1856 г. из села Лысково Нижегородской губернии.

Л. 1–2. С некоторого времени чувствую себя очень больной, и, страшась смерти душевной еще более, чем телесной, прибегаю к молитвам вашим, покорнейше прося вас и всю братию вашу

помолиться обо мне, поминая каждодневно на проскомидии о здравии и о спасении мужа моего Александра и меня, грешной рабы Анны. <…>

А когда получите извещение о моей смерти, прошу вас сорок дней служить обо мне заупокойные обедни. <…>

Посылаю в обитель триста рублей серебром. Графиня Анна Толстая. Я та самая Толстая, у который (так в тексте. – *Н. Б.*) жил и умир (так в тексте. – *Н. Б.*) Николай Васильевич Гоголь.

Генваря 28 дня 1856. С. Лысково.

(В описи она называется Анна Егоровна. Но ее отец – грузинский царевич Георгий, и ее девичья фамилия – Грузинская. – *Н. Б.*)

Д. 20. Письмо к о. Моисею (Путилову) от А. Г. Толстой от 9 сентября 1857 г. из Москвы.

Л. 3. «Получила книги, изданные Вашей обителью. Хотела посетить, но дождливое лето и болезнь моя мне помешали. Прилагаю 100 рублей серебром, прошу Святых молитв Ваших и братии Вашей обители.

Л. 3об. При приезде О. Льва или О. Ивенария в Москву, пусть посетят меня».

(Может быть, вместо о. Ивенария надо читать «Ювеналия»? – *Н. Б.*)

НИОР РГБ

Фонд 214. Опись архива Оптиной пустыни. Тома 1–4; с указанием А. П. Толстого. Т. 1. № 1–159. Т. 2. № 160–442. Т. 3. № 443–662. Т. 4. № 663–798. Также в 4-м томе Указатель имен и названий. С. 91–180.

Опись архива скита Оптиной пустыни за 1852–1860 гг. Фонд 214

№ дел

Том 1

27. Сборник выписок из журналов и писем по вопросу греко-болгарских отношений и положения народов Балканских стран в 1858–1860 гг. Извлечение из журнала «Агнтцы» от 17 февраля 1860 г.

Том 2

209. Жизнь преосвященного Илариона, митрополита Суздальского, основателя Флорищевой пустыни. Написал по древним рукописям магистр иеромонах Иоасаф, проживающий временно в Спасо-Евфимиевом монастыре. Копия с книги 1847 г.

282. Жизнеописание Алексея, иеросхимонаха Симонова монастыря (Василий Блинский).

Рукопись 2-й пол. XIX в. 66 л. Надпись: «принадлежит игумену Антонию».

Начинается с предисловия, в котором изображается образ праведника, и, как пример, приводится житие Алексея. Описывается происхождение, детство Алексея, 20-летняя военная служба (упоминаются войны с Турцией и Пруссией); пострижение в монашество в Симонове монастыре, уход в Площанскую пустынь, уединенная жизнь в орловских и смоленских лесах, переход в Коневскую пустынь строителем, уход на покой в 1800 г., снова возвращение в Симонов монастырь; кончина в 1812 г., 90 лет от роду. В конце помещены три случая «исцелений». В повествовании упоминаются орловский вице-губернатор Иван Георгиевич Храповицкий и Гавриил, митрополит Санкт-Петербургский.

286, 287. Жизнеописание настоятеля Санаксарского монастыря Феодора Ушакова (Ушакова Ивана Игнатьевича, гвардии офицера).

Умер в 1791 г.

281.3. Сведения о жизни архимандрита Илариона, бывшего настоятеля в Коневском и Тихвинском монастырях. Письма и статьи 1851–1860-х годов. Содержание:

Л. 2–3об. Письмо игумена Коневского монастыря Израиля к архимандриту Моисею от 5 января 1861 г. с благодарностью за присланные книги. Послужной список Илариона в Тихвинском монастыре.

Некоторые сведения о жизни архимандрита Илариона, бывшего настоятелем Коневского монастыря с 1807 по 1823 год.

Л. 16–18об. В статье дается список книг, изданных за эти годы.

290. Жизнеописание старца Зосимы (Захария Верховского). Жил в брянских лесах, в Коневской пустыни. Гвардеец. Основатель Зосимовой пустыни Московской губернии Верейского уезда.

297/1. Духовная грамота игумена Авраамия. Завещание 19 августа 1810 г.

337/2. Помянник единовременных жертвователей «на вечное время». Рукопись 2-й пол. XIX в.

Л. 1–1об. Записки графини А. Г. Толстой:

О упокоении князя Георгия, княгини Варвары, князя Иоанна, царевича Александра, княгини Дарии, князя Александра, графа Петра, графини Марии, Николая, княгини Анны, Василия, графа Александра; графини Софии, Евдокии, графа Александра.

О здравии в особах графини Толстой Анны Георгиевны из села Лысково Нижегородской губернии и супруга ее – графа Александра Петровича.

Вклад единовременно 300 руб. сер.

5 февраля 1856 г. – продолжение рода, о здравии ее же и графа Александра Петровича Толстого.

1858 г. – иеромонах Антоний, живописец в Оптиной пустыни.

339–1. Помянник о здравии жертвователей Московской губернии.

Рукопись середины XIX в. (упоминается 1872 г. – *Н. Б.*). О здравии Гоголя Николая Васильевича, коллежского советника, писателя (литератора). Жертва 3 июня 1851 г.

346 –2. Календарь дней рождений и ангела за февраль-сентябрь. (2-я пол. XIX в.). (После 1869 г. – *Н. Б.*).

Л. 7об. 30 августа – день ангела графа Александра Петровича Толстого.

350. Памятная записка о скончавшихся и погребенных в Калужской Введенской Оптиной пустыни и в ските Св. Иоанна Предтечи. В том числе о Авраамии (1817).

357/2. Копия указа Калужской духовной консистории от 11 февраля 1809 г. об увеличении штата Оптиной пустыни до 30 человек.

358. Главная опись книг библиотеки Введенской Оптиной пустыни (по 1860 г.). Отд. 2. Богослужебные книги церковно-славянской и греческой печати (там 72 названия).

Картон. Панихидная книжка «Скитской Предтечевской церкви 1873 г.»

353. Рукопись написана скитским иеродиаконом Сергием Труновым по благословению иеромонахов Амвросия и Илариона. На л. 2 запись писца Сергия Трунова 1872–1873 гг. – Конец 1872 – начало 1873.

Почерк не обычный рукописный, а полуустав.

Был еще оптинский иеромонах Евфимий Трунов.

361. Летопись скита Оптиной пустыни за 1852–1860 гг. 487 л.

Летопись вел о. Леонид (Лев Александрович Кавелин).

Л. 38об. – 40. Упоминается переписка с графом А. П. Толстым.

Л. 38об. – 39. 28 июля 1852 г. на ночь прибыл в обитель профессор Московского университета С. П. Шевырев, проездом из Малороссии, куда он ездил навестить родственников Гоголя и собрать материалы для биографии покойного, поручение от Академии наук. В бумагах Гоголя нашлось 4 черновика глав 2-й части «Мертвых душ» и «Объяснение на Божественную литургию» – произведение, запечатленное цельностию духа и особенным лирическим взглядом на предмет, сам по себе вызывающий писателя на мысли высокие и чувства трогательные. Шевырев читал письма Гоголя (особенно письмо матери 1824 г. по случаю смерти отца); «Объяснение на Божественную литургию», главы из 2-го тома «Мертвых душ», прося у батюшки замечаний. В тот же день уехал в Москву.

Л. 132об. 13 августа 1853 г. Климент Карлович Зедергольм от лютеранства принял православие.

Л. 134. «Особенно воодушевлен он был Гоголем; и «Переписка с друзьями» была началом его обращения к православию, как он сам говорил мне» (Л. А. Кавелину – автору летописи? – *Н. Б.*)

Л. 135об. В 1853 г. приняла православие в монастыре горничная госпожа Россет, лютеранка, не русская подданная.

> Имя, отчество Россет не указаны; это не обязательно горничная Александры Осиповны; была, например, Софья Ивановна Россет, супруга полковника Россет, умерла в 1854 г.

Лютеранство[6]

Лютер, Мартин (1483–1546), реформатор, основоположник лютеранства (немецкого протестантизма).

Автор Катехизисов Лютера – Большого (для учителей и

пасторов), 1528 г., и Малого (для народа), 1529 г.

«Evangelische Religionsleren: Der kleine Kathechismus K. Lüthers, mit kurzen Erläuterungen».

Оба содержат в себе объяснение Символа веры, молитвы Господней и Десятословия. Главное в системе Лютера – его учение о Святом Писании как единственно законном и вполне достаточном источнике вероучения, причем толковать его может каждый по своему разумению и по содействию Св. Духа. Отрицание церковной иерархии, священников. Признает только два Таинства – Крещение и Причастие, отрицает почитание святых, мощей и икон. Вначале лютеранство господствовало в Саксонии.

Лютер перевел Библию простым и ярким слогом (для народа). Народ необходимо держать в послушании. Против мятежа крестьян.

Энциклопедический словарь Брокгауза. Т. 35. 1991. Репринт. С. 253–258.

362. Летопись скита Оптиной пустыни за 1852 г. – начало 1861 г. (по 10 февраля).

Рукопись писана частично рукою о. Леонида (Кавелина).

Л. 3–3об. Список письма строителя (Введенской) Островской пустыни (под г. Покровом Владимирской губернии. – *Н. Б.*) Домиана с благодарностью за присланные книги издания Оптиной пустыни.

363. Летопись Оптиной пустыни за 1865–1871 гг.

Л. 6об. Трое греков жили здесь с 19 июля по 27 августа 1865 г., для будущей учебы в Санкт-Петербургском университете и семинарии. Средства на поездку дал им А. П. Толстой. Один позже поступил в Русский Пантелеймонов монастырь на Афоне.

Граф А. П. Толстой посетил обитель 13 августа 1864 г. и гостил до 13 сентября, приобщился в скиту Св. Христовых Тайн 12 сентября. А в 1865 г. приехал также 13 августа и гостил до 16 сентября. В день ангела 30 августа стоял в скиту Всенощное бдение и обедню и после нее молебен Св. Александру Невскому; 4 сентября приобщился в скиту Св. Христовых Тайн. 16 сентября уехал в Москву.

Л. 18. 1866 г. 26 августа он крестил абиссинца. 5 сентября освящение в скиту нового корпуса, построенного для монаха Климента Зедергольма на средства А. П. Толстого. 30 августа А. П. Толстой угощал чаем монахов в день своего ангела.

Л. 19об. 22 сентября 1866 г. в позднюю обедню А. П. Толстой

выехал из обители.

Л. 36–36об. А. П. Толстой в 1867 г. крестил горца с Кавказа, родственника Шамиля по женскому колену. Был крестным отцом и крестил его 19 марта 1867 г. в домовой церкви в Москве. По совету графа, тот съездил в Оптину пустынь.

Л. 57. 10 сентября 1868 г. из Калуги в монастырь привезли чудотворную икону Калужской Богоматери. Пришли в скит к батюшке Амвросию в келию и тут служили молебен с акафистом, потом в других кельях скита, потом в монастырь – там начали бдение Пресвятой Богородице, и у бдения был граф А. П. Толстой. 11 сентября 1868 г. икону носили в келью к графу А. П. Толстому и там служили молебен. А 12 сентября он уехал в Москву, 16-го был там.

13-го сентября уехала Наталья Петровна Киреевская.

364. Книга для записывания разных монастырских происшествий с начала 1872 г.

Отмечены посещения А. П. Толстого.

365. Летопись скита Оптиной пустыни за 1873 г.

Поездка Климента Зедергольма в Женеву к больному А. П. Толстому и там смерть графа.

Июнь. Письмо от графини Анны Георгиевны Толстой о усиливающейся болезни Александра Петровича.

Л. 36об. Получены из Москвы напечатанные усердием графини Анны Егоровны (так в тексте. – *Н. Б.*) Толстой книжечки «Советы ума» и др.

Л. 37. Получено от графини А. Г. Толстой 6 июля 1873 г. письмо из Москвы о тяжелой болезни графа, «страдания его велики». Он в Женеве. Климент Зедергольм хочет поехать к графу, укрепить веру и упование, для духовной поддержки. Расходы берет на себя графиня.

8 июля – Казанская (по ст. ст.).

Граф исповедался, принял Св. Тайн. 21 июля 1873 г. умер.

Л. 43об. 21 июля Анна Георгиевна написала из Москвы благодарственное письмо о Клименте.

Брат умершего графа, Егор Петрович, жив и был в Висбадене. Александр Петрович похоронен в Донском монастыре рядом с родителем Петром Александровичем.

Том 3

461. Сборник духовных повестей, сказаний, поучений и приветственных речей.

463. Словеса постнические Исаака Сирина. Рукопись 1780–1781 гг.

Записи владельцев: после записи 1796 г. – запись о иеромонахе Клеопе «воспитания» Нямецкого монастыря: о его посвящении, жизни и смерти. На обороте: иеросхимонах Леонид (Лев) в подарок собрату Макарию Грузикову, жительствующему с ним 20 лет. Сентябрь 1841 г.

577. Патерик алфавитный. Рукопись 1-й четверти XIX в.

Л. 21об. – 22. 5. О Авве Авраамии.

Л. 138–138об. 106. О Авве Маркеле.

611/2. Вопросы и ответы о монашеском житии. Рукопись 1-й пол. XIX в.

Наставления со ссылкой на творения древних монахов и на Добротолюбие. Сборник о подвижных иноках настоятеля архимандрита Моисея. 1861.

632. Поучение инока Корнилия о правилах монастырского общежития. При Антонии. Рукопись сер. XIX в. Слово 1–15.

Л. 3–5. Предисловие Моисея.

Л. 5–5об. Слово 1. Антония. О церковном благочинии и о соборной молитве.

645. Правила для монашествующих. Выписи из Святых Отцов (о воле и др.).

654. Сборник выписок и поучений.

Л. 17–22.

3. Слово о чине и уставе новоначальных…

6. Поучение монахам. Что есть монах.

Рукопись 2-й пол. XIX в.

657. Сборник аскетический.

Л. 96–103. 3. Правила общежития монашеского. «Показание, касающееся до общежительной обители».

Сие изложение общежительных правил преп. отца Феодора Схимника, жившего в Молдавии при великом старце – Паисие – Софроние, приняв от последнего схиму.

658 (1). Сборник выписок о посте и молитвенном правиле монахиням Белевского монастыря.

Л. 10–13. Выписки из устава.

661/2. Учение о устроении монашеского жительства Орсисия Тавенисиотского. Пер. с лат. Рукопись сер. XIX в.

Ф. 214. Т. 4. № 663–798.

§ 19, с. 32–84. Службы и тексты богослужебные: акафисты, каноны, молитвы, чины.

708. Взаимные должности общего монашеского жития (письма старца Макария к монаху Палладию, из библиотеки скита).

779. Л. 34об. – 56об. Пение 12 псалмов.

786. Служба Паисию Великому 19 июня. Рукопись сер. XIX в. Акафист Паисию Великому. 1854.

796. Сборник церковных песнопений на линейных нотах.

Из Указателя фонда 214 в томе 4, с. 171 [7]

Граф Толстой Александр Петрович.

27 (4,7); 28, 29, 31 (2); 34, 37, 41, 58 (15); 59 (6, 10, 16, 18; а также 11, 12, 13, 25); 61 (14–17), 62 (2); 346 (2); 361, 363–365, 407.

241 (16). Л. 91–115. Устав инокам Номоканона, Матфея праведника и др. выписи. «Устав», книга 20. 1559.

758. Устав монашеский о посте. Рук. конца XVIII в.

Л. 20–21. Перечень монастырей, имеющих свои уставы.

65. Устав Рыхловского Пустынно-Николаевского монастыря. 1-я пол. XIX в.? 1823.

117 (2). Устав Симеона Нового Богослова. В документах Нила Сорского.

225 (8, 9). Устав Сорского монастыря. Сборник слов и житий святых. Житие Нила Сорского: с. 219–230об. 54 (11). Устав Флорищевской пустыни. 1843. 3 (2 а). Устав церковный Св. Варсонофия. 1554–1556 в Казани.

64. Устав и чин церковного и келейного правила Саровской пустыни. Нач. – сер. XVIII в. Утвержден Яворским в 1711 г.

65. Устав или чиноположение относительно церковного богослужения. 1823.

66. Устав Юрьева 1-го класса Новгородского монастыря. Соч-е епископа Крутецкого Сильвестра. 1832, во время пребывания его в Андрониковом монастыре в Москве.

Указатель чинов в ф. 214. Т. 4. С. 178 Указателя

Чины
Литургии (573:2; 777:2)
Молебна и утрени (777:3)
Пения 12 псалмов (779)
Монашеского пострижения (759–768)
Причащения (779).

Выбранные места из документов графа А. П. Толстого, обер-прокурора Синода[8]**, по внешним делам, цензуре печати, переводам Библии, по описи фонда 214 архива Оптиной пустыни. Д. 28.** Списки с писем и документов, касающиеся деятельности Константинопольского Церковно-народного собрания и греко-болгарских отношений. 1856–1862.

На обложке надпись: Константинопольские дела. Переписка обер-прокурора Синода с церковными лицами (1858–1860), причем имя А. П. Толстого не названо. Нигде нет его подписей, только кое-где карандашные пометки о нем.

Л. 6–7об. Письмо А. П. Толстого князю Александру Михайловичу Горчакову, министру иностранных дел. Конфиденциально. 29 апреля 1860 г. № 2374.

Черновик, с карандашными правками.

«Князь Лобанов-Ростовский сообщает, что против постановлений Собрания выступили члены Собрания. Некоторые каноны даю в выписке для Вас. Постановления Собрания явно отступают от основных церковных законов. Нельзя ускорять утверждения постановлений. Может быть, эти сомнения мои ошибочны. Я сам этого пламенно желаю. Но из истории церковной видно, что никогда даже малейшее отступление от церковных законов, обрядов и преданий не бывает ни прочно, ни успешно».

Марта 1860 г. (зачеркнуто).

Карандашом: 29 апреля 1860 г. № 2374.

Аннотация в тексте описи: Речь идет о пересмотре постановлений Церковно-Народного собрания, учрежденного при Константинопольском патриархе, в том числе об удалении или неудалении бессменных членов Константинопольского Синода.

Все это связано с Крымской войной и стремлением Англии ослабить Православную Церковь на Востоке.

Это письмо тесно связано с письмом А. П. Толстого Филарету, митрополиту Московскому, от 10 декабря 1859 г. за № 6960.

Там Толстой критикует Филарета за слова «коренные церковные постановления».

«Митрополит Филарет в записке Синоду и министру иностранных дел Горчакову полагает, что постановления этого Собрания не столь важны, чтобы вызывалось слово Синода. Речь идет, по мнению Филарета, об охранении догматов и коренных церковных постановлений».

Л. 9. Обер-прокурор Синода граф А. П. Толстой возражает. «По чувству внутреннего личного моего убеждения, не могу примириться с мыслию, что все это (об избрании и низведении патриарха, архиереев, об организации Синода, об управлении церковным достоянием) предметы не особой важности.

Надо делать замечания на решения Церковно-народного собрания. Замечания эти делаются Синоду по Высочайшему повелению из министерства иностранных дел, что обязывает нас подавать свой голос».

Наши справки

Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), князь, русский дипломат, канцлер (с 1867 г.).

С 1817 г. на дипломатической службе, в 1856–1882 гг. министр иностранных дел. В 1871 г. добился отмены ограничительных статей Парижского мирного договора 1856 г. Участник создания «Союза трех императоров». Обеспечил нейтралитет европейских держав в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Сторонник буржуазных реформ. СЭС. М., 1981. С. 331.

Горчакова циркуляры, 1) 1870, инструкции А. М. Горчакова русским дипломатическим представителям об отказе России соблюдать ограничительные статьи Парижского мирного договора 1856; 2) 1875, в переговорах императора Александра II с Вильгельмом I в Берлине, в результате которых предотвращено нападение Германии на Францию.

Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824–1896), князь, русский государственный деятель, дипломат.

В 1882–1895 гг. посол в Вене, в 1895–1896 гг. министр иностранных дел. Труды по истории генеалогии. СЭС. С. 729.

Д. 28 (продолжение).

Л. 83. О греко-болгарских отношениях.

Вражда между греками и болгарами существовала всегда, но с 1853 г. ее сдерживало могущественное влияние России. Греческая церковь много претерпела от турок. Папство надеялось на поглощение Православной греческой церкви.

Письма А. П. Толстого к Константинопольскому патриарху (посланы также митрополиту Филарету).

Д. 29. Копии с писем архимандрита Петра из Константинополя. Из Сборника писем по константинопольским делам. 1859.

Л. 14об. Болгары хотели бы читать Божественные книги на церковно-славянском языке, на родственном болгарскому, но таких книг мало в Болгарии.

Синод хотел бы возобновить отношения с греческой церковью.

Записка архимандрита Петра, настоятеля русской посольской церкви в Константинополе, графу А. П. Толстому о том, что церковно-славянский язык богослужений приравнен к славянскому, понятному, родственному болгарскому.

Д. 31. Собрание историко-публицистических и богословских статей (в копиях).

Л. 9–15об. Возражение цензора на обвинение обер-прокурора Синода А. П. Толстого по поводу помещенных в «Русском вестнике» и «Русской беседе» статей. 11 августа 1858 г.

Л. 10. «Обвинения А. П. Толстого безосновательны и оскорбительны. Константинопольский патриарх во время Крымской войны призывал молиться о победе исламизма над Православием».

Цензор критикует А. П. Толстого за всю статью.

Л. 37. Мнение о Синайской рукописи архимандрита Успенского в Петербурге, 1862.

Д. 34. «По Иерусалимским делам».

Сборник материалов, касающихся деятельности духовной миссии в Иерусалиме.

Письма епископа Кирилла из Иерусалима, 1858 г. Инструкция для миссии.

Д. 37. О переводах Священного Писания.

Л. 34–38. Письмо А. П. Толстого, обер-прокурора Синода, митрополиту Киевскому Филарету. 20 ноября 1856 г. Санкт-Петербург. № 2457. Подпись: гр. Ал-др Толстой.

Переводы в 1818 г. Нового Завета и Псалтыри на русское наречие служат доказательством трудности этого дела.

Л. 38. Плохой перевод будет на руку врагам Православия.

Дело это будет вскоре представлено императору (Александру

II. – *Н. Б.*).

Стоит ли переводить Священное Писание на общеупотребительный русский язык? Филарет, митрополит Киевский, сказал, что русское наречие не может передать Священного Писания со всею той силою и верностию, какими отличается перевод славянский, в котором доступно понятию каждого все то, что только нужно для назидания верных к их вечному спасению; что русский перевод будет вытеснять славянский язык. Славянский язык для нас родной, и он соединяет все славянские племена – у нас общее происхождение.

Здесь под словосочетанием «славянский Священного Писания» подразумевается церковнославянский, а под словом «русский» – новорусский язык.

Л. 40. Ответ митрополита Киевского Филарета обер-прокурору Синода графу А. П. Толстому от 21 декабря 1856 г. за № 1233:

Л. 45об. – 46. Перевод Нового Завета и Псалтыри был остановлен Александром I, а затем Николаем. А мысль о переводе появилась в Англии, гнездилище всех ересей, сект и революций, и развилась в бывшем министерстве духовных дел.

Нет необходимости переводить Священное Писание на русский. Апостолы признавали перевод Священного Писания с греческого.

Нужно получить соглашение с греческой церковью, чтобы она одобрила будущий перевод.

Перевод Священного Писания на «вульгарный язык» осужден Православной Церковью.

Д. 41. Письмо графа А. П. Толстого императору об открытии св. мощей Св. Тихона. Сборник материалов.

Докладная записка обер-прокурора Синода 17 августа 1861 г.

Мощи открыты в 1846 г.

Царь «читал с истинным удовольствием. Тихон – наш заступник и молитвенник».

Л. 7. Список с письма обер-прокурора Синода графа А. П. Толстого к преосвященному Иосифу, епископу Воронежскому и Задонскому. Обратился к нему по идее старца о. Макария и с разрешения государя:

«Напишите о чудесах». Идея изложена А. П. Толстым в письме его к П. И. Соломону.

(Соломон Петр Иванович – управляющий канцелярией Св. Синода, действительный статский советник. – *Н. Б.*)

Л. 12–13. Список с записки А. П. Толстого царю от 30 апреля 1860 г. о 50 чудесах в Задонском монастыре с 1820 по 1858 год. Об этих 50-ти сообщил о. Иоасаф. А. П. Толстой просит царя

секретно рассмотреть дело.

Сам А. П. Толстой был в Задонском монастыре 17 августа 1861 г.

Л. 14–15. Письмо графа А. П. Толстого императрице Марии Александровне из Задонска от 17 августа 1861 г.

Пишет о чудесах Св. Тихона, о народе, который вспоминал царя и его царицу.

Послал ей три иконы, возлежащие на мощах Св. Тихона.

Л. 15–16. Она ему ответ – из Ливадии 21 сентября 1861 г.

Благодарит за икону Св. Тихона. Поехать не могла по состоянию здоровья. Благодарит за клубнику, которую посылает ей с дачи сестры – Мордвиновой.

Рада будет увидеть его в Петербурге.

Л. 22–25. Письмо Оптинского старца о. Макария к П. И. Соломону 29 декабря 1859 г.

Л. 29. Рассуждение о видениях (сообщено из Коневской обители) – от ума и от бесов.

Д. 58. Сборник статей, писем и выписей. 2-я пол. XIX в.

Материалы к биографии…

Л. 2. О Адрианопольском деле (о положении болгар в Турции). Ненависть болгар к грекам. «Мы (Россия) должны примирять их, а не участвовать в распрях».

Название отрывка – «Об опасностях, угрожающих Православной Церкви в России». Автор неизвестен.

Л. 20об. (Латиняне) способствуют распре. Они хотят открыто раскинуть по России сети дерзкой пропаганды, и окончательно уловить в них наше общество, уже утратившее отчасти твердость своей веры в светской суете, в исключительном чтении иностранных книг и незнании книг отеческих, в заграничных поездках и в разговорах с аббатами, иезуитами, пасторами, ксензами и т. д.

Л. 25. Запад отторгся от Вселенской церкви. Нам с греческой церковью наладить общение.

Л. 33. О переводе Библии Ласкариса.

Л. 48. О переводе Библии (разногласия между Московскими и Киевскими митрополитами.

Л. 168. О Ростовском митрополите Арсении.

Л. 197. Просьба патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу об увольнении его от патриаршества).

(Имени А. П. Толстого почти нигде нет, и все-таки он – вероятный автор некоторых документов. – *Н. Б.*)

Д. 59. Сборник статей, бумаг и документов. Рукопись 2-й пол. XIX в.

Л. 38. О журналах: «Домашняя беседа», «Народное чтение».

Письмо А. П. Толстого Филарету, митрополиту Московскому, о «Православном обозрении». Конфиденциально. Его подпись: Алдр Толстой. СПб., февраль 1861 г.

Журнал издается под покровительством и авторством митрополита Московского Филарета.

А. П. Толстой о статье архимандрита Феодора в журнале № 1 (1861. – *Н. Б.*) «Православного обозрения».

«От высших духовных лиц и в образованном обществе толкуют, что журнал слишком уклончиво защищает Православие и излишне снисходителен к иноверию. Если толки несправедливы, то как отвечать на них наставьте меня».

Л. 40. Св. Синод определил уволить о. Феодора на покой. СПб., февраль 1861 г.

Л. 42–43об. Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Григорию. Апрель 1860 г.

(Без подписи, но может быть, А. П. Толстого. – *Н. Б.*)

«На днях я получил от министерства народного просвещения отношение, предложенное мною Св. Синоду, а также от г. Главного начальника III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии официальное отношение и частное доверительное письмо. В этих бумагах эти лица указывают на журнал «Странник» (2 книги) (№ 1–2 за 1860? – *Н. Б.*) и осуждают в нем 1) помещение нескольких статей, извлеченных из келейных записок духовника Киево-Печерской Лавры иеромонаха Антония; 2) особенно в февральской книжке статья священника Добронравича об истязании двух крестьянок помещиком. Эта исповедь есть тайна, запрещенная издавать. Вообще издание отдает желчью и не проникнуто Христовой любовью ко всем. Надо внушить цензорам избегать этих недостатков».

Л. 45. Дело о браке дочери графа Закревского с князем Дмитрием Владимировичем Друцким-Соколинским, а ее брак с гр. Дмитрием Карловичем Нессельроде не расторгнут.

Митрополит Рязанский к обер-прокурору Синода А. П. Толстому 29 мая 1859 г.: священник виноват, он их венчал, при ее живом муже.

Закревский – московский военный генерал-губернатор, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Собранные документы – разрешение на брак отца невесты, аттестат князя Д. В. Друцкого-Соколинского, ему 26 лет, невесте 30; он камер-юнкер двора Его Императорского Величества.

Характеристику дал Закревский.

Л. 58. Определение Синода о брошюре «Современные идеи и

православие». Духовную сторону брошюры должна цензуровать духовная цензура.

Л. 63. «Недопустимо оскорбительное для веры соединение святыни христианской с языческими вымыслами. В целом брошюра по духу и чистоте и верности взгляда на веру заслуживает одобрения».

Л. 71, 79об. Высказывание против Искандера (Герцена. – *Н. Б.*), он с 1854 г. живет в Лондоне. У него желчь, клевета, а духовенство не читает их и не может ответить. Даже отца клеймит. Митрополит Филарет должен ответить. Пусть действительный статский советник Муравьев опишет жизнь митрополита Филарета и напечатает; пусть сочинения на русском языке, изданные за границей, поступают в канцелярию обер-прокурора, о чем просить императора.

Л. 98. Записка о жизни покойного митрополита Гавриила (г. р. 1730, с 1783 г. митрополит).

Л. 134. Клятвенное обещание верно и нелицемерно служить государю Александру Николаевичу и наследнику, цесаревичу князю Николаю Александровичу.

Л. 141. О должности обер-прокурора Синода. Указ Петра I 1722 г. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), 1722, июня 13. Ст. 4036.

(В конце описи фонда 214 прилагаем ксерокс указа из ПСЗ. Т. 6. СПб., 1830. С. 721–722.)

Л. 153–155об. Санкт-Петербургскому митрополиту Никанору от 15 марта 1855 г.

Воззвание Синода о государственном ополчении (в ходе Крымской войны. – *Н. Б.*); надо бы запретить по России воскресные базары, чтобы народ был не на торжище, а в церкви.

Д. 61. Сборник статей и писем. Рукопись 2-й пол. XIX в. «Секретные бумаги по Москве».

Л. 7–8. Записка Валуева о преобразовании Госсовета, чтобы войти туда членам Синода.

Л. 25. Рыцарский орден Св. Иоанна Иерусалимского упразднен в 1810 г.

Кратко о восстании в Пруссии в 1852 г.

Л. 30–40. Проповеди в римско-католической церкви французским проповедником патером Joyard (Джойярдом. – *Н. Б.*) 25 января 1859 г. и Сойаром в течение 1859 г.

О уральских (оренбургских) раскольниках.

Л. 49. Письмо священника Московской епархии обер-прокурору Синода графу А. П. Толстому с жалобой, что владыка Московский запретил священникам брать деньги после Литургии от причастников. 1860.

«А им сулят деньги прихожане, и им плохо без денег. И Христос не запрещал».

Л. 55. О плохом переводе Библии в русском переводе инспектора Московской духовной академии архимандрита Агафангела.

Д. 62. Сборник извлечений из отчета преосвященного Филарета, митрополита Московского, об его епархии. 1863.

Дешевое вино губит низший класс.

О раскольничестве, идущем из-за границы.

Об учебе в семинариях, епископ Херсонский графу А. П. Толстому. 27 ноября 1859.

Л. 27. Послание Иерусалимского патриарха Досифея Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому.

Д. 407. Отрывки из письма о поездке неизвестного лица на Восток в 1867.

Доклад обер-прокурору Синода графу А. П. Толстому

Подпись: «ъ-ь».

Краткий отчет о путешествии на Восток Вашему Сиятельству.

(Вероятно, ошибочная дата. Надо 1857, т. к. обер-прокурором Синода А. П. Толстой был в 1856–1862 гг. – *Н. Б.*).

Приложение

Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода, 13 июня 1722 г., указ 4036 Петра I.

4036. – Июня 13. Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода.

1. Обер-прокурор повинен сидеть в Синоде и смотреть накрепко, дабы Синод свою должность хранил, и во всех делах, которые к синодскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времяни, по регламентам и указам отправлял, разве какая законная причина ко отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал; также накрепко смотреть, чтоб в Синоде не на столе только дела вершились, но самым действом по указам исполнялись. В чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ль по них в такое время, в которое начало и совершенство оного исполнено быть может, и буде не исполнено, то ему ведать надлежит, для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностию; и о том немедленно Синоду предлагать должен. Для чего повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено, или не исполнено, и для чего, и

прочие обстоятельства нужные вносить.

2. Также должен накрепко смотреть, дабы Синод в своем звании праведно и нелицемерно поступал. А ежели что увидит противное сему: тогда в тот же час повинен предлагать Синоду явно с полным изъяснением, в чем они, или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили. А ежели не послушают, то должен в тот час протестовать, и оное дело остановить, и немедленно донесть Нам, если весьма нужное; а о прочих в бытность Нашу в Синоде или помесячно, или понедельно, как указ иметь будет. Також надлежит обер-прокурору в доношениях явных, которые он будет подавать Нам, осторожно и рассмотрительно поступать, дабы напрасно кому бесчестия не учинить. Таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да не ясно, или два вида имеющее: то протестациею остановя, не тот час доносить, но посоветовать, с кем он за благо рассудит. И ежели увидит, что подлинно так, или более изъяснить и сомнения миновать не может, то доносить Нам, однако ж более недели в том не мешкать. А ежели зело ясно, то немедленно доносить в нужных, а в прочих, как выше писано, також не медля более недели ж, не отговариваясь никакими нуждами, разве Мы будем во отлучении; то однако ж письмом, в тож время написанным и немедленно с нарочным послать. А ежели какое неправое доношение учинит по какой страсти, то будет сам наказан по важности дела.

3. Должен смотреть над всеми прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали. А ежели кто в чем преступит, то оных судить в Синоде, и должен все прокурорские доношении предлагать Синоду и инстиговать, чтоб по них исполнено было. Также ежели на прокуроров будут доношении, что они званий своих истинно и ревностно не исполняют, то их в суд представлять Синоду ж.

4. Должен от фискалов доношении, о чем их должность есть, против 7 пункта о их должности, примать и предлагать Синоду и инстиговать; также за фискалами смотреть, и ежели что худо увидит, немедленно доносить Синоду.

5. Ему ж должно в своей дирекции иметь канцелярию синодскую и служителей оной.

6. Экзекутор в Синоде имеет быть под дирекциею обер-прокурора.

7. Фискалы в Коллегиях и Надворных Судах должны доносить о всем своим прокурорам; а Земских Судов фискалы в Земских Судах. А ежели в тех Судах не будут следовать и праведно исправлять, то доносить в Коллегиях и Надворных Судах прокурорам же, о чем где надлежит. А ежели прокуроры по тем

доношениям будут мешкать взысканием чрез положенное время, или манить, о том должны фискалы доносить обер-фискалу, а обер-фискал генерал-прокурору. А ежели и обер-фискал не донесет, или станет мешкать в том, то прямо генерал-прокурору доносить и на обер-фискала.

8. Все о важных делах указы, также ежели неисправление какое будет в которых управителях, что розыску, или доправки какого штрафа на оных, посылать не на почте, но с посыльными от екзекутора, дабы с полным рапортом всегда возвращались, что сделано, или зачем нельзя было сделать. А в Коллегии и в прочие ближние места указы посылать с экзекутором, дабы рапорты в Синод письменные от президентов за их руками приносил, которого числа оные из Синода получили, которое должно вносить в книгу, дабы, ежели в такое время, в какое по указу какое дело мочно исполнить, а во оное рапорту не будет в Синод, мочно б было по оной записке взыскать.

9. Обер-прокурор ничьему суду не подлежит, кроме Нашего. А ежели во отлучении Нашем явится в тяжкой и времени не терпящей вине, яко измене; то Синод может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому; однако ж никакой пытки, эксекуции, или наказания не чинить.

10. О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать Синоду, чтоб учинили на те дела ясные указы, против указу апреля 17 дня 1722 года, которой всегда на столе держится, и как сочинят, доносить Нам. И ежели в пополнение сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

11. И понеже сей чин, яко око Наше и стряпчий о делах государственных, того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет. И ежели в чем поманит, или инако каким образом ни есть должность свою ведением и волею преступит, то яко преступник указа и явной разоритель государства, наказан будет. Буде же весьма не вымыслом, то оному в вину не ставить; понеже лучше доношением ошибиться, нежели молчанием, однако ж ежели то часто будет употреблять, то не без вины будет.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 6. 1720–1722. СПб., 1830. С. 721, 722.

Наше объяснение малопонятных слов в указе 1722 г. Петра I с помощью Толкового словаря В. Даля.

1. Екзекутор. Т. 4. С. 1529.

Исполнитель, чиновник при канцелярии или присутственном месте, на котором лежат полицейские и хозяйственные обязанности.

2. Фискал. Т. 4. С. 1142.

Пристав, законный надзиратель, прокурор, стряпчий.

3. Стряпчий. Т. 4. С. 594.

Поверенный, ходок, ходатай по делам, законник, кто ходит по судам, ведет иски, тяжбы.

Чиновник, ведомства прокурора, правовед, наблюдающий за правильным ходом дел. Стар., чиновник при государе, для поручений.

4. Обер-фискал. Т. 2. С. 1499.

Губернский стряпчий в Лифляндской губернии. С. 594. Их два: казенных и уголовных дел. Обер (нем. – Ober) – старший, главный. Обер-прокурор. Т. 2. С. 1498.

(Нем. Oberprokureur), прокурор Сената; в Святейшем Синоде он стоит выше и занимает место министра юстиции духовных дел.

Оберсекретарь (нем. Obersekretär), старший в Св. Синоде или Правительствующем Сенате.

5. Доношение. Т. 1. С. 1164.

Встарь – доношенье, а ныне – донесение, рапорт начальству. То же донос.

Доносить – докладывать, уведомлять начальство о чем-либо, словесно или письменно, доводить до сведения.

6. Манить, поманить. Т. 2. С. 773.

Звать лестью, посулами; обнадеживать, обещать; дразнить, обманывать, дурачить; мешкать, медлить. Мана́. Там же. С. 774.

Приманка, сласть, соблазн; что прельщает, что блазнит, обман чувств, отуманивание рассудка; ложное, обманчивое явление.

Мана́ манит, да Бог хранит. То же «прелесть». С. 1025. Обольщенье, обман.

7. Протестация. Т. 3. С. 1355.

От нем. Protest, гласное заявленье несогласия своего, оглашаемое возражение, опроверженье, заявление о незаконности какого-либо дела, непризнание, отрицанье.

8. Мочно. Т. 2. С. 872. Мочно, см.: 2. моча.

Моча – мочь, сила, власть.

Мочно (можно), наречие, – нет помехи, ни запрета, вольно, исполнимо; в силах.

9. Не вымыслом. Т. 1. С. 740.

Без обмана. Вымыслить – лгать, врать, сказывать небылицы.

Вымысел – выдумка, обман. Не красна сказка письмом, складна вымыслом.

10. Преступить, преступник. Т. 3. С. 1033. Нарушать, выходить из пределов законов, прав своих, власти.

Преступленье – проступок и грех; беззаконие, злодеяние; поступок, противный закону.

Преступник – нарушитель закона, совершивший преступленье, виновный перед законами в важном нарушении их.

11. Экзекуция – телесное наказание, ср. секуция. Т. 4. С. 692, 1529. Шутл., сечение розгами.

12. По страсти. Т. 4. С. 567.

Страсть – душевный порыв к чему-либо, нравственная жажда, безотчетное влеченье, необузданное, неразумное хотенье.

Человек в страсти пуще зверя.

Страсти человека отделены от разумного начала, подчинены ему, но вечно с ним враждуют и никакой меры не знают.

13. Зело́. Т. 1. С. 1741.

Нар., церковное, старинное – весьма, очень, сильно, крепко, дюже, много.

14. Инстиговать (в тексте дважды):

3. …должен все прокурорские доношения предлагать Синоду и инстиговать, чтоб по них исполнено было.

4. …должен от фискалов доношения… примать и предлагать Синоду и инстиговать… С. 721.

По смыслу – следить за выполнением доношения о плохой работе прокуроров (стряпчих).

В указе Петра I от 13 июня 1722 г. много малопонятных современному читателю, редко употребляемых слов. Это канцелярский язык начала XVIII века, по сути конца XVII века. Некоторых слов нет даже в Толковом словаре В. Даля, например, дважды упомянутого слова «ИНСТИГОВАТЬ» (по смыслу: следить за исполнением). По-видимому, реформы Петра I не коснулись канцелярского языка. Кроме того, есть и заимствования: фискал, обер-фискал, екзекутор (чиновник), эксекуция (наказание телесное), протестация. Много раз упомянутое «доношение» – это не донос в современном смысле, а название документа – рапорта начальству.

Синод просуществовал до 1917 года, как государственное учреждение отдельно от светской власти в государстве, где православие было одним из трех столпов общества: самодержавие, православие, народность. В целом указ касается процесса работы чиновника высшей власти – обер-прокурора Синода. В указе Петр I назвал Синод «Око Наше». Петр I высказывает опасение о бумаготворчестве бюрократии: «Также накрепко смотреть, чтоб в Синоде не на столе только дела решались, но самым действом по указам исполнялись» (с. 721). Об авторе указа говорят слова с большой буквы в тексте: доносить Нам; в бытность Нашу в Синоде; сей чин яко Око Наше».

Важное по смыслу слово – глагол действия «инстиговать» – было ли оно понятно гражданам начала XVIII века, когда они читали указ? Сомнительно. Здесь Петр I не озаботился прояснить в умах читателей смысл слова. В каком словаре удалось найти толкование этого слова?

Во-первых, в Латинско-русском словаре имеется слово с таким же корнем – instigo (или instinguo) со значением побуждать, возбуждать (И. Х. Дворецкий. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 409).

По смыслу – побуждать к действию – это слово вписывается в текст указа Петра I 1722 г. Вопрос в том, было ли оно употребляемо в обществе в начале XVIII века или было ли в словарях, изданных по языку XVIII века. Во-вторых, в Словаре русского языка XVIII века, под редакцией Ю. С. Сорокина. Вып. 9. СПб., 1997. С. 101 приводится пример со словом «инстиговать» 1721 г., то есть до указа Петра I 1722 г.

«Все доношения от инквизиторов, о чем их должность, принимать и предлагать тому приказу и инстиговать» (Полное собр. законов Российской империи (ПСЗ). Т. VI. С. 376). Объяснение – наблюдать за ходом чего-либо, продвигать. Инстигация (1733) – побуждение. Инстигатор (1774) – лицо, наблюдающее за порядком. Во французском языке глагол «instiguer» переводится как «подстрекать, толкать на…», т. е. в негативном смысле, что отличается от русского смысла. (Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М., 1994. С. 580).

В английском языке глагол «instigate» имеет смысл «подстрекать, побуждать, провоцировать», т. е. ближе к французскому (Новый Большой англо-русский словарь в 3 томах, под ред. Апресяна Ю. Д. и др. Т. 2. М., 1993. С. 245).

15. Синод.

От греч. synodos – собрание.

Святейший Синод – один из высших государственных органов в России в 1721–1917. Ведал делами православной церкви (толкование религиозных догматов, соблюдение обрядов, вопросы духовной цензуры и просвещения, борьба с еретиками и раскольниками). Возглавлял обер-прокурор, назначаемый царем.

СЭС. С. 1222.

Глава 2
Филарет, митрополит Московский, и его творения

ФИЛАРЕТ, Святитель (в миру – Дроздов Василий Михайлович, 1782–1867), митрополит Московский и Коломенский, богослов и проповедник. В проповедях Филарет призывал к добродетелям молчания, смирения, терпения и преданности воли Божьей.

Гоголь познакомился с ним в самом конце 1848 г., когда по совету *А. О. Смирновой* посетил его. Но еще 27 февраля 1844 г. *Н. М. Языков* в письме Гоголю рекомендовал ряд работ Филарета: «… Творений святых отцов, переведенных Троице-Сергиевой Лаврою, теперь выходит третье издание за прошлый год, и «Москвитянина» за 1843 пришлю; там есть отлично-прекрасная проповедь Филарета на освящение храма в оной Лавре – так, как в прибавлениях к переводам св. отцов его же беседа на Благовещение и слово в 1-й день Пасхи!! Ты их прочтешь с большим удовольствием».

5 марта (н. ст.) 1845 г. Гоголь просил *Ф. Н. Беляева* прислать ему во Франкфурт стихотворный ответ Филарета на пушкинское стихотворение «Дар напрасный, дар случайный…»

В конце марта (н. ст.) 1845 г. он получил от Беляева стихи Филарета: «Не напрасно, не случайно жизнь от Господа дана…»

В конце 1851 г. Гоголь собирался посетить Филарета, но так и не осуществил это намерение. Тогда же он писал *С. П. Шевыреву*: «К митрополиту я хотел ехать вовсе не затем, чтобы беседовать о каких-либо умных предметах, на которые, право, в нынешнее время поглупел. Мне хотелось только прийти к нему на две минутки и попросить молитв, которые так необходимы изнемогающей душе моей».

24 января 1851 г. в Одессе у Репниных Гоголь читал проповедь Филарета «Ищите Царствия Божия!» Митрополит был духовно близким Гоголю человеком. 10 февраля 1851 г. (1852. – *Н. Б.*) Гоголь просил графа А. П. Толстого передать его рукописи Филарету, чтобы тот решил, что из гоголевских текстов стоит печатать, а что подлежит уничтожению. Но Толстой отказался это сделать, опасаясь, что, расставшись с рукописями, Гоголь еще больше утвердится в мысли о смерти. В результате Гоголь сам отобрал рукописи для сожжения, в том числе и продолжение «Мертвых душ». 17 февраля (1852 года. – *Н. Б.*) Толстой посетил

Филарета и просил его, как одного из немногих действительно авторитетных для Гоголя людей в церковных вопросах, убедить больного следовать указаниям врачей. Узнав об изнурительном посте и болезни Гоголя, митрополит прослезился и сказал, что Гоголя надо убеждать, что спасение его не в посте, а в послушании. Он также просил ежедневно докладывать ему о состоянии Гоголя приходского священника о. Алексия Соколова и духовника Гоголя о. Иоанна Никольского. Он расспросил их о ходе болезни и просил их передать писателю, чтобы он исполнял то, что требуют врачи.

Соколов Б. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 601.

Наши выписки из книги «Филарета, митрополита Московского и Коломенского, творения». М., 1994

СЛОВО
в день Благовещения Пресвятой Богородицы (говорено 25 марта в Чудове монастыре). 1843 год

Рече Мариам: Се Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему (Лк. 1:38). Вот слова земные, но которые, подобно небесным, чище искушенного сребра, вожделеннее злата, ценнее драгоценных камней. Вот сокровище, которого пять тысяч лет небеса искали на земле и которое открыть послан был один из ближайших предстоятелей Небесного Престола!

Подлинно, Архангел Гавриил не только принес Деве Марии слово Божественного благовещения, но и взыскал услышать от Нее слово соответствия. Когда он произнес только слово приветствия: *Радуйся, благодатная: Господь с Тобою, благословенна Ты в женах*, – благовещение о Спасителе мира почти уже совершилось, потому что сим ознаменована и указана Матерь Господня. Но как Дева смутилась и, размышляя, молчала; то Архангел продолжил и усилил слово благовещения; *Родиши Сына; – Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: – Царствию Его не будет конца*. Теперь благовещение со стороны Архангела решительно совершилось: но еще он не почитает дела своего посольства конченным, потому что не то, которого ждет, слышит слово: *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* – Наконец он разрешает вопрос: *Дух Святый найдет на Тя*, – и получает взыскуемый ответ: Се Раба Господня: буди Мне по глаголу твоему. И вот искомое сокровище открыто. Радостным благовещением от неба приобретено благовещение от земли небу, взаимно вожделенное. Небесное посольство совершенно достигло своей цели. *И отъиде от Нея Ангел.*

Что же это значит? – Что значит, что воплощение Сына Божия предваряет небесным благовещением и что сие благовещение не только изрекается вседержавной волей Господа, но и взыскует соизволения Рабы Его? Разве Вседержитель не властен действовать, не предваряя и не ожидая соизволения? Для чего так нужны небу сии земные слова: *Се Раба Господня: буди Мне по глаголу твоему?* – Нужно сие было и для достоинства Матери Господней, и для самого воплощения Бога Слова.

Никто не станет сомневаться в том, что для избрания быть Матерью Господней требовалось в избираемой высочайшее возможное на земле достоинство. Но в чем состоять может достоинство существа разумного и свободного, если не в чистых и возвышенных воззрениях ума и движениях свободной воли? Надлежало дать им место, чтобы основалось, утвердилось и, к утешению и назиданию нашему, явилось в Деве Марии достоинство Матери Господней. Ее смущение от высокого Архангелова приветствия было движение души глубоко смиренной. Удержание сего смущения в молчаливом размышлении знаменовало мудрость, твердость и спокойное величие духа. В вопросе: *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* – проявлялась неизменная любовь к чистоте девства. Наконец, в решительном изречении: *Се Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему*, – изрекло себя послушание веры.

Если, как учит Апостол, *верою вселяется в сердца Христос* (Еф. 3:17), уже приблизившийся к человечеству и приобщившийся оного воплощением: то сколь превосходнейшая и крепчайшая вера потребна была Деве Марии, чтобы первоначально воплощением вселился в Нее Сын Божий, так еще не близкий к человечеству, и по недоступной ни для какой твари высоте Своего Божества, и по причине средостения, которое грех поставил между Божеством и человечеством! И обрелась в Ней такая вера, и соделала для Нее возможным чистое и совершенное послушание – призванию непостижимому послушание без сомнения, призванию безмерно высокому послушание без превозношения. И сие послушание преклонило душу Ее под осенение Духа Святого, соединило волю Ее с волей Божией, отверзло сердце Ее для входа силы Вышнего. И Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для неба, небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей. *И Слово плоть бысть, и вселися в ны.*

Дивны дела Твоя, Господи! Дивны Твоя тайны, Богородице! Кто слышит Твой тихий глагол в Твоей затворенной молитвенной храмине? Кто провидит, какие огромные дела ведет за собой Твое малое слово? Мир ощущает ли сию минуту, в которую делается перелом всецелой судьбы его, в которую изменяются отношения между землей и небом? Знает ли мечтающий о всемирном владычестве Рим, что в одной из дальних областей его некая дщерь царей, называющая себя *Рабой Господней*, изрекла приговор, который готовит миру нового, лучшего, высочайшего Владыку, а Риму – разрушение гордого и своенравного владычества? Гадают ли славные прорицалища языческих

народов, что из уст безвестной Девы излетело прорицание, которое заставит их умолкнуть, низринет кумиры и кумирницы, прекратит кровавые жертвы, уничтожит кровожадных жрецов? Домышляются ли мудрецы мира, что на глас евреянки сходит с неба неведомая дотоле Премудрость, Которая обуит (низвергнет. – *Н. Б.*) премудрость премудрых и разум разумных отвергнет, но младенцам откроет тайны, для мудрецов непостижимые? Что я говорю? – Иерусалим и колена Израилевы, которые от дальних предков знают и хранят обетование Божие о великом Избавителе и Умиротворителе, и *безспрестани день и нощь служаще надеются доити* (Деян. 24:7) до исполнения, – дослужились ли они до познания, что, пройдя обширную область обетования, в сей день или в сию нощь внезапно приблизились они к пределу исполнения и что предел сей поставлен в Назарете? Книжники, которые столько раз читали в книге Исаии: *Се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил*, и едва ли не столько же раз недоумевали о сем, – думают ли они, что провиденная Пророком Дева и уразумела уже сие пророчество, и готовится исполнить оное? Знает ли хотя праведный Иосиф, уже не совсем чуждый тайнам Приснодевы, как обручивший Ее себе с тем, чтобы Ей пребыть Девою, – знает ли, что вслед за сим Она обручается Духу Святому, чтобы соделаться Матерью Господа? В целом мире никому, кроме единой, неведомо благовещение Архангелово, когда оно совершается: а оно долженствует огласить весь мир, когда совершится. И, услышав равно простые, по-видимому, слова благовещения Мариина: *Се Раба Господня: буди Мне по глаголу твоему*, – кто исчерпал бы весь их разум, ощутил бы всю их силу? А их разум сливается с бездной разума Божия и объемлет время и вечность; их слава сопрягается с силой Вышнего, и преобразит землю, и наполнит небо. – Смиритесь, пытливые исследователи! Чудитесь и радуйтесь, смиренные созерцатели! Брось, кичливый разум, ломкие оружия своевольного мудрования и возлюби свободный плен веры!

Ты же, благомысленно ищущая своего спасения душа, вразуми себя словом и примером Преблагословенной Девы, как высоко возводит, как многое совершает, как совершенно благоугождает Богу скромная и неблистательная, по-видимому, добродетель – послушание веры.

Послушание, по имени своему, есть последование тому, что слышим как наставление или как повеление. Но в высшем, существенном, духовном значении под именем послушания разумеется последование воли человеческой, как сотворенной и зависимой, воле Божией, как творческой и вседержавной.

Из сего понятия тотчас открывается обязанность, польза и важность послушания.

Твари ли восставать против Творца? Рабу ли земному воздвигать мятеж против Небесного Владыки? Не совсем омраченный разум, не совсем ожесточенное сердце общими силами отражают сию нелепую несообразность. Разум и сердце согласно изрекают обязанность послушания воли человеческой воле Божией.

Воля Божия непогрешительна. Следовательно, послушание воле Божией должно предохранить или избавить человека от погрешностей и заблуждений.

Воля Божия всеблагая. Следственно, послушание воле Божией должно вести человека ко всему благому.

Тварь без Творца есть ничто. Силою только Творца она есть нечто. Что же будет значить воля человека, если она не прилепится к воле Божией послушанием, если отторгнется от нее непослушанием?

Некогда первый человек блаженствовал: почему? – Потому что последовал всеблагой воле Божией. Он пал с высоты своего блаженства: каким образом? – Его воля отпала от воли Божией и впала в чувственные пожелания. Преслушание, грех, смерть: это звенья одной цепи. Взявшийся за первое звено влечет сам к себе последнее – и, о если бы всегда не более, как только сам к себе! Напротив, *ослушанием единаго человека грешни быша мнози* (Рим. 5:19). *Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде* (12).

Надобно ли врачевать от всеобщей смертоносной болезни бедное человечество? – Можно догадаться, что весьма нужный врачебный прием должно составлять то качество, утрата которого была началом болезни, то есть послушание. С сим точно врачеством и пришел на землю Небесный Врач. Смотрите, как Он, будучи Сам безболезнен, в Самом Себе приготовляет врачевство для больного рода человеческого и как врачует его – именно послушанием. *Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2:8). *Послушанием Единаго праведни будут мнози* (Рим. 5:19). *Аще и Сын бяше, обаче навыче от их, яже пострада, послушанию, и совершився бысть всем послушающим Его виновен спасения вечного* (Евр. 5: 8–9).

Есть послушание любви, послушание страха, послушание веры. В начале человек жил, как сладкой пищей, послушанием любви к Богу всеблагому и всесовершенному. Но после того, как сию блаженную жизнь отравил он вкушением запрещенного, ему нужно, как врачество, иногда не без горечи, употреблять послушание страха пред Богом, праведным Судией, и потом

послушание веры в Бога и Христа, Помилователя, Исцелителя и Спасителя, дабы, наконец, по мере исцеления, вновь питаться сладкой и бессмертной пищей – послушанием любви. Так от послушания зависит духовная жизнь человека и христианина, почему слово апостольское и нарицает христиан *чадами послушания* (1 Пет. 1:14).

Если бы мысль питаться и жить послушанием показалась кому только представлением воображения, изысканным и преувеличенным, а не представлением ума, почерпнутым из существа дела: таковой пусть вспомнит изречение непогрешительного Учителя, в слове Которого нельзя предполагать изысканности или преувеличения. *Аз есмь лоза, вы же рождие; и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15:5). Как это сделать, чтобы человек был во Христе, и Христос в человеке, чтобы человек соединился со Христом, подобно как с виноградной лозой ветвь ее? – Не иначе можно, как послушанием веры, свободной преданностью сердца и безмолвно покорной воли человека вседействующей воле Христовой. Таким образом, послушание веры действительно вводит в человека силу и жизнь Христову, почему и деятельность такого человека нередко бывает далеко возвышеннее и могущественнее обыкновенной, свойственной человеку деятельности.

Неразумевающий или ищущий отговорки может сказать: как можно даже жить, то есть непрестанно заниматься послушанием воле Божией? Неужели не оставить места своей воле, которая от природы есть и которой уничтожить невозможно? И можно ли в каждую минуту знать волю Божию? Счастливы избранные, к которым для сего Бог посылал Своих вестников, но и для избранных такие случаи были редки. Кто говорит таким образом, тот доказывает не то, что дело совершенного послушания неудобно, а то, что не упражняющийся в деле не знает, как оно делается.

Если искренне желаешь знать волю Божию, есть и для тебя Ангел, который близок и готов. Это твоя совесть. Внимай совести твоей, не заглушай тонкого гласа ее шумом страстей твоих – и будет открываться тебе воля Божия, и будешь на пути послушания. Есть и более удостоверительное и более полное возвещение воли Божией, которое можешь читать в священных книгах, слышать в церкви, видеть в примерах святых. Внимай сему, и воля Божия более уяснится тебе, и послушание сделается более удобным и верным.

Все в мире происходит под управлением Провидения Божия, и, следственно, все по воле Божией, поскольку не по воле

человеческой. Итак, во всем, что тебя постигает, можешь познавать волю Божию. Приходит благополучие и благовествует тебе волю Божию, чтобы ты благодарил Бога. Приходит бедствие и возвещает тебе волю Божию, чтобы ты терпел. И послушание может являться не только в том, чтобы действовать по воле Божией, но и в том, если не действуешь против воли Божией, и наипаче, если безропотно страждешь по воле Божией. Умей вестнику высшего жребия сказать смиренно: *Буди мне по глаголу твоему*. Но учись также и при виде креста сказать великодушно: *Не якоже аз хощу, но якоже* Ты, Отче Небесный!

Впрочем, хотя истина и добродетель доступны всем, однако никак не излишни, а часто необходимы особые учителя, по роду знания, особые руководители, по роду подвигов. Так и для успеха в духовном послушании, поскольку можешь, поскольку внутренне чувствуешь особенную нужду, избери себе особенного наставника, сведущего и опытного в сей науке, благословенного на сие служение, которого слово сильно жизнью, светло молитвой, охранено от заблуждения смирением. Покори ему свою волю ради Бога: и воля Бога Небесного сойдет к тебе на землю, и твое простое земное послушание будет достигать до неба, по реченному к истинным и законным наставникам от Дающего пастырей и учителей: *Слушаяй вас, Мене слушает.*

Правда, послушание Богу посредством человека издревле вынесло свои училища из жизни обыкновенной, отделило их от общежития мирского, создало себе особые обители, в которых и приносило и приносит свои плоды для неба и для земли. Но наука, которую преподавать удобнейшим признано в тишине загородной, должна ли потому считаться совсем ненужной и безполезной для города?

Сыны века сего желают все больше и больше простора собственной воле. К чему сие ведет? – Не к тому ли, что некогда предсказывал Пророк: *Будут людие, аки жрец, и раб, аки господин, и раба, аки госпожа: будет купуяй, яко продаяй, и взаим емляй, аки заимодавец.* (Ис. 24:2)? Но что будет во время сего неограниченного простора собственной воли? – Пророк сказует: *Се Господь рассыплет вселенную и опустошит ю.* То есть Он попустит своеволию наказать самому себя теми беспорядками, которые оно производит.

И после всех временных наказаний, знаете ли, что даст пищу адскому огню? Ничто более, как собственная воля с ее порождениями, то есть грехами. Отложите собственную волю, и ад не найдет в вас для себя пищи. Восприимите волю Божию, и приимете в себя небо, доколе оно вас в себя приимет. Где воля Божия, там небо.

Но легко ли расстаться со свободой, которая человеку естественна? – Кто требует от тебя, чтобы ты расстался со свободой? Бог даровал тебе свободу, чтобы ты свободно сделал выбор между злом и добром, между тварию и Творцом, между собой и Богом. Если изберешь себя, тварь, зло – пойдешь в плен самолюбия, тварей, зла. Если изберешь и непрестанно будешь избирать добро, Бога и Его волю – не утратишь, а утвердишь и расширишь свою свободу. *Идеже бо Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3:17).

Но легко ли иногда преломить собственную волю? – Иногда трудно, иногда легко, смотря по тому, как ты сам себе делаешь сие трудным или легким. Когда ты хочешь исполнить волю возлюбленного отца или матери – не легко ли тебе забывать свою волю, не приятно ли даже приносить ее в жертву. Кто препятствует тебе посредством веры и любви сделаться сыном Божиим и сделать себе сладостным послушание воле Отца Небесного?

Отче наш, Иже еси на небесех! Да будет воля Твоя во всех нас. Аминь.

С. 69–75.

СЛОВО
в день Пасхи 1845 год

Христос воскресе!

Уже провели мы несколько торжественных и знаменательных часов величайшего из праздников. Приходит на мысль спросить: довольно ли поняты нами самые первые минуты сего торжества? – Возвратимся от сего светлого дня к прошедшей, сперва темной, а потом не менее дня светлой ночи, и размыслим о том, что происходило.

В полночь поспешила собрать нас Церковь для начатия торжества. Почему так? – Потому что желательно было, сколько можно, сблизить начинательное время празднования с временем празднуемого, то есть Воскресения Христова. Время сие не совершенно нам открыто. Когда мироносицы при восхождении солнца пришли ко гробу Господню, он уже был открыт и Ангелы возвещали воскресение Христово, уже совершившееся. Гораздо ранее потряслась около гроба Господня земля, Ангел отвалил от гроба камень и светом своего явления привел в ужас и тем удалил стражей, чтобы открыть мироносицам и апостолам свободный доступ ко гробу. Еще ранее совершилось воскресение: поскольку оно совершилось еще при запечатанном гробе, как свидетельствует хранительница Христовых тайн святая Церковь;

но только не прежде полуночи, поскольку оно, по предречению Господню, долженствовало быть тридневное, и потому войти хотя в первые послеполуночные часы дня после субботнего. В сих-то часах сокрытую беспримерно высокую и чудесную минуту воскресения желали мы уловить началом нашего торжества, чтобы праздник, по возможности, составлял едино с празднуемым событием, так как и празднующие призываются быть едино со Творцом праздника.

Непосредственно пред вступлением в торжество Христова Воскресения мы воспели песнь тридневного погребения Христова. Для чего сие? – Во-первых, и здесь порядок воспоминаний следовал порядку воспоминаемых событий; поскольку воскресение Христово явилось из состояния тридневного погребения Христова. Во-вторых, пред самой радостью возбужденная благочестивая печаль должна была приготовить к более правильному и ясному сознанию и живому ощущению следующей за ней Божественной радости.

К торжеству приступили мы песнею, в которой исповедали, что Воскресение Христово Ангелы поют на небесех, потом и себе просили благодати славить оное чистым сердцем; и сия песнь вначале возглашена в затворенном алтаре, когда церковь еще молчала. Что значит сей чин? – И здесь видно последование событию. Ангелы узнали и прославили Воскресение Христово прежде человеков: ибо человеки узнали оное вначале от Ангелов. Небо не отверзлось видимо для земли, когда Христос отверз оное невидимо, силою Креста Своего и, вместе с Воскресением Своим, ввел в оное патриархов, пророков и святых ветхозаветных, при славословии Ангелов.

Верою, а не видением знаем мы сей торжественный крестный ход Церкви Небесной и, чтобы наше знание о нем было не слишком темно и образовательное подражание оному в Церкви земной не слишком мертво, для сего имеем нужду просить от Христа Бога благодати и чистого сердца; потому что *чистые сердцем Бога узрят* (Мф. 5:8).

Испросив от Самого воскресшего Христа помощь, чтобы достойно славить Его, мы начали славить Его весьма необыкновенным чином. Оставив алтарь и храм, мы остановились в ночи, на западе, пред затворенными вратами храма; и там возгласили первое славословие Пресвятой Троице и Христу Воскресшему. Кадило и крест отверзли нам врата храма, и тогда из тьмы внешней вошли мы в его внутренний свет и неудержимо предались восторгам праздника.

Здесь видны такие необычайности, что их надлежало бы признать несообразностями, если бы не предположить в них

сокровенного и глубокого знаменования. Какое же это знаменование? – То самое, которое мы отчасти уже указали. В видимых действиях Церкви земной по возможности начертать образ невидимого торжества Церкви Небесной.

Это есть древний и высокий закон церковного Богослужения, чтобы в нем представлялись образы небесного. Так, святой апостол Павел о ветхозаветных священниках писал, что они *образу и степени*[9] *служат небесных* (Евр. 8:5). Христианская Церковь ближе к небесному, нежели ветхозаветная. Ветхозаветная представляла большей частью образцы нисхождения небесного на землю – воплощения Сына Божия: христианская, после сошествия Его на землю, наипаче должна представлять то, как Он, по выражению пророка, *возшел на высоту, пленил плен* (Пс. 67:19), или, яснее сказать, пленников и рабов ада уловил и извел в свободу и блаженство, *приял даяния в человецех*, то есть Своею крестной заслугой приобрел человекам право на благодатные дары Духа Святого.

Воскресение и восхождение Христово началось не от гроба только, но и от ада; ибо, по крестной смерти Своей, Он был, как исповедует Церковь, «во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог. Даже до ада низшел Он, и тамо сущую тму разрушил». До сего, хотя патриархи, пророки и праведники Ветхого Завета не были погружены в глубокой тьме, в которой погрязают неверующие и нечестивые; однако и не выходили из сени смертной, и не наслаждались полным светом. Они имели семя света, то есть веру во Христа грядущего; но только Его действительное к ним пришествие и прикосновение Божественного света Его могло засветить их светильники светом истинной небесной жизни. Их души, как мудрые девы, были близ дверей небесного чертога; но только ключ Давидов мог отпереть сии двери; только Жених Небесный, Который из сих дверей вышел, мог войти в них обратно и ввести за Собой сынов брачных. Итак, Спаситель мира после того, как в видимом мире распялся и умер, в мире невидимом даже до ада нисшел, и души верных озарил, и от сени смертной извел их, и двери рая и неба им отверз; и, паки в видимом мире, «свет Воскресения показал».

Не примечаете ли теперь, каким образом сие невидимое Церковь соединила с сим видимым и одно в другом изобразила? Как бы вместе с обитателями невидимого мира, на западе, во мраке ночи, как бы в сени смертной, стояли мы пред затворенными вратами храма, как бы пред затворенными вратами рая. Чрез сие Церковь хотела сказать нам: так было до Воскресения Христова, и так было бы вечно без Воскресения Христова. Потом славословие Пресвятой Троицы и Христа

Воскресшего, крест и кадило нам отворили врата храма, как бы врата рая и неба. Чрез сии знамения Церковь сказала нам: так благодать Пресвятой Троицы и имя и сила Христа Воскресшего, вера и молитва отверзают врата рая и неба. Горящие свечи в руках наших не только знаменовали свет Воскресения, но в то же время напоминали нам о мудрых девах и возбуждали к готовности, со светом веры, с елеем мира, любви и милосердия, встретить второе, славное пришествие Небесного Жениха в полунощи времен и найти для себя отверстыми Его царские двери.

Вот некоторые черты нынешнего церковного тайноводства! Будем внимательны, братия, да будем и верны таинственному руководству Матери Церкви!

Торжествуя Христу, для нас воскресшему, да взираем в то же время умиленным сердцем на Христа, за нас распятого, страдавшего, умершего и погребенного, чтобы радость не забылась и не сделалась несмысленной. Только тот имеет полную и неотъемлемую радость Воскресения Христова, кто со Христом и сам воскрес внутренне и имеет надежду воскреснуть торжественно, а сию надежду имеет только тот, кто приемлет участие в кресте, страданиях и смерти Христовой, как учит Апостол: *Аще сообразни быхом подобию смерти Его, то и воскресения будем* (Рим. 6:5). *С Ним страждем, да и с Ним прославимся* (Рим. 8:17).

Праздничная радость, которая забывает крест и смерть Христову, призывающие нас к распинанию плоти со страстьми и похотьми, находится в опасности – начатое духом закончить плотью и празднующих Воскресение Христа превратить в распинающих Его вторично.

Вслед за Ангелами вступили мы в торжество Христова Воскресения: с патриархами, пророками и праведниками образно в нем соединились; как в рай и в небо, введены в церковь для празднования. Подумайте же, каково посему должно быть празднование наше! Оно должно быть близко к Ангельскому; должно быть достойно общения с Небесной Церковью патриархов, пророков и прочих святых, должно быть достойно рая и неба. Не думайте, что сие требование слишком велико и неисполнимо для нашей немощи. Кто празднует чистым сердцем, тот празднует с Ангелами. Кто празднует с любовью к Богу и Воскресшему Христу и в духе братолюбия к ближним, тот празднует в общении с Небесной Церковью; поскольку небо есть не иное что, как царство любви Божественной; и если, как уверяет тайновидец, *пребываяй в любви в Бозе пребывает* (1 Ин. 4:16), то пребывает он, конечно, не ниже рая и неба. Но если не очень трудно возвыситься, чтобы

праздновать в общении с Ангелами и Церковью Небесной; то, к прискорбию, очень нетрудно и отпасть, и удалиться от их общения. Кто радость духовную погружает и погребает в веселии плотском, тот уже не с бесплотными Ангелами празднует. Кто занимается земным так, что забывает небесное, тот не близок уже к Церкви Небесной. Кто не старается охранить свое празднование от дел греховных, тот не в общении со святыми празднует. Кто не хранит и не питает своего внутреннего света и небрежением попускает ему гаснуть, тому не много надежды увидеть отверстые царские двери небесного чертога, хотя и видит на земле отверстые царские двери святилища.

Христе Спасе, славимый на небеси Ангелами и блаженными духами святых человеков! «И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!» Аминь.

С. 117–121.

СЛОВО
по освящении храма Явления Божией Матери Преподобному Сергию, устроенного над мощами преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой лавре (говорено 27 сентября). 1842 год

Благодатью всесвятого и всеосвящающего Духа совершилось ныне священное обновление сего храма, созданного прежде нас в честь и память явления Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Преподобному и Богоносному отцу нашему Сергию, чему очевидным свидетелем был и преподобный Михей, во благоухании святыни здесь почивающий. Праведно было память сего благодатного события почтить освященным храмом, хотя, впрочем, и вся обитель сия есть памятник сего чудного посещения, потому что вся судьба ее в продолжение веков есть исполнения обетования Небесной Посетительницы: «Неотступна буду от места сего».

Но если памятнику свойственно возвращать мысль ко временам и предметам, которые ознаменованы памятником, то прости мне, великая лавра Сергиева, мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергиеву. Чту и в красующихся ныне храмах твоих дела святых, обиталища святыни, свидетелей праотеческого и современнического благочестия, люблю чин твоих Богослужений, и ныне с непосредственным благословением Преподобного Сергия совершаемых. С уважением взираю на твои столпостены, не поколебавшиеся и тогда, когда поколебалась было Россия, знаю, что и лавра Сергиева, и пустыня Сергиева есть одна и та же, и тем

же богата сокровищем, то есть Божией благодатью, которая обитала в Преподобном Сергии, в его пустыне, и еще обитает в нем и в его мощах, в его Лавре; но при всем том желал бы я узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом лаврой. Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошел бы я в него на всенощное бдение, когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до неба, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной. Отворите мне дверь тесной келлии, чтобы я мог вдохнуть ее воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий Преподобного Сергия, который орошен дождем слез его, в котором впечатлено столько глаголов духовных, пророчественных, чудодейственных. Дайте мне облобызать порог ее сеней, который истерт ногами святых и чрез который однажды переступили стопы Царицы Небесной. Укажите мне еще другие сени другой келлии, которые в один день своими руками построил Преподобный Сергий, и в награду за труд дня и за глад нескольких дней получил укрух[10] согнивающего хлеба. Посмотрел бы я, как позже других насажденный в сей пустыне преподобный Никон спешно растет и созревает до готовности быть преемником Преподобного Сергия. Послушал бы молчания Исаакиева, которое, без сомнения, поучительнее моего слова. Взглянул бы на благоразумного архимандрита Симона, который довольно рано понял, что полезнее быть послушником у Преподобного Сергия, нежели начальником в другом месте. Ведь это все здесь, только закрыто временем, или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге. Откройте мне ковчег, покажите сокровище, оно непохитимо и неистощимо, из него, без ущерба его, можно заимствовать благопотребное, например, безмолвие молитвы, простоту жизни, смирение мудрования.

Или это вам кажется только мечтанием воображения? – О, если бы мы достойны были более очищенным оком ума созерцать сие в более существенных явлениях света духовного, а не в представлениях только собственного воображения! – Но, мне кажется, лучше хотя мечтать таким образом, нежели любомудрствовать противным сему образом.

Братия сей обители! Вы пришли сюда, когда пустыня уже облечена некоторым образом в подобие града обительного, но не града же искать пришли вы сюда, следовательно, пришли вы искать пустыни. Если она несколько закрыта, тем внимательнее надлежит ее искать. Если шум житейской молвы невдалеке

слышен, тем нужнее заграждать от него слух. Если образы суетного мира движутся пред лицом пустыни, тем ревностнее должно нам преднаписывать себе пред очами образ чистого пустынножительства, и постоянно на него взирать, и с ним сообразовывать житие наше.

И для сего хочу я показать вам теперь не человеческим художеством, но словом Божественным начертанный образ духовного любителя пустыни. Смотрите, как он сам себя изображает: *И рех: кто даст ми криле, яко голубине; и полещу, и почию. Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни. Чаях Бога спасающаго мя от малодушия и от бури* (Пс. 54:7–9).

Правда, тот, кто говорил сие в псалме, был только временный пришелец пустыни по нужде, а не постоянный житель ее по обету, но сие не препятствует нам усматривать в словах его черты доброго пустынножителя, и даже тем более примечательна любовь его к пустыне и правильное изображение пустынножительства. Дух Божий, который носился над Давидом от дня помазания его Самуилом, вел его чрез разные состояния внешние так и для того, чтобы в них сказать нам поучительные образы духовных состояний.

Итак, первая черта духовного пустынножителя есть желание пустыни, или усердие к благочестивому, отшельническому и уединенному жительству. *Кто даст ми криле, яко голубине; и полещу, и почию!*

Желание есть семя или зародыш всякого свободного дела, когда ему должно начаться, и душа его, когда оно продолжается. Как от души зависит жизнь, сила, достоинство тела; так жизнь, сила, достоинство всякого дела зависит от желания. Если желание нечисто, дело недостойно. Если желание слабо, и дело не сильно достигнуть своего совершенства. Если духовного желания нет, дело есть мертвое.

Дела, которые мы делаем без искреннего желания, не утешают нас самих и не приносят удовольствия другим. Если так судят и чувствуют люди, которые дела только видят, а о желаниях только догадываются, что сказать о суде Бога Всевидящего, испытующего сердца и утробы? – *Даст ти Господь по сердцу твоему, а не по наружному твоему делу* (Пс. 19:5).

Посему, кто желает пустынножительствовать или монашествовать с утешением и пользой для себя и со благоугождением Богу, тот должен как начать сие дело с искренним, духовным и Божественным желанием, так и продолжать с неослабным усердием.

Надобно, чтобы еще в мире сказал он себе: *Кто даст ми криле, яко голубине; и полещу, и почию?* И когда чистое и горячее

желание, действительно, как на крыльях голубиных, принесло его в пустыню или в обитель отшельничествующих, он должен часто вновь возбуждать себя, расширять и приводить в движение сии крыла, чтобы они имели довольно легкости и крепости нести его далее – из пустыни на небо.

Другая черта доброго пустынножительства или отшельника есть решительное и совершенное удаление от мира. *Се удалихся бегая.*

Если бы не было нужды удаляться от мира, то не для чего было бы и водворяться в пустыне, избирать отшельническое одиночество преимущественно пред обыкновенным образом жизни семейственным и гражданским. Не Бог ли, сотворивший пустыню, созидает и хранит грады, и самую пустыню не для того ли сотворил Он, чтобы населить ее? Не живут ли и в городах Его рабы и чада, которых пустыня едва ли достойна иметь, подобно как, напротив того, другие, которых *недостоин весь мир, в пустынях скитаются, и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных?* (Евр. 11:38). Не обитал ли Сам Господь во граде, так же как и в пустыне, и не дал ли граду Иерусалиму Своего храма, подобно как в пустыне дал Свою скинию? Не на всяком ли месте можно поставлять Ему обитель в душе и поклоняться Ему духом и истиной? – *На всяком месте владычества Его: благослови душе моя Господа* (Пс. 102:22).

Но что делать, если сие благословенное приглашение, всюду и всегда благословлять Господа, не успешно повторяю я к душе моей оттого, что мир в то же время, не переставая, оглашает и оглушает ее своими разнообразными гласами требований, прещений, прельщений, смущения, развлечения, нужд, забот, страстей, похотей, и она не находит довольно силы противоборствовать сему или, утомленная противоборством, жаждет приблизиться к Богу без препятствий со стороны тварей, служить Ему без развлечений? – В сем случае не остается иного, как расторгнуть всякие узы, привязывающие нас к миру, бежать из него, как израильтяне из Египта, как Лот из Содома, и учредить для себя в пустыне новое жительство добровольного изгнанничества, в котором бы все внушало нам, что *не имамы зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем* (Евр. 13:4).

Таким образом, истинное отшельничество и пустынножительство есть также истинное и совершенное отречение и удаление от мира, по заповеди апостола: *Не любите мира, ни яже в мире* (1 Ин. 2:15).

Кто приходит в пустынножительство или отшельническое братство, как переселенец, желающий перенести сюда выгоды и удобства прежнего жительства или заменить их другими, а не как

беглец, бросивший все, чтобы только избавиться от того, что было причиной бегства, тот не вполне отшельник, не в совершенстве пустынножитель.

Кто в пустынножительстве ропщет на скудость в чем-либо и, пользуясь необходимым, требует излишнего под благовидным именем утешения, тот еще не удалился от роскоши мира. Он подобен израильтянам, которые в пустыне воздыхали о мясных котлах египетских; и должен вспомнить, что были некоторые, которые, спасшись из погибающего Египта, погибли в спасительной пустыне, в гробах похотения.

Кто в братстве отшельническом более желает поступать по своей воле или даже повелевать, нежели покоряться, тот еще не удалился от гордости и честолюбия мира. Заботливо надлежит ему осмотреться, чтобы не приблизиться к сонму Корея, которого конец показал, что чистая пустынная земля не хочет носить на себе властолюбивых и мятежных.

Кто в братстве отшельническом более радеет себе, нежели братству и обители, усвояет что не благословлено или более, нежели благословлено, после обета нищеты думает богатиться для себя, а не для Бога, не для братства, не для нищих, – тот не удалился от корыстолюбия мира. В какой образ образует он себя? Не в образ ли пророческого ученика Гиезия, который, восхотев тайно и неблагословенно усвоить сребро Неемана, явно усвоил себе его проказу?

Кто, вышед из мира в отшельническое жительство, пристрастным оком озирается на оный под предлогом невинной любви к присным, друзьям, знаемым, тому не бесполезно взглянуть на жену Лотову, которая озрелась на оставленный ею Содом, и, как говорит Премудрый, *стоит столп слан*[11]*, неверныя души память* (Прем. 10:7).

Третья черта благонадежного пустынножителя есть упование на Бога. *Чаях Бога спасающего мя от малодушия и от бури*.

Образ духовного пустынничества был бы довольно страшен, если столь суровая черта его, какой представляется совершенное отречение от мира, не умягчалась и не покрывалась приятной и светлой чертой совершенного упования на Бога.

Не случается ли даже, что удалившиеся от мира с намерением избежать трудностей и опасностей для души, сверх ожидания встречают для нее новые трудности и самые опасности в отшельническом и пустынном уединении или общежительстве? И не должно сему дивиться. Израильтяне в пустыне сколько перенесли трудностей, сколько видели опасностей! Едва ли не более, нежели в самом Египте. Сам Начальник нашего спасения и совершеннейший для нас образец оного где испытал сильнейшую

брань против врага душ, как не в пустыне? Где более перенес духовных страданий, как не в уединении вертограда Гефсиманского?

Но если так, то для чего, скажут, и удаляться от мира в пустыню, от трудностей к трудностям, от опасностей к опасностям? – Ответствую, для того же, для чего израильтяне вышли из Египта в пустыню, ибо в пустыне испытали они трудности и опасности, но очистились, научились и спаслись, вместо того, что в Египте погибли бы в мерзостях язычества, и если бы они не вышли в пустыню, то не пришли бы в землю, текущую медом и молоком. Для того же, говорю, для чего и Спаситель Духом Святым возведен был в пустыню и для чего удалялся Он в уединение Гефсиманское; ибо в пустыне победил Он непобежденного дотоле врага душ наших, а в Гефсимании принес Он за преслушание человеков духовную жертву послушания воле Бога Отца Своего и крепкую о нашем спасении молитву, в которой и *услышан от благоговеинства*[12] (Евр. 5:7). Так и для нас, если и трудна и небезопасна пустыня, то все же полезно и спасительно бежать в нее от мира погибельного.

А дабы и трудности преодолеть, и опасности пройти невредимо, для сего не более требуется, как только не быть нетерпеливым, не унывать, не отчаиваться, но, каково бы ни было наше положение, непрестанно *чаять Бога спасающаго нас от малодушия и от бури*. Если произвольным нашим непостоянством или нетерпеливостью не прервем сего чаяния – *упование не посрамит* (Рим. 5:5) и помощь свыше приидет непременно тогда и в такой мере, как сие нужно для искренно желающих спасения, как прилично славе Спасителя.

Братия святыя обители сея! Если пустыня Сергиева, некогда безлюдная, дикая, бесплодная, безводная, скудная, беззащитная, безпомощная, – населилась, возросла, процвела, благословилась от тука земли и от росы небесныя и пренебесныя, открыла в себе источники вод и благодати, возмогла защищать иногда грады и помогать народу, – что все сие значит? Не то ли, что поскольку ее основатель и его сподвижники *чаяли Бога спасающаго*, то чаяние их оправдалось и еще оправдывается, даже свыше чаяния? Какое подкрепление и для нашего упования на Бога спасающего?

Внимайте себе и званию вашему и ходите достойно столь благого призрения Отца Небесного. Воскрыляйте себя благочестивым желанием, дабы лететь во внутреннюю пустыню, то есть в духовную область Царствия Божия, которое *внутрь вас есть* (Лк. 17:21). Отвращайте очи сердец ваших, еже не видети суеты мира, вами оставленного. Возбуждайте себя к неослабным подвигам для спасения душ ваших, упованием на Бога

спасающего.

Мне, который недолго беседую с пустыней и о пустыне и потом долго пребываю в молве и попечениях града и дел человеческих, – *кто даст ми криле яко голубине; и полещу, и почию!* Могу ли сказать себе, или когда, наконец, возмогу сказать: *Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни!* Когда облегчусь от бремен чужих, чтобы обратить все попечение к облегчению собственного, *да не како, иным проповедуя, сам неключим буду?* (1 Кор. 9:27). О, Дающий иному криле, яко голубине, дабы лететь и безвозвратно почить в пустыне, а иному глас *кокоши*, чтобы созывать Твоих *птенцов* под Твои крылья, собирай Сам и храни всех нас под крылами Твоей благости и, стогнами ли селений, тропинками ли пустыни, приведи, наконец, всех в тот вечно безопасный град, из которого не нужно будет убегать ни в какую пустыню. Аминь.

С. 211–217.

БЕСЕДА о благодарности к Богу. 1842 год

Молим, не вотще благодать Божию прияти вам.

(2 Кор. 6:1)

Апостол Павел, указав Коринфским ученикам своим на величайшее из благодеяний Божиих человеческому роду – на избавление от области греха чрез нисхождение в оную Единородного Сына Божия, дабы злотворную и смертоносную силу греха разрушить всепроникающей и всепобеждающей, животворной и благотворной силой Божией: *неведевшего бо греха по нас грех*, то есть жертву за грех, *сотвори* Бог Отец, *да мы будем правда Божия о Нем*, – указав, говорю, на сие величайшее из благодеяний Божиих, святой Апостол тотчас присовокупляет увещание, которому, по любви к увещеваемым и по сильному желанию, чтобы оное было принято, дает вид просьбы: *Молим, не вотще благодать Божию прияти вам*.

Указанной Апостолом благодати Божией не все ли мы участники, братия христиане? Посему долг имеем и мы повторить вам слово апостольское: *Молим, не вотще благодать Божию прияти вам*. Просим вас, чтобы благодеяния, которые получили и получаете вы от Бога, получаемы были не напрасно. Окажите себя верными Его благодати, достойными Его благодеяний. Изъяснимся о сем несколько подробнее.

Человек живет непрерывными благодеяниями Божиими, он весь составлен из даров и благодеяний Божиих, он погружен в благодеяниях Божиих, как в бездне.

Бытие и жизнь человека, в своем начале, есть свободное даяние Творца – дар, которого никто не мог у Него вынудить, никто не имел права истребовать, следовательно, и продолжение бытия и жизни есть непрерывное продолжение того же даяния Божия. Жизнь временная есть ежеминутное благодеяние Божие. Бессмертие человека есть бессмертное, бесконечное благодеяние Божие.

Разберем состав наш. Душа, основание жизни, есть дыхание Бога Творца. Тело, жилище и орудие души, – дело рук Божиих. Ум, без которого не существовали бы для тебя ни истина, ни мудрость; сердце, без которого не было бы для тебя ни блага, ни блаженства; чувства, без которых вселенная, тебя окружающая, была бы для тебя закрыта и недоступна, – все сие не также ли Божие дело, Божии дары тебе – ничтожеству? Точно, ты весь составлен из даров и благодеяний Божиих.

Осмотримся во вселенной. Кто положил под нами землю, которая нас держит над бездной, дает нам жилище, одежду, пищу? Кто пролил на земле воду, которая нас поит и омывает? Кто засветил в небесах светила, которые дают нам возможность видеть вселенную с ее чудесами, которые из мертвой земли вызывают для нас жизнь, красоту, благоухание, сладость, пищу, лекарство и которые нашу собственную земную жизнь питают тонкой, но не менее земной существенной пищей? Чей это воздух, которым мы дышим? Кто учредил нам день, который возбуждает нас к деятельности, и ночь, которая благоприятствует нашему покою? Кто дал злаку благодетельный для нас закон – сверх немногого числа семян, нужного для продолжения рода, производить преизбыточествующее множество на хлеб нам? Кто заповедал древу, сверх нужного ему семенного зерна, приносить плод, нам, а не ему надобный? Кто велел гордому коню смиряться под нашей тяжестью и смиренной овце, даже малому червю – прясть из своего тела нашу одежду? Кто на случай скупости солнца приготовил нам сокровища света и огня в кремне и стали, в дереве и масле? Не все ли сие и прочее неисчислимое – Божие устроение, Божия собственность и, когда предоставлено в пользу нашу, Божие нам благодеяние? Точно, мы погружены в благодеяниях Божиих, как в бездне.

Может быть, невнимательный к благодеяниям Божиим скажет: я пользуюсь тем, что в моей и в окружающей меня природе, посредством собственных моих усилий, либо при содействии других людей, обработал, изыскал, произвел,

приобрел. Таковому ответствуем с апостолом: *Ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Бог* (1 Кор. 3:7). Сие обличение ничтожности человеческих действий в сравнении с благотворным содействием Божиим столько же справедливо буквально, в отношении к обрабатыванию видимой природы, сколько иносказательно – в отношении к образованию духовного естества в человеке. Ты провел грубую борозду или вырыл яму, бросил зерно или посадил корень и, может быть, еще брызнул водой, если это в небольшом саду. Какие ограниченные, мертвые, ничтожные дела! Но что делает между тем Небесный Земледелец? В зерне или корне Он уже приготовил неприметно, и тем более удивительно, все будущее растение и весь плод, которого ты алчешь, в земле, в которую ты бросаешь семя, как в могилу. Он также приготовил для него матернюю утробу, далее, Он повелевает солнцу Своему сквозь темные и холодные глыбы пробиваться светом и теплотой и извлекать из погребенного семени росток, из ростка – стебель, из стебля – цвет и плод. Для споспешествования сему Он опять посылает поочередно теплоту и холод, влажность и сухость, дожди и росы, ветры и тишину. И, конечно, не насаждающий и напояющий человек, но возращающий Бог из одних и тех же – земли, воды, воздуха, света – производит в пшеничном колосе хлеб, а в виноградной ягоде – вино. Мы примечаем наши ничтожные дела по тому самому, что они ограничены и малы, потому что начинаем их и оканчиваем, усиливаемся для них и устаем от них и, напротив, не примечаем иногда благодеяний Божиих по тому самому, что они велики, потому что готовы без усилий, повсеместны, всегдашни. Надобно иногда временное и местное отьятие благотворной руки Божией, чтобы люди справедливее оценили благодеяние Божие, которым долго без внимания пользовались. Голод изъясняет Божие благодеяние хлеба, тлетворное поветрие – благодеяние воздуха, засуха – благодеяние дождя, безведрие – благодеяние солнца, сияние которого не дорого потому, что всеблагий Бог каждый день сияет им на злых и благих.

При рассмотрении человеческих обществ мысль о благодеющей руке Божией затеняется нередко мыслью о свободной воле человеческой. Но Бог, благодетельный Творец мира и человека, может ли не быть также благодетельным Творцом общества человеческого? Ибо независимое от Него и неуправляемое Им общество человеческое препятствовало бы Ему исполнять благодетельные намерения о мире и человеке, ограничивало бы Бога, что противоречит коренному понятию о Божестве.

Никто, признающий Бога Творца и Промыслителя, не станет

спорить, что общество пчел или муравьев есть устроение Божие в природе, потому что никакие избранные члены улья не составляли для него постановления общественного и никакой философ муравейника не вымышлял басни общественного договора. Что ж? Общество человеков менее ли достойно быть устроением премудрого Бога и всегдашним предметом Его благодетельного управления? Существует над человеками человеческое правление – и сие нимало не противоречит тому, что каждый из них имеет, по естеству, свободную волю. Равным образом существование сей свободы нимало не противоречит существованию верховного правления Божия и над родом человеческим: и над семейством, и над государством. Сие правление Божие не бездейственно от того, что невидимо, и средствами достигать своих целей оно, без сомнения, богатее всякого правления человеческого. Как же скоро верим, что мы и в общественном так же, как в естественном, состоянии находимся под всеблагим и премудрым управлением Божиим, то все доброе и благотворное в общежитии – добрые родители, благоразумные воспитатели, просвещенные наставники, правдивые судьи, попечительные начальники и наипаче мудрый и благодетельный Государь и его благословенные успехи в благих для государства намерениях, победа над врагом, уничтожение крамол, достижение, сохранение, утверждение мира, возвышение или ограждение общественного внутреннего благоустройства, – все сие умножает никогда нескончаемый счет даров и благодеяний Царя царствующих, Господа господствующих, Отца, *из Негоже всяко отечество на небесех и на земли именуется. Милости Твоя, Господи, во век воспою* (Еф. 3:15; Пс. 88:2), взывает Псалмопевец и воспевает завет Божий Давиду, как царю и родоначальнику, благотворный для царства и народа, и молит о возобновлении сих *древних милостей* Господних. Если кто думает при сем, что это было у иудеев, то я говорю с Апостолом: *Или иудеев Бог токмо, а не и языков? ей, и языков* (Рим. 3:29). Неужели Бог есть Бог царственно благодетельный только для иудеев? Право, и для христиан, право, и для россиян.

Сколь, впрочем, ни многи и велики благодеяния Божии человеку в жизни естественной и гражданственной, но преимущественно велики, важны, неисчислимы, неописанны благодеяния Божии, относящиеся к жизни человека духовной и вечной. Первые два рода благодеяний можно почесть только предуготовительными и споспешествующими для последнего. Там даруется ничтожеству бытие и бытию благоустройство, здесь подается грешнику непорочность, осужденному – прощение, духовно умершему – жизнь, погибшему – спасение и блаженство.

Там сотворенное уготовляется и употребляется в пользу сотворенного, здесь Творец Сам приходит на помощь твари, служит ей, предает ей Самого Себя, Сын Божий не щадится, но за нас всех предается, плоть и кровь Богочеловека предлагается как пища и питие, как врачевство, как источник жизни, сердце Божие отверзается, любовь Божия изливается в сердца наши, Дух Святой подается, обители многи на небесах земнородным отверзаются, и в сердце человека обитель Божия сотворяется. Кто понимает, что душа человеческая может истинно жить только Богом, подобно как тело живет душой, но что Бог не может жить в душе нечистой. Кто имеет довольно самопознания, чтобы примечать, как несчастно и как почти неизбежно обман змия и прельщение Евы повторяются в нас гордостью разума и похотью плоти, как всякое неправедное дело, даже всякое нечистое желание и лукавый помысл изгоняют душу из рая мирной совести, как, наконец, недостаточны одни собственные усилия, чтобы возникнуть из ада совести раздраженной, – тот может несколько понимать, как велико благодеяние благодатного искупления, очищения и прощения, как дивно также благодеяние сохранения человека в состоянии благодатном. Кто же касается до высших даров благодати: просвещения, освящения, соединения с Богом, – о сем и познавший прочие благодеяния Божии так мало может сказать, как видевший только мелкую милостыню, подаваемую нищим на крыльце, не может сказать о том, как щедрые, драгоценные, сладкие дары во внутренности чертогов раздает Царь своим приближенным, домовладыка – друзьям своим, исполненный любви отец – своим присным чадам.

Останавливаюсь в изложении благодеяний Божиих не потому, чтобы уже довольно сказал, но потому, что никогда нельзя сказать довольно. Останавливаюсь и слушаю, что мне ответствует ваша совесть, что говорит ваше сердце?

Есть ли какое особенное отношение человека к Богу Благодетелю? Требуется ли какое соответствие благодеяниям Его? Или совсем никакого нет и не нужно? Не думаю, чтобы кто решился сказать сие последнее. И если бы нашелся таковой, то я усомнился бы, сердце ли у него в груди, а не твердый ли и холодный камень, либо какая-нибудь губка, жадно пьющая чужую влагу, без жажды, без вкуса и без насыщения; и разум ли у него в голове, или нечто худшее скотского инстинкта, потому что *позна вол стяжавшаго его, и осел ясли господина своего* (Ис. 1:3) – бессловесные познают человека по благодеяниям и оказывают им соответствие.

Но если должно быть соответствие благодеяниям Божиим со стороны человека, то в чем оно состоять может? Заслуга, просьба,

благодарность: вот три возможные соответствия благодеяниям. Заслуга возможна между человеками, из которых один имеет нужду в услугах другого, а другой может усердно представить первому свои услуги. Но самодостаточный Бог ни в чем не имеет нужды, и человек не имеет ничего представить Богу, что не было бы от Бога же полученным благодеянием, следовательно, здесь нет места заслуге.

Просить от Бога благодеяний можно, и хорошо, если человек сие делает с доверием и со смирением. Но большая часть благодеяний Божиих бывает прежде нашего прошения, лучше нашего прошения и выше нашего понятия.

Нельзя просить того, что уже сделано, нельзя просить того, чего нет и в мысли. Посему остается самым употребительным способом соответствия благодеяниям Божиим – благодарность, истинная, как истинны благодеяния Божии, деятельная, как деятельно благотворит нам Бог.

И посему молим, *не вотще благодать Божию прияти вам*. Окажите себя верными благодати Божией в сердце, достойными благодати Его на самом деле. Сотворил ли с тобой Господь знамение во благо избавлением от беды или опасности, памятуй бывшее, положись на Господа в будущем, употребляй во благо настоящее. Простирает ли тебе Бог благодеющую руку в земных благах, простри благодарную твою руку на помощь нуждающемуся ближнему. Является ли над нами благодеющий промысл Божий в добром Государе, в правлении, споспешествующем тихому и безмолвному житию, – вознесем нашу благодарность к Царю царствующих в радостных славословиях и в усердной молитве за помазанника Его и явим плоды благодарности в ревностном исполнении всякой верноподданической обязанности.

Обретаешь ли ты в сердце твоем дар благодати Божией – прощение грехов, мир совести, радость спасения – благодари Бога твердой и непрестанно возобновляемой решимостью убегать от грехов, глубоким внутренним вниманием к сохранению мира совести, скромным, но не леностным споспешествованием спасению ближних.

Почтил ли кого небесный Подвигоположник отличием креста, подвигами искушений, скорби, страданий, да помышляет и сей, что и наказание от всеблагого Отца есть благодеяние, и даже избранный дар *на пользу, да причастимся святыни Его* (Евр. 12:10), и потому да учится не только не роптать, не малодушествовать, не сетовать, но и благословлять имя Господне с Иовом, или благодарственно взывать с Псалмопевцем: *Благо мне, яко смирил мя еси, да научуся оправданием Твоим* (Пс. 118:71).

О всем благодарите: *Сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5:18). Аминь.

С. 246–252.

БЕСЕДА
в день Благовещения Пресвятой Богородицы, пред благодарственным молебствием о заключении мира (говорена в Чудове монастыре марта 25 дня). 1856 год

В день, в который небо благовествует земле тайное в начале, славное впоследствии пришествие Божественного Начальника мира (Ис. 9:6), торжественно благовествуется сему царствующему граду мир, благочестивейшим Самодержцем нашим приобретенный Отечеству нашему, прекращающий трудную брань. Что помышляете при сем, верные сынове России? Что чувствуют ваши сердца? Чувствуют ли внутренний мир? Или еще не угасает гнев, еще кипит негодование на неправду, которая подвигла на нас брань и которая ожесточила ее?

Вспомним закон, исполним волю Божественного Начальника мира – не помнить зла, прощать оскорбления, *быть мирными* даже *с ненавидящими мира* (Пс. 119:6), кольми паче с предлагающими прекращение вражды и простирающими руку мирную. Да угаснет гнев. Да прекратится негодование. Мир не только оружию, но и градам, и весям, мир помышлениям сердечным, мир душам в глубине их.

Возблагодарим Бога, ниспосылавшего помощь во брани. Возблагодарим Бога, даровавшего мир. Побудим себя воспользоваться миром.

Нельзя равнодушно вспоминать, какие трудности надлежало преодолевать в сей брани российскому воинству, какие тягости должен был понести народ, каким лишениям и страданиям подвергались от врагов наши соотечественники, близкие к позорищу войны. Но с сими печальными воспоминаниями соединено и утешительное, и величественное. Наши воины моря, начав свои подвиги истреблением турецкого флота, когда должны были уклоняться от чрезмерно превосходящей морской силы нескольких держав, не только не уступили своих кораблей, но и сделали из них подводное укрепление для защиты пристани и города. Потом соединенные воины моря и суши одиннадцать месяцев победоносно противостояли в Севастополе многочисленнейшим войскам четырех держав и беспримерным доныне разрушительным орудиям. Наконец, хотя и допущены враги работать над оставленными им развалинами для умножения развалин, но в Севастополе стоит доныне русское

воинство. На Дальнем Востоке малое укрепление, с горстью людей, отразило морское и сухопутное нападения несравненно сильнейших врагов, по признанию участвовавших в том, более молитвой, нежели силой. На западе два сильнейшие флота бесполезно истощали свои усилия против одной крепости, а на другую только смотрели издали. На севере было странное противоборство: с одной стороны военные суда и огнестрельные орудия, с другой – священнослужители и монашествующие, со святыней и молитвою ходящие по стене обители, и несколько человек со слабым и неисправным оружием – и обитель осталась непобежденной, и святыни неприкосновенными. Против России действовали войска четырех держав, и в числе сих были сильнейшие в мире. Из держав мирных некоторые были вполне мирны, а некоторые своим неясным положением уменьшали удобство нашего действования, и сие обращалось в удобство для врагов. И, несмотря на все сие, в Европе мы не побеждены, а в Азии мы победители. Слава российскому воинству! Благословенна память подвижников Отечества, принесших ему в жертву мужество, искусство и жизнь! Но превыше всего – да речет Россия с Пророком: *Благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение, персты моя на брань; милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защититель мой* (Пс. 143:1,2).

Благословим Бога, *научающаго руце* наша на ополчение, видев, как поселяне и мирные граждане внезапно превращались в ратников ополчения и ратовали наравне с воинами обученными и испытанными.

Благословим Бога Избавителя, слышав, как на востоке наши воины моря на немногих кораблях сквозь превосходящие морские силы врагов безвредно пролетели в отечественную пристань.

Благословим Бога, Иже есть милость наша, возбудившего в сердцах сочувствие к подвигам и к подвизающимся, желание споспешествовать подвигам, облегчать подвизающихся. Как охотно и обильно всюду предлагаемы были вспоможения для войны и воинов! Таланты богатых и лепты бедных сыпались в сокровищницу военную и в сокровищницу милосердия к раненым и болящим воинам и к семействам их. Особенно в царском доме открылись источники сего милосердия, и текли и текут благотворными потоками.

Благословим Бога милости и за то, что Он явил в нас и ко врагам нашим не только правду, но и милость. Они не только не имеют случая упрекнуть нас жестокостью или разрушением и истреблением, не требуемыми военной необходимостью, но не могут не признать нашей милости к их пленным. Вступая в мир, не желаем ниже оружием слова возобновлять брань. Позволим

только себе вспомнить, что и во время перемирия, когда не позволено было сражаться с нашими воинами, некоторые из противников наших продолжали сражаться с камнями наших даже мирных построений. За то и камни на них прогневались, и поразили, и погребли под собой одного из мудрецов разрушения. Дерзнем, не себя похваляя, но благодаря Бога милости, сказать, что есть на нашей стороне бескровная победа – нравственная. Впрочем, если происходившая война и представляет на нашей стороне утешительные виды, сие не должно было располагать к желанию, чтобы война продолжалась. Слава Богу, что православно-христианская Россия не была виной начала войны и не объявила ее, а приняла объявленную. Должно было ей охранить себя, чтобы ни малейшей частью не пала на нее вина продолжения войны. Благодарение благочестивейшему Государю Императору, охранившему нас от сего, человеколюбиво пощадившему кровь своих и чуждых, христиански препочтившему кроткий мир мстительной взыскательности. Благословен Бог, споспешествующий Ему в сем.

Бог глаголет устами Пророка: *Аз устроивый свет, и сотворивый тму, творяй мир, и зиждяй злая: Аз Господь Бог творяй сия вся* (Ис. 45:7). Чудно и странно! Бог благий, и самосущая благость, Сам о Себе свидетельствует, что Он *сотворил тму*, что Он *зиждет злая*. Но вникающий в дела Провидения не смутится сим. Например, надобно было, чтобы Бог затмил глаза сирийских воинов, дабы не погиб от них Елисей, почти единственный в свое время пророк и защитник веры в истинного Бога. Надобно было, чтобы в потопе погибло развращенное племя первого мира, чтобы от всеобщей заразы зла не погибли малые останки доброго племени и чтобы земля не превратилась в ад. Если же Провидение Божие управляет и карательными силами, действующими на род человеческий, то тем несомненнее, что оно управляет силами благотворными. Если Бог попускает войну, тем несомненнее, что Он *творит мир*.

Человеческими ли только силами и средствами устроен и нынешний мир? Правда, воевавшие с нами понесли сугубое бремя и самой войны, и бедствий, посланных вышней судьбой, но они продолжали опираться на свою многочисленность, и сделанные ими пред самым миром обширные приготовления к войне еще показывали и силу, и браннолюбивую мысль. Однако мир нам предложен, и шум и вопли врагов мира не могли заглушить тихого гласа мира. Кто же и там утишил сердца, воспламененные к брани? Не будем тупы очами ума и сердца. Узрим над видимыми действователями тайное мановение невидимого Творца мира. Да мимо идет война, Божие наказание народов,

примем с благодарностью мир, как дар Бога, *творящего мир*.

Как же скоро признаем, что мир есть дар Божий, то с сим вместе должны мы признать и внутренно почувствовать нашу обязанность не только достойным образом принять, но и достойным образом употребить сей дар Божий. Всякий дар Божий есть талант, который должен быть употреблен в дело и в пользу, сообразно с намерением Дателя. Евангельская притча учит, что благоупотребившие дарованные им таланты приемлют умножение даров свыше заслуги и ожидания, а неблагоупотребившие лишаются и того, что прежде даровано.

Что скажу вам о благоупотреблении мира? Посоветую ли употребить оный на восстановление потрясенного войной вещественного благосостояния? Но надобно ли советовать? Это присоветует вам ваша нужда и польза, и принятием к исполнению сего совета еще не много будет сделано, так как, напротив, это было бы отсутствие не только духовной мудрости, но и житейского благоразумия, если бы мы свободное время мира употребили на беспечность и праздность, на увеселения и расточительность, а не на полезную деятельность.

Потрудимся преимущественно, в преимущественном обилии, приобрести и сохранить стяжания духовные – Божию благодать, веру, правду, добродетель – они созиждут и утвердят наш мир внутренний, внешний возвысят и упрочат.

Тако глаголет Господь: аще бы еси послушал заповедей Моих: то был бы убо аки река мир твой (Ис. 48:17,18). Послушай хотя отныне заповедей Господних, если не довольно внимал им прежде: и да *будет аки река мир твой*. Аминь.

С. 280–283.

СЛОВО в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича (говорено в Успенском соборе июня 25 дня). 1851 год

> *Яко свободни, а не яко прикровение имуще злобы свободу, но яко раби Божии: всех почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите.*
>
> *(1 Пет. 2:16–17)*

Что важнейшие из сих заповедей, преданных апостолом, знакомы нам и не остаются у нас без действия, – о том

свидетельствовать может нынешний день.

Заповедь *царя чтите* – является в действии, когда благословенный день рождения благословенно царствующего царя вы вспоминаете радостно и торжественно.

Заповедь *Бога бойтесь* – является в действии, когда вы вашу радость о царе, ваши о нем желания и надежды приносите пред Бога, чтобы Он благословил вашу радость, призрел на ваши желания, совершил ваши надежды.

И да будет неразрывен союз сих двух заповедей, прекрасный и благотворный! Народ, благоугождающий Богу, – достоин иметь благословенного Богом царя. Народ, чтущий царя, – благоугождает чрез сие Богу: потому что царь есть устроение Божие.

Как небо, бесспорно, лучше земли, и небесное лучше земного, то также, бесспорно, лучшим на земле должно быть то, что устроено по образу небесному, чему и учил Бог Боговидца Моисея: *Виждь, да сотвориши по образу показанному тебе на горе* (Исх. 25:40), то есть на высоте Боговидения.

Согласно с сим Бог, по образу Своего Небесного единоначалия, устроил на земле царя, по образу Своего вседержительства – царя самодержавного, по образу Своего Царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, – царя наследственного.

О, если бы все цари земные довольно внимали своему небесному достоинству и к положенным на них чертам образа небесного верно присоединяли требуемые от них богоподобную правду и благость, небесную недремленность, чистоту мысли, святость намерения и деятельности! О, если бы все народы довольно разумели небесное достоинство царя и устроение царства земного по образу небесному и постоянно себя ознаменовывали чертами того же образа – благоговением и любовью к царю, смиренным послушанием его законам и повелениям, взаимым согласием и единодушием, и удаляли от себя все, чему нет образа на небесах, – превозношение, раздор, своеволие, своекорыстие и всякое зло мысли, намерения и действия! Все, по образу небесному благоустроенное, по образу небесному было бы блаженно. Все царства земные были бы достойным преддверием Царства Небесного.

Россия! Ты имеешь участие в сем благе паче многих царств и народов. *Держи, еже имаши, да никтоже приимет венца твоего* (Апок. 3:11). Сохраняй и продолжай украшать твой светлый венец, непрерывно подвизаясь совершеннее исполнять венцедательные заповеди: *Бога бойтесь, царя чтите.*

Простираясь от известного к тому, что, может быть, менее

усмотрено и понято в слове апостольском, обращаю ваше внимание на то, что апостол, уча страху Божию, почтению к царю, повиновению начальствам, с тем вместе учит свободе. *Повинитеся*, – говорит, – *всякому человечу начальству Господа ради; аще царю, яко преобладающу, аще ли же князем, яко от него посланным, – яко свободни*. Повинуйтесь, как свободные. Повинуйтесь, и пребывайте свободны.

Кто усомнился бы, довольно ли совместимы сии части учения, того спросил бы я: если есть обязанные долгом повиновения тебе, например – подчиненные по званию и должности, слуги, работники, – не примечаешь ли, что из них одни повинуются только по необходимости, неохотно, принужденно, другие – добровольно, охотно, усердно, следовательно – свободно? И не разумеешь ли, что повинующийся только по необходимости будет уступать сей необходимости не более, поскольку не может преодолеть ее, будет работать для тебя как можно менее, с малой заботой о успехе дела и о твоей пользе, и даже готов совсем пренебречь дело, как скоро не будет понуждать надзор или угрожать наказание и лишение платы. Напротив того, повинующийся по свободному расположению будет трудиться для тебя полной силой, верно и без надзора, тщательно и вне страха наказания. Итак, не очевидно ли, что повиновение может быть соединено со свободой и что такое повиновение лучше повиновения несвободного?

Но есть трудность в том, каким способом согласить и соединить повиновение и свободу, когда их направления представляются противоположными – свобода хочет расширять человеческую деятельность, а повиновение ограничивает ее. В сем случае дело зависит наиболее от того, как понимают свободу. Ибо едва ли есть в языках человеческих слово, которое столько было бы подвержено неправому пониманию и злоупотреблениям, как слово «свобода».

Некоторые под именем свободы хотят понимать способность и невозбранность делать все, что хочешь. Это мечта; и мечта не просто несбыточная и нелепая, но беззаконная и пагубная.

Знаете ли, кто первый на земле прельщен был сей мечтою? – Первый человек, Адам. Получив при сотворении высокие способности и могущественные силы, быв поставлен владыкой рая и земли, он пользовался обширнейшей свободой, какую может иметь сотворенное существо. Но и сей свободе поставлен был предел – древо познания добра и зла. Адаму не предоставлено было свободы вкусить от плода его. Злоупотребитель свободы, старейший человека, чрез злоупотребление свободы сделавшийся духом тьмы и злобы,

темными внушениями научил тому же злоупотреблению человека. Человек захотел иметь свободу совершенно неограниченную, как Бог, и дерзнул переступить за предел, положенный заповедью Божией. И что же последовало? – Он не только не приобрел большей свободы, но утратил большую часть и той, которую имел. И если бы и не осудил его Бог, то естественная необходимость поврежденной грехопадением его природы так же осудила бы его на рабский труд: *В поте лица твоего снеси хлеб твой.*

Удивительно покушение праотца незаконно расширить область свободы и без того почти всемирную. Впрочем, оно может быть объяснено недостатком знания опытного, хитростью искусителя и самой обширностью действительного владычества, при которой легко было не остановиться перед пределом, по-видимому, ничтожным. Что касается до его потомков, обнаруживающих подобное стремление, не знаю, более ли надобно дивиться тому, что они не уважают и как бы не видят пределов, указуемых человеческой свободе и законом Божиим, и самим составом общества человеческого, и необходимостью природы; или более оплакивать сию прирожденную заразу, которую они наследовали от зараженного злоупотреблением свободы праотца и которую, по омрачению ума, подобным образом наследственному, не довольно умеют усмотреть и еще менее уврачевать, хотя это и просто при свете истинном.

Разумейте же, – скажу с пророком, – *разумейте безумнии в людех, и буии некогда умудритеся* (Пс. 93:8). Поймите, мечтатели безграничной свободы, гибельное безумие ваших мечтаний – поймите, наконец, хотя после жестоких опытов, когда сокрушившая свои пределы свобода не раз обагряла лицо земли невинной кровью и, проливая потоки крови человеческой, утопляла в них и сама себя!

Но как же правильнее понять и определить свободу? – Любомудрие учит, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее и что она по естеству есть достояние каждого человека. Чего бы, кажется, и желать более? Но сие учение имеет свой свет на высоте умозрения природы человеческой, как она должна быть, а нисходя к опыту и деятельности, какова она есть, оно встречает темноту и преткновения.

В неисчислимости рода человеческого многие ли имеют так открытый и образованный разум, чтобы верно усматривать и отличать лучшее? И те, которые видят лучшее, всегда ли имеют довольно силы – решительно избрать оное и привести в действие? От лучших из человеков не слышим ли жалобы: *Еже хотети*

прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю? (Рим. 7:18). Что сказать о свободе людей, которые хотя не в рабстве ни у кого, но покорены чувственности, обладаемы страстью, одержимы злой привычкой? Свободен ли корыстолюбец? Не закован ли в золотые цепи? Свободен ли плотоугодник? Не связан ли, если не жестокими узами, то мягкими сетями? Свободен ли гордый и честолюбивый? Не прикован ли, не за руки, не за ноги, но головой и сердцем, не прикован ли к своему собственному истукану?

Таким образом, опыт и сознание, по крайней мере, некоторых людей, в некоторых случаях, не говорят ли того, что вообще говорит Божественная Истина? *Всяк творяй грех, раб есть греха?* (Ин. 8:34).

Наблюдение над людьми и над обществами человеческими показывает, что люди, более попустившие себя в сие внутреннее, нравственное рабство – в рабство грехам, страстям, порокам – чаще других являются ревнителями внешней свободы – сколь возможно расширенной свободы в обществе человеческом пред законом и властью. Но расширение внешней свободы будет ли способствовать им к освобождению от рабства внутреннего? – Нет причины так думать. С большей вероятностью опасаться должно противного. В ком чувственность, страсть, порок уже получили преобладание, тот по отдалении преград, противопоставляемых порочным действиям законом и властью, конечно, неудержимее прежнего предастся удовлетворению страстей и похотей и внешней свободой воспользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство. Несчастная свобода, которую, как изъяснился апостол, *имеют, яко прикровение злобы!* Благословим закон и власть, которые, поставляя, указуя и защищая по необходимости поставленные пределы свободным действиям, сколько могут, препятствуют злоупотреблению свободы естественной и распространению нравственного рабства, то есть рабства греху, страстям, порокам.

Я сказал, сколько могут, потому что совершенного прекращения злоупотреблений свободы и погруженных в рабство греха возведения в истинную и совершенную свободу не только нельзя ожидать от закона и власти земных, но для сего не довлеет и закон Небесного Законодателя. Закон предостерегает от греха, согрешившего обличает и осуждает, но не сообщает рабу греха силы расторгнуть узы сего рабства и не преподает средства загладить содеянные беззакония, которые, как огненная печать греховного рабства, лежит на совести. И в сем-то состоит *немощное закона* (Рим. 8:3), о котором не обинуясь свидетельствует апостол.

Здесь вновь представляет вопрос: что же есть истинная свобода, и кто может ее дать, и – особенно – возвратить утратившему ее грехом? – Истинная свобода есть деятельная способность человека, не порабощенного греху, не тяготимого осуждающей совестью, избирать лучшее при свете истины Божией и приводить оное в действие при помощи благодатной силы Божией.

Возвратить сию свободу рабу греха может только Тот, Кто даровал ее при сотворении безгрешному человеку. Сие объявил сам Творец свободы: *Аще Сын вы свободит, воистину свободни будете* (Ин. 8:36). *Аще вы пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете, и уразумеете истину, и истина свободит вы* (31:32). Иисус Христос, Сын Божий, в воспринятом естестве нашем пострадав и умерши за нас, Своей *кровию очистил совесть нашу от мертвых дел* (Евр. 9:14) и, расторгши узы смерти Своим воскресением, расторг и связующие нас узы греха и смерти, и по вознесении Своем на небо, ниспослав Духа истины, даровал нам чрез веру свет Своей истины – усматривать лучшее, и Свою благодатную силу – творить оное.

Вот свобода, которой не стесняет ни небо, ни земля, ни ад, которая имеет пределом волю Божию, и это не в ущерб себе, потому что и стремится к исполнению воли Божией, которая не имеет нужды колебать законные постановления человеческие, потому что умеет в них усматривать ту истину, что *Господне есть царствие, и Той обладает языки* (Пс. 21:20), которая непринужденно чтит законную человеческую власть и ее повеления, не противные Богу, поскольку светло видит ту истину, что *несть власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть* (Рим. 13:1). Итак, вот свобода, которая совершенно согласна с повиновением закону и законной власти, потому что она сама того хочет, чего требует повиновение.

Много имел бы я сказать о христианской внутренней, а не внешней, нравственной и духовной, а не плотской, всегда благоделающей и никогда не мятежной свободе, которая может жить в хижине так же удобно, как в доме вельможеском или царском, которой подвластный, не переставая быть подвластным, может пользоваться столько же, как властелин, которая и в узах, и в темнице ненарушима, как то можно видеть в христианских мучениках. Но уже время положить конец слову.

Возлюби свободу христианскую – свободу от греха, от страсти, от порока, свободу охотно повиноваться закону и власти и делать добро Господа ради, по вере и любви к Нему. И никто да не будет прельщен людьми, от каких остерегает нас апостольское слово, – которые *свободу обещавают, сами раби суще тления* (2

Пет. 2:19). Аминь. С. 274–279.

СЛОВО
в день совершившегося столетия Императорского Московского университета (говорено в церкви Св. мученицы Татианы января 12). 1855 год

Обитель высших учений празднует ныне день своего рождения, и притом с особенной торжественностью, потому что это сотый день ее рождения. Воспоминания своей столетней жизни, конечно, достопамятные, она возвестит собственными устами, в которых не имеет недостатка. Мне должно пред нею быть в том положении, в которое меня поставили преемники учеников Учителя рыбарей и скинотворцев, избравшего *буяя мира, да премудрыя посрамит* (1 Кор. 1:27). Отсюда смотрю, как начинает свой праздник обитель высших учений: и что вижу? – С благоговением приводит она и наставников, и наставляемых пред лице Учителя, Который провозгласил Себя единственным Учителем, и, следовательно, всех человеческих учителей низвел в разряд учеников, и, однако, чрез сие не преувеличил Своего достоинства и не оскорбил их достоинства. *Един есть ваш Учитель Христос* (Мф. 23:8). Итак, вы делом исповедуете, что Христос есть Божия премудрость поучающая и Он же есть предмет поучающей премудрости – истина: что *Господь дает премудрость* наставляющим, *и от лица Его познание и разум* в наставляемых (Притч. 2:6).

Взирая на сие с утешением и призывая свыше умам и сердцам наставников и наставляемых внутренне озаряющий свет Христов, надеюсь найти открытый слух, если прочитаю некие слова из святой учебной книги Божественного Учителя, которая одна удовлетворила некогда Иустина Философа после всех философских мудрований и которой после приобретения славы афинской учености отдали себя в ученики Василий Великий и Григорий Богослов.

Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину (Ин. 18:37). *Аще вы пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете; и уразумеете истину* (Ин. 8:31–32). *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14:6). Это суть собственные слова Небесного Учителя. Ревнителям знания, просвещения, мудрости, следовательно, ревнителям истины не радостно ли видеть, какую высокую важность дает Он истине и как сильно побуждает к исканию и уразумению ее.

Бог Слово сходит с неба, *одеяйся светом, яко ризою*, отлагает одежду славы, облекается в одежду нищеты – в естество

человеческое, *приходит в мир*, добровольно идет навстречу пререканиям, лишениям, бедствиям, гонениям, неправедному осуждению, многострадальной смерти. Для чего столько необычайностей, столько без меры усиленных подвигов? Он ответствует: *Да свидетельствую истину*. Видно, истина нужна миру, видно, нужно чрезвычайное о ней свидетельство, видно, не была бы она достойно и удовлетворительно засвидетельствована, если бы не свидетельствовал о ней воплощенный Бог-Слово.

Истина есть одна из естественных и существенных потребностей духа человеческого.

Божественное Откровение говорит в глубоком значении, что слово Божие, или истина Божия, есть хлеб жизни. *Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих* (Мф. 4:4). Подобно и естественный разум, хотя не в таком глубоком разумении, может сказать, что истина есть жизненная пища духа человеческого.

Уничтожьте истину, в уме останется пустота, голод, жажда, томление, мука, если только он не в омертвении или не в обмороке от крайнего невежества. Если вздумаете питать его образами воображения, имеющими преходящий блеск, но не заключающими в себе твердой истины, ему вскоре наскучит черпать воду бездонным сосудом, и жажда его останется неутолимой, и мука неисцельной.

Что значит любопытство детей, их желание о всем спросить и все узнать? Это естественная жажда истины, еще не знающая определительно, чего жаждет, и потому стремящаяся поглотить, что только можно.

Чего ищет судия в законе и в судебном деле? – Истины. Если бы вы могли уверить его, что он не найдет истины, вы уничтожили бы закон и правосудие.

Чего ищет наука в неизмеримом пространстве вселенной и в тайных хранилищах природы человеческой? – Истины. Утвердите, что нельзя найти ее, вы поразите науку смертельным ударом.

Но можно ли действительно находить истину? – Должно думать, что можно, если ум без нее не может жить, а он, кажется, живет и, конечно, не хочет признать себя лишенным жизни.

Были люди, которые хотели доказать, что истина недоступна познанию человеческому. Но что значит доказать? – Значит, истину, скрывающуюся во мраке неизвестности или во мгле сомнений, вывести на свет посредством одной или нескольких истин, ясно познанных и несомнительно признанных. Итак, истина существует прежде доказательств, уже присутствует при их рождении и смеется над теми, которые хотят доказать ее отсутствие или несуществование, но для сего принуждены ее же

призвать на помощь.

От любомудрия новейшего времени можно услышать, что ограниченное, многочастное, условное, относительное, чувственно являемое, изменяющееся, преходящее не представляет совершенной истины, что коренная и совершенная истина должна быть найдена в непреходящем, в неизменяемом, в умосозерцаемом, в отрешенном, в безусловном, в единичном, в бесконечном. В сих словах нечто слышится о истине, но не слишком ли мало в них ясности? Многие ли удобно и верно понимают каждое из них? Но разве истина только для немногих мучителей собственного ума, а не для всего человечества? И неужели к началу света надобно идти непременно темным путем? Менее ли удовлетворительно и не более ли понятно для всех, если скажем, что корень и основание истины, средоточие истин, солнце мысленного мира есть чистое умопредставление, или по-вашему, идея Бога, Творца, Вседержителя, и что сия истина весьма доступна познанию всех человеков, *понеже разумное Божие яве есть в них; Бог бо явил есть им; невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1:19–20).

В слух столицы язычества, в слух народов и мудрецов языческих сказал апостол Павел, что *разумное Божие яве есть в них*. Так он был уверен, что против сей истины не может быть основательного возражения. Но вслед за сим он же, не опасаясь быть в противоречии с самим собой, сказал, что сии самые люди, для которых *разумное Божие яве есть, примениша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца* (25). И на сие очевидным доказательством также имел он пред собой целый мир языческий и опыты веков и тысячелетий.

После сего извольте усмотреть, ревнители истины, в каком положении находится человечество в отношении к истине. Истина так необходима ему, как пища, истина доступна его познанию, и между тем целый мир в продолжении веков и тысячелетий не умел найти и привести в действие первую, коренную, преимущественно необходимую, яве поставленную истину. Не несчастно ли человечество, не умея познать истину, преимущественно необходимую и спасительную? И еще не виновно ли оно пред Богом, не приняв истины, которую *Бог явил есть*? Что же далее, по естественному последствию предыдущего и вместе по правосудию Божию? – Неразрешимая мгла сомнений? Блуждание во мраке неизвестности или вслед за обманчивыми призраками? Голодная смерть духа и, по кратковременной призрачной душевной жизни, погибель всего человека? – Такова точно была и была бы навсегда судьба человечества, если бы Бог,

Который познавательное о Себе явил человекам посредством естества сотворенных вещей, по преизбытку милосердия, не явил Себя вновь посредством Своего воплощенного Слова, Своего Единородного Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Так определяется значение и открывается сила изречений Христа Спасителя, что Он *на сие родился, и на сие пришел в мир, да свидетельствует истину*; что только *пребывающие в словеси Его* имеют надежду уразуметь истину; что Он Сам *есть истина* и путь к истине и жизни. *Благодать и истина Иисус Христом бысть* (Ин. 1:17), говорит возлюбленный ученик Его. Почему прежде благодать, и потом истина? – Потому, что человек не только не знал истины, но и был виновен в неприятии истины, и за то недостоин ее нового откровения, и потому потребна была благодать, преизбыточествующая милость, чтобы удостоить его нового и высшего откровения истины. Какого откровения истины? – Тот же возлюбленный ученик объясняет: *Бога никто же виде нигде же; Единородный Сын, сый в лоне Отчи Той исповеда* (18), – исповедал Бога, не только как Творца и Вседержителя, но, что особенно и дивно, и вожделенно, как Отца милующего, любящего и спасающего. *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3:16).

Не скажет ли мне кто-нибудь: это истина Божия, предоставляем ее богословам, нам предлежит подвиг о истине естественной, полезной для человека и для общества человеческого? – А мне, братия, предлежит забота и подвиг о том, что вы не отстраняли от себя истины Божией. Для чего хотят рассекать истину? Рассекать значит убивать. Нет жизни без единства. Неужели думают, что истина Божия и Христова есть нечто постороннее для истины естественной, полезной человеку и обществу человеческому, и что последняя так же может жить без первой, как и в соединении с ней? – Посмотрите на народы и на общества человеческие христианские и нехристианские. Не там ли ясно светит истина естественная: естествоиспытательная, умственная, нравственная, созидательная, благоустроительная и благоукрасительная для человеческих обществ, где сияет солнце истины Божией и Христовой? Не ночь ли покрывает естественные способности и жизнь народов, над которыми не взошло благодатное солнце истины Божией и Христовой? Исторгните солнце из мира, что будет с миром? Исторгните сердце из тела, что будет с телом? Надобно ли сказывать? Исторгните истину Божию и Христову из человечества, с ним будет то же, что с телом без сердца, что с миром без солнца.

Но я по призванию любомудр и естествоиспытатель, какое же

должно быть мое отношение к истине Откровения? – Не мечтай, что ты можешь создать мудрость, помышляй лучше, что мудрость может прийти и пересоздать тебя, и когда с Соломоном найдешь, что *во множестве* самодельной, неудовлетворяющей *мудрости множество досады* и только *крушение духа* (Еккл. 1:17–18), тогда не стыдись и не медли исповедать и твоему естественному любомудрию призвать на помощь Того, в *Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровена (*Кол. 2:3), *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление* (1 Кор. 1:30).

Я изыскатель истины бытописаний человеческих, чем я должен истине Божией? – Не попусти себе тупым взором видеть в бытиях человечества только нестройную игру случаев и борьбу страстей или слепую судьбу, изощри свое око и примечай следы провидения Божия, премудрого, благого и праведного. Остерегись, чтобы не впасть в языческое баснословие, доверчиво следуя тем, которые в глубине древности мира указывают так названные ими *доисторические времена*. У язычников басня поглотила истину древних событий, мы имеем истинную Книгу Бытия, в которой нить бытия человеческого начинается от Бога и первого человека и не прерывается, доколе, наконец, входит в широкую ткань разнонародных преданий и бытописаний.

Я исследователь звезд, планет и их законов, чего требует от меня истина Божия? – Ты очень искусно возвысил проницательность своего зрения, чтобы видеть в небесах невидимое простому оку, потщись возвысить также искусно проницательность твоего слуха, чтобы ты мог ясно слышать и возвестить другим, как *небеса поведают славу Божию*. Указую тебе для примера на одного из подвижников твоего поприща. Когда он усмотрел, что одна долго наблюдаемая звезда в продолжение наблюдений переменила свой сребровидный свет в вид раскаленного угля и потом исчезла, он заключил, что с ней совершилось подобное тому, что предречено о нашей земле: *Земля, и яже на ней дела, сгорят* (2 Пет. 3:10), и потому сказал: слава Богу! Пред нашими глазами новое свидетельство того, что миру предстоит конец, что, следовательно, он имел начало, что есть Бог Творец мира и владыка судеб его.

Я любитель и возделыватель изящного слова, должен ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины? – Рассуди, велико ли будет достоинство твоего дела, если красивые цветы твоего слова окажутся бесплодным пустоцветом? Не лучше ли, чтобы в них скрыто было плодотворное семя назидательной истины и чтобы они издавали благоухание нравственной чистоты? Все мы, христиане, и любомудрствующие, и в простоте

смиренномудрствующие, да не забываем никогда, что Христос есть не только истина, но и жизнь. В Своем слове и в Своем примере Он сделался для нас путем, чтобы привести нас к истине и чрез истину к истинной жизни. Кто думает обеспечить себя достижением некоторого познания истины Христовой и недостаточно старается обратить ее в действительную жизнь по учению и примеру Христову, тот самой истиной обманывает себя и подвергает себя опасности умереть на пути и никогда не достигнуть истинной, вечной, блаженной жизни со Христом в Боге. – *Тако тецыте, да постигнете*. Путем истины стремитесь к истинной жизни.

Так теки царским путем, царская обитель знаний, от твоего первого века в твой второй век. Оглянувшись на достигнутые успехи, благодари Бога и поревнуй достигать больших. Не прикрывай лестью неразлучных с делами человеческими несовершенств, но в беспристрастном их признании найди наставление и побуждение к усовершениям. Распространяй не поверхностное образование, но просвещение, проницающее от ума до сердца, и да будет плодом знания добродетель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образовать подвижников истины и правды, веры и верности к Богу, царю и Отечеству, которые бы жили истиной и правдой и готовы были за них пожертвовать жизнью. Ибо истина, когда за нее умирают, бывает особенно животворна. Аминь.

С. 293–299.

РАССУЖДЕНИЕ о нравственных причинах неимоверных успехов наших в настоящей войне. 1813 год

Не знаю, какой дух, в опасном для меня мечтании, представил вам, будто вы слышите мое рассуждение о нравственных причинах неимоверных успехов наших в настоящей войне. Может быть, то был величественный дух любви к Отечеству, который везде дает слышать ее отголоски, во всем представляет ее образы; может быть, то был кроткий дух любви к отечественному слову, который желает и связанные разрешать, и косные возбуждать языки. Дух благотворный, но для меня искусительный! Что если, последуя вашему, слишком ласковому ко мне, мечтанию, возмечтаю и я, будто могу рассуждать в слух общенародный о таких происшествиях, о которых теперь на всех образованных языках человеческих не столько рассуждают, сколько восклицают, которые сами о себе говорят выразительнее всех языков человеческих, и в которых, по исповеданию всех

благочестивых и добродетельных людей, даже по признанию некоторых безбожников, Сам Господь возглаголал?

Рассуждать о таких происшествиях царств, которые очевидно проходя под перстом Царя царствующих, представляются в позор и наставление миру, по моему мнению, имеют полномочие только те, которым Он сам изострил и расширил взор, дабы они могли проникать в тайные законы миродержавства Его и отчасти обымать безмерные соображения судов Его. Тот, кто предпримет скудной пядью своей измерить всю землю, будет только пресмыкаться и скоро кончит великий подвиг великим утомлением. Слабые исследования не возвышают и не усовершают, если еще не расстраивают и не унижают впечатления, которое сами собой производят предметы величественные.

С другой стороны, когда мы находились среди таких событий, которые, ниспровергнув чаяния нашего врага, превзошли нашу собственную надежду и показали в нас надежду отчаянной Европы, какой сын Отечества не обязан, для себя и Отечества, восходить мыслью и сердцем к источнику сих благословенных событий, дабы всеми силами охранять оный и, если можно, распространять его благотворные излияния?

Вы видите, что я колеблюсь между поражающей великостью предложенного вами предмета и между привлекающей занимательностью его, между пореванием исполнить желание ваше и между опасением не удовлетворить ожиданию.

Помогите мне решиться. Пошлите мне благотворного духа, не для того, чтобы он обременил меня тяжкими оковами рассуждения, в которых бы вскоре изнемог и пал, но дабы в легком мечтании пронес он и меня над необозримым поприщем неимоверных событий и дал бы мне собрать непринужденно те мысли, какие на пути мне представятся. Когда вы предлагаете мне искать нравственных причин для изъяснения неимоверных событий настоящей войны, тогда вы уже признали, что ни естественное положение сражающихся сил, ниже искусственный образ их действования не дают нам всего желаемого изъяснения на происшествия. Иначе какая была бы нужда помышлять о причинах нравственных? – Итак, последуя вашим указаниям на пути к открытию истинных причин, от которых произошли неимоверные успехи оружия российского, я должен прежде пройти некоторые обстоятельства, по которым сии успехи казались неимоверными.

Вернейшие успехи брани предуготовляются прежде брани; меч пожинает большей частью те лавры, которые посеяны миром. Казалось, никто лучше врага не знал сей опытной истины. Пред

настоящей войной мы имели пять лет искреннего мира с ним, а он столько же, если не более, времени приготовления к войне с нами.

Покрываясь личиной нашего союзника, не простирал ли он тайную руку на расторжение других наших союзов? Не он ли наипаче раздувал попеременно на той или другой границе обширной империи пламя войны, которая хотя не изнуряла ее, но развлекала, хотя приобрела ей новую славу и новые области, но не дала насладиться отрадой и плодами желанного мира? Когда желание всеобщего мира убедило нас оказать холодность непреклонной морской державе, не питал ли он тогда сокровенного желания отяготить действие сей меры над нами самими? Не старался ли он устроять себе в собственных наших пределах невидимое передовое ополчение, посылая следами сиротствующих сынов царства французского, которые бегут к нам от пожравшей их отечество заразы – толпы извергов мятежа, которые несут свою язву с собою, и сынами севера, столь же чуждыми низости подозрения, как и слабости ухищрения, приемлются иногда в их безопасные жилища, как змея в недро? – Я не буду ответствовать на сии вопросы, ибо не желаю проникать в дела тьмы, которых прозорливое правительство не желало, может быть, обнажать по великодушию или совсем не хотело примечать из презрения.

Но когда среди мира, долженствовавшего сохранить Европе остаток ее свободы, Франция разрушала престолы, поглощала города, подавляла слабых союзников, когда войска, столь нужные на юге, не оставляли севера, но еще час от часу в большем числе, подобно тучам, неслись туда же из порабощенных царств, для кого могли быть загадкой намерения властолюбивой державы? Чем огромнее были ее приготовления, тем яснее показывали, против кого напрягает она свои силы.

Что же мы делали в сие время? – О! Что мы тогда делали, то, может, не токмо врагам, но и доброжелателям нашим казалось недальновидным или недостойным сынов силы; но последствия дают нам право говорить, что то было премудро и велико. Мы свято сохранили мир, терпеливо напоминали о его законах вероломному союзнику и, наконец, весьма тихо приблизились к своим границам токмо для того, чтобы с миром идти навстречу самой брани.

Если превосходное число войска, бодрость воинов, обнадеженных сим превосходством, благовременные и обильные к войне приготовления, свобода избрать образ, время и место военных действий суть начатки военных успехов, то, взирая, с одной стороны, на целую почти Европу, прельщением и угрозами

вовлеченную в предприятия одного властолюбца, с другой – на Россию, оставленную союзниками, похищенными великим вихрем или устрашенными, занятую войной с многочисленным народом и под маниями кроткого монарха в тишине ожидающую приближения новой и опаснейшей бури, – не мог ли бы кто сказать, что Наполеон, еще не начиная войны, уже побеждает? Так, по крайней мере, думал он сам, и должно признаться, что его предсказания о завоевании России, только ныне смешные, могли казаться тогда не столько неимоверными, как то, если бы кто стал предсказывать конечное истребление бесчисленных союзных полчищ. Но непорфирородный царь, возжелавший быть еще непомазанным пророком, не провидел того, что, кроме физических и политических, государства одушевляются и действуют высшими нравственными силами, что насилие возбуждает против себя те самые силы, которые ему покоряются, что ухищрения могут быть перехитрены или разрушены нечаянностью, что правота всегда могущественнее коварства и злобы своей твердостью и провидением. Высокоумный повелитель надменного мнимой образованностью народа не знал и, к продолжению бед Европы, не изучил и доселе сего простого языка нравственности.

Необыкновенным открытием военных действий враг довершил чертеж вероломства и, по-видимому, приобрел новый залог чаемых успехов. Он начал брань не так, как государь, который, не могши убеждением расположить другого монарха или народ к справедливым, по его мнению, пользам своей державы, торжественно возвещает ему и другим, что употребит данную ему Провидением силу для достижения своей цели, – он начал брань или как некий бог браней, который никому не обязан открывать своих предопределений, или как некий крамольник, внезапным восстанием поспешающий предупредить казнь, которой чувствует себя достойным. Сим наглым попранием народных прав он открыл себе путь безнаказанно попирать нашу землю, между тем как мы принуждены были в одно время и отражать его нападения, и только еще приводить к единству движения распростертого по пространным областям войска, коего число и в соединении не могло быть страшно для слиянных сил шестнадцати народов.

Дано кровопролитнейшее из всех известных в наши времена сражение, в котором чем более победа колебалась между превосходством сил и совершенством искусства, между дерзостью и неустрашимостью, между отчаянием и мужеством, между алчбою грабежа и любовью к Отечеству, тем торжественнее увенчана правая сторона. Но какой опять мрак после столь

светлой для нас зари! Многочисленная потеря закрыта неисчислимыми остатками, победители утомлены победой, и дерзость «врага столиц» в свою чреду могла величаться, если не покорением столицы, по крайней мере, вступлением в ее священные стены, обнажением ее благолепия, уловлением ее славного имени в поругание.

Если взаимно сообразить нетерпеливое стремление Наполеона в Москву и его упорное в ней медление, вопреки самим страстям его, то могут открыться мысли, которые имел он, войдя в сию столицу: «Теперь, – думал он, – я наступил на сердце России. Кто принудит меня обратить вспять мою ногу? Быв отнюдь не так силен, как ныне, я ступил в Вену и раздавил Германию. Москва, по крайней мере, должна вместе с собой смирить предо мною Россию».

Вообразим же, что в сию самую минуту, когда гордость и удача вдыхали утеснителю Европы столь высокомерную надежду, явилась бы истина и произнесла бы над ним свой суд: «Ты не наступил на сердце России, но, преткнувшись, оперся на грудь ее и вскоре будешь отражен и низвержен. Россия не будет унижена, но вознесется в славе, доселе невиданной. Война, расположенная по чертежу коварства и злобы, достигла своего предела: начинается брань Господня. Ты расхитил преданную в руки твои судьбой столицу, но и будешь стрегом (тебя будут стеречь. – Н. Б.) в ней, как уловленный хищник в «темнице»; а сие возбудит рабов твоей великой «темницы» к покушению сокрушить свои оковы. Поражаемый отовсюду, ты прибегнешь к обыкновенному твоему оружию лживого языка, но принужден будешь дать твоей империи повеление, чтобы она тебе верила, то есть признаться пред целым светом, что твоя империя тебе не верит. Ты побежишь, как тать, из той земли, в которую вторгнулся, как разбойник; и в столь же краткое время, как ты пришел сюда, тебя увидят в заточении собственного Твоего дома, твои татьбины[13] – в руках законных владетелей, твою великую армию – в плену, в снегах и в холмах могильных». Кто мог бы тогда отличить сии верные прорицания от суетных прещений? Кто узнал бы голос истины?

Но, наконец, истина оправдана от сынов своих, и судьба России от глубокого мрака изведена, как полдень, путями Провидения. Да возвестится истина! Да благословится Провидение!

Участь государств определяется вечным законом истины, который положен в основание их бытия и который, по мере их утверждения на нем или уклонения от него, изрекает на них суд, приводимый потом в исполнение под всеобъемлющим

судоблюстительством Провидения.

Что есть государство? Некоторый участок во всеобщем владычестве Вседержителя, отделенный по наружности, но невидимой властью сопряженный с единством всецелого. Итак, чем постояннее оно удерживает себя в союзе верховного Правителя мира соблюдением Его закона, благочестием и добродетелью, тем точнее входит во всеобщий порядок Его правления, тем несомненнее покровительствуется Им, тем обильнее приемлет от Него силы к своему сохранению и совершенствованию. Оставив Бога, оно может быть на некоторое время оставлено самому себе, по закону долготерпения, или в ожидании его исправления, или в орудие наказания для других, или до исполнения меры его беззаконий, но вскоре поражается правосудием, как возмутительная область Божией державы.

Что есть государство? Великое семейство человеков, которое, по умножении своих членов и разделении родов, не могши быть управляемо, как в начале, единым естественным отцом, признает над собой в сем качестве избранного Богом и законом Государя. Итак, чем искреннее подданные предаются отеческому о них попечению Государя и с сыновней доверенностью и послушанием исполняют его волю, чем естественнее Государь и поставляемые им под собой правители народа, по образу его, представляют собой отцов великого и в великом меньших семейств, украшая власть благотворением, растворяя правду милосердием, простирая призрение мудрости и благости от чертогов до хижин и темниц; тем соединяющие правление с подчинением узы – неразрывнее, ревность ко благу общему – живее, деятельность – неутомимее, единодушие – неразлучнее, крепость – необоримее. Но когда члены общества связуются токмо страхом и одушевляются токмо корыстью собственной, когда глава народа, презирая его, употребляет орудием своего честолюбия и злобы, тогда есть покорные невольники, доколе есть крепкие оковы, есть служители кровопролития, доколе есть надежда добычи, а при наступлении общей опасности – все связи общества ослабевают, народ без бодрости, престол без подпоры, отечество сиротствует.

Что есть государство? Союз свободных нравственных существ, соединяющихся между собою, с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия. Законы гражданские суть не что иное, как примененные к особым случаям истолкования сего закона, и ограды, поставленные против его нарушения. Итак, где священный закон нравственности непоколебимо утвержден в сердцах воспитанием, верою, здравым, неискаженным учением и уважаемыми

примерами предков, там сохраняют верность к отечеству и тогда, когда никто не стережет ее, жертвуют ему собственностью и собой без побуждений воздаяния или славы, там умирают за законы тогда, как не опасаются умереть от законов и когда могли бы сохранить жизнь их нарушением. Если же закон, живущий в сердцах, изгоняется ложным просвещением и необузданной чувственностью, нет жизни в законах писаных, повеления не имеют уважения, исполнение – доверия; своеволие идет рядом с угнетением, и оба приближают общество к падению.

Приложим сии всеобщие истины к настоящему положению Отечества, они покажут состав и меру его величия.

Верует Российское царство, что *владеет Вышний царством человеческим* и, неотступно держась верой и упованием всемощного сего Владыки, от Него прияло мощь, дабы не колеблясь удержать на раменах своих всю тяжесть своего бедствия, когда всеми земными силами было или боримо, или оставляемо. Когда правота и великодушие упреждены были в мерах безопасности вероломством и нарушением народных прав, благочестивейший Монарх не поколебался, но поручил свое дело Богу и не усомнился в народе своем. Верный народ не поколебался, но вверил судьбу свою Богу и Монарху. Продолжение и возрастание общей опасности нигде не могло быть примечено, разве при алтарях, где моления становились продолжительнее, возрастало число притекающих, отверзающиеся Господу сердца, уже не таясь собратий, изливались в слезах умиления, и где отходящие на брань принимали последнее напутствие. Когда против чрезмерного числа вражеских полчищ правительство вынуждено было поставить неискушенных в брани граждан, вера запечатлела их собственным своим знамением, утвердила своим благословением, и сии неопытные ратники подкрепили, обрадовали, удивили старых воинов. А когда неистовые скопища нечестивцев не оставили в мире и безоружную веру, когда наипаче в богатой древним благочестием столице исполняли свои руки святотатствами, оскверняли храмы живого Бога и ругались Его святыне, усердие к вере превращалось в пламенную, неутолимую ревность наказать ее хулителей, и даже в ободряющую надежду, что враг Божий недолго будет счастливым врагом нашим. Наконец, с того времени, как, по исполнении дней тяжкого искушения, Господь сил увенчал нас оружием своего благоволения, на необозримом поприще сколь знаменитых, столь же трудных подвигов, не тем ли наипаче высоким чувством одушевляется и укрепляется победоносное воинство, что идет под невидимым предводительством Бога отмщений?

Крепкий союз любви между подданными и Государем, которого привыкли они видеть нежным отцом своим и мудрым неусыпным промыслителем, есть другой источник силы, сохранившей невредимой целость государства против напряженнейших усилий к его потрясению и сообщившей благоустройство и живость его действиям во дни нестроения. – Тогда как уже враг некоторые области его занимал, а многим угрожал, оно принуждено было только еще собирать новые силы и пособия военные. Какие же необыкновенные меры потребны были для того, чтобы сие исполнено было и с невозмущенной точностью, и с неутомимой поспешностью, и с удовлетворением необъятных нужд и без опасного стеснения народа? – Одно слово Государя. Будучи уверен в чувствах своего народа, он пригласил его ко всеобщему восстанию против врага, и, точно, все восстали. Каждый поместный владелец учреждал посильное войско для слияния в общую силу, множество свободных рук оставляли весы, перо и другие мирные орудия и простирались к мечу. Свободные пожертвования на потребности брани приносимы были не только свободными щедро, но и теми свободно, которые сами могли быть представлены другими в пожертвование. Те, которых семейства были в опасности, обращались от них к общей опасности. Семейства менее, нежели обыкновенно, плакали, провожая новых ратников, забывали родство, помышляя об Отечестве. Приверженность народа к своему правительству не ослабевала и там, где затруднялись или прерывались сношения с правительством. Можно сказать, что в Москве, в самое время несчастного ее превращения из столицы Российской в ужасный стан французский, подданные Александра были вернее своему Государю, нежели рабы Наполеона своему повелителю; ибо известно, что своевольство французского войска, еще более пагубное для него самого, нежели для опустошенной им столицы, не могло быть укрощено ни присутствием, ни повелениями, ни правосудием, ни самой жестокостью Наполеона.

Между тем как граждане московские, сохраняя послушание к единому законному Государю, по многократным и ласковым, и грозным требованиям, не хотели даже предстать иноплеменному властителю, решась страдать и умирать, но убегать с ним сообщения, и оставляя его с одними телохранителями носиться по безлюдным путям вокруг Кремля, как толпы привидений около надгробных памятников.

Простые, но чистые и твердые правила нравственности, преданные от предков и не ослабленные иноплеменными нововведениями, поддерживали сию верность к своим обязанностям среди опаснейших соблазнов и величайших

трудностей. Когда глас законов уже почти не слышен был среди шума бранного, закон внутренний говорил сердцу россиянина столь же сильно и повелительно: «Не смущайся сомнением и неизвестностью, в клятве, которую ты дал в верности Царю и Отечеству, ты найдешь ключ к мудрости, разрешающей все недоумения. Находясь целую жизнь под защитой законов и правительства, воспользуйся случаем быть хотя единожды защитой законов и правительства. Не страшись опасностей, подвизаясь за правду, лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искупи кровью для потомков те блага, которые кровью купили для тебя предки. Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты приимешь жизнь и венец на небе».

Вот правила, которые русский народ не столько умеет изъяснить, сколько чувствовать, уважать, исполнять! Вот чудесное искусство быть непобедимым, собирающее войска без военачальников, претворяющее целые селения в ополчения, ополчающее на брань слабые руки жен, побеждающее победителей! Вот истинно «свободная наука» не образованного по новейшим умозрениям народа, которой он обличил западных просветителей в буйном и рабском невежестве и которою теперь с толиким успехом освобождает от рабства приемлющих его в ней наставления!

Но благочестивые, верные и добродетельные сыны России не почтут похищением славы своей и то, что она вознесется до престола Царя славы. Да будет наша слава в том, что наша вера и правда привлекли на нас око Его благости, да воспишется Ему то, что Он сотворил нами. Свет видел, что мудрость, неусыпность и мужество управляли нашим делом, но как часто над ними виден был собственный перст Божий! Не Бог ли, в руке Которого сердце царево, внушил Царю в самом начале брани сие решительное, даже прорицательное чувство – «не полагать оружия, доколе ни единого врага не останется в пределах России» – чувство, которое всему народу вдохнуло столь же непоколебимую решимость? Не Бог ли, непостижимый в путях Своего промысла, даровал Александру сие чудное провидение, что вначале пришел вождь, который понес на главе своей неизбежные неприятности, можно сказать, новой для российских воинов войны оборонительной и отступательной и тяжесть народного мнения. Потом, когда надлежало изменить лицо брани, явился другой, уготованный на спасение, прославленный многолетними подвигами, испрашиваемый желаниями народа, явился муж, который на беспокойного и недремлющего врага навел долгую дремоту, доколе не обновил крепости утружденного нашего воинства и

доколе, во исполнение числа сего воинства, не ополчилась с нами вся природа? Не Господь ли сил в одном и том же пути одну рать истреблял болезнями, хладом и гладом, а другой соблюл крепость, вложил огнь и дал крылья? – «Благословен Бог воинств!».

Ныне заблуждающие народы, познайте пути к потерянному вами и тщетно в суетных мечтаниях искомому благоденствию! Бич Божий поражает Европу так, что его удары раздаются во всех концах вселенной. Услышите глас Наказующего и обратитесь к Нему, дабы Он был и вашим Спасителем.

Ныне благословенная Богом Россия, познай твое величие и не воздремли, сохраняя основания, на которых оно воздвигнуто! А ты, который не токмо трудности в деле брани Господней вверяешь Господу, но Ему же кроткой благодарностью возвращаешь и дарованные тебе победы! Ты, который твердостью в правде спас твою державу и благостью в могуществе спасаешь царства других! «Возвеселися его силою, и о спасении его возрадуйся!» – Мы верим и чаем, что и паки, когда жребий брани прийдет пред лице Его, *помянет Он всю кротость твою* и еще *даст тебе хотение сердца твоего*.

Но куда дерзают мои мысли?

Вы видите, почтенный руководитель мой, как далеко увлекает меня испрошенный у вас дух патриотического мечтания. Время успокоить его и вверить вам сии беспорядочные строки. Если кто из строгих судителей в вашей храмине услышит их чтение, пусть услышит он и сие: в те дни, когда и слабый пол поборает брани Отечества и когда военачальники в повествовании о бранях более проповедуют о Боге, нежели многие учителя восемнадцатого века проповедовали в храмах; человек, не видевший брани, думал, что ему позволительно в уединении мечтать о земной и небесной судьбе браней.

С. 307–317.

Ежедневная молитва Филарета Господу Иисусу Христу

Господи: не знаю, чего мне просить у Тебя? Ты один ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя. Отче! Даждь рабу Твоему – чего сам я и просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения! Только предстою пред Тобою; сердце мое – отверсто; Ты зри нужды, которых я не знаю. Зри! – и сотвори со мною по милости Твоей: порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Предаюсь Тебе. Нет у меня желания,

кроме желания – исполнить волю Твою… Научи меня молиться. Сам во мне молись. Аминь.

Творения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. М., 1994. С. 471.

<35> Благодеяния Божии (Филарета, митрополита Московского)

Выписка из: Беседа о благодарности к Богу Синодального Члена Филарета <Дроздова> Митрополита Московского// Христианское Чтение. 1842. Т. 1. С. 399–411 (с пропусками).

Об отношении Гоголя к митрополиту Филарету см. дневниковую запись Е. А. Хитрово от 26 января 1851 г.: «Читал нам проповедь Филарета на Сергиев день на стих: «Ищите Царствия Божия!» Как мило, радушно и простодушно он все пояснял! То на княгиню, то на меня посмотрит своими живыми голубыми глазами и скажет: «Слушайте! У него можно учиться! Он на деле все испытал; он не то что придумал. Кто больше его занят? И удивительно, когда только он время находит, чтоб писать. Кажется, нет возможности найти свободной минуты, – а он доказывает противное!» – *Княгиня*: «А разве он очень занят?» – *Гоголь*: «А как же? А служение? А Синод и проч.?» Филарет говорит о краже воскресных дней. *Гоголь*: «О, как это часто со мною случалось! А проку-то и не выходило; когда внутренно устроен человек, то у него все ладится. А внутренно чтоб устроенным быть, надобно искать Царствия Божия, а все прочее приложится вам» (Русский Архив. 1902. № 3. С. 551).

С содержанием «Беседы о благодарности к Богу» Митрополита Филарета перекликается разговор Гоголя с Е. А. Хитрово 29 декабря 1850 г.: «Он спросил <…>: «Какая мысль доставляет более всего спокойствия?» Я молчала, княгиня запнулась. Он продолжал: «За все с нами случающееся благодарить Бога. Странно, что мы, не делая этого, доказываем, что мало надеемся на Того, Кто лучше всех все знает, – на Бога» (*Там же*. С. 545).

Как отметил Н. И. Петров, отрывок из проповеди Митрополита Филарета «При рассмотрении человеческих обществ… не вымышлял басни общественного договора» направлен против Ж.-Ж. Руссо, автора «Общественного договора», и имеет в виду доказать врожденность человеку чувства свободы и стремления к общежитию, вопреки мнению Руссо о случайном, произвольном происхождении человеческого общежития (см.: *Петров Н. И.* Новые материалы для изучения религиозно-нравственных воззрений Н. В. Гоголя. С. 291). Примечательна

некоторая эволюция взглядов Гоголя по этим вопросам после прочтения статьи митрополита Филарета. В начале 1843 г. он говорил А. О. Смирновой о «Всеобщей истории» Боссюэта: «… Превосходна, но написана только с духовной стороны, в ней не видна свобода человека, которому Создатель предоставил действовать хорошо или дурно. Он был римский католик» (*Смирнова А. О.* Дневник. Воспоминания. С. 51). В 1845 г. Гоголь, согласно с размышлениями митрополита Филарета о «высшем Божием управлении», пишет: «…Чем больше всматриваешься в организм управления губерний, тем более изумляешься мудрости учредителей: слышно, что Сам Бог строил незримо руками государей» («Занимающему важное место»). Интерес Гоголя к положениям Православного вероучения в отношении к проблеме свободы воли обусловил появление в настоящем сборнике еще одной выписки – <46> *О свободном произволении (Св. Иеремии, Патриарха Константинопольского)*. Новое понимание проблемы отразилось и в осмыслении Гоголем своего писательского призвания (см. коммент. к с. 237–238 в т. 6 наст. изд.).

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 8. С. 846. Комм. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова под общим названием «Выбранные места из творений святых отцов и учителей Церкви».

В письме Жуковскому 10 января н. ст. 1848 Гоголь писал о воли Божией: «Все совершилось как бы независимо от моего собственного (свободного) произволения». Т. 6. С. 237–238.

Комментаторы Воропаев, Виноградов: «В Сборнике выписок Гоголя из святых отцов и учителей Церкви проблеме свободы воли прямо посвящены два отрывка: «Благодеяния Божии» (Филарета, митрополита Московского) и «О свободном произволении» (Св. Иеремии, патриарха Константинопольского). Следует сказать, что проблему эту Гоголь связывал с проблемой своего учительства. Т. 6. С. 479.

См. также их комментарии в т. 6 к с. 209.

К с. 209. «<…> переменял ли я поприще свое <…> или в моей судьбе <…> следует признать участие Того, Кто располагает миром <…> и с Которым трудно бороться человеку». – Об этом же писал Гоголь П. А. Плетневу 10 июня н. ст. 1847, поясняя замысел «Авторской исповеди». *Там же.* С. 476.

Филарет и Гоголь

В предисловии священника Максима Козлова «Святитель» в книге «Филарета, митрополита Московского и Коломенского, творения» (М., 1994) говорится о кровной близости Филарета и Гоголя.

«Отдельного обстоятельного разговора заслуживает вопрос о влиянии митрополита Филарета на позднее творчество Н. В. Гоголя. Здесь мы отметим лишь, что сам жанр «Выбранных мест из переписки с друзьями», жанр, по сути дела, проповеди, одним из самых своих выдающихся представителей в гоголевскую эпоху имел именно митрополита Филарета. Глубоко симптоматичен и тот факт, что в особой тетради, в которую в 1844 году Гоголь стал делать регулярные выписки из творений святых отцов и сочинений современных ему духовных писателей, немалое место отведено отрывкам из слов Московского святителя.

Сам митрополит Филарет взял на себя труд ознакомиться с «Выбранными местами…» и дал им достаточно доброжелательную оценку: «… Хотя Гоголь во многом заблуждается, но надо радоваться его христианскому направлению».

В кн.: «Филарета… Творения». М., 1994. С. 24.

В книге, которая имеется в нашем распоряжении, «Филарета, митрополита Московского и Коломенского, творения», (М., 1994) имеются две проповеди 1842 и 1843 гг., которые мы приводим в целости, и «Слово в день Пасхи» не 1843, а 1845 г., но мы его также приводим.

Итак, три проповеди митрополита Филарета, которые читал Гоголь:

Слово по освящении храма Явления Божией Матери Преподобному Сергию, устроенного над мощами преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. 1842. С. 211.

Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы. 1843. С. 69.

Слово в день Пасхи. 1845. С. 117.

А также выписки Гоголя из Филарета:

Беседа о благодарности к Богу. 1842. С. 246–252.

Из беседы о милосердии к бедным. 1848 г.

Божественный Наставник, учил в разуме чистой духовной мудрости, потому что **Наставник Сердцеведец** (Христос –

Небесный Учитель). С. 254.

У Гоголя – Исаак Сирин великий **сердцеведец**. И сам не раз говорит о себе, чтобы писать, надо понимать человеческую душу.

В священном языке неправда может означать вообще порок, а правда – вообще добродетель. *Там же*. С. 257.

Апостол учит нас **плакати с плачущими** (Рим. 12:15). (Ап. Павел. – *Н. Б.*). С. 258.

Из Слова в честь столетия Московского университета. 1855. С. 294.

Аз есмь путь и истина и живот (Ев. от Иоанна 14:6).

Это суть собственные слова Небесного учителя. Истина нужна миру.

Истина есть одна из естественных и существенных потребностей духа человеческого. Слово Божие, или истина Божия, есть хлеб жизни. Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих (Мф. 4:4) (Ев. от Матфея. – *Н. Б.*). *Там же*. С. 294.

И естественный разум говорит, хотя и не в таком глубоком разумении, может сказать, что истина есть жизненная пища духа человеческого.

Бог-Слово сходит с неба, одеяйся светом, яко ризою. *Там же*. С. 294.

Но разве истина только для немногих мучителей собственного ума, а не для всего человечества? И неужели к началу света (ко Христу. – *Н. Б.*) надобно идти непременно темным путем? *Там же*. С. 295.

Солнце мысленного мира есть путь к истине, к Богу. *Там же*. С. 296.

Не несчастно ли человечество, не умея познать истину, преимущественно необходимую и спасительную? И еще не виновато ли оно пред Богом, не приняв истины, которую *Бог явил есть?* Что же далее, по естественному последствию предыдущего и вместе по правосудию Божию? – Неразрешимая мгла сомнений? Блуждание во мраке неизвестности или вслед за обманчивыми призраками? Голодная смерть духа и, по кратковременной призрачной душевной жизни, погибель всего человека? С. 296.

…(Но) Бог явил Себя вновь посредством Своего воплощенного Слова, Своего Единородного Сына, Господа нашего Иисуса Христа. С. 296.

Исторгните истину Божию и Христову из человечества, с ним (с миром. – *Н. Б.*) будет то же, что с телом без сердца, что с миром без солнца. С. 297.

Из Сборника мыслей и изречений Филарета. О языке.

«Слова не мелочи, когда дело идет о догматах и о святых, и особенно в такое время, когда правильность и точность слова надо охранять с разумением, от умножения в письменности невнимания к законам языка, логики и вкуса».

«Не расточайте великих слов для мелочей. Берегите их для того, что истинно велико». С. 354.

Гоголь – Языков – Филарет

8 июля н. ст. 1843 г. Гоголь писал Н. М. Языкову: «…Займись чтением церковных книг. Это чтение покажется тебе трудно и утомительно (если сразу), примись за него, как рыбак, с карандашом в руке, читай скоро и бегло и останавливайся только там, где поразит тебя величавое, нежданное слово или оборот, записывай и отмечай их себе в материал. Клянусь, это будет дверью на ту великую дорогу, на которую ты выдешь! Лира твоя наберется там неслыханных миром звуков и, может быть, тронет те струны, для которых она дана тебе Богом».

В кн.: *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 9 т. М., 1994. С. 826. Примечания комментаторов В. А. Воропаева и И. А. Виноградова в их разделе «Выписки из творений Святых отцов».

В свою очередь Языков Николай Михайлович (1803–1846 (47) 27 февраля 1844 г. в письме Гоголю рекомендует ему прочесть сочинения Филарета (Василия Михайловича Дроздова в миру).

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 601.

Существенное значение для определения круга чтения Гоголя имеет «Реестр книгам, отправленным из Москвы в Рим Гоголю 1841 года июля 11 дня» М. П. Погодиным. Первая половина книг была получена в Риме в январе 1842 г., вторая – в январе 1843. Приводим первый раздел реестра:

Реестр I. (Книги духовного содержания)[14].

18. Начертание церковно-библе<йской> ист<ории>. <Филарета (Дроздова).> СПб., 1819.

19. Записки на Книгу Бытия <Филарета (Дроздова).> СПб., 1819. 3 экземпляра.

26. Разговоры между испытующ<им> и уверен<ным>. <Филарета.>. М., 1833.

39. Беседы к глаголем<ому> старообрядц<у>. <Филарета.>. М., 1835.

А также

22. Добротолюбие. М., 1840. 4 экз.

12. Псалтирь, с русским переводом.

50. Слова, речи и житие Препод<обного> Сергия. Филарета. М., 1835.

51. Поучительные слова Филарета. СПб., 1821.
52. Беседа при посещении Свято-Троицкой единоверческой церкви <Филарета.>. М., 1840.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 8. С. 804, 805.

Глава 3
Воспоминания Оптинского старца Амвросия о старце Макарии

Бывая в Оптиной пустыни в 1851–1852 годах, Гоголь общался с высокодуховным старцем иеромонахом Макарием. Воспоминания о нем мы находим в книге «Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия»[15].

Отец Макарий был наставником и духовным руководителем старца Амвросия.

О. Макарий был письмоводителем у Оптинского старца Льва, который скончался 11 октября 1841 г. После него в Оптиной пустыни оставался другой старец с высокими духовными дарованиями – скитоначальник о. Макарий. Амвросий стал келейником (служителем. – *Н. Б.*) о. Макария и был им четыре года, с осени 1841 до 2 января 1846. В 1842 г. о. Александр был пострижен в мантию и стал наречен Амвросием. Он всей душой привязался к старцу Макарию.

Ниже приводим воспоминания старца Амвросия.

Амвросий ежедневно ходил к старцу Макарию, когда дозволяло здоровье, и здесь, во-первых, усердно помогал Старцу в обширной переписке с искавшими от последнего пользы духовной; а, во-вторых, вместе с другими занимался приготовлением к изданию святоотеческих и других душеполезных книг, каковых до кончины Старца Макария было шестнадцать изданиий. В особенности он деятельно помогал Старцу в переложении Лествицы с древнеславянского, во многих местах темного наречия, на упрощенный, удобопонятный новославянский язык. И так как печатание славянской Лествицы зависит непосредственно от Св. Синода, то Оптинские Старцы и передали туда этот труд, не ища от сего издания собственных выгод, а единственно имея в виду духовную пользу любителей назидаться чтением книг отеческих. (Передавал о сем покойный скитский иеромонах Климент Зедергольм). Амвросий не имел хорошего знания древних языков <…> Но он имел то достоинство, что, перечитавши с особенным вниманием, под руководством мудрого Старца Макария, все известные в то время творения отцов подвижников, он мог правильно понимать смысл этих творений, имея в пособии к этому собственный опыт жизни[16].

А, кроме того, Амвросий прекрасно понимал славянский язык и очень любил его.

Можно думать, что эти книжные занятия имели для о. Амвросия и весьма важное воспитательное значение в жизни духовной.

Один из участников этих занятий, между прочим, пишет: «Как щедро были награждены мы за малые труды наши!

Кто из внимающих себе не отдал бы нескольких лет жизни, чтобы слышать то, что слышали уши наши: это объяснения Старца Макария, на такие места писаний отеческих, о которых, не будь этих занятий, никто из нас не посмел бы и вопросить его; а если бы и дерзнул на сие, то несомненно бы получил смиренный ответ: «Я не знаю сего, это не моей меры; может быть, ты достиг ее, а я знаю лишь: даруй ми Господи зрети мои прегрешения! Очисти сердце, тогда и поймешь»[17].

Несмотря, однако, на то, что со временем о. Амвросий взошел уже на высокую ступень духовного совершенствования, Старец Макарий подвергал его иногда весьма тяжким испытаниям и лишениям, воспитывая в нем строгого подвижника нищеты, смирения, терпения и других иноческих добродетелей, по слову Св. Писания: *иже щадит жезл свой, ненавидит сына своего, любяйже наказует прилежно* (Притч. XIII, 25). И: *наказуй сына, и возлюбит тя* (Притч. XXVIII, 17). Лишь только заметит, бывало, Старец возлюбленного ученика своего без дела, может быть, вследствие болезненности или крайнего переутомления, как тотчас же строго и зашумит на него: «Амвросий, Амвросий! Что ничего не делаешь? Что ничего не делаешь?»

Оправдываясь, скажет: «Но ведь выговоры и замечания монаху – это щеточки, которыми стирается греховная пыль с его души; а без сего монах заржавеет».

Амвросий под руководством Старца Макария перечитал все известные в то время творения отцов подвижников и под руководством Макария, хорошо усвоивший их учение, <…> готовился быть в Оптиной пустыни духовным руководителем душ к вечному спасению.

Митрополит Московский Филарет коротко знал Старца Макария и любил его. В мае 1852 г. Филарет пригласил его к себе в Москву.

По поручению Старца Макария о. Амвросий беседовал с посетителями о пользе душевной.

7 сентября 1860 г. умер о. Макарий, до конца жизни смирялся и смирял. Его преемником по старчеству в Оптиной пустыни стал иеромонах Амвросий.

Но о. Макарий не назвал своего преемника (нет пророка в

своем отечестве) (Марк. VI,4).

Почитатель Старца Амвросия и его духовный сын – граф Александр Петрович Толстой.

8 летнее время неоднократно приезжал в Оптину пустынь граф Александр Петрович Толстой, бывший обер-прокурор Св. Синода, и всегда любил присутствовать на келейном бдении у Старца Амвросия.

Наезжали к Старцу Амвросию инородцы, например, с графом А. П. Толстым приезжали погостить в Оптиной греки, получавшие воспитание в России на счет графа. Некоторые лица неправославных вероисповедений, по благословению Старца, принимали тут же православие.

Особенным днем в году для Старца Амвросия было 7-е сентября, день кончины его Старца, Батюшки о. Макария, к которому, как выше было замечено, всегда питал он беззаветную любовь. Так как в этот день, со времени кончины Старца Макария, дозволено было пускать в скит женский пол, то к этому числу ежегодно собиралось многое множество монахинь и мирянок почтить его память молитвенным поминовением, а кстати и осмотреть сокровенный для них скит[18].

Нищета духовная, или смирение, было основой всей подвижнической жизни Старца Амвросия.

Без смирения, по учению Св. Иоанна Златоуста, невозможно спастись. Это основа духовной жизни. Заповедь Исаака Сирина: «Изливай на всех милость свою, и буди спрятан от всех» (Слово 9) представлял Старец Амвросий в пример спрятанности или сокровенности и покойного Старца своего Макария: «Мудрец был Старец (Макарий), говаривал он, я четыре года был его келейником, пользовался и руководствованием его, а так во всю жизнь разгадать его и не мог». Точно также поступал и Старец Амвросий.

И быть милостивым потому, что милостыня очищает грехи.

Амвросий отличался крайней нестяжательностью.

В кн.: *Архимандрит Агапи*т. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1992; Репринт 1900 г. С. 36, 50, 51, 53, 54, 56, 59, 66, 86, 95–97, 119.

О Клименте Зедергольме

Когда число посетителей и получаемых писем стало увеличиваться, тогда потребовались старцу Амвросию и лишние помощники, каковых Господь и не преминул послать ему. В конце

1862-го – начале 1863 г. (в жизнеописании о. Климента Зедергольма год поступления его в обитель означен так: 1862–1863. Прим. в тексте. – *Н. Б.*) приехал в Оптину пустынь известный ученому миру некто Константин Карлович Зедергольм, впоследствии иеромонах Климент, окончивший курс в Московском университете, магистр греческой словесности, служивший некоторое время чиновником особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода графе Александре Петровиче Толстом. Он прибыл сюда с тою целью, чтобы остаться навсегда в числе скитского братства, и остался, и с тех пор до самой своей кончины, последовавшей весною 1878 г., неотлучно был при старце о. Амвросии в качестве главного письмоводителя. (Письмоводителей своих старец Амвросий называл не иначе, как писарями. Обычное смирительное старческое название. – Прим. в тексте. С. 65. – *Н. Б.*). О сем человеке до самой кончины старец Амвросий имел особенное попечение. Нужно заметить, что иеромонах Климент, при всей доброте своего сердца и чистоте своих убеждений, был очень вспыльчив и сильно расстраивался всякими мелочами. В таких случаях старец, если можно так выразиться, нянчился с ним, как матка с деткой. Долго-долго, бывало, сквозь запертые двери доносились звуки, с одной стороны тревожного плаксивого голоса о. Климента, а с другой – ободрительной и утешительной речи старца.

В кн.: *Архимандрит Агапит*. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1992. Репринт 1900 г. С. 65.

Глава 4
Толкование Оптинским старцем Амвросием для графа А. П. Толстого двух снов Ржевского священника Константиновского, сына отца Матфея (писано в 1866 и 1871 годах)

Письмо первое Амвросия. 1866 г.

Один благочестивый священник Тверской епархии видел во сне обширную пещеру, слабоосвещенную одною лампадою; в пещере много духовенства; за лампадою образ Божией Матери, пред образом стояли в облачениях архипастырь Московский[19] (находящийся в живых) и покойный протоиерей Ржевский о. М.,[20] родитель означенного священника, в жизни своей отличавшийся особенным благочестием. Все стоят в безмолвии и в страхе. У входа в пещеру сам священник и одно мирское лицо, духовный сын покойного протоиерея: оба они дрожат, а войти не смеют. Среди безмолвных молений слышатся ясно следующие слова: «мы переживаем страшное время, доживаем седьмое лето». С сими словами пробуждение в большом волнении и страхе. Сон повторяется до трех раз все тот же, без малейшего изменения, явный и страшный.

Ни священник, видевший это, ни духовный сын о. М., оба решительно ничего не понимают, что значит сон, ни даже откуда он.

Решать подобные вещи неудобно. Впрочем, чтоб вас не оставить без ответа, скажем несколько, как думаем об этом, основываясь на свидетельстве Божественных и св. отеческих Писаний.

Были примеры, что некоторые доверялись всяким снам, впадали в обольщение вражие и повреждались. Поэтому многие из святых возбраняют доверять снам. Св. Иоанн Лествичник в 3-й степени говорит: верующий сновидениям во всем неискусен есть, а никакому сну не верующий любомудрым почесться может. Впрочем, сей же святый делает различие снов и говорит, каким верить можно и каким верить не должно. Бесы, пишет он, нередко в ангела светла и в лице мучеников преобразуются и показуют нам в сновидении, будто мы к ним приходим; а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостию и возношением; и сие

да будет тебе знамением прелести. Ибо ангелы показуют нам во сне муки и суд и осуждение, а пробуждшихся исполняют страха и сетования. Когда мы во сне верить бесам станем, то уже и бдящим нам ругатися будут. Тем только верь снам, кои о муке и о суде тебе предвозвещают; а если в отчаяние приводят, то знай, что и оные от бесов суть (отд. 28).

А ближайший ученик Симеона Нового Богослова, смиренный Никита Стифат еще яснее и определеннее пишет о сновидениях. Он во 2-й сотнице, во главе 60, 61, 62 и 63 говорит: «Одни из сновидений суть простые сны, другие – зрения, иные – откровения. Признак простых снов такой, что они не пребывают в мечтательности ума неизменными, но имеют мечтание смущенное и часто изменяющееся из одного предмета в другой; от каковых мечтаний не бывает никакой пользы, и самое то мечтание по возбуждении от сна погибает, почему тщательные и должны это презирать (тщательные – усердные. – *Н. Б.*).

Признак зрений такой, что они, во-первых, бывают неизменны и не преобразуются от одного в другое, но остаются напечатленными в уме в продолжение многих лет и не забываются. Во-вторых, они показывают событие или исход вещей будущих и от умиления и страшных видений бывают виновны душевной пользы и зрящего по причине страшного неизменного видения зримых приводят в трепет и сетование; и потому видения таких зрений за великую вещь вменять должно тщательным.

Простые сны бывают людям обыкновенным, подверженным чревоугодию и другим страстям; по причине мрачности ума их воображаются и наигрываются разные сновидения от бесов. Зрения бывают людям тщательным и очищающим свои душевные чувства, которые чрез зримое в сновидении благодетельствуемы бывают к постижению вещей Божественных и к большему духовному восхождению.

Откровения бывают людям совершенным и действуемым от Божественного Духа, которые долгим и крайним воздержанием и подвигами и трудами по Бозе достигли степени пророков Церкви Божией, как говорит Господь чрез Моисея: *аще будет пророк в вас, во сне являюся ему и в видении возглаголю к нему* (Числ. 12, 6). И чрез пророка Иоиля: (2, 28) *и будет по сих: излию от Духа моего на всяку плоть, и пророкут сынове ваши и дщери ваши, и старцы ваши сония узрят; и юноты ваши видения увидят* (Добротолюбие 7, 2).

На основании слов смиренного Никиты, означенное сонное видение можно отнести к числу зрений. Обширная пещера, слабо освещенная одною лампадою, может означать настоящее положение нашей Церкви, в которой свет веры едва светится;

а мрак неверия, дерзко-хульного вольнодумства и нового язычества, превосходящего делами своими древнее язычество, всюду распространяется, всюду проникает. Истину эту подтверждают слышанные слова: «мы переживаем страшное время». Живой святитель и покойный протоиерей, в облачении молящиеся вместе пред иконою Божией Матери, дают разуметь, что и прочее виденное духовенство было двоякое. Видно, достойные пастыри, живые и отшедшие ко Господу, взирая на бедственное состояние нашей Церкви, и умоляют Царицу Небесную, да распростре Она Всевышний Покров Свой над бедствующею Церковью нашею, и да защитит, и да сохранит слабых, но имеющих благое произволение ко спасению. Оба стоящие у входа в пещеру, которые дрожали от страха и войти не смели, может быть, означают людей, с живым участием и со скорбию и даже со страхом взирающих на печальное событие настоящего времени, в отношении веры и нравственности, но не прибегающих к Царице Небесной и не молящихся Ей о покрове и помощи, подобно молившимся в пещере. Слова «мы доживаем седьмое лето» могут означать время последнее, близкое ко времени антихриста, когда верные чада Единой Святой Церкви должны будут укрываться в пещерах, и только всесильные молитвы Божией Матери могут тогда укрыть их от преследования слуг антихриста. Настоящему времени особенно приличны апостольские слова: дети, последняя година есть, *и якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть* (2 Иоан. 2,18). В настоящее время некоторые добровольно уже принимают печать антихриста на челе и на десной руке; потому что ради светских приличий и мирских выгод стыдятся ограждать себя крестным знамением: и сперва поступают так в обществе ради стыда и ради человекоугодия, а потом от обычая не полагают на себя крестного знамения и дома, перед вкушением пищи и пития и в других случаях, чем сотворяют радость велию врагам душевным, для которых они, будучи не ограждены силою креста и молитвы, делаются игралищем и посмешищем. – Седьмое число в церковной числительности великое имеет значение. Срок времени церковного числится седмодневными неделями. Православная Церковь содержится и руководствуется правилами седми Вселенских Соборов. Седмь таинств и седмь дарований Св. Духа в нашей Церкви. Откровение Божие явлено было седми Азийским церквам. Книга судеб Божиих, виденная в Откровении Иоанном Богословом, запечатана седмью печатями. Седмь фиал гнева Божия, изливаемых на нечестивых и проч. Все это седмиричное исчисление относится к настоящему веку, и с

окончанием оного должно кончиться. Век же будущий в Церкви означается осьмым числом. – Шестой псалом надписание имеет такое: Псалом Давиду, в конец в песнех, о осьмом, – по толкованию – о осьмом дне, т. е. о всеобщем дне воскресения и грядущего страшнаго суда Божия, которого боясь, пророк молит Бога, во умилении сердца, о оставлении грехов: «Господи, да не яростию твоею обличиши мене, ниже гневом твоим накажеши мене», и пр. – Неделя Антипасхи, или св. Фомы, в цветной Триоди называется неделею о осьмом, т. е. вечном дне и нескончаемом, который уже не будет прерываться темнотою ночей. «Нощи не будет тамо», т. е. в небесном Иерусалиме, говорится в Откровении (23, 5). – Блажен, кто сподобится наслаждаться блаженством блаженного и нескончаемого дня сего, еже буди всем нам получити благостию и милосердием и человеколюбием Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава и держава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцем и Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Повторим опять слова смиренного Никиты, что зрения в сновидениях посылаются для пользы душевной, и потому должно дорожить ими тщательно. Кроме сказанного, другая ближайшая польза от означенного видения может быть следующая. Известно, что между покойным протоиереем и находящимся еще в живых архипастырем (Филаретом. – *Н. Б.*) было некоторое недоразумение. Первый о последнем от некоторых случаев иногда выражался довольно резко пред своими детьми и близкими. Но путаницы и недоразумения бывают только между живыми; смерть же обнажает истину, какова она есть. Может быть, по молитвам покойного о. М., всеблагий и премудрый Промысл Божий, устрояющий всегда полезное для рабов своих, показал в означенном видении обоих молящимися вместе, чтобы об одном уничтожить невыгодное и неполезное для некоторых мнение, а другого совершенно избавить от вины, если бы какая была от неблаговременной ревности. Един Господь знает тайные намерения и тайные причины, по которым человек действует так или иначе: люди же смотрят только на лицо, или на внешние действия, не постигая тайных намерений сердечных.

Недоразумения бывают и между святыми. Св. Кирилл Александрийский от неправильных слухов имел невыгодное мнение о св. Иоанне Златоусте, и при жизни его и даже по смерти; но Царица Небесная чрез особенное видение уничтожила это недоразумение и примирила их. А между Серапионом арх. Новгородским и Иосифом игуменом Волоколамским было немалое время не только недоразумение, но даже и самое

судьбище. Незлобивый и доверчивый Серапион по вмешательству некоторых лиц подверг было суду мудрого и дальновидного Иосифа, и сей вызвал его в Москву к верховному суду; и Серапион остался виновным. Незадолго только до их смерти упразднилось недоразумение, и водворился между святыми святый мир. Теперь мощи обоих свидетельствуют о их правости и святости.

Не оболенимся написать и о третьей душевной пользе. Смиренный Никита говорит, что тщательный может извлекать себе пользу и из самых простых снов, познавая чрез них расположения и действия своей души и тела. Познавши наклонности и недуги свои внутренние, он может, если хочет, употребить и приличные для них врачевства. Склонный к сребролюбию видит во сне золото, которое он умножает лихвою, или скрывает в тайном месте, или подвергается суду как немилосердый, или истязывает от других. Подверженный сластолюбию и невоздержанию – видит во сне или различные снеди, или предметы соблазняющие. Недугующему гневом и завистию в сновидениях представляется, будто он гоним или зверьми, или ядовитыми пресмыкающимися, или вообще подвергается каким страхованиям и боязни. Если кто любит суетную славу, то мечтаются ему похвалы и торжественные встречи от людей, начальственные и властительские престолы. Исполненный гордости и кичения мечтает во сне, будто он разъезжает на великолепных колесницах и иногда будто на крыльях летает по воздуху, или все трепещут его великой славы. Напротив же, Боголюбивый человек будучи тщательным в делании добродетельном и праведен в подвигах благочестия (то есть не уклоняясь ни в безмерность, ни в оскудение) и будучи чист душею от пристрастия и привязанности к вещественному и чувственному, зрит в сновидениях исход вещей будущих и откровение вещей страшных и, пробуждаясь от сна, застает себя всего молящегося с умилением души и тела, так что находит на ланитах своих слезы, а в устах беседу с Богом.

Всеблагий Господь, по неизреченному человеколюбию своему, да вразумит всех нас, и наставит на все полезное и душеполезное и спасительное.

Выписка из письма, полученного в Скиту Оптиной пустыни от 7 июля 1871 г. от А. П. Толстого.

«Как будто нахожусь в своем доме, и стою в прихожей; далее комната, в которой на простенке между окон находится икона в большом размере Бога Саваофа, издающая ослепительный свет, так что из другой комнаты (т. е. прихожей) нельзя было смотреть на нее. Затем еще далее комната, в которой находятся протоиерей М. А.[21] и покойный митрополит Филарет, и эта комната вся

наполнена книгами: по стенам от потолка до пола книги; на длинных столах грудами книги; и мне непременно нужно пройти в эту комнату, но меня удерживает страх, как пройти через такой поражающий свет. Но необходимость принуждает преодолеть страх, и я с ужасом, закрыв рукою лицо, перехожу первую комнату и, войдя в следующую, вижу протоиерея М. А. в переднем углу. Он читает книгу. А ближе к двери стоит митрополит, одетый в простую черную рясу; на голове скуфейка; в руках разогнутая книга; и головою показывает мне, чтобы и я нашел подобную книгу, и развернул ее. В то же время митрополит, поворачивая листы своей книги, говорит: Рим, Троя, Египет, Россия, Библия. – Вижу, что и в моей книге крупными словами написано: «Библия».

«Тут сделался шум, и я проснулся в большом страхе. – Много думал: что бы все это значило? Мне сон кажется грозным, и лучше бы ничего не видать. Нельзя ли опытных в духовной жизни спросить о значении этого сновидения? Самому мне внутренний голос объясняет сон, но объяснение такое ужасное, что не хотелось бы согласиться с ним».

Объяснение Старцем Амвросием второго сновидения 1871 г.

Кому показано было это замечательное сонное видение, и кто слышал тогда многозначительные слова, тому по всей вероятности и внушено было чрез ангела хранителя объяснение виденного и слышанного, как и сам он сознается, что ему внутренний голос объяснял значение сна. Впрочем и мы, как вопрошенные, скажем свое мнение, как о сем думаем.

Видение ослепительного света от иконы Господа Саваофа и в следующей затем комнате виденное множество книг, и стоящие там с книгами покойные: митрополит Филарет и протоиерей М. А., и произнесенные одним из них слова «Рим, Троя, Египет, Россия, Библия» могут иметь такое значение.

Во-первых, все касающееся до сотворения мира, судьбы народов и спасения людей Господь Вседержитель открыл избранным святым мужам, пророкам и апостолам, просветив их светом Своего Божественного познания, а ими все это передано людям и написано в Библии, то есть в книгах Ветхого и Нового Завета.

Во-вторых, множество других, виденных там книг, может означать то, что все, сказанное в Библии прикровенно и неясно, объяснено другими избранными от Бога святыми мужами, пастырями и учителями единой, соборной, апостольской, православной Церкви.

В-третьих, что митрополит Филарет и протоиерей М. А.

видены были с книгами в руках, может означать, что они в продолжение своей жизни поучались о судьбах человечества не из простых книг человеческих (в которых нередко встречаются мнения неправильные, вводящие в заблуждение), а из книг библейских, и сказанное в Библии, прикровенно и неясно, толковали не по своему разумению, а как объяснено в книгах мужей Богодухновенных и просвещенных свыше светом Божественного познания; к чему побуждали и видевшего, чтобы и он на все искал объяснение не в простых книгах человеческих, а в книгах святых и богодуховенных отцев православной Церкви.

В-четвертых, что протоиерей М. А. стоял в переднем углу, который обычно признается молитвенным, может означать, что он не только поучался сказанным образом, но и молился о вразумлении свыше.

В-пятых, слова «Рим, Троя, Египет» могут иметь следующее значение:

Рим, во время Рождества Христова, был столицею вселенной, и с возникновением патриаршеств имел первенство чести. Но за властолюбие и уклонение от истины впоследствии подвергся отвержению и уничижению.

Древняя Троя и Древний Египет замечательны тем, что за гордость и нечестие наказаны, первая разорением, а вторый различными казнями и, наконец потоплением Фараона с воинством в Чермном море. В христианские же времена в странах, где находилась Троя, основаны были две христианские патриархии, Антиохийская и Константинопольская, которые долгое время процветали, украшая православную Церковь благочестием и правыми догматами, но впоследствии, по недоведомым судьбам Божиим, подверглись владычеству варваров-магометан, и доселе несут это тяжкое рабство, стесняющее свободу христианского благочестия и правоверия. А в Египте вместо древнего нечестия, в первые времена христианства, такое процветало благочестие, что пустыни его населялись десятками тысяч монашествующих, не говоря уже о численности и множестве благочестивых мирян, от которых они происходили. Но потом, по причине распущенности нравов, и в этой стране последовало такое оскудение в христианском благочестии, что в некоторое время в Александрии патриарх оставался только с одним пресвитером.

В-шестых, после трех знаменательных имен «Рим, Троя, Египет» помянуто имя и России, которая в настоящее время, хотя и считается государством православным и самостоятельным, но уже элементы иноземного иноверия и неблагочестия проникли и внедриваются и у нас, и угрожают тем же, чему подверглись

вышесказанные страны. Затем следует слово «Библия». Другого еще государства не помянуто. Это может означать, что если и в России, ради презрения заповедей Божиих, и ради ослабления правил и постановлений православной Церкви, и ради других причин, оскудеет благочестие, тогда уже неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в конце Библии, то есть, в Апокалипсисе Иоанна Богослова.

Справедливо, видевший это сновидение замечает, что объяснение, которое ему внушает внутренний голос, ужасное. Страшно будет второе пришествие Христово, и ужасен последний суд всего мира, но не без великих ужасов будет перед тем и владычество антихриста, как сказано в Апокалипсисе: *и в тыя дни взыщут человецы смерти, и не обрящут ея, и вожделеют умрети, и убежит от них смерть* (Апок. 9, 6). Приидет же антихрист во времена безначалия, как говорит Апостол: *дондеже держай от среды будет* (2 Сол. 2, 7); то есть когда не будет предержающей власти.

В-седьмых, кроме общего значения знаменательного сего сна для видевшего должно быть тут и значение частное, особенное, собственно для него самого. Вот уже в другой раз, в знаменательных снах, он видит по смерти вместе двух означенных лиц – митрополита Филарета и протоиерея М. А.; тогда как, по его мнению, они в жизни своей различно и мудрствовали, различно и действовали. О. протоиерей в словах и действиях держался всегда манеры прямой, обличительной, а иногда даже и резкой. Митрополит же Филарет держался в обращении и действиях манеры мягкой и уклончивой, за что от первого подвергался иногда и явному нареканию, почему близкие о. М. имели не всегда выгодное мнение о преосвященном Филарете и никак не думали, чтобы по смерти они были вместе. Но Сердцеведец Бог, судящий все по намерениям, а не по одним действиям, судил быть сему иначе, показывая в знаменательных снах обоих вместе, и одинаково заботящихся и по смерти своей об участи правоверных и о вразумлении близких своих. Не вотще и Апостол говорит: *темже прежде времене ничтоже судите, дондеже приидет Господь, иже во свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя. И тогда похвала будет комуждо от Бога* (1 Кор. 4, 5). Преподобный Макарий Египетский пишет в беседах своих, что и самая благодать не изменяет двух свойств в характерах человеческих, сурового и мягкого: имеющий суровый и обличительный характер не может быть спокоен тогда, когда будет умалчивать; а имеющий характер мягкий и уклончивый может потерять мир душевный, если будет других резко обличать. С чем согласны и слова Апостола, глаголюща: *кийждо*

своею мыслию да извествуется, ов убо сице, ов же сице. – Незадолго до своей смерти Московский митрополит Филарет при случае сказал одному Оптинскому старцу: «я всегда держался и держусь такого правила: где не предвижу успеха, там не начинаю действовать». Всеблагий Господь да вразумит всех нас во благое, душеполезное и спасительное, и да помилует по неизреченному Своему человеколюбию!

Два письма Оптинского старца Амвросия графу А. П. Толстому с объяснением снов священника Тверской епархии Константиновского, сына протоиерея о. Матфея Константиновского, 1866 и 1871 годов.

В кн.: *Архимандрит Агапит.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1992. Репринт 1900 г. С. VI–XI.

Глава 5
Гоголь-наставник

Гоголь много раз в письмах и в «Выбранных местах…» говорит о себе как о наставнике, которому должны внимать беспрекословно, каждое слово которого свято.

Забыта евангельская заповедь «не сотвори себе кумира», равно как и ее зеркальное отражение: «не сотвори из себя кумира».

Только после неудачи с выходом «Выбранных мест…» Гоголь признавался в письме к В. А. Жуковскому: «В самом деле, не мое дело поучать проповедью. Искусство и без того уже поученье. Мое дело – говорить *живыми* образами, а не рассуждениями. Я должен выставить *жизнь* лицом, а не трактовать о жизни. <…> Писатель <…> воспитайся прежде, как человек и гражданин земли своей, а потом уже принимайся за перо! <…>

Как изображать людей, если не узнал прежде, что такое *душа человеческая*?

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 6. С. 239–240.

В письме к А. С. Данилевскому, 7 августа 1841 г. из Рима

«Но слушай: теперь ты должен слушать моего слова, ибо вдвойне властно над тобою мое слово, и горе кому бы то ни было, не слушающему моего слова. Оставь на время все, все что не шевелит иногда в праздные минуты мысли, как бы заманчиво и ни приятно оно шевелило их. Покорись и займись год, один только год, своею деревнею. Один год! и этот год будет вечно памятен в твоей жизни. Клянусь, с него начнется заря твоего счастья[22]. <…>

О, верь словам моим! Властью высшею облечено отныне мое слово. Все может разочаровать, обмануть, изменить тебе, не изменит мое слово.

Ничего не пишу тебе о римских происшествиях, о которых ты меня спрашиваешь. Я уже ничего не вижу перед собою, и во взоре моем нет животрепещущей внимательности новичка. Все, что мне нужно было, я забрал и заключил в себе в глубину души моей. Там Рим, как святыня, как свидетель чудных явлений, совершившихся надо мною, пребывает вечен».

Вересаев В. В. Собр. соч. в 4 томах. Т. 4. Гоголь в жизни. М., 1990. С. 154.

Константину Аксакову
29 ноября н. ст. 1842 г., из Рима.

Я теперь далеко от вас, слова мои должны быть для вас священны: стряхните пустоту и праздность вашей жизни!

Пред вами поприще великое, а вы дремлете за бабьей прялкой. Пред вами громада – русский язык!

Соколов Б. В. Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 30.

В письме к матери в сентябре 1842 г. по поводу бедного харьковского чиновника, знакомого матери, Гоголь просит: «Скажите ему, что… его честная бедность есть такое качество, которым он должен быть (опять «должен». – *Н. Б.*) слишком горд…; что ему говорит это тот, кому внутренняя неисповедимая сила велит сказать это».

Там же. С. 576.

Из письма Шевыреву 28 февраля 1843 г. из Рима.

«От вас я теперь потребую жертвы, но эту жертву вы должны принесть для меня. Прежде всего я должен быть обеспечен на три года».

В письме Шевыреву Гоголь обращается к трем друзьям с просьбой о деньгах: Шевыреву С., Погодину М. и С. Т. Аксакову.

Там же. С. 638.

Гоголь получил деньги, но не вернул долг. Кстати говоря, в 1842 г. Гоголь получил пособие через III отделение.

В 1844 г. – снова пособие от Николая I.

В марте 1849 пособие 1000 р. сер. на три года.

В одном из писем к Смирновой А. О. он чистосердечно признается, что хотел бы быть всеобщим наставником для России.

«Все мы должны учить друг друга и наставлять друг друга, как велит Христос и апостолы».

Письмо Смирновой 20 апреля н. ст. 1847 г. из Неаполя.

«Она смотрела на Гоголя как на учителя жизни, указующего ей верный путь к христианству».

Соколов Б. В. Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 525.

Отзвук мечты Гоголя о наставничестве для всей России

слышен в лирическом отступлении – обращении к Руси с вопросами и на «ты», запанибрата.

«Русь! Чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?.. И еще, полный недоумения, неподвижно стою я, а уже главу осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемела мысль пред твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца?»

Мертвые души. Т. 5. Гл. XI. С. 201.

Двоякость рассуждений Гоголя о наставничестве. Кто может быть наставником?

Два варианта

Первый вариант

Наставником может быть тот, кто сам себя привел к Богу.

«Итак, если хотите кого вести, то ведите его *по дороге*, да притом по той дороге, для которой даны ему уже заключенные в нем способности: это будет его *прямая дорога*, по которой он должен идти ко Христу, всякою же другою ему будет труднее и несравненно дальше. <…> Итак, всякого человека, на которого вы захотели бы подействовать благодетельно, узнайте *в делах его*, возбудите в нем прежде всего охоту к тому делу, которое более всего по его способностям и силам, и думайте сначала только о том, чтобы он в этом деле, а не в других пустых и ежедневных делах, соображался с законом Христа. <…>

Вы сначала не произносите и имени Христа, возбудите прежде в нем находящиеся подстрекающие его орудия, как-то честолюбие и проч., которые огадил человек и поворотил в дурное, кольните и шпигуйте его сначала ими, а Христа лучше сначала получше заключите в самих себе и заключите его так, чтоб он отразился во всяком вашем действии, мнении, поступке и даже малейшем движении. И поверьте, тогда из уст ваших будет исходить один чистый разум, и воодушевленные внутренно Им, т. е. Самим Христом, вы дадите самый умный и самый полезный совет. И тогда, не произнося даже имени Его пред теми, которые не в силах понять Его, вы заставите их понемногу изумляться более и более великой правде ваших советов и наконец, когда придут в силы узнать, откуда и от Кого пришли к вам эти советы, падут, может быть, сами в умилении и ужасе на колени и в порыве благодарных слез не найдут, может быть, ни слов, ни молений как возблагодарить Бога за то, что ниспослал к ним вас. Вот вам все, что я об этом предмете нашел теперь нужным сказать. А потом вы перечтите все это со вниманием, обо всем этом подумайте, помолитесь Богу и попросите у Него вразумленья во всем и перечитайте еще раз.

Письмо А. О. Смирновой. № 136. 24 декабря <н. ст. 1844 г. Франкфурт>. В кн.: *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С.

273–274.

Вот такие длинные наставнические письма Гоголь писал светским дамам, как посланник Самого Господа Бога. В письме 6 октября н. ст. 1843 г. Гоголь писал С. П. Шевыреву: «Трудно помышлять об устроении души другого, когда собственная душа не устроена».

Второй вариант

Наставником может быть и тот, кто не привел себя к Богу, так как при этом начинает понимать, что надо прежде исправиться самому.

«Где-то я (в книге одного святого) начитал, что советы всегда нужно давать и никак не следует останавливаться тем, что сам не готов. Потому что, давая советы другим, сделается стыдно самому, когда увидишь, что все это следует прежде обратить к себе, и кончится тем, что наконец придет в ум исправиться самому советщику».

Письмо Н. М. Языкову. Ницца, 21 декабря 1843 г. (2 января н. ст. 1844 г.). *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 220–221.

Та же мысль о возможности наставничества несовершенному человеку, а, может быть, и источник гоголевского такого понимания, содержится в «Книге к пастырю» преп. Иоанна Лествичника: «Хотя редко, однако по некоторому обстоятельству случалось мне приметить, что порочные люди начальствовали над непорочными и, взирая на добродетель своих подчиненных, чрез то сами мало-помалу в стыд приходили, и пороки свои пресекали».

(Лествица, возводящая на небо. М., 1975. Л. 180об. – 181). Примечание В. А. Воропаева, И. А. Виноградова к письму 108 Языкову Н. М. Т. 9. С. 561.

О наставничестве, духовном окормлении из Акафиста Оптинских старцев

«Кто идет (иноческим путем) самочинно, без евангельского разума и без всякого наставления, – говорит преподобный Марк Подвижник, – тот много претыкается, впадает во многие ямы и сети лукавого, и во многие впадает беды, и не знает, какой конец получит.

Ибо многие прошли путь свой со многими трудами, подвижничеством и злостраданиями и многие труды претерпели Бога ради; но самочиние, нерассуждение и то, что они не искали от ближнего наставлений, соделало таковые труды их тщетными. [23]

Духовное руководство – незаблудный путь

Кого же собственно должно иметь наставником?

Многие неопытные повредили многим неразумным, за коих суд приимут по смерти. Ибо не всем принадлежит руководить и других, но тем, коим дано Божественное рассуждение *духовом*, отличающее лучшее от худшего мечом слова. <…> Не мал же труд найти руководителя незаблудного ни в делах, ни в словах, ни в разумениях.[24]

Акафист преподобным отцем и старцем, в Оптиной пустыни просиявшим. М., 1996. С. 36, 37, 39.

Особые нарекания многих литераторов в гордом наставничестве Гоголя вызвала его книга «Выбранные места из переписки с друзьями» (вышла 12 января н. ст. 1847 г.).

С. Т. Аксаков писал сыну Ивану 14 января ст. ст. 1847 г. по поводу книги Гоголя (наверно, это была первая реакция на книгу): «Я вижу в Гоголе добычу сатанинской гордости, а не христианского смирения. <…> Я не мог без горького смеха слушать его наставление помещикам, как надобно им пахать, жать и косить впереди своих крестьян. <…> не совладал со <… > вторым томом, да и прикинулся проповедником христианства.

Соколов Б. В. Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 162–163.

П. Я. Чаадаев весьма решительно высказался о Гоголе: «крошечный наставник». В письме князю П. А. Вяземскому от 29 апреля 1847 г. он дал развернутую оценку «Выбранных мест».

«У нас очень ею недовольны. Он нас немножко обманул, вот почему мы на него сердимся. Как вы хотите, чтоб в наше надменное время, напыщенное народною спесью, писатель даровитый, закуренный ладаном с ног до головы, не зазнался, чтоб голова его не закружилась? Это просто невозможно. Вина на его безумных поклонниках, особенно московских. Что мы призваны быть наставниками других народов. Вот и нашелся такой крошечный наставник, а он им и поверил. <…>

Иезуит – нет в Гоголе этого, он слишком спесив, слишком бескорыстен, слишком откровенен, даже до цинизма, одним словом, он слишком неловок, чтобы быть иезуитом.

Соколов Б. В. Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 613–

615.

Чаадаев П. Я. Сочинения. Т. 1. М., 1986. С. 463–465.

Может быть, к Гоголю относятся слова Чаадаева в письме Пушкину из Москвы еще до выхода «Выбранных мест», в марте – апреле 1829 г.

«Мое самое ревностное желание, друг мой, – видеть вас посвященным в тайны века. Нет в мире духовном зрелища более прискорбного, чем гений, не понявший своего века и своего призвания. Когда видишь, что человек, который должен господствовать над умами, склоняется перед мнением толпы, чувствуешь, что сам останавливаешься в пути. Спрашиваешь себя: почему человек, который должен указывать мне путь, мешает мне идти вперед? Право, это случается со мной всякий раз, когда я думаю о вас, а думаю я о вас так часто, что устал от этого. Дайте же мне возможностъ идти вперед, прошу вас. Если у вас нехватает терпения следить за всем, что творится на свете, углубитесь в самого себя и в своем внутреннем мире найдите свет, который безусловно кроется во всех душах, подобных вашей. Я убежден, что вы можете принести бесконечную пользу несчастной, сбившейся с пути России. Не измените своему предназначению, друг мой. С некоторых пор русских читают повсюду. <…> Обратитесь с призывом к небу, оно откликнется».

Сам же Чаадаев мечтал стать наставником мира. Это явствует из его письма Пушкину от 17 июня 1831 г.

«Где моя рукопись?[25] Мною руководит не честолюбие, а желание принести пользу. Это не значит, что мне не хотелось бы выйти немного из неизвестности; ведь это – средство дать распространение мысли, которую, я думаю, мне предопределено открыть миру; но главная забота моей жизни – это вы́носить эту мысль в глубине души и сделать ее своим наследием.

Я продолжаю думать, что мы должны идти рука об руку, и из этого получилось бы нечто полезное и для нас, и для других.

Пишите мне по-русски; вы должны говорить только на языке своего призвания».

В. Г. Белинский о «Выбранных местах»

Рецензия вышла в Санкт-Петербурге в 1847 г.

«В письмах – это не письма, а скорее строгие и иногда грозные увещания учителя ученикам. <…> Он поучает, наставляет, советует, уличает, упрекает, прощает и т. д., сознает себя чем-то вроде cure du village – сельского священника или даже папы своего маленького католического мира…

По поводу взяток мужей ради дорогого бального платья для жены Белинский говорит: «До Петра Великого у нас не было мод, женщины сидели взаперти, а взяточничество было, да еще в несравненно сильнейшей степени».

У Белинского вызвала усмешку фраза: «Нам нужны недуги!»

Н. А. Добролюбов о «нравоучителе» Гоголе

«Критика Белинского не трогала гоголевских теорий, пока он являлся пред нею просто как художник; она ополчилась на него тогда, когда он провозгласил себя нравоучителем и вышел к публике не с живым рассказом, а с книжицею назидательных советов…»

Добролюбов Н. А. Избранные сочинения. М.–Л., 1948. С. 130.

И. С. Тургенев в воспоминаниях о Гоголе

«О» Переписке с друзьями" я сам ничего не мог сказать о ней хорошего. Искандер (Герцен. – *Н. Б.*) упрекал Гоголя в отступничестве от прежних убеждений. Гоголь опровергал это, говоря, что он всегда придерживался одних и тех же религиозных и охранительных начал. Статьи к светским дамам <…>, более противной смеси гордыни и подыскивания, ханжества и тщеславия, пророческого и прихлебательского тона в литературе не существует. <…>

Мы были убеждены (и едва ли мы ошибались), что он ничего не смыслит в истории. Он был рожден для того, чтобы быть наставником своих современников, но только не с кафедры (имеет в виду лекции Гоголя в Санкт-Петербургском университете в 1835 г. – *Н. Б.*).

Статьи Гоголя об Иванове и Брюллове (1834, 1846. – *Н. Б.*) могут служить поучительным примером, до какой уродливой фальши, до какого вычурного и лживого подлога может завраться человек, когда заберется не в свою сферу.

Тургенев И. С.. Стихотворения в прозе. Поэмы. Литературные и житейские воспоминания. Переводы из Флобера. М., 1987. С. 175, 192, 193, 199.

То, что И. С. Тургенев сказал о Сенковском, вполне можно отнести и к реакции общества 1840-х годов на «Выбранные места из переписки с друзьями».

«Но не было (в Сенковском) того, что нужно массе читателей: критического и общественного чутья, вкуса, понимания насущных потребностей эпохи и, главное, жара, любви к меньшей, невежественной братии, – у него и следа не замечалось».

И. С. Тургенев. Воспоминания о Белинском. *Там же.* С. 162.

Духовенство и митрополит Московский Филарет о «Переписке»

Весьма сдержанно отнеслось к книге и духовенство, традиционно не вмешивающееся в дела светской литературы. Сергей Тимофеевич Аксаков в письме к сыну Ивану в феврале 1847 г. передал мнение митрополита Московского Филарета (Дроздова), который сказал, что «хотя Гоголь во многом заблуждается, но надо радоваться его христианскому направлению».

Архиепископ Иннокентий высказался в письме к М. П. Погодину: «Прошу его не парадировать (от фр. parade – парад, щеголять, франтить напоказ, показываться в блеске, убранстве. – В. Даль. Т. 3. С. 35. – *Н. Б.*) набожностию: она любит внутреннюю клеть. <…> Голос его нужен для молодежи особенно, но если он будет неумерен, то поднимут на смех, и пользы не будет».

Святитель Игнатий (Брянчанинов), в ту пору архимандрит, отозвался о книге довольно критически: «… она издает из себя и свет и тьму. Религиозные его понятия <…> вдохновляются <… > сердцем, а не духом».

В. А. Воропаев. Вступительная статья в книге «Н. В. Гоголь. Духовная проза»

В библиотеке Оптиной пустыни имелась книга «Выбранные места из переписки с друзьями», видимо, подаренная автором. Отзыв святителя Игнатия Брянчанинова был переписан рукой Оптинского старца Макария, с которым позже общался Гоголь. В миру о. Макарий – Михаил Иванович Иванов, умер 8/20 сентября 1860 г. Он занимался изданием святоотеческих книг; до его смерти вышло 16 изданий. Был скитоначальником. Духовным сыном и келейником о. Макария был о. Амвросий.

Гоголь Н. В. Духовная проза. М., 1992. С. 20, 21.

А. Ремизов о Гоголе в письме к Н. Лескову: «Не кичись правдою»

«Николай Семеныч! Давно я хотел вам сказать, что меня поразило в вас – не ваши «праведники», эти садовники, насаждающие сад на земле… а поразил меня ваш старец Памва, и не смирение его, которого и имени нет, а его глубочайшее ведение о «правде»: «не кичись правдою!»

Ваше слово о Вавилоне, этом столпе кичения, вышедшее из вашего мятежного сердца, когда я его услышал в первый раз, оно мне вдруг осветило и меня самого, и мои отношения к людям – мои отталкивания, мой страх, мои влечения, а также и загадку самого загадочного по своей самопроизвольной судьбе – Гоголя. Слыша час своей смерти – «полдневный окликающий голос», Гоголь решительно понял всю чванливость своею «правдой» в «Переписке» и, оценив ее, увидел ясно всю черствость – бессветность – своих воображаемых «праведников» – этих цензовых (имеющих ценз, льготу. – *Н. Б.*) и чиновных сановников во главе с генерал-губернатором. И, расставшись с последним и единственным добром, своим изъездившим заграницы чемоданом – рукописи сожжены! – принялся за себя <…> и, исстраждав в «муке телесной», в свою последнюю минуту, я верю, услышал, наконец, в своем сердце расколдовывающее слово всему зачарованному миру, то самое слово, которое тщетно ждал на благословенном месте среди заколдованных мест, на святой земле в Иерусалиме.

Николай Семеныч! Ваш старец Памва со своею правдой о правде, как три старца Толстого со своею чистою верой, как Гоголь с его словом от волшебного досиня серебряного до последнего – белого, белого цвета – самого маркого и самого пронзительного, горят большим светом над Вавилоном – над этим нашим миром единственным, очарованным и чванливым своею правдою до лютой смертельной ненависти человека к человеку».

А. Ремизов.

В кн.: *Лесков Н.* Повести. Рассказы. М., 1997. С. 537, 538.

Согласна с Ремизовым, что Гоголь в порыве смирения сжег 2-й том «Мертвых душ», как бесполезный и надуманный труд, и умер в смирении. – *Н. Б.*

Протоиерей Михаил Ардов

Наш современник, протоиерей Михаил Ардов, в короткой заметке о Гоголе того же мнения о Гоголе-наставнике: «Современники были поражены и шокированы тем важным, менторским (учительским, наставническим. – В. Даль. Т. 2. С. 830. – *Н. Б.*) тоном, каким Гоголь поучает русских сановников и помещиков…

Газета «Метро», 1 апреля 2013, № 33. Статья «Гоголь: человеческая трагедия».

Д. И. Писарев о патентованных наставниках народа

В статье «Мыслящий пролетариат» Д. И. Писарев говорит об «официозных и патентованных наставниках массы».

Может быть, в самом деле Гоголь своей книгой хотел стать таким наставником. Ведь он настойчиво просил своих великосветских знакомых показать книгу императору Николаю I. К сожалению, после выхода «Выбранных мест» недоброжелатели Гоголя могли говорить: «Какой-то комедиант имеет дерзость говорить об устройстве великой России».

Гоголь и сам признавался: «Я, точно, моей опрометчивой книгой (которую вы читали) показал какие-то исполинские замыслы на что-то вроде вселенского учительства. <…> А диавол, который <тут> как тут, раздул до чудовищной преувеличенности даже и то, что было и без умысла учительствовать, что случается всегда с теми, которые понадеются несколько на свои силы и на свою *значительность* у Бога.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 425. Письмо 210 священнику Матфею Константиновскому. Неаполь. 12 января н. ст. 1848 г.

А какие примеры наставничества Гоголя нам известны:

1) Наставление Анне Михайловне Виельгорской, в мае 1849 г.

«Зачем, в самом деле, не поживете вы в подмосковной вашей деревне? Вы уже более двадцати лет не видали ваших крестьян. Будто это безделица: они нас кормят, называя нас же своими кормильцами, а нам некогда даже через двадцать лет взглянуть на них!

<…> Вы бы все меня лучше узнали, если бы случилось нам прожить подольше где-нибудь вместе не праздно, но за делом».

Гоголь и Анна Михайловна Виельгорская

Если и наставник для молодой женщины, то наставник жестокий.

Сказал ей: «Вы некрасивая, не ходите на балы, поедемте со мной в ваше имение, будем трудиться на грядках. Вы меня лучше узнаете в совместной работе».

То есть по существу звал ее в монастырь, к отказу от светской жизни, девушку, с детства привыкшую к музыке, балам.

Отец, Михаил Юрьевич, придворный композитор. Мать из рода Бирон; то есть звал ее отказаться от привычной жизни, от родительской опеки, в глушь, ради того, чтобы она лучше узнала его в совместной работе. Что это, если не эгоизм? А разве родители смогли бы ей разрешить ехать одной с мужчиной? Он бы вызвал их гнев – подумал он об этом, наставляя? Хотел вершить ее судьбой вопреки всему.

Не наставник, а жестокий, сумасбродный эгоист. И куда? В их же собственное имение! Разве могла она ехать без согласия родителей?

Этим предложением Гоголь мог исковеркать жизнь девушки, кто бы ее взял замуж после этой истории с деревенским сюжетом!

Имение Виельгорских находилось также и в Пензенской губернии, хотя Гоголь упоминает подмосковное.

2) А матери Анны, графине Луизе Карловне, в письме от 26 марта н. ст. 1844 г. из Страсбурга велел приняться за чтение его «Правил жития в мире».

«Не пренебрегайте никак этими правилами, они все истекли из душевного опыта, подтверждены святыми примерами, и потому примите их как повеление Самого Бога. Это не простым случаем случилось, что правила эти попали к вам в руки. Тут была воля высшая. Мы все орудия Божиего провидения».

Ницца. Зима 1843/44 гг.

«Правила жития в мире».

Главное правило – жить по закону Христа.

Грех другого лежит и на нас: мы должны были его поучить, наставить, образовать, воспитать.

Но как мы можем это сделать, будучи сами слабы и немощны?

Путем и дорогою Божественной любви все возможно; без нее все трудно.

Чтобы воспитать другого, мы должны воспитать прежде себя.

Жить по закону Христа; все, что не от Бога, то не есть истинно.

Оставил «Правило» Виельгорский.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 6. С. 283–287.

3) В письме к Смирновой А. О. 28 июня 1845 г. из Карлсбада (советы новообразованной губернаторше):

Дамы в губернском городе «увидят вашу доброту и будете мало-помалу приобретать над ними власть. … расспросите у них обстоятельно и хорошо о всех других, которые поглупее, не упуская ничего до самых пустых привычек и мелочей. Вы же владеете искусством расспрашивать и разведывать». То есть это наставление получить власть над людьми и получать нужную ему информацию.

Граф Толстой Алексей Константинович присутствовал при беседе Гоголя со Смирновой в ее доме в Калуге 15–16 июня 1850 г.:

«В тоне его речи отзывалось что-то догматическое, так, как бы он говорил своим собеседникам: „Слушайте, не пророните ни одного слова”».

Соколов Б. В. Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 584.

Единственный голос, противоречащий всеобщему мнению о Гоголе-наставнике, был голос Владимира Алексеевича Муханова, сына сенатора Алексея Ильича Муханова. В письме к сестрам 20 июня (1 июля н. ст.) 1847 г.: «Он не хотел быть наставником. Он хотел вызвать толки и прения, чтоб собрать материал для новых сочинений».

Священник Н. Миловский. К биографии Гоголя. М., 1902.

По нашему мнению, Гоголь не годился в наставники по своему болезненному душевному состоянию. В письмах он постоянно жалуется на тоску, уныние, «глупое состояние души», «на свой скользкий путь ко Христу».

Письмо А. О. Смирновой. Дармштадт. 7 апреля н. ст. 1844 г.

«Я начинаю думать, что если и чувствуем мы тоску или глупое состояние души, то это, верно, для того, чтоб в это время вспомнить о ком-либо другом, а не о себе».

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 234.

Письмо монаху Оптиной пустыни отцу Порфирию (Григорову). Одесса. Марта 6 1851 г.

«Как мне не ценить братских молитв обо мне, когда без них я бы давно, может быть, погиб. Путь мой очень скользок, и только тогда я могу им пройти, когда будут со всех сторон поддерживать меня молитвами».

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 497.

Духовными наставниками были Оптинские старцы, и старчество с тех пор включает наставничество.

Список Оптинских старцев, признанных местными святыми:

ДЕЯНИЕ О КАНОНИЗАЦИИ СОБОРА ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦЕВ И СТАРЦЕВ, В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ ПРОСИЯВШИХ

Иеросхимонаха ЛЬВА (Наголкина)
(1768–1841)
Иеросхимонаха МАКАРИЯ (Иванова)
(1788–1860)
Схиархимандрита МОИСЕЯ (Путилова)
(1782–1862)
Схиигумена АНТОНИЯ (Путилова)
(1795–1865)
Иеросхимонаха ИЛАРИОНА (Пономарева)
(1805–1873)
Иеросхимонаха АНАТОЛИЯ (Зерцалова)
(1824–1894)
Схиархимандрита ИСААКИЯ (Антимонова)
(1810–1894)
Иеросхимонаха ИОСИФА (Литовкина)
(1837–1911)
Схиархимандрита ВАРСОНОФИЯ (Плиханкова)
(1845–1913)
Иеросхимонаха АНАТОЛИЯ (Потапова)
(1855–1922)
Иеросхимонаха НЕКТАРИЯ (Тихонова)
(1853–1928)
Иеромонаха НИКОНА (Беляева)
(1888–1931)
Архимандрита ИСААКИЯ (Бобрикова)
(1865–1938)
в лике местночтимых святых Оптиной Пустыни.

Акафист преподобным отцем и старцем, в Оптиной Пустыни просиявшим. М., 1996. С. 4.

Глава 6
Великосветские друзья Гоголя

Мы представляем здесь читателю Жуковского, Виельгорского, Плетнева, Смирнову, Пушкина, Мухановых, Толстого А. П., Трощинского А. А., Волконскую З. А.

Сам Н. В. Гоголь происходил из мелкодворянской провинциальной семьи, но в родственниках был Д. П. Трощинский (1754–1829), высокопоставленный чиновник в Петербурге, уважение к которому мать Гоголя прививала ему с детства, наставляла его подарить стихи «благодетелю», а сам Гоголь в письме к матери 30 сентября 1826 г. назвал его «великим человеком». Можно предположить, что, с одной стороны, Гоголь научился льстить покровителям, а, с другой, мечтал сам добиться в жизни почестей. Во всяком случае, как отмечал Ю. Манн, Гоголь умел пользоваться связями с великосветскими друзьями. Это касалось прежде всего издания его книг и получения денежных пособий от царской власти. Как писал Плетнев Я. К. Гроту 14 ноября 1842 г., Гоголь в письме цензору Никитенко рассыпался перед ним в комплиментах; цензурою авторы принуждены подличать…»

Как известно, Чичиков «в разговорах с властителями города очень искусно умел польстить каждому». (*Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 5. С. 16.)

В круг великосветских друзей в Петербурге и Москве входили: поэт Жуковский Василий Андреевич, Виельгорские – Михаил Юрьевич, придворный музыкант, его супруга Луиза Карловна, урожденная герцогиня Бирон, фрейлина императорского двора; Анна Михайловна, их дочь, предмет заботливых наставлений Гоголя; Плетнев Петр Александрович, поэт и критик, наставник царских наследников, ректор Санкт-Петербургского университета; Смирнова Александра Осиповна, бывшая фрейлина, супруга губернатора Калужского, позже Петербургского; Пушкин Александр Сергеевич, солнце русской поэзии, камер-юнкер двора; Мухановы, Николай, член Госсовета, и Владимир, камер-юнкер, а также их три сестры – фрейлины; Волконская Зинаида Александровна, княгиня, сердечный друг императора Александра I (с ней Гоголь общался в Риме); Толстой Александр Петрович, будущий обер-прокурор Синода (с 1856 г.); Трощинский Андрей Андреевич, племянник генерал-майора Дмитрия Прокофьевича Трощинского, сенатора, министра уделов и юстиции, и др.

Нелишне вспомнить совет И. С. Тургенева в комедии «Холостяк»: «Старайтесь как можно более знакомиться с людьми высшими».

В кн.: *Тургенев И. С.* Сцены и комедии. 1842–1852. Л., 1986.

Теперь нам следует дать хотя бы краткие биографии перечисленных лиц, какими свойствами они могли «прислужиться» писателю.

Жуковский Василий Андреевич (1783–1852)

Серьезно работал над самообразованием. «Послание императору Александру», написанное им в 1814 г., навсегда решило его судьбу. Императрица Мария Федоровна выразила желание, чтобы поэт приехал в Петербург. Годы 1817–1841 обнимают собою период придворной жизни Жуковского, сначала в качестве преподавателя русского языка великих княгинь Александры Федоровны и Елены Павловны, а с 1825 г. – в качестве воспитателя наследника престола, Александра Николаевича. К этому периоду относятся нередкие поездки Жуковского за границу, отчасти вследствие его служебных обязанностей, отчасти для лечения.

Тяжелые утраты, понесенные поэтом в 1828–1829 гг., смерть императрицы Марии Федоровны и близкого друга, А. Ф. Воейкова, – вызывают перевод баллад Шиллера…

В 1837 г. Жуковский объездил с наследником цесаревичем Александром Николаевичем Россию и часть Сибири, годы 1838–1839 Жуковский проводит с ним в путешествии по Западной Европе. В Риме он особенно сближается с Гоголем; обстоятельство это, по-видимому, не осталось без влияния на развитие мистического настроения в последнем периоде жизни Жуковского.

Весной 1841 г. окончились педагогические занятия Жуковского с наследником цесаревичем. Влияние, которое он оказал на него, было благотворное.

Еще в 1817 г., приветствуя в послании к императрице Александре Федоровне рождение своего будущего питомца, Жуковский выражал желание: «Да на чреде высокой не забудет Святейшего из званий – человек».

В этом истинно-гуманном направлении Жуковский и вел воспитание наследника.

Женился он 21 апреля 1841 г. в Дюссельдорфе – ему 58, ей 18. Последние 12 лет Жуковский жил в Германии – сначала в Дюссельдорфе, позднее во Франкфурте-на-Майне.

«Письма» Жуковского к императрице Александре Федоровне опубликованы в 1874 году, к великому князю Константину Николаевичу – в 1867, к императору Александру Николаевичу, к А. И. Тургеневу, И. Козлову, А. О. Смирновой и др., а также письма к нему великой княгини Александры Николаевны, Карамзина, Гоголя, И. И. Дмитриева, К. Н. Батюшкова, Е. А.

Баратынского, П. А. Плетнева, А. С. Пушкина и др. помещены в «Русском архиве» разных годов (см. в указателе «Русского архива» за 1884 год, отдел «Русские писатели»).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. 23. С. 46, 47.

И. С. Тургенев о Жуковском

В предыдущем (первом) отрывке я упомянул о моей встрече с Пушкиным; скажу, кстати, несколько слов и о других, теперь уже умерших, литературных знаменитостях, которые мне удалось видеть. Начну с Жуковского. Живя – вскоре после двенадцатого года – в своей деревне в Белевском уезде, он несколько раз посетил мою матушку, тогда еще девицу, в ее Мценском имении; сохранилось даже предание, что он в одном домашнем спектакле играл роль волшебника, и чуть ли не видел я самый колпак его с золотыми звездами в кладовой родительского дома. Но с тех пор прошли долгие годы – и, вероятно, из памяти его изгладилось самое воспоминание о деревенской барышне, с которой он познакомился случайно и мимоходом. В год переселения нашего семейства в Петербург – мне было тогда 16 лет – моей матушке вздумалось напомнить о себе Василию Андреевичу. Она вышила ко дню его именин красивую бархатную подушку и послала меня с нею к нему в Зимний дворец. Я должен был назвать себя, объяснить, чей я сын, и поднести подарок. Но когда я очутился в огромном, до тех пор мне незнакомом дворце; когда мне пришлось пробираться по каменным длинным коридорам, подниматься на каменные лестницы, то и дело натыкаясь на неподвижных, словно тоже каменных, часовых; когда я наконец отыскал квартиру Жуковского и очутился перед трехаршинным красным лакеем с галунами по всем швам и орлами на галунах, – мною овладел такой трепет, я почувствовал такую робость, что, представ в кабинет, куда пригласил меня красный лакей и где из-за длинной конторки глянуло на меня задумчиво-приветливое, но важное и несколько изумленное лицо самого поэта, – я, несмотря на все усилия, не мог произнести звука: язык, как говорится, прилип к гортани – и, весь сгорая от стыда, едва ли не со слезами на глазах…»

В кн.: *Тургенев И. С.* Поэмы. Повести и рассказы. Из литературных и житейских воспоминаний. М., 1984. С. 364.

Тургенев И. С. родился в 1818 г., значит, бархатную подушку для Жуковского он относил в Зимний дворец в 1834 г. Аршин – 0,7 м. Лакей трехаршинного роста – двухметрового (2,1 м.).

В. А. Жуковский сыграл важную роль в начале писательской карьеры Гоголя. Он ввел его в круг петербургских писателей после знакомства в 1830 г. Позже они неоднократно встречались в Германии. Гоголь не остался бесчувственным к благословению знаменитого поэта. В письме к нему 10 сентября 1831 г. он признавался: «О, с каким бы я тогда восторгом стряхнул власами головы моей прах Сапогов ваших, возлег у ног Вашего поэтического превосходства и ловил бы жадным ухом сладчайший нектар из уст ваших, приготовленный самими богами…»

Гоголь неоднократно жил в доме Жуковского во Франкфурте. В 1843 г. – конец августа – октябрь н. ст. – почти два месяца; в 1844 г. – 18 сентября – 11 января 1845 г., то есть почти четыре месяца – работал над II томом «Мертвых душ»; в 1845 г. – с 1 марта по первую половину мая н. ст. – почти 2,5 месяца; потом с конца сентября по 22 октября – почти месяц.

Даты взяты из кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 234–242.

Жуковский неоднократно помогал Гоголю в денежных делах, направляя просьбы высоким особам, наследнику, и сам давал деньги в долг.

6/18 апреля 1837 г. Гоголь писал Жуковскому: «Я начинаю верить тому, что прежде считал басней, что писатели в наше время могут умирать с голоду. <…> Я думал, думал и ничего не мог придумать лучше, как прибегнуть к Государю».

В начале 1840 г. Жуковский писал наследнику о затруднительных материальных обстоятельствах своего друга и просил 4000 рублей в долг ему самому. Полученные деньги Жуковский передал Гоголю.

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 235–240.

Жуковский – автор не только знаменитой баллады «Светлана», но и важных общественно-философских работ.

Сочинения В.А Жуковского. Изд. 8-е, испр. и доп. Т. 1–6. СПб., 1885. Т. 6. Проза (1835–1852). О воспитании государя наследника (1826–1829) и письма к особам царской фамилии (1826–1849).

Сочинения в прозе В. Жуковского. Повести. Рассуждения. Разборы сочинений. Письма из путешествий. СПб., 1826.

Вера и ум. Истина. Наука. Статьи из ненапечатанных сочинений Жуковского В. А. – СПб., 1854.

Государыне великой княгине Александре Федоровне на рождение великого князя Александра Николаевича. 1818. СПб., 1914.

Черты истории государства Российского. СПб., 1837.

Чувства пред гробом государыни императрицы Марии Федоровны в ночи накануне погребения тела Ея Величества. СПб., 1828.

Некоторые произведения В. А. Жуковского, напечатанные в разных периодических изданиях:[26]

Жизнь и источник (в прозе). Приятное и полезное препровождение времени, 1798. Часть XX. С. 259.

Кто истинно добрый и счастливый человек? – Вестник Европы, 1808. № 12. С. 220.

Несколько слов о писателе в обществе. – Вестник Европы, 1808. № 22. С. 118.

Сила нещастия. – Вестник Европы, 1818. № 4. С. 314.

Не жалкой ли он человек? – Вестник Европы, 1818. № 4. С. 315.

О дружбе. – Вестник Европы, 1818. № 6. С. 87.

Ожесточенный. – Вестник Европы, 1818. № 6. С. 119. № 7. С. 173.

О выгодах славы. – Вестник Европы, 1818. № 7. С. 192.

О нравственной пользе поэзии (Письмо к Филалету). – Вестник Европы, 1809. № 3. С. 161.

О счастии. – Вестник Европы, 1809. № 1. С. 1.

Науки. – Вестник Европы, 1809. № 19. С. 181.

О переводах вообще и в особенности о переводах стихов. – Вестник Европы, 1810. № 3. С. 190.

О красноречии. – Вестник Европы, 1811. № 9. С. 14.

Князю Смоленскому. «Сие стихотворение напечатано при главной квартире Российской армии». – Сын Отечества, 1813. № 5. С. 242.

Песнь Русскому Царю от Его воинов. – Сын Отечества, 1815. № 48. С. 95.

Молитва Русских. – Сын Отечества, 1815. № 48. С. 96.

Совесть, смерть, скромность. – «Российский музеум»,

журнал, издаваемый В. Измайловым. 1815. Ч. 1. № 1. С. 3.

Об исторических таблицах В. А. Жуковского. Статья г. Краевского. – Журнал Министерства народного просвещения. 1836. № 6. С. 409. Здесь приложены эти таблицы Жуковского.

О поэте и его современном значении. Письмо к Н. В. Гоголю. – Москвитянин. 1848. № 9. С. 3.

Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856)

Граф, русский музыкальный деятель, гофмейстер двора, придворный композитор, один из первых русских симфонистов, автор популярных романсов на стихи Пушкина «Старый муж, грозный муж», «Черная шаль» и др.

Виельгорский Матвей Юрьевич (1794–1866), младший брат композитора, виолончелист, один из основателей Русского музыкального общества.

Отец Михаила Юрьевича Виельгорского, польский аристократ, посланник при дворе Екатерины II, перешел впоследствии на русскую службу и был назначен сенатором.

М. Ю. Виельгорский – близкий приятель русских писателей Карамзина, Жуковского, Вяземского и Пушкина.

Был близок к придворным кругам и к Николаю I.

М. Ю. Виельгорский был в дружеских отношениях с Гоголем, которому оказывал покровительство. Благодаря М. Ю. Виельгорскому император познакомился с рукописью «Ревизора» и разрешил постановку комедии. М. Ю. Виельгорский также содействовал разрешению к печати «Мертвых душ».

В конце 1846 г. Гоголь через посредство М. Ю. Виельгорского обратился к Николаю I с просьбой выдать заграничный паспорт на год для путешествия к Святым местам.

(8 декабря 1846 г. он писал его дочери, Анне Михайловне Виельгорской, и просил напомнить отцу об этом деле.)

В январе 1847 г. Гоголь получил беспошлинный паспорт[27] на полтора года, а посольству в Константинополе и русским консульствам в турецких владениях было предписано оказывать Гоголю всяческое содействие. (Смог поехать в начале 1848 г. – *Н. Б.*)

Гоголь был очень огорчен числом пропущенных статей в «Выбранных местах…» и другими цензурными исправлениями. Он послал М. Ю. Виельгорскому и П. А. Вяземскому рукопись предполагавшегося второго издания «Переписки». Об этом он сообщил из Неаполя в письме А. О. Смирновой 22 февраля н. ст. 1847 г.: «…Я просил Виельгорского и Вяземского пересмотреть внимательно все не пропущенные цензурой статьи (их было пять. – *Воропаев В. А. Виноградов И. А.* Духовная проза. Вступит. ст. Воропаева В. А. С. 18) и, уничтоживши в них то, что покажется им неприличным и неловким, представить их на суд дальше (то

есть государю. – *Н. Б.*) Если государь считает, что лучше не печатать их, тогда я почту это волей Божьей, чтобы не выходили в публику эти письма. По крайней мере, мне будет хоть какое-нибудь утешение в том, когда я узнаю, что письма были читаны теми, которым, точно, дорого благосостояние и добро России, что хотя крупица мыслей, в них находящихся, произвела благодетельное влияние, что семя, может быть, будущего плода заронилось вместе с ними в сердца».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 140.

Иначе говоря, несмотря на то, что к концу февраля уже прозвучало всеобщее недовольство этой книгой и Гоголь знал эти мнения (он сам просил говорить упреки, а не льстить), все-таки он прибегает к последнему судии – императору, считая его мнение «волей Божьей». Недоволен тем, что его советы и наставления, как обустроить Россию, не пригодились. Кстати говоря, П. А. Вяземский (князь, поэт, литературный критик) дал положительную рецензию на «Переписку» в апреле 1847 г.

Гоголь еще осенью 1842 г. признал в нем «всемирный ум», а также способность «своим чутьем узнавать человека»; признал его будущее поприще, а именно, историка эпохи Екатерины II.

Гоголь упоминает, что его книгу надо понимать как «Божье веление».

Плетнев Петр Александрович (1792–1862)

Известный критик пушкинской поры, происходил из духовногот звания, образование получил в Тверской семинарии и в Главном Патриотическом институте. Был учителем словесности в женских институтах и в кадетских корпусах.

В 1832 г. занял кафедру русской словесности в Петербургском университете, в котором в 1840–1861 годах состоял ректором. Плетнев принадлежал также к составу второго отделения Академии Наук со времени его образования в 1841 г.; преподавал русский язык и словесность наследнику цесаревичу Александру Николаевичу и другим особам царского дома.

Очень рано Плетнев близко сошелся с Пушкиным и другими корифеями пушкинского кружка. Характера крайне мягкого, деликатного и услужливого, Плетнев был верным и заботливым другом, к которому обращались и Жуковский, и Пушкин, и Гоголь. Всем им Плетнев служил и словом, и делом, и советом. Мнением его они очень дорожили. У него было тонкое чувство изящного, эстетического. <…> Плетнев перешел к литературной критике, сделавшись выразителем теоретических воззрений пушкинского кружка. Он ввел характеристики поэтов по существу, по внутреннему свойству их поэзии.

Он умел понять Гоголя, с его сильными и слабыми сторонами. Ему принадлежит одна из лучших оценок «Мертвых душ» в «Современнике» 1842 г.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. 46. С. 874, 875.

Плетнев один из немногих, кто хорошо отозвался о «Выбранных местах переписки с друзьями».

Его заслуга также и в том, что он познакомил молодого Гоголя с Пушкиным.

И. С. Тургенев о П. А. Плетневе

«Он не обладал никаким, так называемым, «творческим» талантом; и он сам хорошо это знал: главное свойство его ума – трезвая ясность – не могла изменить ему, когда дело шло о разборе собственной личности. «Красок у меня нет, – жаловался он мне однажды, – все выходит серо, и потому я не могу даже с точностью передать то, что́ я видел и посреди чего жил». Для

критика – в воспитательном, в отрицательном значении слова – ему недоставало энергии, огня, настойчивости; прямо говоря – мужества. Он не был рожден бойцом. Пыль и дым битвы для его гадливой и чистоплотной натуры были столь же неприятны, как и сама опасность, которой он мог подвергнуться в рядах сражавшихся. Притом его положение в обществе, его связи с двором так же отдаляли его от подобной роли – роли критика-бойца, как и собственная его натура. Оживленное созерцание, участие искреннее, незыблемая твердость дружеских чувств и радостное поклонение поэтическому – вот весь Плетнев. Он вполне выразился в своих малочисленных сочинениях, написанных языком образцовым, – хотя немного бледным.

<…>

Он был прекрасный семьянин и во второй своей супруге, в детях своих нашел все нужное для истинного счастия. Мне пришлось раза два встречаться с ним за границей: расстроенное здоровье заставило его покинуть Петербург и свою ректорскую должность; в последний раз я видел его в Париже, незадолго до его кончины. Он совершенно безропотно и даже весело переносил свою весьма тягостную и несносную болезнь. «Я знаю, что я скоро должен умереть, – говорил он мне, – и, кроме благодарности судьбе, ничего не чувствую; пожил я довольно, видел и испытал много хорошего, знал прекрасных людей; чего же больше? Надо и честь знать!» И на смерти его, как я потом слышал, лежал тот же отпечаток душевной тишины и покорности.

<…>

Я любил беседовать с ним. До самой старости он сохранил почти детскую свежесть впечатлений и, как в молодые годы, *умилялся* перед красотою». <…>

И. С. Тургенев. Из литературных и житейских воспоминаний. Литературный вечер у П. А. Плетнева. В кн.: *Тургенев И. С.* Поэмы. Повести и рассказы. М., 1984. С. 314

Смирнова Александра Осиповна (1809–1882)

Урожденная Россет, фрейлина императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны. В 1832 г. вышла замуж за Н. М. Смирнова, дипломата, будущего калужского и петербургского губернатора и сенатора.

А. О. Смирнова была дружна с А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, П. А. Вяземским и многими другими литераторами.

Еще 10 сентября 1831 г. в письме Жуковскому Гоголь просил передать Смирновой экземпляр первой части «Вечеров на хуторе близ Диканьки» («третий, с сентиментальною надписью, для Розетти»). С Гоголем А. О. Смирнова близко познакомилась в Париже в 1837 г. По-настоящему же они подружились в Ницце зимой того же года.

В мемуарах А. О. Смирнова так описала свое знакомство с Гоголем: «В 1837 году я провела зиму в Париже, rue du Mont Blanc, № 21. Русских было довольно; в конце зимы был Гоголь с приятелем своим Данилевским. Он был у нас раза три один, и мы уже обходились с ним, как с человеком очень знакомым, но которого, как говорится, в грош не ставили. Все это странно, потому что мы читали с восторгом «Вечера на хуторе близ Диканьки», и они меня так живо перенесли в великолепную Малороссию».

А. О. Смирнова много помогала Гоголю в издании его книг и денежными средствами.

В начале 1842 г. хлопотала о цензурном разрешении первого тома «Мертвых душ», и ее хлопоты увенчались успехом.

Осенью 1842 г. А. О. Смирнова приехала по приглашению Гоголя в Рим, и он показал ей Вечный город, особо выделяя храм Св. Петра. А. О. Смирнова вспоминала: «… Прогулки продолжались ежедневно в течение недели, и Гоголь направлял их так, что они кончались всякий раз Петром. – «Это так следует. На Петра никогда не наглядишься, хотя фасад у него комодом». При входе в Петра Гоголь подкалывал свой сюртук, и эта метаморфоза преобразовывала его во фрак, потому что кустоду приказано было требовать церемонный фрак из уважения к апостолам, папе и Микеланджело…»

<…>

«Вообще, он хвастал перед нами Римом так, как будто это его открытие. В особенности он заглядывался на древние статуи и на Рафаэля. Однажды, когда я не столько восхищалась, сколько бы

он желал, Рафаэлевою Психеей в Фарнезине, он очень серьезно на меня рассердился. Для него Рафаэль-архитектор был столь же велик, как и Рафаэль-живописец, и, чтоб доказать это, он возил нас на виллу Мадама, построенную по рисункам Рафаэля».

<…>

«Никто не знал лучше Рима, подобного чичероне не было и быть не может. Не было итальянского историка или хроникера, которого бы он не прочел, не было латинского писателя, которого бы он не знал; все, что относилось до исторического развития искусства, даже благочинности итальянской, ему было известно и как-то особенно оживляло для него весь быт этой страны, которая тревожила его молодое воображение и которую он так нежно любил, в которой его душе яснее виделась Россия, в которой отечество его озарялось для него радужно и утешительно».

<…>

Из Италии А. О. Смирнова уехала во Францию и там в декабре 1843 г. вновь встретила Гоголя. Позднее Гоголь писал А. О. Смирновой: «Вы были знакомы со мною и прежде, и виделись со мною и в Петербурге и в других местах. Но какая разница между тем нашим знакомством и вторичным нашим знакомством в Ницце! Не кажется ли вам самим, как будто мы друг друга только теперь узнали, а до того времени вовсе не знали?»

<…>

7 апреля н. ст. 1844 г. Гоголь писал А. О. Смирновой из Дармштадта: «Христос Воскрес! Пишу к вам в самый день Светлого Христова Воскресенья… Любовь Божья так безгранично безмерна к людям, что если бы мы прозревали поглубже в смысл всех совершающихся с нами событий, то, вероятно, вся жизнь наша обратилась бы в одни слезы благодарности».

<…>

26 ноября 1844 г. А. О. Смирнова писала Гоголю: «Молитесь за Россию, за всех тех, которым нужны ваши молитвы, и за меня, грешную, вас много, много и с живою благодарностью любящую. <…> А признаться ли вам в своих грехах? Я совсем не молюсь, кроме воскресения». <…>

А в письме Гоголю от 12 декабря н. ст. 1844 г. из Петербурга признавалась: «Мне скучно и грустно. Скучно оттого, что нет ни одной души, с которой бы я могла вслух думать и чувствовать, как с вами; скучно потому, что я привыкла иметь при себе Николая Васильевича, а что здесь нет такого человека, да вряд ли и в жизни найдешь другого Николая Васильевича… Душа у меня обливается каким-то равнодушием и холодом, тогда как до сих пор она была облита какою-то теплотою от вас и вашей дружбы. Пожалуйста, пишите мне. Мне нужны ваши письма».

<…>

28 декабря н. ст. 1844 г. Гоголь писал А. О. Смирновой из Франкфурта в связи со своим проектом предоставить деньги, вырученные от продажи его сочинений, для помощи «бедным, но достойным студентам».

Тогда же Жуковский просил А. О. Смирнову похлопотать за Гоголя о помощи от царя и царицы. (Видимо, желание помочь студентам было лишь фантазией писателя. – *Н. Б.*).

По записке А. О. Смирновой на имя великой княгини Марии Николаевны и с согласия Николая I Гоголю были выделены 3 тыс. рублей на три года в марте 1945 г.

<…>

28 июня н. ст. 1845 г. Гоголь, узнав, что муж А. О. Смирновой Н. М. Смирнов назначен калужским губернатором, написал ей из Карлсбада длинное письмо с наставлениями, как ей себя вести, будучи губернаторшей, разузнавать и расспрашивать, действовать и видеть, быть полезной мужу в его трудах. Впоследствии это письмо вошло в книгу «Выбранные места…» в главу «Что такое губернаторша»: «…Тороплюсь поговорить с вами теперь о предстоящей вам жизни внутри России и об обязанностях, с ней сопряженных. Намечу одни только главные пункты. Вам немного нужно говорить; недоговоренное вы почувствуете сами и пополните всё, что мною будет пропущено. Ваше влияние в губернии гораздо значительнее, нежели вашего мужа, а, может быть, и генерал-губернатора… Их влияние – на чиновников, и то по мере прикосновения чиновников с должностью, ваше влияние – на жен чиновников вообще, по мере прикосновения их с жизнью городскою и домашнею и по влиянию их на мужей своих, существеннейшему и сильнейшему, чем все другие власти. Губернаторша, как бы то ни было, первое лицо в городе».

<…>

А. О. Смирнова смотрела на Гоголя как на учителя жизни, указующего ей верный путь в христианстве. После того как в 1845 г. она с мужем переехала из Петербурга в Калугу, Гоголь ее часто навещал в этом городе и в поместьях Смирновых в Московской и Калужской губерниях.

<…>

А. О. Смирнова была одной из немногих, кто высоко оценил «Выбранные места из переписки с друзьями». 11 января 1847 г. она писала Гоголю: «Книга ваша вышла под Новый год. И вас поздравляю с таким вступлением, и Россию, которую вы подарили этим сокровищем. Странно! Но вы, все то, что вы писали доселе, ваши «Мертвые души» даже, – все побледнело как-то в моих глазах при прочтении вашего последнего томика. У

меня просветлело на душе за вас».

В ответном письме 22 февраля н. ст. 1847 г. из Неаполя Гоголь писал: «Как мне приятно было получить ваши строчки, моя добрая Александра Осиповна. Ко мне мало теперь пишут: с появления моей книги еще никто не писал ко мне. Кроме коротких уведомлений, что книга вышла и производит разнообразные толки, я ничего еще не знаю, какие именно толки, не знаю, не могу даже и определить их вперед, потому что не знаю, какие именно из моих статей пропущены, а какие не пропущены. От Плетнева я получил только вместе с уведомлением о выходе книги и об отправленьи ко мне уведомленье, что больше половины не пропущено, статьи же пропущенные обрезаны немилосердно цензурою». <…>

А. О. Смирновой же он пожаловался на цензора, вырезавшего треть книги: «Всё, что для иных людей трудно переносить, я переношу уже легко с Божьей помощью, и не умею только переносить боли от цензурного ножа, который бесчувственно отрезывает целиком страницы, написанные от чувствовавшей души и от доброго желания. Весь слабый состав мой потрясается в такие минуты. Точно как бы перед глазами матери зарезали ее любимейшее дитя – так мне тяжело бывает это цензурное убийство». <…>

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 513–527.

Можно сказать, что общение Гоголя со А. О. Смирновой оказывало благотворное влияние на обоих.

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837)

Основоположник современной русской литературы.

Гоголь познакомился с Пушкиным в 20-х числах мая 1831 г. на вечере у Плетнева.

После выхода в сентябре 1831 г. «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Пушкин откликнулся на книгу восторженной рецензией.

По легенде, сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ» были подсказаны Гоголю А. С. Пушкиным.

7 октября 1835 г. Гоголь писал из Петербурга А. С. Пушкину: «Начал писать «Мертвых душ». Сюжет растянулся на предлинный роман и, кажется, будет сильно смешон. Но теперь остановил его на третьей главе. Ищу хорошего ябедника, с которым бы можно коротко сойтиться. Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь».

8 «Выбранных местах» Гоголь отозвался о Пушкине, как о гениальном критике, определившем сущность творений Гоголя: «дар выставлять… ярко пошлость жизни».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 451–457.

Камер-юнкером двора Пушкин стал после женитьбы на красавице Наталье Николаевне Гончаровой, ставшей светской дамой высокого полета (1831 г.).

Гоголь относился к Пушкину как к пророку и святому, понимая все общественное и писательское значение поэта в жизни страны.

6/18 апреля 1837 г. Гоголь писал Жуковскому из Рима о работе над «Мертвыми душами»: «Меня страшит мое будущее. Здоровье мое, кажется, с каждым годом становится плоше и плоше. Я был недавно очень болен, теперь мне сделалось немного лучше. Если и Италия мне ничего не поможет, то я не знаю, что тогда уже делать. Я послал в Петербург за последними моими деньгами, и больше ни копейки, впереди не вижу совершенно никаких средств добыть их. Заниматься каким-нибудь журнальным мелочным вздором не могу, хотя бы умирал с голода. Я должен продолжать мною начатый большой труд, который писать с меня взял слово Пушкин, которого мысль есть его создание и который обратился для меня с этих пор в священное завещание. Я дорожу теперь минутами моей жизни…» <…>

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 235.

Однако Пушкин и Гоголь были людьми с разным жизненным устройством. Пушкин с его вольнолюбивыми стихами удостоился ссылки, а Гоголь с юности проповедовал, по его собственному признанию, верность лозунгу «Самодержавие, православие, народность». Пушкин был невыездным из-за своего вольнодумства, а Гоголь в августе 1829 г. (в возрасте 20 лет) уже был в немецком городе Любеке.

Пушкин не пришел проводить Гоголя в заграничное путешествие 6 июня 1836 г. Его проводил князь П. А. Вяземский, семья которого ехала на том же пароходе.

Когда речь зашла о том, почему Пушкин не проводил Гоголя, тот сказал: «Сам виноват!» В чем же смысл этой фразы? Гоголеведы не объясняют ее. Попробуем сделать это.

Скорее всего, Пушкин узнал о поездке Гоголя из газеты «Санкт-Петербургские ведомости», где печаталась трижды за две недели до отъезда подобная информация. Гоголь, как известно, был скрытен. Пушкин, вероятно, был раздосадован. Он много раз хотел выехать за границу, но ему не разрешали по причине его неблагонадежности. Слежка за ним велась долгие годы смолоду из-за его вольнолюбивых стихов.

Наверно, в последнем разговоре Гоголя с Пушкиным поэт упрекнул Гоголя в том, что ему удалось получить заграничный паспорт (вероятно, по причине жалобы на слабое здоровье и необходимость лечения за границей), проще говоря, пожаловался на судьбу. Гоголь наверняка знал о причине отказа властей поэту и поэтому необдуманно произнес эти вошедшие в историю слова: «Сам виноват!»

Братья Мухановы: Муханов, Николай Алексеевич (1802–1871), Муханов Владимир Алексеевич (1805–1876)

Мухановы – дворянский род, происходящий от Ивана Муханова, убитого на государевой службе в 1597 г. Его внук Алферий Степанович убит под Чигирином в 1678 г. Внук последнего *Ипат Калиныч* (1677–1729) учился морскому искусству в Голландии, а потом безотлучно находился при Петре Великом и был в числе шаферов при венчании государя с Екатериной I. Из внуков последнего Алексей Ильич (умер в 1836 г.) был сенатором и почетным опекуном Петербургского Николаевского сиротского института; Сергей Ильич (умер в 1842 г.) – обер-шталмейстером. Род их внесен в VI ч. родословных книг Московской, Калужской, Курской, Рязанской и Саратовской губерний (Гербовник, II, 88).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1897. Т. 39. С. 246.

О Николае Муханове известно немного. Он, как и отец, был почетным опекуном, товарищем (помощником. – *Н. Б.*) министров народного просвещения и иностранных дел, и членом Госсовета. Он пользовался большой близостью ко двору, где нередко встречался с Жуковским.

МУХАНОВ Владимир Алексеевич, сын сенатора, камер-юнкер, переводчик Московского главного архива министерства иностранных дел. Образованный, постоянно следивший за литературой, как светской, так и духовной. По поводу его кончины в 1876 г. П. И. Бартенев сказал: «Благотворительный без шуму».

Аркадий Осипович Россет в письме из Петербурга 29 июля 1846 г. рекомендует Гоголю этих братьев: «Особенно со вторым [Владимиром] вы бы сошлись. У них четыре сестры, три из них – фрейлины Высочайшего двора. Семейство благочестивое, старорусского духа. Московский их дом на Остоженке».

Здесь бывал Гоголь.

Знакомство братьев Мухановых с Гоголем произошло в августе 1846 г. в Остенде (Бельгия).

«17/29 августа 1846 г. Муханов В. А. писал из Остенда сестрам: «Здесь мы нашли Гоголя, с которым познакомились. Он очень замечателен, особенно по набожному чувству,

христианской любви и складной, правдивой речи».

Неделю спустя, 24 августа (5 сентября) 1846 г., он сообщал сестрам: «Продолжаем довольно часто видеться с Гоголем; он внушает сочувствие и особенно приятен, как человек истинно верующий и которого Бог посетил своею благодатью. На днях я встретил его на берегу моря, вечер был прекрасный, и месяц светил чудесно. – «Знаете ли, – сказал Гоголь, – что со мной сейчас случилось? Иду и вдруг вижу перед собой луну, посмотрел на небо, и там луна такая же. Что же это было? Лысая голова человека, шедшего передо мною». Впрочем, он молчалив, и говорит охотно, когда уже коротко познакомится».

Гоголь, в свою очередь, писал 25 августа (6 сентября) 1846 г. В. А. Жуковскому: «… На днях я был обрадован почти неожиданным приездом любезного моего гр. А. П. Толстого, который прибыл сюда вместе с двумя братьями Мухановыми (Владимиром и Николаем. – *Б. С.*)».

<…>

Гоголь проникся симпатией к Владимиру Алексеевичу и в письме к графине А. М. Виельгорской 2 ноября н. ст. 1846 г. из Ниццы рекомендовал включить его в число лиц, которым хотел доверить распределение вырученных средств от предполагавшегося благотворительного издания «Ревизора»: «Муханова нет, он за границей. Но имя его пусть будет выставлено, хотя и без адреса; он будет потом, по приезде, очень полезен».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 360.

Кстати, упомянем всех важных лиц, кроме В. А. Муханова, раздавателей будущих средств: в Петербурге Гоголь назначил в этом качестве княгиню О. С. Одоевскую, графиню А. М. Виельгорскую, графиню С. А. Дашкову, А. О. Смирнову-Россети, Ю. Ф. Самарина; в Москве – А. П. Елагину, Е. А. Свербееву, В. С. Аксакову, А. С. Хомякову, В. А. Панова, Н. Ф. Павлова и П. В. Киреевского.

«Считаю обязанным при этом уведомить, что избраны мною для этого дела те из мною знаемых лично людей, которые, не будучи озабочены излишне собственными хлопотами и обязанностями, лишающими нужного досуга для подобных занятий, влекутся сверх того собственной душевной потребностью помогать другому и которые взялись радостно за это трудное дело, несмотря на то, что оно отнимает от них множество приятных удовольствий светских, которыми неохотно жертвует

человек».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 494.

Следующая встреча Владимира Муханова с Гоголем произошла в Париже в 1847 г. 28 мая (9 июня) 1847 г. Он писал сестрам: «…В воскресенье уехал Гоголь, который провел здесь неделю в одной гостинице с нами. Мы почти каждый день обедали с ним у Толстых; здоровье его совершенно поправилось: он все время был весел, разговорчив и бодр, одним словом – другой человек, а не тот, которого мы встретили прошлым летом в Остенде. Путешествие его в Иерусалим не совершилось, потому что вырученные за последнюю книгу («Выбранные места из переписки с друзьями». – *Б. В.*) деньги пришли поздно, а без них не с чем было пуститься в дальний путь. Кстати о книге: удивительно, что после критик, больше жестоких и исполненных остервенения, он не только вовсе не раздражен, но, напротив, покойнее и светлее духом прежнего». (Сведения о том, что Гоголь писал «Выбранные места…», надеясь на деньги от продажи поехать в Иерусалим, у самого Гоголя отсутствуют. – *Н. Б.*)

Следующая встреча с Гоголем произошла в Германии. 19 июня (1 июля) 1847 г. Владимир Муханов писал из Бадена сестрам: «На пути сюда, во Франкфурте… провели день с Гоголем, который ездил вместе с нами в Гамбург, известный своими водами и играми, этою язвою германских вод. Мы много говорили с ним о последней его книге; он не любит толковать о своих сочинениях, но на этот раз изменил своему правилу. Ему многие ставят в вину, что без всякой причины, без малейшего права, он вздумал быть всеобщим наставником. Между тем ему никогда подобная мысль не приходила в голову. Занимаясь сочинением, для которого нужно было ему собрать много материала и в особенности узнать мысли и мнения его соотечественников о некоторых предметах, о которых он намерен говорить в своем творении, он издал свою переписку, чтобы вызвать толки и прения. Цель его достигнута. Он получил множество писем с замечаниями на книгу».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 360, 361.

В то же время сам В. Муханов, еще раньше, 24 февраля 1847 г. писал из Парижа о «Переписке»: «Письма Гоголя – лучше всего написанного им прежде. Излагать святые истины,

направлять людей к добру и отводить от мрака к свету, что может быть выше этого назначения, которое есть назначение писателя!»

Священник Н. Миловский. К биографии Гоголя. М., 1902.

Мухановы ценили в нем более христианина, чем писателя. Гоголь сам желал такого отношения к себе. Эти люди, христиански просвещенные, оценили в Гоголе высокие качества истинного христианина.

Священник Н. Миловский. К биографии Гоголя. М., 1902.

> Мы понимаем сожжение II тома «Мертвых душ» перед смертью актом величайшего смирения Гоголя-христианина и в осознании этого ему было сладостно умирать.

Толстой Александр Петрович (1801–1873)

Граф, генерал-лейтенант, один из ближайших друзей Гоголя в 1840–1850 годы. Начинал службу офицером, в 1834 г. был назначен губернатором Твери, в 1837 г. стал одесским генерал-губернатором. В 1840 г. вышел в отставку и поселился в Москве, на Никитском бульваре. Здесь, в его доме, с декабря 1848 г. жил Гоголь, там же писатель и скончался. В 1856–1862 гг. Толстой был обер-прокурором Священного Синода, в последующем членом Государственного Совета.

А. О. Смирнова так характеризовала А. П. Толстого: «Графа называли Еремой, потому что он огорчался безнравственностью и пьянством народа и развратом модной молодежи… Он возился с монахами греческого подворья, бегло читал и говорил по-гречески; акафисты и каноны приводили его в восторг…»

<…>

А. П. Толстой познакомился с Гоголем в Бадене на квартире у В. А. Жуковского в мае 1844 г. Следующая встреча состоялась в Остенде двумя – тремя месяцами позднее. Настоящая же их дружба началась в Париже, где в январе 1845 г. писатель остановился в доме графа. Здесь Гоголь начал работу над книгой «Размышления о Божественной Литургии». В это время Гоголь воспринимал Толстого как одного из наиболее близких себе духовно людей, отрицательно воспринимающих парижскую экологию.

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 579–583.

Их объединяет нелюбовь к Парижу.

5 марта 1845 г. Гоголь писал А. П. Толстому из Франкфурта: «…Смотрите же, молитвы обо мне никак не отлагайте. Молитесь сильно и крепко, молитесь, чтобы Бог не отлучился от меня ни на минуту и чтобы услышал молитвы, усиливая силу молений их: вы не будете от этого в убытке. Всё же, что ни говорил я относительно Великого Поста и предстоящих вам подвигов говения и пощения, выполните с буквальною точностью, как бы она ни казалась вам не нужною или не идущею к делу. Наложите также на себя обет добровольного воздержания в слове во всё продолжение этого времени, а именно: 1) говорить более с дамами, нежели с мужчинами, 2) в разговоре с мужчинами, о чем бы то ни было, старайтесь заставлять их говорить, а не себя, 3) не спорить ни о чем сильно и не обращать никого в Православие,

ибо для того, чтобы обратить кого, нужно прежде самому обратиться (любимое изречение писателя. – *Н. Б.*), а для того, чтобы спорить в чем сильно, нужно быть слишком самонадеянну и уверену в уме своем, умеющем видеть одну только правую сторону вещи».

<…>

В длинном письме Толстому от 2 января н. ст. 1846 г. Гоголь втолковывает ему, что власть царя от Бога: «Сердце царя в руке Божией», – говорит нам Божий же глагол. И если медлит когда исходить от Царя всем очевидное благо, то, верно, так нужно; верно, мы стоим того, за грехи наши, верно, далеко недостойны еще. (Все эти слова соответствуют церковным установлениям о решающей роли грехов. – *Н. Б.*) Помолимся же вновь, добрый друг мой Александр Петрович, о том, да преклонится Бог на милость ко всем нам, да снимет законный и праведный гнев свой на всё поколение наше и всё простит нам, показав, что нет на свете грехов, которые в силах бы были пересилить Его милосердие».

<…>

5 августа 1847 г. Толстой отвечал Гоголю: «…Меня ужасает всеобщее, единодушное и постоянное угождение всем презреннейшим страстям и похотям человеческим…»

(В это время А. П. Толстой уже был духовным сыном отца Матфея Константиновского, священника Ржевского уезда Тверской губернии. – *Н. Б.*)

В августе н. ст. 1847 г. он хочет заново перечитать духовные сочинения, начиная со Св. Ефрема Сирина, Св. Иоанна Златоуста и преподобного Макария Египетского.

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 579–583.

После смерти Гоголя А. П. Толстой сжег свои письма к нему.

Трощинский Андрей Андреевич (1774–1852)

Племянник знаменитого екатерининского вельможи, сенатора, министра уделов и юстиции Д. П. Трощинского.

Генерал-майор, участник войны 1812 г. Был сыном Анны Матвеевны Трощинской (урожденной Косяровской), родной тетки матери Гоголя – М. И. Гоголь (Анна умерла в 1833 г.). Трощинский материально помогал Гоголю в первое время его пребывания в Петербурге (декабрь 1829 г.; январь, июнь – первая половина сентября 1830 г.).

<…>

1 сентября 1830 г. Гоголь сообщал матери: «Андрей Андреевич был так милостив, видя нужду мою, что оказал мне помощь, какой только можно было ожидать от добрейшего родственника. С июня месяца, т. е. с тех пор, когда я не получал ничего уже от вас, я пользовался его благодеянием: на три месяца он мне выдал сумму, какую следовало бы мне получить от вас. Следовательно, за прошедшие месяцы июнь, июль и август нам нечего беспокоиться. Завтра или послезавтра Андрей Андреевич уезжает отсюда, и потому вчера дал еще мне и на первую половину сентября».

<…>

Соколов Б. В. Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 586

До конца жизни Гоголь сохранил к Трощинскому самые добрые чувства. 3 апреля 1849 г., на Пасхальной неделе, он просил мать и сестер: «Передайте мой душевный поклон Андрею Андреевичу, а вместе с ним и поздравленье с Праздником, с моим искренним желанием ему так же, как и вам, наслаждаться отныне более, нежели когда-либо, высоким внутренним веселием душевным».

А в мае 1849 г. в письме матери Гоголь беспокоился о том, что Трощинский заболел, и категорически отвергал какое-либо воспомоществование для себя с его стороны: «Положение бедного Андрея Андреевича меня искренно трогает. Пошли ему Бог дни утешений в остальное время его жизни!.. Отчего вам кажется, будто Андрей Андреевич должен мне помочь? Во-первых,

я не нуждаюсь; во-вторых, у него родственники есть ближе меня; в-третьих, он сам в таком положении, что ему нужна помощь; в-четвертых, наконец, скажу вам откровенно, мне бы

было тяжело что-нибудь от него получить. Слава Богу, что он так благоразумен и это понимает сам».

<…>

Во время своего пребывания в Одессе весной 1848 г. и в конце 1850 г. – начале 1851 г. Гоголь останавливался в доме Трощинского. А в апреле 1851 г. Гоголь посетил имение Трощинского Кагорлык, чтобы повидаться с гостившими там матерью и сестрами. Трощинский, вероятно, послужил одним из прототипов генерала Бетрищева в «Мертвых душах».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 587.

Матери он писал 24 мая 1850 г. из Москвы: «Скажите ему, что нет дня, в который бы я не вспоминал о нем».

Волконская Зинаида Александровна (1792–1862)

Выйдя замуж за князя Никиту Григорьевича Волконского (умер в 1844 г.), урожденная княжна Белосельская-Белозерская вскоре разошлась с ним.

Писала стихи, музыку, неплохо пела. Отличалась необычайной красотой.

По своему уму, по красоте и по происхождению занимала высокое положение при дворе.

Когда после 1812 г. она оставила Россию, то такое же блестящее положение занимала и за границей, особенно в Теплице и Праге, где император Александр I, находившийся в то время в Германии, любил бывать в ее обществе, равно как и тогда, когда она жила в Париже после 1813 г., а затем в Вене и Вероне, во время блестящих европейских конгрессов. Воротившись в Россию, она предалась изучению родной старины, но в Петербурге ее научные стремления возбудили в высшем обществе неудовольствие и насмешки, и потому она в конце 1824 г. переехала в Москву. Здесь она стала центром всего, что было образованного и даровитого в русской жизни, и сама принялась за изучение родного языка, который до того мало знала, и за изучение отечественной литературы и отечественных древностей: ее интересовали песни, обычаи, народные легенды. В 1825 г. она начала даже хлопотать об основании русского общества для устройства национального музея и для обнародования памятников старины. Постоянными ее собеседниками были Жуковский, Пушкин, князь Вяземский, Баратынский, Веневитинов, Шевырев и др. Пушкин посвятил ей «Цыган» и в своем знаменитом послании по этому поводу «Среди рассеянной Москвы» назвал ее «царицей муз и красоты»; Баратынский на отъезд ее из Москвы в 1829 г. написал стихи: «Из царства виста и зимы», даже солидный и строгий философ И. В. Киреевский поддался неотразимому обаянию этой женщины и посвятил ей свое единственное, написанное им в этом несвойственном ему духе, хвалебное стихотворение.

<…>

В 1829 г. княгиня Волконская из Москвы переехала в Рим, где умерла в 1862 г. строгой подвижницей католицизма. По всем проявлениям это была натура даровитая, которая не находила удовлетворения в светской жизни, но в то же время крайне впечатлительная и увлекающаяся, и потому не настолько стойкая

и постоянная, чтобы отдаться одному какому-либо делу. Отсюда переходы от идей Руссо к изучению народности, от русской старины к католицизму.

<…>

Поэт и композитор, она сама писала кантаты и сочиняла к ним музыку; так, известна ее «Кантата памяти императора Александра I» (Карлсруэ, 1865). Можно думать, что и в Риме, живя отшельницей, она не забывала Россию.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1892. Т. 13. С. 40.

«В Риме [З. А. Волконская] была в дружеских отношениях с Гоголем.

Он бывал на ее вилле, беседовал чаще с ее двоюродной сестрой и любил отдыхать вблизи древнего акведука времен Нерона. Иногда читал ее гостям «Ревизора».

Есть рисунок В. А. Жуковского 1839 г., где изображены на ее вилле она сама, П. И. Кривцов и Н. В. Гоголь.

З. А. Волконская надеялась обратить Гоголя в католичество, но после смерти Иосифа Виельгорского порвала с ним всякую связь.

«Драматическую картину смерти Виельгорского запечатлела в своих воспоминаниях, записанных В. Н. Шенроком, княжна В. Н. Репнина: «Княгиня З. А. Волконская сначала любила Гоголя, но потом возненавидела. Это случилось по следующей причине. Когда умирал Иосиф Виельгорский, то у него ежедневно бывали Елизавета Григорьевна Черткова, графиня М. А. Воронцова и Гоголь. Зинаида Александровна была уже тогда ярая католичка, и мне рассказывали, что Гоголь пошел прогуляться и вместе поискать священника для исповеди умирающего. Гоголь же потом сам читал для него отходную. Молодой Виельгорский причащался в саду, и мой отец поддерживал его и читал за него: «Верую, Господи, и исповедую». Но когда он умирал, то в его комнате уже был приглашенный княгинею Волконскою аббат Жерве. Зинаида Александровна нагнулась над умирающим и тихонько шепнула аббату: «Вот теперь настала удобная минута обратить его в католичество». Но аббат оказался настолько благороден, что возразил ей: «Княгиня, в комнате умирающего должна быть безусловная тишина и молчание».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 587.

Гоголь восхищался Римом, столицей католицизма, в силу своей эстетической натуры, из любви к искусству античности и Средневековья.

3. Волконская не любила Николая I. В ее доме в Риме собирались русские офицеры, недовольные военной политикой Николая I.

Гоголь, вероятно, слышал эти рассказы.

Глава 7
Гоголь в Риме

Наверное, не хватит бумаги, чтобы отразить все вдохновение, восторженные взгляды Гоголя на Рим, особенно в первые годы его пребывания там (с 26 марта н. ст. 1837 г.). Из письма П. А. Плетневу от 27 сентября 1839 г.: «О, если б вы знали, какой там приют для того, чье сердце испытало утраты. Как наполняются там незаместимые пространства пустоты в нашей жизни! Как близко там к небу. Боже, Боже! Боже! о мой Рим. Прекрасный мой, чудесный Рим. Несчастлив тот, кто на два месяца расстался с тобой, и счастлив тот, для которого эти два месяца прошли, и он на возвратном пути к тебе. Клянусь, как ни чудесно ехать в Рим, но возвращаться в тысячу раз прекраснее».

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 133.

В этом маленьком отрывке Гоголь прибегнул к своему излюбленному приему: антитезе, противоположности – «несчастлив тот – счастлив тот».

А кто же не любит Рим? Гоголь не одинок.

О Риме в поэме американского поэта Генри Лонгфелло «Микеланджело». 1883.

Рожденный в Риме не забудет Рима.
Он только в нем и жив. Ведь даже я,
Природный флорентиец и тосканец,
Я в нем засел, как камень мостовой,
Всечасно попираемый ногами
Монахов. Да и это я терплю,
Чтобы вдыхать чудесный запах лавра,
Которым город издавна венчает
Воителей меча или пера.
На улицах, где проходил Вергилий,
Где кони триумфатора Трояна
Ступали гордо.

<…>

Я слишком стар, и я останусь в Риме,

Где все кругом стареет, превращаясь,
Подобно мне, в руины. Все дороги
Приводят в Рим.

Бенвенуто Челлини

И все ведут из Рима.

Микеланджело

Есть нынче что-то в воздухе самом,
Что ощущает каждый, но никто
Не мог определить бы.

Бенвенуто Челлини

Лихорадка?

Микеланджело

Да, лихорадка духа. Этот гроб
Великого Былого полон ею.
Она нас гонит на великий труд.
Пока я жив, нельзя остановиться.

<…>

Итак, мой Бенвенуто, ты опять
Вернулся в вечный город. Да ведь к Риму
Все тяготеет. Более нигде
Покоя не найти. Вдали от Рима
Нам нравятся другие города,
Но ненадолго. Только этот город –
Блаженство наше, родина вторая,
Не только по случайности рожденья,
Но по любви.

Лонгфелло Г. Поэма «Микеланджело». 1883. В кн.: Избранное. М., 1958. С. 579, 580, 583, 627. Пер. с англ. Вс. А. Рождественского и Б. Б. Томашевского.

Генри Лонгфелло бывал в Италии. Он превосходный знаток Италии и итальянского искусства XVI века. С восхищением пишет о Риме, Неаполе, Флоренции и Венеции. Его привлекала скульптура и живопись.

Гоголь был дружен с русскими художниками в Риме. К этому подвигал его собственный дар к живописи. «Я всегда чувствовал в себе маленькую страсть к живописи», – признавался он в 1834 г. Есть фотография 1845 г., где он в кругу художников в Риме.

Многие русские художники подолгу жили и творили в Риме.

О. А. Кипренский (1782–1836). «Молодой садовник». 1817.

К. П. Брюллов (1799–1852). Жил в Италии в 1823–1835 гг. и с 1850-го по 1852 г. 120 картин приходятся на итальянский период.

Картину «Итальянское утро» (1825) подарил императрице в знак уважения от «Общества поощрения художников».

«Итальянский полдень» (1827) написал по желанию Николая I.

А. Н. Мокрицкий (1811–1871). Ученик Брюллова. «Девушка на карнавале» (Мария Джолли). 1840–1845.

П. А. Орлов (1812–1865). «Октябрьский праздник в Риме». 1851. «Итальянка с цветами». 1853. «Сцена из римского карнавала». 1859.

О. И. Тимашевский (1822–1866). «Итальянка».

Ф. А. Бронников (1827–1902). «У часовни». 1858.

К. А. Маковский (1839–1915). «Портрет Марии Михайловны Волконской». 1905.

Мария Волконская – благотворительница и активная прихожанка русской католической церкви Св. Лаврентия на Горах в Риме. Занималась переводами творений католических духовных писателей на русский язык.

Г. И. Семирадский (1843–1902). «Портрет молодой римлянки. Эскиз к картине «Фрина на празднике Посейдона в Элевсине». 1889. «Светочи христианства». 1876. (Нерон, римский император, сжигал христиан в виде факелов). «Христос и самарянка». 1890.

П. А. Сведомский (1849–1904). «Две римлянки с бубном и флейтой». 1880-е.

Академик художеств А. Н. Оленин написал историю Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829 г. Новую обстановку и гораздо выгоднейшие условия получает Академия художеств с передачею ее в ведение министерства императорского двора. Увеличившиеся средства дозволили пансионеров отправлять за границу. В Риме устроено для них попечительство, выбор преподавателей обеспечен новыми

правилами. Новый устав утвержден 30 августа 1859 г., совершенно изменено преподавание наук по двум отделениям: одно – по живописи и скульптуре, другое – по архитектуре.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890. Т. 1. С. 268–269.

Директорами Академии художеств были члены царской фамилии – великие князья и княгини.

Александр Филиппович Кокоринов (29 июня [10 июля] 1726, Тобольск – 10 [21] марта 1772, Санкт-Петербург) – русский архитектор. С 1761 года директор, с 1765 – профессор, а с 1769 – ректор Императорской Академии художеств. Был первым директором Академии художеств в лучшие годы XVIII века, в Шуваловские годы, когда покровителем просвещения был И. И. Шувалов.

Иван Иванович Шувалов (1 [12] ноября 1727, Москва – 15 [26] ноября 1797, Санкт-Петербург) – русский государственный деятель, генерал-адъютант (1760), фаворит императрицы Елизаветы Петровны, меценат, первый куратор Московского университета и президент Академии художеств.

СЭС. С. 1538.

Пётр Иванович Шувалов (1710–4 (15) января 1762) – глава русского правительства на исходе царствования Елизаветы Петровны, генерал-фельдмаршал.

СЭС. С. 1539.

В 1855 г. великая княгиня Мария Николаевна (дочь Николая I) была президентом Академии художеств.

С 1859 г. князь Гагарин Григорий Григорьевич был вице-президентом Академии художеств.

В 1873 г. президентом Академии был великий князь Владимир Александрович, а в 1890-м – великий князь Александр.

В 1873 г. по заказу великого князя Владимира Александровича художник Г. И. Семирадский написал картину «Грешница» на сюжет поэмы А. К. Толстого. Картина была удостоена золотой медали на Всемирной выставке в Вене в 1873 г.

Несомненно, Гоголь знал о связи Академии художеств с великими князьями, и был прельщен возможностью быть ближе ко двору.

Может быть, за него хлопотал граф М. Ю. Вильегорский, покровитель искусств, хозяин светского салона, придворный музыкант, гофмейстер двора. Но результата не было.

В 1839 г. попечителем над русскими художниками в Риме был Павел Иванович Кривцов (1806–1844), он же – секретарь русского посольства в Риме.

Возможно, Кривцов был в этой должности уже в 1838 г., так как в письме князю В. Ф. Одоевскому из Рима в марте 1838 г. Гоголь просит Карамзина прислать «обещанное» (вероятно, книги. – *Н. Б.*) с оказией – поездкой Кривцова в Рим.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 112.

Неудачная попытка Гоголя занять должность секретаря при попечителе над русскими художниками в Риме

Еще в 1830 г. Гоголь посещал занятия живописью в Академии художеств в Петербурге.

3 июня он сообщил матери о своих занятиях живописью в Академии художеств и о том, что указом Правительствующего Сената утвержден в чине коллежского регистратора.

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 687.

Академии художеств создаются с начала XVII века по преимуществу стараниями монархов, желающих двинуть художество и создать в своей стране художников.

В России с императора Петра I начинаются заботы о принятии мер, содействующих развитию художеств. Пётр вызывает из-за границы граверов, живописцев, архитекторов, а затем предполагает открыть преподавание искусств в задуманной им *«академии наук и курьёзных художеств»*. Академия художеств учредилась в 1757 г. в Петербурге. Полное учреждение Императорской Академии художеств издано уже при Екатерине II в 1763 г. (СЭС – 1764 г. – *Н. Б.*) со средствами 60 тыс. руб. в год. В 1812 г. Академию художеств причислили к министерству народного просвещения.

В письме В. А. Жуковского А. А. Иванову от 2 января 1839 г. из Рима Кривцов упоминается в роли секретаря посольства:

«Милостивый государь мой Александр Андреевич! Его Императорское Высочество Государь наследник благоговолил взять вашу картину «Явление Спасителя Иоанну Крестителю» на следующем основании.

Сумма, назначенная вам за сию картину, будет уплачена в течении (так в тексте. – *Н. Б.*) трех лет по три тысячи рублей в год, что составит полученные вами девять тысяч. Три тысячи вы получите теперь от Павла Ивановича Кривцова, и к нему же имеете обращаться в начале каждого года для получения означенных денег согласно с означенным распоряжением.

С истинным почтением имею честь быть, милостивый государь, вашим покорным слугою.

В. Жуковский.

2 генваря 1839 г.

Его благородию А. А. Иванову. С подлинника верно: П. Кривцов.

Исторический архив в СПб. Ф. 522. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 2.

В кн.: *Виноградов И. А.* Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001. С. 199–200.

Оказалось, что попечителю требуется секретарь, и Гоголь претендует на эту должность. Начинается переписка, в основном из Рима, с разными лицами – В. Ф. Одоевским, М. П. Погодиным, С. Т. Аксаковым, Н. М. Языковым, А. А. Ивановым – о нечистых проделках Кривцова в связи с этим. Нельзя пройти мимо этой истории из-за подробного пояснения позиции Гоголя в этом важном для него деле (постоянный заработок и пребывание в Риме), исходящей из его писем.

Гоголь – В. А. Жуковскому из Москвы. 3 мая 1840 г.

«Теперь должен я повергнуть к ногам вашим просьбу… Кривцов получил, как вам известно, место директора основывающейся ныне в Риме нашей Академии художеств с 20 тысячами жалованья в год. Так как при директорах всегда бывает конференц-секретарь, то почему не сделаться мне секретарем его»

Виноградов И. А. Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001. С. 219.

Письмо П. А. Плетнева В. А. Жуковскому из Санкт-Петербурга. 9 августа 1840 г.

«…Гоголь желает занять место в Риме при Кривцове, назначенном в начальники русских художников в Италии. Это дало бы ему рублей тысячу серебром, и он благословил бы Провидение, посвятив себя единственно литературной работе».

Соч. и переписка П. А. Плетнева. СПб., 1885. Т. 3. С. 552.

В письме М. П. Погодину из Рима 17 октября н. ст. 1840 г. Гоголь писал:

«…Никаких известий из Петербурга: надеяться ли мне на место при Кривцове. По намерениям Кривцова, о которых я узнал здесь, мне нечего надеяться, потому что Кривцов искал на это место европейской знаменитости по части художеств. Он хотел иметь немца Шадова, директора Дюссельдорфской Академии художеств, которому тоже хотелось, а потом даже хотел

предложить Обервеку (Овербеку. – *Н. Б.*), чтобы прикрыть натурально свое по этой части невежество и придать более весу своему месту. Но Бог с ним со всем этим. Я равнодушен теперь к этому. К чему мне это послужит. На квартиру да на лекарство разве? На две вещи равные ничтожностью и бесполезностью. Если к ним не присоединится третья, венчающая всё, что влачится на свете».

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 143.

Примечание Воропаева, Виноградова к с. 143.

«Гоголь хлопотал о должности секретаря при П. И. Кривцове, назначенном начальником над русскими художниками в Риме. Взамен этого Кривцов предложил Гоголю место «библиотекаря еще покамест несуществующей библиотеки» (Письмо Гоголя к А. А. Иванову от 20 сентября н. ст. 1841 г.).

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 552.

В письме С. Т. Аксакову из Рима 28 декабря н. ст. 1840 г. Гоголь дает уничтожающую характеристику Кривцову:

«…Я, кажется, не получу места, о котором – помните? – мы хлопотали и которое могло бы обеспечить мое пребывание в Риме. Я почти, признаюсь, это предвидел, потому что Кривцова, который надул всех, я разгадал почти с первого взгляда. Это человек, который слишком любит только одного себя и прикинулся любящим и то и се, потому только, чтобы посредством этого более удовлетворять своей страсти, т. е. любви к самому себе. Он мною дорожит столько же, как тряпкой. Ему нужно иметь при себе непременно какую-нибудь европейскую знаменитость в художественном мире, в достоинство внутреннее которого он хотя, может быть, и сам не верит, но верит в разнесшуюся его знаменитость; ибо ему – что весьма естественно – хочется разыграть со всем блеском ту роль, которую он не очень смыслит. Но Бог с ним! я рад всему, всему, что ни случается со мною в жизни и, как погляжу я только, к каким чудным пользам и благу вело меня то, что называют в свете неудачами, то растроганная душа моя не находит слов благодарить невидимую руку, ведущую меня…»

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. С. 145.

А. А. Иванову.

Ганау. Германия. Сентя<бря> 20 <н. ст. 1841.> «…Да

кстати о том, что у вас делается. Кривцов твердо уверен, что я ищу у него места, и сказал Жуковскому, что он для меня приберег удивительное место <…>, место библиотекаря еще покамест не существующей библиотеки. Итак, вы видите, что у вас штат готовится огромный и на широкую ногу. Я, однако же, как вы сами догадаетесь, за место поблагодарил, сказавши, что хотя бы Кривцов предложил мне и свое собственное место, то и его бы [то и тогда] не взял, по причине других дел и занятий».

Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя. В кн.: *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 655.

Возможно, сама идея библиотеки для художников исходила от Гоголя и подбор книг, отправленных в Рим Погодиным в июле 1841 г., был тоже его.

Виноградов И. А. Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001. С. 242.

В письме к Н. М. Языкову из Дюссельдорфа 5 октября н. ст. 1843 г. Гоголь называет Кривцова и Иванова «депо»[28] в Риме, куда можно отправлять книги (Кавычки наши. – *Н. Б.*)

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 212.

Можно лишь предположить, что имя-отчество Кривцова (Павел Иванович) и что он его, Гоголя, надул (то есть обманул его ожидания, морочил голову, дурачил), имеет какое-то родство с Павлом Ивановичем Чичиковым, который в молодости надул повытчика (не женился на его дочери). Может быть, история с надувательством Кривцова запала в душу писателя, и он высказался по-своему об этом человеке.

Гоголь был знаком с иностранными художниками: Овербек, Тенерани, Торвальдсен, с римским поэтом Дж. Белли, любителем живого разговорного языка, и др.

С. П. Шевырев писал в 1840 г.: «Известно, что наш Иванов в последнее время сошелся со славным живописцем Овербеком, представителем школы так называемых пуристов. Он во многом следует его советам и сочувствует направлению, какое Овербек дает искусству, стараясь возвратить его к первоначальному спокойствию древних школ».

Виноградов И. А. Александр Иванов в письмах, документах,

воспоминаниях. М., 2001. С. 215–216.

Овербек (Johann Friedrich Overbeck) (1789–1869) [29]

Один из членов римского кружка немецких художников 10–30 годов, т. н. «назареев», стремящихся возродить средневековую традицию религиозной живописи и во имя нее боровшихся с французским классицизмом.

Прим. В. Л. Комаровича в кн.: Григорович. Литературные воспоминания. Л., 1928. С. 361.

> Гоголь бывал в мастерской Овербека в Риме. Туда же сопровождал Смирнову (включил это в программу ее визита). Картины Овербека находятся в музее г. Любека (Германия). Одна из картин называется «Вход Иисуса Христа в Иерусалим». Еще одна – «Союз религии с искусствами».

«На днях у нас в Риме выставлен был четырнадцатилетний труд Овербека «Торжество христианской религии в изящных искусствах». Мнение А. А. Иванова: «Вот и Овербек! Как ни глубокомысленен, а замкнулся тоже в темноту, не достигнув совершенства в аллегории, впрочем, немногим удававшейся».

Письмо А. А. Иванова отцу от 27 июня 1840 г. Рим. В кн.: *Виноградов И. А*. Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001. С. 222–223.

Гоголь о Риме

Гоголь писал из Рима Балабиной 3/15 марта 1838 г.: «…Как вам самой известно, новизна не свойственна Риму, здесь всё древнее: Рим, папа, церкви, картины. Мне кажется, новизна изобретена теми, кто скучает, но вы же знаете сами, что никто не может соскучиться в Риме, кроме тех, у кого душа холодна, как у жителей Петербурга, особенно у его чиновников, бесчисленных, как песок морской. Здесь всё пребывает в добром здравии: Сан-Пиетро, Монте-Пинчо, Колизей и много других ваших друзей шлют вам привет. Пьяцца Барберини также нижайше вам кланяется. Бедняжка! она теперь совсем пустынна; лишь покрытые мохом безносые тритоны, как обычно, извергают все время вверх воду, оплакивая привычку прекрасной северной синьоры, которая часто слушала у окна их меланхолический ропот и часто принимала его за шум дождя. Козы и скульптуры прогуливаются, синьора, по улице Феличе, где моя комната (№ 126, верхний этаж). <…> Колизей очень настроен против вашей милости. Из-за этого я к нему не иду, так как он всегда спрашивает: «Скажите-ка мне, дорогой человечище (он всегда зовет меня так), что делает сейчас моя дама синьора Мария? Она поклялась на алтаре любить меня вечно, а между тем молчит и не хочет меня знать, скажите, что же это?» – и я отвечаю: «Не знаю», а он говорит: «Скажите, почему она больше меня не любит?» – и я отвечаю: «Вы слишком стары, синьор Колизей». А он, услышав эти слова, хмурит брови, его лоб делается гневным и суровым, а его трещины – это морщины старости – кажутся мне тогда мрачными и угрожающими, так что я испытываю страх и ухожу испуганный. Пожалуйста, моя светлейшая синьора, не забывайте ваше обещание: пишите! Доставьте нам большое удовольствие. Тени Ромула, Сципиона, Августа, все вам за это будут признательны, а я больше всех».

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 504–505.

П. В. Анненков, близко общавшийся с Гоголем в Риме, так комментирует Рим в своих воспоминаниях: «Важное значение города Рима в жизни Гоголя еще не вполне исследовано. Памятником и свидетельством его воззрения на папскую столицу времен Григория XVI может служить превосходная его статья «Рим», в которой должно удивляться не завязке или характерам (их почти и нет), а чудному противупоставлению двух

народностей, французской и итальянской, где Гоголь явился столь же глубоким этнографом, сколько и великим живописцем-поэтом… Под воззрение свое на Рим Гоголь начал подводить в эту эпоху и свои суждения вообще о предметах нравственного свойства, свой образ мыслей и, наконец, жизнь свою. Так, взлелеянный уединением Рима, он весь предался творчеству и перестал читать и заботиться о том, что делается в остальной Европе. Он сам говорил, что в известные эпохи одна хорошая книга достаточна для наполнения всей жизни человека. В Риме он только перечитывал любимые места из Данте, «Илиады» Гнедича и стихотворений Пушкина.

Это было совершенно вровень, так сказать, с городом, который, под управлением папы Григория XVI, обращен был официально и формально только к прошлому. Добродушный пастырь этот, так ласково улыбавшийся народу при церемониальных поездках и с такой любовью благословлявший его, умел остановить все новые почки европейской образованности и европейских стремлений, завязавшиеся в его пастве, и, когда умер, они еще поражены были онемением. О том, какими средствами достиг он своей цели, никто из иностранцев не спрашивал. Это составляло домашнюю тайну римлян, до которой никому особенного дела не было.

Гоголь, вероятно, знал ее: это видно даже по намекам в его статье, где мнение народа о господствующем клерикальном сословии нисколько не скрыто; но она не тревожила его, потому что если не оправдывалась, то, по крайней мере, объяснялась воззрением на Рим. Вот собственные его слова из статьи: «Самое духовное правительство, этот странный, уцелевший призрак минувших времен, осталось как будто для того, чтобы сохранить народ от постороннего влияния… чтобы до времени, в тишине таилась его гордая народность». Последующие события доказали, что народ не был сохранен от постороннего влияния (намек на революцию 1848 г. – *Б. С.*), и подтвердили убедительным образом старую истину, что государство, находящееся в Европе, не может убежать от Европы…

Стремление римского населения сделаться причастником общих благ просвещения и развития признается теперь законным почти всеми; но оно жило во многих сердцах и тогда. Гоголь знал это, но встречал явление с некоторой грустью. Помню, раз на мое замечание, «что, вероятно, в самом Риме есть люди, которые иначе смотрят на него, чем мы с ним», Гоголь отвечал почти со вздохом: «Ах, да, батюшка, есть, есть такие». Далее он не продолжал.

Видно было, что утрата некоторых старых обычаев,

прозреваемая им в будущем и почти неизбежная при новых стремлениях, поражала его неприятным образом. Он был влюблен, смею сказать, в свое воззрение на Рим, да тут же действовал отчасти и малороссийский элемент, всегда охотно обращенный к тому, что носит печать стародавнего или его напоминает. Зато уж и Францию, которую считал родоначальницей легкомысленного презрения к поэзии прошлого, начинал он ненавидеть от всей души…»

В кн.: *Соколов* Б. В. Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 506–507.

Гоголь – В. А. Жуковскому из Рима, 30 октября 1837 г.

«…Но как будто с целью всемогущая рука промысла бросила меня под сверкающее небо Италии, чтобы я забыл о горе, о людях, о всем, и весь впился в ее роскошные красы. Она заменила мне все.

Я весел. Душа моя светла. Тружусь и спешу всеми силами совершить труд мой. Жизни! Жизни! Еще бы жизни! Я ничего еще не сделал, что́ бы было достойно вашего трогательного расположения».

Вересаев В. Соч. в 4 т. Гоголь в жизни. М., 1990. Т. 4. С. 29.

В этом письме Гоголь назвал Италию «Моя душенька, моя красавица»

Он не мог устоять перед обаянием южной красавицы. «Впился» – глагол многозначительный.

Гоголь влюблен в древний Рим. Памятники для него – живые существа.

Гоголь поглощал Италию, вбирая ее в себя, как воздух.

Гоголь о бессоннице Золотарева в Риме

И. Ф. Золотарев жил с Гоголем в 1837-м и 1838-м гг. в Риме. Жили они на одной квартире и виделись постоянно в течение почти двух лет. Это была лучшая пора в жизни Гоголя. Он был полон жизни: веселый, разговорчивый, он был весь, так сказать, охвачен красотою римской природы и подавлен массою памятников искусства, которыми был окружен. До какой степени Гоголь был увлечен Римом, указывает эпизод, происшедший при самом приезде Золотарева в Рим.

«Первое время, – рассказывал Золотарев, – от новости ли впечатлений, от переутомления дорогой, я совершенно лишился сна. Пожаловался я на это как-то Гоголю. Вместо сочувствия к моему тяжелому положению, он пришел в восторг. «Как ты счастлив, Иван, – воскликнул он, – что не можешь спать!.. Твоя бессонница указывает на то, что у тебя артистическая натура, так как ты приехал в Рим, и он так поразил тебя, что ты не можешь спать от охвативших тебя впечатлений природы и искусства. И после этого ты еще не будешь себя считать счастливым!» Убеждать в действительной причине моей бессонницы великого энтузиаста, целые дни без отдыха проводившего в созерцании римской природы и памятников вечного города, я счел бесполезным».

Однако уже в эти годы намечалось в Гоголе кое-что из тех черт, которые сделались господствующими в последний период его жизни.

Во-первых, он был крайне религиозен, часто посещал церкви и любил видеть проявления религиозности в других.

Во-вторых, на него находил иногда род столбняка какого-то: вдруг среди оживленного, веселого разговора замолчит, и слова от него не добьешься. Являлось это у него, по-видимому, беспричинно.

Вересаев В. В. Сочинения в 4 томах. Гоголь в жизни. М., 1990. Т. 4. С. 29–30.

И. Ф. Золотарев по записи К. Одоевского. Исторический вестник, 1893. I, 36.

П. В. Анненков о бессоннице Гоголя в Риме

Одно обстоятельство только тревожило меня, возбуждая при этом сильное беспокойное чувство, которое выразить я, однако же, не смел перед Гоголем, а именно, тогдашняя его причуда – проводить иногда добрую часть ночи, дремля на диване и не ложась в постель. Поводом к такому образу жизни могла быть, во-первых, опасная болезнь, недавно им выдержанная и сильно напугавшая его, а, во-вторых, боязнь обморока и замирания, которым он, как говорят, действительно был подвержен.

Как бы то ни было, но открыть секрет Гоголя, даже из благодушного желания пособить ему, значило нанести глубочайшую рану его сердцу. Таким образом, Гоголь довольно часто, а к концу все чаще и чаще, приходил в мою комнату, садился на узенький плетеный диван из соломы, опускал голову на руку и дремал долго после того, как я уже был в постели и тушил свечу.

Затем переходил он к себе на цыпочках и также точно усаживался на своем собственном соломенном диванчике вплоть до света, а со светом взбивал и разметывал свою постель для того, чтобы общая наша служанка, прибиравшая комнаты, не могла иметь подозрение о капризе жильца своего, в чем, однако же, успел весьма мало, как и следовало ожидать. Конечно, тут еще нельзя искать обыкновенных приемов аскетического настроения, развившегося впоследствии у Гоголя до необычайной степени, но путь для них был уже намечен. Впрочем, все умерялось еще тогда наслаждениями художнической созерцательной жизни, и самая бессонница, вызванная мнительностью, имела подчас поэтическую обстановку. Так, однажды во Фраскати мы долго разговаривали, сидя на окне локанды, глядя в темное голубое небо и прислушиваясь к шуму фонтана, который журчал на дворе. Беседа шла преимущественно об отечестве; Гоголь по временам вдыхал в себя ароматический запах итальянской ночи и при воспоминании о некоторых явлениях нашего быта проговаривал задумчиво: «А может быть, все так и нужно покамест». Вообще мысль о России была в то время, вместе с мыслью о Риме, живейшей частью его существования. Он вполне был прав, утверждая впоследствии, что никогда так много не думал об отечестве, как вдали от него, и никогда не был так связан с ним, как живя на чужой почве: чувство, испытываемое многими людьми с гораздо меньшими способностями и меньшим призванием, чем Гоголь.

Между тем кроткая свежесть ночи, тишина ее и однообразный

плеск фонтана погрузили меня в дремоту: я заснул на окне в то самое время, как мне казалось, что все еще слышу голос фонтана и различаю шепот собеседника… Вероятно, Гоголь также продремал всю ночь на окне, потому что он разбудил меня поутру точно в том виде и костюме, как был накануне.

Вересаев В. В. Сочинения в 4 томах. Гоголь в жизни. М., 1990. Т. 4. С. 147, 148.

Стендаль также пишет: «Мы беспрерывно в движении; мы словно алчем все повидать и каждый вечер возвращаемся домой страшно утомленные».

Собр. соч. в 15 т. Прогулки по Риму. М., 1959. Т. 10. С. 13.

Иванов Александр Андреевич (1806–1858)

Ближайшим духовным братом Гоголя был А. А. Иванов.

После окончания московской Академии художеств, чьим профессором был его отец, А. А. Иванов был послан в Италию на средства Общества поощрения художеств. В 1830 г. поселился в Риме. После этого, с 1837 г., А. А. Иванов начинает работу над грандиозным полотном «Явление Мессии (Явление Христа народу)», первые наброски к которой были сделаны еще в 1833 г. А. А. Иванов выполнил несколько сот этюдов к «Явлению Мессии», многие из которых фактически представляли собой полноценные картины. Он также создал «библейские эскизы» для фресок, которые так и не были написаны.

В 1858 г. А. А. Иванов вернулся из Италии и в мае показал «Явление Христа народу» в галерее Зимнего дворца и в Академии художеств, но на публику картина не произвела особо сильного впечатления. Вскоре А. А. Иванов умер от холеры, прожив на родине всего лишь два месяца. После смерти художника его главное полотно имело большой успех и было помещено в Третьяковскую галерею.

Гоголь познакомился и подружился с А. А. Ивановым в Италии в конце 1838 г. и посвятил ему статью «Исторический живописец Иванов» в книге «Выбранные места из переписки с друзьями». Там Гоголь утверждал: «Теперь все чувствуют нелепость упрека в медленности и лени такому художнику, который, как труженик, сидел всю жизнь свою над работою и позабыл даже, существует ли на свете какое-нибудь наслаждение, кроме работы. С производством этой картины связалось собственное душевное дело художника – явление, слишком редкое в мире».

Гоголь брал пример с А. А. Иванова в работе над вторым томом «Мертвых душ».

Как свидетельствует Ф. И. Иордан, А. А. Иванов относился к Гоголю с огромным почтением: «А. А. Иванов была странная личность; он всегда улыбался и в Гоголе видел какого-то пророка. Гоголь давал ему наставления, которые он рабски слушал. Я и Моллер, всегдашние вечерние посетители Гоголя, были в его глазах ничто перед Гоголем, и я душевно смеялся над его увлечением… В Риме у нас образовался свой особый кружок, совершенно отдельный от прочих русских художников. К этому кружку принадлежали: Иванов, Моллер и я; центром же и душой всего был Гоголь, которого мы все уважали и любили. Иванов к Гоголю относился не только с еще большим почтением, чем мы

все, но даже (особенно в тридцатых и в начале сороковых годов) с каким-то подобострастием. <…> В первые годы Гоголь всех оживлял и занимал.

Про свои работы ни Гоголь, ни Иванов, – эта неразлучная парочка, – никогда не разговаривали с нами. Впрочем, может быть, они про них рассуждали друг с дружкой, наедине, когда нас там не было». В картине «Явление Христа народу» Иванов изобразил Гоголя в фигуре ближайшего к Иисусу.

В кн.: *Соколов Б. В.* Н. В. Гоголь. Энциклопедия. М., 2007. С. 250–255.

Гоголь – А. А. Иванову.

<Август н. ст. 1842. Гастейн.>

«Что с вами делается, милый и добрый Александр Андреевич? Известите меня о себе хотя одною строчкою… Я собирался к вам ехать со дня на день и не мог, по причине нездоровья и моего, и Языкова. Ради бога, мужайтесь и будьте бодры! Болезнь ваша, конечно, тягостна для вас, но не опасна. Нагноение в глазах случалось у многих, которых я знал, и, слава богу, всё это проходило. Это не глазное ослабление, не глазная собственно болезнь, и ничего ею не может быть повреждено в глазах. Не беспокойтесь ни о чем, и Боже вас сохрани предаться какому-нибудь унынию. В жизни нашей много бед, но все они даются нам как временное испытание, и верьте, что мы никогда не можем знать вначале, какое[30] благодетельное следствие принесет нам то, что нам казалось жестоким несчастием. Во имя нашей дружбы и моей искренней, теплой любви к вам, я молю вас дать веру словам сим. Как только мне будет лучше, я сейчас приеду к вам. А до того, ради Бога, будьте тверды духом! Обнимаю вас всею душою.

Вам преданный Гоголь».

В кн.: *Виноградов И. А.* Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001. С. 222–223.

Интересен отзыв князя Д. А. Оболенского о знакомстве своем с художником.

«Судя по письмам Гоголя, я предполагал в Иванове глубокие религиозные убеждения, но, к удивлению своему, заметил, что в этом отношении в нем произошла важная перемена. Впоследствии я узнал, что действительно в духовной борьбе, через которую он, по словам Гоголя, проходил, он изнемог и впал в безверие, но на этом остановиться не мог, искал разрешения

своих сомнений в учении германских философов, но не нашел успокоения…».

В кн.: *Виноградов И. А.* Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001. С. 681–582.

Говорить об общности взглядов Гоголя и Иванова можно было бы много. Упомянем прежде всего о том, что именно Гоголь стал одним из первых сотрудников министра народного просвещения С. С. Уварова, провозгласившего в своей деятельности ряд основополагающих принципов народного образования… истинно русские хранительные начала православия, самодержавия и народности. Верность долгу, преданность религии и привязанность к Отечеству и государю… более всего объединяли Гоголя и Иванова. Почва для сближения Гоголя и Иванова отчасти была подготовлена и постоянным интересом Гоголя к живописи, и его собственными опытами в этой области, которым он отдал дань задолго до знакомства с Ивановым.

Продолжительное пребывание Гоголя в Италии тоже отчасти объясняется его увлечением живописью.

<…>

Еще в Нежине он был воспитанником художника Академии К. С. Павлова. Многочисленные письма Гоголя из Рима 1838–1839 гг. ясно свидетельствуют о его интересе к итальянской живописи. В Италии Гоголь не переставал рисовать и сам. <…> Иванов считал его по преимуществу «теоретиком» в живописи. Называть так Гоголя у Иванова, как увидим, были вполне определенные причины. Знакомство Гоголя и Иванова началось в Риме в конце 1830-х годов. Судя по всему, их взаимоотношения носили глубоко творческий характер. Можно утверждать, что Гоголь участвовал в разработке замысла главного труда художника, картины «Явление Мессии», начатой в большом размере одновременно с приездом Гоголя в Рим весной 1837 г. и создававшейся в целом почти четверть века (с 1832-го по 1857 г.).

В кн.: *Виноградов И. А.* Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001.С. 671.

И. А. Виноградов в своей книге представляет читателю творческую перекличку Гоголя-писателя и Иванова-художника, то есть сопоставляет гоголевские тексты и ивановские художества.

<…>

«Во второй половине 1830-х годов, с приездом в Рим Гоголя, в

творчестве Иванова появляется новый, неожиданный для него жанр – популярный тогда в Европе tableaux de genre – «жанровая картина», изображение «нравов или случайностей», сцен из простого, повседневного быта современного общества. Неожиданным для Иванова этот жанр был потому, что о «хорошеньких сценах» tableaux de genre сам он всегда отзывался резко критически – как о «рабских копиях с натуры, лишенных всякого содержания», «пестрых картинках», – видя в них для художника «совершенное разрушение… размен всех сил на мелочи и вздоры в угодность развратной публике». В 1833 году в письме к В. И. Григоровичу, секретарю Академии художеств, Иванов даже предлагал «наблюдать, чтобы как можно менее было у нас портретных живописцев и tableaux de genre и другой сволочи». И вот с 1838 года ненавистный tableaux de genre вдруг появляется в работах самого Иванова. Объяснение этого противоречия один из исследователей творчества художника Н. Г. Машковцев предложил искать именно в общении Иванова с Гоголем, считая, что ивановским акварелям Гоголь «не только дал сюжеты, но и их психологическую разработку, заинтересовал ими художника и настоял на их реализации». В связи с этим Машковцев указал на общую близость ивановских акварелей картинам создававшейся в те же годы Гоголем повести «Рим», а, кроме того, заметил, что в новых работах Иванова «есть даже черты юмора, ранее совершенно чуждые художнику». Вероятно, Гоголь, познакомившийся еще в первой половине 1830-х годов с «отцом русского бытового жанра» А. Г. Венециановым, способствовал определенному пересмотру взглядов Иванова на проблему соотношения картин высокого, «эпохического» содержания с современной «жанровой картиной». Как известно, сам писатель неоднократно указывал на наличие в его «смешных», тесно связанных с современностью произведениях вполне серьезного содержания – например, в комедии «Ревизор» идеи Второго Пришествия Христа и Страшного Суда. Гоголь убедил, вероятно, Иванова в том, что «историзм», т. е. глубокое содержание, кроется подчас и в самой повседневности. Во второй редакции повести «Портрет» Гоголь писал об идеальном художнике: «Высоким внутренним инстинктом почуял он присутствие мысли в каждом предмете; постигнул сам собой истинное значение слова: историческая живопись; постигнул, почему простую головку, простой портрет Рафаэля, Леонардо да Винчи, Тициана, Корреджио можно назвать историческою живописью, и почему огромная картина исторического содержания все-таки будет tableaux de genre, несмотря на все притязанья художника на историческую живопись».

Судя по всему, этот урок Гоголя был усвоен Ивановым. В то же время несомненно и то, что Иванов, при его весьма критическом отношении к tableaux de genre (сохранившемся у него, кстати, до конца жизни), мог приняться за бытовые, «жанровые» картины лишь в том случае, если их содержание не уступало содержанию картин высокого жанра – его работам из Священного Писания или российской истории. Именно такими жанровыми картинами, исполненными «достойного» для исторического живописца смысла, и стали, – в наибольшей, среди других ивановских «жанров», мере, – с одной стороны, рисунки художника к немой сцене «Ревизора», с другой – акварель «Октябрьский праздник в Риме. Сцена в лоджии. (Приглашение к танцу)». Обратим внимание на многочисленные композиционные соответствия между акварелью «Октябрьский праздник» и «Явлением Мессии». Акварель как бы зеркально, с обратной перспективой повторяет картину. Высокой фигуре Иоанна Крестителя, держащего крест, соответствует здесь долговязый англичанин с тростью в руке; за спиной его четыре господина в шляпах напоминают четырех апостолов за спиной Иоанна Предтечи. Образам опирающегося на палку старика и юноши, выходящих из воды, в левом нижнем углу картины, отвечают здесь фигуры сидящей старухи и стоящей за ее стулом девушки в углу справа. М. М. Алленов отмечает, что мотив сопоставления юности и старости в группе старика и мальчика, выходящих из воды, получил законченное оформление именно в пору знакомства Иванова с Гоголем. Исследователь усматривает родство этого сопоставления со строками шестой, «плюшкинской» главы гоголевской поэмы, с противопоставлением здесь юности и «бесчеловечной старости». Далее. Группа женщин слева на акварели напоминает группу сходящих с холма фарисеев в картине. Два возвышающихся над ними воина-всадника угадываются в акварели в фигурах двух господ в цилиндрах в находящейся неподалеку соседней лоджии. На месте же Спасителя изображен в акварели Колизей – римский цирк, политый кровью христианских мучеников, отдаваемых на съедение зверям. Каков же смысл ивановской акварели и как она соотносится с «Явлением Мессии»? В дневнике Ф. В. Чижова, проживавшего в Риме и общавшегося с Гоголем и Ивановым, сохранилась запись от 8 декабря 1842 года об этой акварели: «… Сейчас возвратился я из мастерской Александра Андреевича Иванова. Он показывал мне два своих рисунка, приготовляемые им для <великой княгини> Марии Николаевны. Он не знает, какой выбрать. Один представляет римский танец il sospiro <вздох; *ит.*>. Дело состоит в том, что одна девушка стоит на

коленях, кругом нее танцует другая; стоящая на коленях вздыхает, та, которая танцует, спрашивает: кто украл у тебя сердце, та в ответ показывает на кого-нибудь из зрителей, и тот волею или неволею должен пуститься в пляску. Последний момент изображен на картинке: девушка показала на длинного англичанина, и другая тащит его насильно. Все присутствующие хохочут. Другая – простое пиршество римлян на Ponte mol o… Я, когда посмотрел обе картинки, – выбрал последнюю… Приходит Гоголь и диктаторским тоном произносит приговор в пользу первой, говоря, что она в сравнении с тою – историческая картина, а та genre, что тут каждое лицо требует отдельного выражения, а там группы. Одним словом, что первая выше последней, и во всем этом у него был решительный приговор и никакого внимания к бедному моему суждению». Таким образом, оказывается, и в судьбе этой акварели принимал непосредственное участие Гоголь.

Очевидно, что в представлении о поэте, художнике как настоящем «пророке», призванном противостоять обольщениям и соблазнам мира, ведущим к духовной и физической смерти, Гоголь обрел себе в Иванове единомышленника. Подобно Гоголю, ниспадение и «обмирщение» пророка Иванов осмысливает прямо в свете грехопадения Адама».

В кн.: *Виноградов И. А.* Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. М., 2001. С. 686–689, 694.

Упиваясь древностью и красотой Рима, интересовался ли Гоголь современностью?

Когда кто-то намекнул ему на грядущие революции в Европе, он кратко ответил, что об этом мнении знает, но, как и Шеллинг, был против революций. После революции 1848 г. перестал ездить по свету, с декабря 1848 г. поселился в Москве у графа А. П. Толстого на Никитском бульваре, потому что граф «любил тишину».

Но еще раз вернемся в Рим, на виллу Зинаиды Волконской, где Гоголь мог слышать недовольные речи гвардейских русских офицеров в отношении Николая I. Он слушал, впитывал в себя, но всегда оставался доброжелательным к власти. Один только раз он позволил себе высказаться жестко о России в беседе с двумя польскими ксендзами, что Россия будто бы колосс на глиняных ногах, сверху давит сила, но нет внутри духа.

В целом же он всю жизнь придерживался охранительных начал.

Для многих русских, приехавших в Рим, Гоголь был

незаменимым путеводителем, глубоко знающим и любящим историю итальянского искусства. Он составлял план посещений наиболее известных достопримечательностей города.

Жуковский прибыл в Рим в декабре 1838 г. в сопровождении наследника престола; Погодин – в марте н. ст. 1839 г.; Анненков – в мае 1841 г.

А. О. Смирнова приехала в Рим в конце января 1843 г. по приглашению Гоголя. Он показал ей Вечный город, особенно выделяя храм Св. Петра.

Он составил Записку о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой и сам же описал это «путешествие» длиной в девять дней.

<ЗАПИСКА О ПЛАНЕ ОСМОТРА РИМА ДЛЯ А. О. СМИРНОВОЙ>

Куда предстоит Александре Осиповне наведываться между делом и *бездельем*, между визитами и проч. и проч.

Если случится близ piazza Barberini, то к скульпторам в студии: к Тенерани, Финелли, Биенеме.

Если дождливая или несколько пасмурная погода, то в *галерею Боргезе* (если только еще нет трех часов), в *галерею Шиара*. На выставку piazza Popolo.

Если хорошая, на виллы:

вилла Памфили вилла Матей

«Монте Марио» Мильс.

К S-to Giovanni Latran и оттуда к Porta Maria Maggiore, для видов на горы и окрестности.

К дубу Тасса (которого уже нет). Рассмотреть в церкви монастыря S-t Onufrio фрески.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 212.

Путешествие Александры Осиповны (Смирновой). Впечатления

Петр. Оказался велик. Замечен Пантеон. Колизей. Найден прелесть.

Суббота. Галерея Шьяра. Рафаэля музыкант. Леонарда Vanita и Тицианова красавица. Пантеон внутренность. Заме<че>н в лестном для Пантеона виде. Gesú колонны, лапис и круг. S. Ignazio. Заключено Петром, оказался еще лучше. Farnesina.

Воскресение. S. Paolo. Древние мозаики и новые мраморы. Клаузура помешала видеть внутренность дворика, оглянутого однако ж в дверь. По дороге к Паоло видели старинную церковь – Bocca della verita или Cosmedina. Подъем <в> церковь. Мозаики, пол и подсвешники, выучились архитектурным орденам. Храм Весты, возвратились из Paolo через Monte Testaccio.

Понедельник. Ватикан. Нил с ребятишками. Минерва Медика. Римская дама. Аполлон. Madona di Foligno. Преображенье. – Петр.

Вторник – Капитолий – Септимий Север – Forum – Akademia di Luca – Св. Лука с Мад<онной> – Колисей – Villa Mattei – саркофаг и акедюки, aqua Trevi – S. Jean de Latran – Baptister – La Scala – S. Marie Majeure – le jardin Colonna.

Среда. Rospigliosi Гидо потолок – Barberini Fornarina и Beatrica di Cenci. – Pietro in Vincoli – Моисей – Maria in Transteveri, вел<иколепный?> плафон – S. Онуфрий – вид на город.

Четверг. Обед в villa Волконской, Aqueduc Néron.

Пятница. Borghèse – Cesar Borgia – Diane – Garofalo – Снятие с креста – Korrédgio – Andrea de la Valle – Доменикина евангелист Иоанн – Иванов. Maria del Popolo – надо вернуться.

Суббота. Doria – Рафаэля 2 лица – Тициана портрет. Leo<nardo> de Vinci – Доктора Bartolo, A. Baldo – Colonna – Зала, портрет M. Colonna Morealese. S. Marie in Campitteli – белая. S. Marie Minerva – Madama Angeliko Beato – фрески Lippi. M. Angelo Сопряженный <?> Carlo in Cattinari – Доменикина. Четыре добродетели.

Overbek. Piazza Cenci, palazzo Cenci.

Миллер. Via Purifi cazione.

Pollak. Via della Croce.

Вильямс. Piazza Mignianelli.

Werner акварелист. Via Gregoriana, новый высокий дом.

Корроди.

Cromeck.

Amerling. San Nicolo di Talentino№ 16 primo piano.

Noll. Via Gregoriana 13. 4 piano.
Tennerani. Piazza d'Espagna.
Max, Palazzo di Venezia.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 8. С. 325–326.

Петр – имеется в виду собор Св. Петра;
Vanita – «Тщеславие», картина Б. Луини; в прошлом приписывалась Леонардо да Винчи;
Gesú – церковь Иисуса;
S. Ignazio – собор Св. Игнатия Лойолы;
Farnesina – Фарнезина, вилла, украшенная фресками Рафаэля;
S. Paolo – базилика Св. Павла (V в.);
Bocca della Verita – «Уста истины» (площадь в Риме);
Cosmedina (полное название – S. Maria in Cosmedina – Св. Мария в Космедина), церковь XIII в.;
Monte Testaccio – холм Тестаччио;
Madonna di Foligno – «Мадонна ди Фолино» (картина Рафаэля);
Forum – Форум;
Villa Mattei – вилла, построенная Г. Маттеи (1582);
aqua Trevi – фонтан Треви, работы Д. Бернини;
S. Jean de Latran – базилика Св. Иоанна Латеранского;
Baptister – баптистерий[31];
La Scala – лестница (имеется в виду мраморная лестница, получившая название «святой»);
S. Marie Majeure – церковь Св. Марии в Риме;
le jardin Colonna – сад Колонна;
Rospigliosi – дворец Роспильози;
Barberini – дворец Барберини;
Fornarina – «Форнарина» (картина Рафаэля);
Beatrica di Cenci – Беатриче Ченчи (портрет работы Гвидо Рени);
Pietro in Vincoli – «Петр в оковах» (церковь);
Maria in Transteveri – церковь Св. Марии, находящаяся в Трансте́вере (по правую сторону Тибра), XII век (в Трастевере. – *Н.Б.*)
Волконская, З. А. (1792–1862) – княгиня, жила в Риме;
Aqueduc Neron – акведук Нерона (арки древнеримского водопровода);
Borghese – дворец Боргезе;
Cesar Borgia – Цезарь Борджиа (портрет работы Рафаэля);
Diane – «Диана», картина Доменикино;
Garofalo – Гарофало (1481–1559), художник, друг Рафаэля;

Korrédgio – Корреджио (1494–1534);

Andrea de la Valle – «Андрей в долине» (церковь), XVI век.

Иванов, Александр Андреевич (1806–1858) – великий русский художник, друг Гоголя, работавший в Риме;

Maria del Popolo – Мария Народная (церковь с росписью Пинтуриккио);

Doria – Дориа (картинная галерея);

Leonardo de Vinci – Леонардо да Винчи (имеется в виду картина школы Леонардо «Королева Иоанна Неаполитанская» в галерее Дориа);

Bartolo, A. Baldo – Бартоло, А. Бальдо (двойной портрет, приписываемый Рафаэлю);

Colonna – Колонна (галерея);

M. Colonna Morealese – Марк Антонио Колонна Морейский (имеется в виду портрет работы П. Веронезе);

S. Maria in Campitteli – Св. Мария в Кампителли (церковь XVII в.);

S. Marie Minerva – Св. Мария Минерва (готическая церковь, построенная на развалинах храма Минервы).

Madama – вилла Мадама;

Angelico Beato – Беато Анжелико (имеется в виду картина «Фома Аквинский», которая приписывалась ему в прошлом);

Lippi – Липпи, Филиппино (1457–1504), итальянский художник.

M. Angelo Сопряженный. – Микеланджело (имеется в виду его статуя «Христос с крестом»);

Carlo in Cattinari – Карло в Катинари (церковь с фресками Доменикино);

Overbeck (Овербек), Миллер, Pollak (Поллак), Вильямс, Werner (Вернер), Корроди, Cromeck (Кромек), Amerling (Амерлинг), Noll (Нолль), Tennerarani (Тенерани), Max (Макс) – художники и скульпторы, работавшие в Риме в 1840-х годах. (См. биографические сведения о них в комментарии С. Дурылина к первой публикации «Путешествия Александры Осиповны» – «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. I. М. – Л., 1936, стр. 26–36). Против фамилии каждого художника Гоголем проставлен адрес его мастерской в Риме.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 8. С. 800–803.

Формулу своего отношения к Риму Гоголь дал в письме к Данилевскому. «Влюбляешься в Рим очень медленно, понемногу – и уж на всю жизнь. Словом, вся Европа для того, чтобы смотреть, а Италия для того, чтобы жить» (Письма, I, с. 439).

Рим Гоголь научился любить как римлянин, как герой его «Рима», который «находил равно прекрасным всё: мир древний, шевелившийся из-под темного архитрава, могучий Средний век, положивший везде следы художников-исполинов и великолепной щедрости пап и, наконец, прилепившийся к ним новый век с толпящимся новым народонаселением». Гоголь горячо полюбил живых римлян с их прекрасною вольностью народного характера и с яркостью улично-трудового быта.

При встрече со знаменитым французским критиком Сент-Бевом Гоголь поразил его тем, что знал наречие трастеверинцев, кровных римлян, обитателей бедной затибрской стороны, и горячо пропагандировал сонеты их народного поэта Белли, который, по замечанию Сент-Бева, «остался совершенно неизвестен нашим путешественникам».

К знакомству с Римом и его памятниками Гоголь готовился с юности. В его рукописной «Книге всякой всячины или подручной энциклопедии», носящей его помету: «Нежин, 1826», хранящейся в Рукописном отделении Российской государственной библиотеки в Москве, остались яркие следы раннего и прилежного изучения античной архитектуры и утвари. На страницах 7 и 8 этой плохо изученной исследователями «Подручной энциклопедии» наклеены Гоголем вырезанные откуда-то хорошие гравюры, изображающие «оглавия» колонн и «отборы» карнизов различных архитектурных орденов. Гоголь с тщательностью делает подписи под этими гравюрными вырезками: «Оглавие и отбор Дорический» (с измерением пропорций), «Профиль оглавия Ионического, «Виньола», «Оглавие и отбор тосканский», «Оглавие и отбор коринфский». На страницах 265–266 наклеены вырезки пяти гравированных архитектурных «розанов», снабженных подписями рукою Гоголя на итальянском языке. «Da frammenti nella villa Albani» «Rosone preso da Frammenti Antichi», «Nel Fregio del Tempio di Giove Tonanti», «Rosone antico nel Tempio della Concordia», «Rosone Antico nel Panteon». (Орнаменты виллы Альбани. – Розан с античного фрагмента. – С храма Юпитера Грозящего. – Розан античный с Храма Согласия, – Розан античный с Пантеона). Эти таблицы украшений с виллы Альбани, с храмов Юпитера и Согласия, с Пантеона – свидетельствуют о живом интересе юноши Гоголя даже к деталям классической архитектуры и ее скульптурных украшений. В той же «Книге всякой всячины» на странице 13 вклеена сумка с тремя листами кальки с перерисованными откуда-то детальными чертежами пьедесталов, колонн и антаблементов коринфского стиля из храма Зевса в Афинах; чертежи снабжены тщательными обмерами. После

страницы X (белая бумага) находим чертежи на кальке дорических колонн, фриза, архитрава, озаглавленные – L'ordre Dorique Mutulaire (дорического ордена). Это – перерисовка для себя настоящих, научно составленных чертежей замечательных памятников греческой архитектуры. Весь этот графический материал пригодился Гоголю не только для его статей «Скульптура, живопись и музыка» и «Об архитектуре нынешнего времени», но и для познания Рима как великого вместилища античной архитектуры. На страницах 37, 38, 187, 188 «Подручной энциклопедии» Гоголь перерисовал пером и снабдил краткими пояснениями целый музейчик по античной археологии: тут (все обозначения принадлежат самому Гоголю) и «шлем Ахиллеса с древн. памят.», и «труба вр. историческ.», и «шлем Амфиона с Боргезского барел. (вр. басн.)», и «меч с древн. ваз вр. баснесл.», и «поножи с древн. монумента (вр. ист.)», и «топор (врем. Гомера)», и «щит Аргосский с древн. монумента (врем. истор.)», тут и «латы», тут и музыкальные орудия древних греков. Очень любопытно, что по соседству (стр. 223) Гоголь сделал выписку из Винкельмана «Об одежде персов», – знак, что и знаменитый историк искусства, – в каком-то виде, оригинальном или переводном, полностью или в каком-то извлечении, – не миновал рук юноши Гоголя. Прямо к Риму относятся две выписки нежинского энциклопедиста, помещенные под заглавием: «Hauter de quelques monumens remarquables» (орфография подлинника) «La coupole de Saint Pierre de Rome (au dessus de la place) – 406 pieds ou 132 métres. Le sommet du Panteon, au dessus du pavé 250–279» (Высота некоторых замечательных памятников. Купол Св. Петра в Риме (с площади) – 406 футов или 132 метра. Верхушка Пантеона – над уровнем улицы – 250–279 фут). Вот когда Гоголь уже выделил из достопамятностей Рима купол Петра и Пантеон, которые он так любил впоследствии показывать друзьям.

Со средневековой Италией, с культурой и искусством второго Рима – христианского – Гоголь хорошо познакомился позднее, в 1834–1835 гг., во время своей профессуры в Петербургском университете. Вопреки ходячему мнению, Гоголь с немалым старанием, хотя и со скудными результатами, готовился к своим лекциям по средневековой истории Европы. Кроме материалов этого рода, уже обнародованных Н. С. Тихонравовым, В. И. Шенроком и Г. П. Георгиевским, выписками, записями и конспектами по средневековой истории наполнена еще объемистая «Записная книга» в лист, № 10, хранящаяся в Российской государственной библиотеке. Здесь мы находим целые конспекты по истории итальянских республик и городов – Флоренции, Генуи, Венеции, Неаполя и заметки о судьбах Италии

вообще. Эти очерки-конспекты, заготовленные впрок, показывают, как прилежно старался Гоголь вникнуть в историю и политическое устройство средневековой Италии. Несомненно, в эти годы он обогатился немалым запасом сведений по прошлому христианской Италии. Его особенно интересовали судьбы папства и роль Рима в истории христианской Италии и Европы.

Подобные записи, а также списки книг по истории Рима и Италии, встречающиеся в черновых книгах Гоголя, убеждают в его подлинном интересе к Риму и его судьбам еще задолго до того времени, когда Гоголь попал в Рим. Этот интерес вооружил Гоголя немалыми знаниями, пригодившимися ему, когда ему пришлось лицом к лицу знакомиться с Римом. В специальной работе Б. А. Грифцова «Рим» (М., 1916, 2-е изд.) Гоголь – в его любви, знании и понимании Рима – справедливо сопоставляется с Шатобрианом и Стендалем; говоря о незаконченной повести «Рим», Б. А. Грифцов верно замечает: «Отдаваясь этому миру (Риму), Гоголь почти забывает о нити своего повествования, и тем более закрыты живописностью народной жизни и развалин, непосредственною силою Рима, те моральные идеи, ради которых он задумывал повесть». «Рим» остался незаконченным оттого, что Гоголь не мог сделать «Вечный город» только местом и фоном рассказа: рассказав в «Риме» о Риме, Гоголь покончил с главным и единственным действующим лицом своего повествования, и продолжать его не было смысла и интереса.

Продолжал свой рассказ о Риме Гоголь только изустно: это был рассказ, вечно-новый и свежий, чичероне, влюбленного в Рим. Гоголь любил учить любви к Риму всех друзей своих, заезжавших в Италию: в 1838–1839 г. – Жуковского (см. письмо А. С. Данилевскому от 5 февраля 1839 г.), в том же году через месяц – другого заезжего – Погодина (М. П. Погодин. «Отрывок из записок», Русский Архив, 1865, с. 888). В 1841 г. Гоголь учил Риму третьего русского приезжего, Анненкова: «Он повел меня к Форуму, – вспоминает П. В. Анненков, – останавливал излишнюю ярость любопытства, обыкновенные новичкам порывы к частностям, и только указывал точки, с которых должно смотреть на целое, и способы понимать его. В Колизее он посадил меня на нижних градинах, рядом с собою, и обводя глазами чудное здание, советовал на первый раз только проникнуться им. Вообще он показывал Рим с таким наслаждением, как будто *сам* открыл его…» (цит. по изд. «Academia», 1928, с. 39).

В ноябре 1842 г. Гоголь узнал, что А. О. Смирнова приехала во Флоренцию, и принялся усиленно звать ее в Рим, где жил тогда вместе с больным поэтом Н. М. Языковым (см. письмо к ней от 17 декабря 1842 г.). Смирнова послушалась Гоголя: выслала

вперед брата, Аркадия Россета, для приискания помещения и в конце января 1843 г. прибыла с семьей в Рим. Об этом, по записи самой А. О. Смирновой, рассказывает П. А. Кулиш: «Приехали на Piazza Trojana, в Palazzetto Valentini (площадь Трояна, в палаццо Валентини). Верхний этаж был освещен. На лестницу выбежал Гоголь, с протянутыми руками и с лицом, сияющим радостью. «Всё готово, – сказал он. – Обед вас ожидает, и мы с Аркадием Осиповичем уже распорядились. Квартиру эту я нашел. Воздух будет хорош; Корсо под рукою, а что всего лучше – вы близко от Колизея и foro Boario». Поговорив немного, он отправился домой с обещанием прийти на другой день. В самом деле, на другой день он пришел в час, спросил карандаш и лоскуток бумаги и начал писать: «Куда следует Александре Осиповне наведываться между делом и бездельем, между визитами и проч., проч.» В этот день Гоголь был с г-жей Смирновой во многих местах и кончил обозрение Рима церковью святого Петра. Он возил с собою бумажку и везде что-нибудь отмечал; наконец написал: «Петром осталась Александра Осиповна довольна». Такие прогулки продолжались ежедневно в течение недели, и Гоголь направлял их так, что они кончались всякий раз Петром. «Это так и следует. На Петра никак не наглядишься, хотя фасад у него и комодом»». («Записки о жизни Гоголя», II, с. 1–2). Гоголь выбрал Смирновой жилище в двух шагах от Колизея, Форума, Пантеона, Капитолийского музея, церкви Pietro in Vinculi с «Моисеем» Микеланджело.

Большинство из достопримечательностей Гоголь сам показал Смирновой. От ее жилища на piazza Trojana, в самом сердце древнего Рима, было рукой подать до виллы Маттеи (Villa Mattei) на Целийском холме и особенно до виллы Милльс (Villa Pallatina), принадлежавшей англичанину и занимавшей место дворца Августа на Палатинском холме. Гоголь звал туда смотреть не только фрески Рафаэля, реставрированные Камуччини, и три комнаты антиков, а и любоваться тем прахом истории и искусства, каким так богато это место: «нигде, как на Палатине, не вспомнятся большие периоды исторические, самые общие различия культур. На Палатине были когда-то храмы Юпитера-Статора, Аполлона и Великой матери. Остатки храма Аполлона вероятно будут открыты под садом виллы Милль» (Б. Грифцов. Рим, с. 63). Из более отдаленных вилл Гоголь направляет Смирнову на две виллы за Тибром – на виллу Памфили Дориа (Pamfi li Doria), славившуюся своими обширными садами, водопадами и фонтанами, и на виллу Мадама (Villa Madama) на Монте Марио, за Ватиканом. Эта вилла была построена по рисункам Рафаэля и доныне поражает своим ликующим блеском

и нежною прихотливостью замысла. Гоголь направлял в эту виллу, удовлетворяя собственному влечению: «Для него, – вспоминает Смирнова, – Рафаэль-архитектор был столь же велик, как и Рафаэль-живописец, и, чтобы доказать это, он возил своих гостей на виллу Madama» (ср. впечатление о поездке на эту виллу И. С. Тургенева, в письме 1857 г. к Анненкову в «Литературных воспоминаниях» Анненкова. 1909. С. 499).

Вторая записка особенно показательна для характеристики эстетических вкусов и привязанностей Гоголя. Из «бумажки» мы узнаем, на какие памятники искусства Гоголь направлял внимание Смирновой; если поименование той или иной картины в «бумажке» может запечатлевать внимание, уделенное ей Смирновой, то самый выбор галереи, виллы, церкви для обозрения принадлежит всецело Гоголю. Но вряд ли во «вниманиях» своих Смирнова была независима от Гоголя: отметы таких памятников, как подсвечники в церкви Cosmedina, или картин Garofalo в вилле Боргезе, – памятников, обычно привлекающих к себе взор художника, а не рядового посетителя музеев, – свидетельствуют не столько о «восхищениях» перед ними Смирновой, сколько о настоятельных эстетических указаниях на них Гоголя. Что это так и было в действительности, видно из такого эпизода. Гоголь водил Смирнову в виллу Фарнезина со знаменитыми фресками Рафаэля, изображающими историю Психеи и Амура и Триумф Галатеи, и, по записи Смирновой для Кулиша, «когда его спутница не столько восхищалась, сколько бы он желал, рафаэлевскою Психеею, он очень серьезно на нее рассердился». Этот маленький конфликт понятен: Смирнова знала, как знают все, прославленного Рафаэля умилительных мадонн, а Гоголь повел ее смотреть Рафаэля улыбчивой эротики, и ему пришлось, не без извинительного эстетического гнева, вразумлять слишком щепетильную фрейлину, давая ей легкий урок свободной эстетики. Этот урок так подействовал, что в позднем очерке о Гоголе (1877), перенеся эти фрески Рафаэля из Фарнезины в другую виллу, Смирнова, запамятовав конфликт, прямо повествует: «Ездили часто на Villa Madama, где прелестная «Галатея» Рафаэля и история Психеи… Купидоны «Галатеи» точно живые летают над широкой бездной, кто со стрелой, кто с луком. Гоголь говорил: «Этот итальянец так даровит, что ему всё удается».

Гоголь начал обзор Рима со Смирновой с трех своих и всеобщих любимцев – собора Петра, Пантеона и Колизея. Посещения Петра отмечены как заключение целого дня еще в субботу и понедельник. Вероятно, они были и в другие дни, как сообщала Смирнова Кулишу. Фасад собора Гоголь находил

похожим на комод: пышная пристройка барокко времен папы Павла V, нарушившая равнолинейный план собора, вызвала эту ироническую кличку у Гоголя: она закрыла с площади собора его купол, создание Микеланджело. В Петре Гоголь любил по-настоящему только купол: он им любовался с окрестных римских возвышенностей; к нему относилось постоянное признание Гоголя: «На Петра никогда не наглядишься»; в купол он водил Смирнову, как раньше Жуковского, чтобы лучше уяснить им всё величие создания Микеланджело («Автобиография» Смирновой. С. 284–286).

Не меньше было у Гоголя любви к другому «куполу» – к Пантеону, внушившему Браманте саму идею собора Петра: Пантеон на сводах базилики Константина. В этот единственный языческий храм в Риме, дошедший до XIX столетия целиком, в это совершеннейшее создание античной архитектуры, решившее задачу преодоления тяжести, Гоголь вводил Смирнову исподволь: в первый день он не пустил ее внутрь, дав ей полюбоваться только совершенством купола, – во времена Гоголя еще обезображенного двумя колоколенками, прозванными «ослиными ушами Бернини», их строителя, – а на другой день он ввел Смирнову во внутренность Пантеона, где опять всё очарование – в куполе, лишенном окон и проливающем свет через единственное, ничем не прикрытое отверстие.

С Колизеем Гоголь знакомил свою спутницу также в несколько приемов. Это был любимейший памятник Гоголя. В письме к Балабиной 1838 г. Гоголь с восторгом говорит о новой своей встрече с Колизеем.

В субботу, второй день осмотра, Гоголь повел Смирнову не в Ватикан, куда бы повели обычные чичероне из художников, а во дворец Шьяра (Schiarra) смотреть картины: три из них отмечены в «бумажке»: знаменитый «Музыкант» Рафаэля (1518), женский портрет Тициана, известный под именем «Красавица», и картина, приписываемая Леонардо да Винчи, «Тщеславие и скромность» (теперь приписывается Луини). Кроме Пантеона и Петра, в этот же день были осмотрены две церкви – классический памятник барокко, церковь Gesu (Иисуса), начатая в 1568 г. Виньолой, архитектором, известным еще юноше Гоголю, и церковь Игнатия Лойолы (1626). Эти образцы архитектурной и декоративной пышности воинствующего католицизма Гоголь вряд ли случайно объединил в один осмотр. Это были церкви: одна, принадлежащая иезуитам (Gesu), другая, посвященная основателю их ордена. Церковь Игнатия даже в путеводителях 50-х годов (например, у A. I. du Pays, Itinéraire de l'Italie. Paris. 1859) именовалась образцом богатого безвкусия; церковь Gesu, более

ранняя по постройке, самая богатая из римских церквей, еще не растворила в золотой пышности всех крупиц художественности, но и в ней у Гоголя отмечены лишь колонны из лапис-лазури. В тот же день была осмотрена и вилла Фарнезина.

На третий день (воскресенье) Гоголь повез Смирнову за город, на Остийскую дорогу, смотреть базилику Св. Павла (S. Paolo fuori le mura), построенную в V веке и пострадавшую от пожара в 1823 г. Гоголь отметил в этой древней базилике мозаики «Прославление Христа» (V век, в арке над нефом), «Христос на троне среди апостолов» (XIII века, в абсиде) и «новые мраморы» колонн; любопытно, что у Гоголя не отмечены упоминаемые в тогдашних путеводителях малахитовые украшения престолов, пожертвованные в эту базилику Николаем I. Гоголю не удалось как следует рассмотреть прекрасный дворик при базилике, окруженный портиком XIII века из небольших витых колонн с мозаичными украшениями. Площадь Bocca della Verità (Уста истины) была одним из любимых Гоголем уголков Рима, где Средневековье дружно сочеталось с античностью. Площадь эта расположена там, где в древнем Риме была Тибрская гавань и мясной рынок (Forum Boarium). Из двух языческих храмов, сохранившихся здесь, Гоголь упоминает о круглом храме, считая его храмом Весты; на самом деле это был храм бога Тибрской гавани – Портумна. Гоголь осматривал здесь одну из древнейших церквей Рима, S. Maria in Cosmedina, построенную на развалинах храма Геркулеса, дошедшую до XIX столетия в том виде, в каком она была в XII веке (романского стиля), с семиэтажной колокольней VIII века. Гоголь знал и легенду, связанную с названием площади «Уста истины»: в переднем портике уцелела античная маска с открытым ртом; дающие клятву обязаны были класть руку ей в рот, и в случае неправды маска будто бы не выпускала руки назад. Внутри церкви Гоголь отметил остатки Средневековья – мозаичный пол, канделябры, но не упомянул об античной ванне из красного гранита. Из церкви Св. Павла Гоголь и Смирнова возвращались через холм Testaccio, образовавшийся возле тибрских пристаней из неисчислимых обломков глиняных сосудов, в которых привозились из провинции масло, вино, мука и проч. С холма – один из лучших видов на Рим и на купол Св. Петра; значит и эту поездку Гоголь закончил Петром.

Четвертый день, понедельник, весь был посвящен осмотру Ватикана. Гоголь отметил немногое: знаменитую колоссальную статую «Нила» с шестнадцатью детьми, символизирующими его притоки; статую Минервы Врачевательницы (Minerva Medica); мраморную «римскую даму» – вероятно, статую Антонии, жены

Друза-старшего, или Юлии, дочери Тита; Аполлона – конечно, Бельведерского. Из картин отмечены две прославленные вещи Рафаэля – «Madonna di Foligno» и «Преображение». Обе картины были одними из любимых у Гоголя: голову Христа из «Преображения» он заказал скопировать художнику Шаповаленко; Ф. А. Иордана поддерживал он в его труде над гравюрой с этой картины, а А. А. Иванову советовал «написать копию с Мадонны di Foligno» (Письма, II, с. 126, 130, 173; III, с. 41; и «Записки» Иордана. М., 1918. С. 183). День опять закончился свиданием с Петром.

На пятый день (вторник) Гоголь повел Смирнову на Капитолий и на Форум – средоточие политической и общественной жизни древнего Рима – с аркою Септимия Севера, с колонною императора Фоки, с остатками портиков храмов Диоскуров, Сатурна и др., с фундаментом базилики Юлии и другими памятниками, во времена Гоголя только еще начавшими восставать изпод спуда столетий. В тот же поход вновь посещается, по соседству, Колизей.

В этот же день побывали в музее «Академии св. Луки» (основанной Сикстом V), конечно, для того, чтобы видеть фреску Рафаэля – «Св. Лука пишет Пресвятую Деву»; посетили виллу Маттеи, построенную Г. Маттеи (1582) для сохранения остатков классического Рима: в ее обширном парке, наполненном развалинами античных домов и памятников, запомнились Гоголю саркофаг и акведуки; были у самого большого из римских фонтанов – «Aqua Trevi», для которого водопровод был сделан еще в 19 г. до нашей эры, а самый фонтан – работы Бернини (XVIII ст.): он изображает Нептуна с морскими конями, ведомыми тритонами; посетили и церковь S. Maria Maggiore (Марии Великой) на Эсквилинском холме, основанную еще в IV веке, много раз перестраивавшуюся в Средние века (фасад – XVII в.); внутри церкви – два ряда античных ионических колонн, мозаика V века и апокрифическая достопримечательность – кусок «ясель», где будто бы лежал Христос.

Гоголь успел еще в тот же день завезти свою спутницу на окраину города, в собор Иоанна Латеранского (S. Giovanni in Laterano); основанный еще Константином Великим, он причудливо сплетает в себе античность, Средневековье, Возрождение, барокко. Возле собора сохранился отмеченный Гоголем древний баптистерий – восьмиугольное здание с восемью порфировыми колоннами, окружающими самую купель – античную базальтовую ванну. «Гоголь отправил нас в церковь, – вспоминает Смирнова, – а сам оставался на паперти, так что вправо у него была S-ta Croce in Gerusalemme (Св. Креста в

Иерусалиме), а влево Scala Sancta (святая лестница) («Записки» Смирновой. М., 1929. С. 321). Scala Sancta – мраморная лестница, будто бы та самая, что была в претории Пилата в Иерусалиме, предмет почитания паломников, проходящих по ней на коленях.

Этот день заключили посещением близлежащей виллы Колонна, где в саду сохранились остатки кирпичных стен и мраморных терм Константина.

На шестой день (в среду) посетили две галереи: Барберини – ради Рафаэлевой «Форнарины» и портрета Беатриче Ченчи работы Гвидо Рени и плафона («потолок») П. де Кортане «Торжество Славы» – и palazzo Rospigliosi, славившийся фреской Гвидо Рени «Аврора». Палаццо Барберини было по соседству с жилищем Гоголя. В этот день Гоголь повел Смирнову в церковь S. Pietro in Vincoli (Петра в оковах). «Он просил нас идти за собою и не смотреть в правую сторону, – вспоминает Смирнова, – потом привел нас к одной колонне и вдруг велел обернуться. Мы ахнули от удивления и восторга, увидев перед собою сидящего Моисея с длинной бородой. «Вот вам и Микеланджело! – сказал Гоголь – Каков?» Сам он так радовался нашему восторгу, как будто *он* сделал эту статую». Вторую половину дня Гоголь провел со Смирновой за Тибром; с особым наречием жителей этой бедной части Рима, трастеверинцев, он был хорошо знаком и интересовался их поэзией и бытом. Гоголь показывал тут Смирновой церковь S. Maria in Trastevere, построенную в XII веке на месте прежнего здания IV века. В портике этой церкви сохранились древнехристианские рельефы и надписи, внутри церкви находятся античные колонны, но у Гоголя отмечены не они, а «велико [лепный] плафон» в стиле барокко работы Доминикино. От церкви Марии проехали к церкви S. Onofrio (1439) на Яникульском холме, с могилой Торквато Тассо (1595), его дубом (Гоголь отметил в первой записке, что он «не сохранился») и отличным видом на Рим.

Запись седьмого дня (четверг) говорит о посещении Гоголем и Смирновой виллы княгини З. А. Волконской, находившейся в юго-восточном конце Рима, близ церкви Иоанна Латеранского. «Домик с башенкою, по комнате в ярусе, – описывает Погодин виллу Волконской, – выстроен среди римской стены и окружен с обеих сторон виноградниками, цветниками и прекрасно устроенными дорожками. Вдали виднеются арки бесконечных водопроводов, поля и горы, а с другой – римская населенная часть города, и Колизей, и Петр» (М. П. Погодин. «Год в чужих краях». М., 1844. Т. II. С. 27). Акведук проходил в самом саду Волконской; самый дом был прислонен к акведуку. Гоголь любил это место. В 1839 г. Жуковский нарисовал Гоголя сидящим на

террасе виллы Волконской; на другом рисунке Жуковского Гоголь беседует с Волконской и самим Жуковским на дорожке, подле древней аркады (оба рисунка воспроизведены в работе С. Дурылина «Русские писатели у Гете в Веймаре». Литературное наследство. Кн. 4–6. С. 483 и 485). В 1841 г. в palazzo Poli (дворце Поли) кн. Волконской Гоголь с благотворительной целью читал «Ревизора». В 1843 г. отношения Гоголя и З. А. Волконской не были так дружественны, как в первые годы пребывания его в Риме; к этому времени Волконская, видимо, потеряла надежду обратить Гоголя в католичество. В саду виллы Волконской Гоголь со Смирновой нашли и кусочек России: памятники, поставленные Волконскою в честь Карамзина, Пушкина, Веневитинова.

На восьмой день (пятница) Гоголь и Смирнова смотрели собрание картин в палаццо Боргезе. Из виденного отмечены у Гоголя: портрет Цезаря Борджиа Рафаэля, «Охота Дианы» Доминикино и без обозначения картин названы Гарофало и Корреджио. Первому – другу Рафаэля, Бенвенуто Тизи, по прозвищу Гарофало (1481–1559), – в этой галерее принадлежат полотна: «Бичевание», «Мадонна со святыми», «Брак в Кане», второму – две «Данаи». Под отмеченным Гоголем «Снятием с креста» можно разуметь картины с таким названием Гарофало и Аннибала Караччи; но вернее всего – это знаменитое «Положение во гроб» Рафаэля (1507). Это была одна из любимых картин Гоголя. Как пишет Л. В. Крестова, на основании неизданного письма П. А. Кулиша к С. Т. Аксакову, Гоголь и Смирнова «долго стоят над картиной Рафаэля, представляющей погребение Иисуса Христа, смотрят ее многократно, пока Смирнова не догадывается, что сходство лиц, окружающих Иисуса, с его лицом сделано художником намеренно, чтобы показать, как сильно отражался в них образ Спасителя» («Записки» Смирновой. 1929. С. 80). Художнику Шаповаленко Гоголь заказал копию с головы Христа с этой картины. В этот же день были осмотрены две церкви – S. Andrea della Valle (Св. Андрея в долине, раннее барокко, XVI в.) с фресками Доминикино, изображающими евангелистов, из которых у Гоголя отмечен Иоанн, и S. Maria del Popolo (Марии Народной), один из лучших памятников Возрождения, с живописью Пинтуриккио, с цветными стеклами, мозаикой и капеллой по рисункам Рафаэля. В эту же пятницу Гоголь завез Смирнову в студию А. А. Иванова. Иванов в начале 1843 г. переживал тяжелое время. Срок его пенсионерства истек, и Кривцов (бюрократ, «начальник» русских художников в Риме) хотел было административным порядком выслать его на родину. Но художнику помогло заступничество Перовского, Смирновой и др. Осенью 1843 г. Иванов сообщал Гоголю: «Смирнова много

способствовала к моему успокоению».

На девятый день (суббота) были посещены галереи Doria и Колонна. В первой отмечены приписываемый Рафаэлю двойной портрет – Бартоло и Бальдо, портрет Тициана и приписываемая Леонардо да Винчи картина «Королева Иоанна Неаполитанская» (создание его школы). В палаццо Колонна выделен принадлежащий Паоло Веронезе портрет венецианца в шубе, который Гоголь считал за изображение Марка Антонио Колонна, победителя при Лепанто. Три церкви были осмотрены в этот день: S. Maria in Campitelli, барочная постройка Рейнальди (1667) с витыми колоннами из портика Октавии, со «Св. Анной» Джордано; S. Maria Sopra Minerva, готическая церковь, построенная на развалинах храма Минервы, и S. Carlo in Catinari рядом с театром Помпея (1612). Во второй из них Гоголь отметил фрески Филиппино Липпи, его же картину, приписывавшуюся Беато Анжелико, изображающую Фому Аквинского, и статую Микеланджело «Христос с крестом», в третьей – работу Доминикино, изображающую «Четыре добродетели».

В этот же день побывали в излюбленной Гоголем вилле Madama, построенной Джулио Романо и Антонио да Сангалло по планам Рафаэля.

Этим девятым днем исчерпывается гоголевская «бумажка».

Далее в ней следуют фамилии и адреса нескольких иностранных художников, живших и работавших в то время в Риме. За исключением двух имен – Овербека и Теннерани, это всё – новые имена в биографии Гоголя, расширяющие наше представление о римских интересах и отношениях Гоголя. Нет сомнения: эти художники упомянуты в «бумажке» затем, чтобы рано ли поздно ли повести в их студии Смирнову, которая, по мысли Гоголя, должна знать не только классическое и христианское искусство прежних веков, но и искусство сегодняшнего дня. Он начал показ ей этого искусства со студии Иванова. Вторым именем значится у Гоголя тогдашняя знаменитость – Иоганн-Фридрих *Овербек* (Overbeck, 1789–1869), с 1810 г. поселившийся в Риме, глава так называемой Назарейской школы живописи, стремившейся сделать живопись вновь «христианской», вернув ее к сюжетам и приемам дорафаэлевской эпохи. Посещение студии Овербека было столь обязательным для римского туриста, что адрес ее указывался в путеводителях.

Почти столь же обязательно было посещение мастерской скульптора *Теннерани* (1789–1869), ученика Кановы и Торвальдсена, профессора Академии Св. Луки; как раз в 1842–1843 гг. он работал для новой капеллы Торлониа в Латеранском соборе, и весь Рим перебывал у него в мастерской. По словам П.

В. Анненкова, Гоголь еще в 1841 г. «часто забегал в мастерскую Теннерани любоваться его «Флорой», приводимой тогда к окончанию, и с восторгом говорил о чудных линиях, которые представляет она со всех сторон, и особенно сзади: тайна красоты линий, – прибавлял он – потеряна теперь во Франции, Англии, Германии и сохраняется только в Италии».

Почему Гоголь хотел повести Смирнову в студии Миллера и Вернера – понятно: это было продолжение знакомства с жизнью и красотой Италии и Рима. Карл-Фридрих *Миллер* (Müller, 1813–1881), учившийся у Корнелиуса в Мюнхене и у Энгра в Париже, с 1837 по 1848 г. жил в Риме. Его наиболее известные вещи – «Октябрьский праздник в вилле Боргезе» и «Римский карнавал»; в других вещах он разрабатывал мифологические или итальянские темы: «Диана и Эндимион», две картины на тему «Ромео и Джульетта». Акварелист Карл *Вернер* (Werner, 1808–1894), воспитанник Лейпцигской академии искусств, с 1833 г. двадцать лет прожил в Италии. Он славился видами Италии и Рима, особенно видами Помпеи. Саломон *Корроди* (Corrodi, 1810–1892), пейзажист-акварелист, переселился из Цюриха в Рим в 1830 г. Фридрих *Амерлинг* (Amerling, 1803–1887), учившийся в Венской академии, поселился в Риме с 1831 г., его портреты очень ценились в свое время за сходство и блестящий колорит. Живописец и скульптор Иосиф *Макс* (Max, 1804–1855), приехавший в Рим в 1841 г., работал там под влиянием и руководством Торвальдсена и Овербека; впоследствии он наводнил своими произведениями Прагу (памятники, фонтаны и проч.). Живописец Леопольд *Поллак* (Pollack, 1806–1880), приехавший в Рим в 1833 г., уехал было в 1846 г. в Вену, но, влюбленный в Италию, вернулся в 1853 г. в Рим, принял итальянское подданство и умер в Риме. Все свое творчество он посвятил Италии. О *Вилльямсе* (Williams, 1798–1886) известно лишь, что в 1824 г. он выставлялся в Лондоне, а в 1827 г. переселился в Рим, где, как полагают, и умер; он писал жанровые сцены на итальянские народные темы. Другой англичанин, Томас *Кромек* (Cromek, 1809–1813), хороший колорист, работал в Риме над пейзажем. В 40–60-х гг. он много выставлялся в Лондоне: это были пейзажи, навеянные Италией и Грецией.

Из этих художников с Поллаком Гоголь был знаком еще с 1837–1838 гг., встречаясь с ним в кафе Греко, где доселе сохранились портреты этого художника и Гоголя.

Кто был Noll – выяснить не удалось.

Посещение многих памятников Рима и его окрестностей, очевидно, не уместилось в девятидневный справочник Гоголя-чичероне, но он дает всё-таки довольно полное представление о

том, что Гоголь считал нужным показать в Риме Смирновой. Классический мир тут представлен всеми основными памятниками, открытыми в то время, и теми уголками и обломками древнего Рима, которые, очевидно, выисканы и излюблены самим Гоголем, отражая его личную любовь (Forum Boarium, площадь Boccо di Verità, вилла Маттеи, остатки античности в церквах и т. д.). Гоголь ярко и вполне показал Смирновой архитектуру христианского Рима от древних базилик до иезуитской пышности позднего барокко (соборы Павла и Иоанна Латеранского, церкви Maria in Cosmedin, Maria Sopra Minerva и т. д.). Из художников Ренессанса он с исчерпывающей полнотой познакомил Смирнову с Рафаэлем – не только с живописцем, но и с архитектором и декоратором, и с Микеланджело; из других художников Гоголь явно выискивал везде произведения Леонардо да Винчи и Доминикино, проявляя меньший интерес к Тициану и предшественникам Рафаэля. Гоголь показал Смирновой всё общезнаменитое в Риме, но старался открыть ей и то, что особенно любил сам, например, Рафаэля-архитектора; это особенно видно при посещении церквей, где Гоголем отмечены предметы, обычно ускользающие от внимания туристов. Примечательно, что ни в один из девяти дней Гоголь не повел Смирнову в катакомбы.

В воспоминаниях 1877 г. о Гоголе Смирнова писала: «Заметив, что Гоголь так хорошо знал то, что относилось к языческой древности, я его мучила, чтобы узнать побольше. Он мне советовал читать Тацита. Карты, планы, Nybby, Canina, Peronezi лежали на нашем столе, всё беспрестанно перечитывалось» («Автобиография». С. 283). Смирнова называет здесь книги известных итальянских археологов Антонио Нибби (Nibby, 1792–1839) и Л. Канина (Canina, 1795–1856) и знаменитого архитектора-художника, исследователя античной архитектуры Джамбатиста Пиранези (Piranesi, 1720–1778). В «Записке о Гоголе» к этим книгам, пособникам Гоголя и Смирновой при изучении Рима, присоединены имена знаменитого историка Нибура (1779–1831) и исследователя классической древности Висконти (Visconti, 1751–1818). К ним нужно присоединить еще ранее упоминавшегося итальянского историка Л. Муратори (Muratori, 1672–1750). Этим солидным справочно-осведомительным материалом Гоголь подводил хорошую научную базу под свое чичеронство; несомненно, что и художественное чутье Гоголя, так ярко отразившееся в повести «Рим», повышало ценность его чичероновских походов.

Рим – это столица католицизма, но, когда Гоголь говорит, что Рим для него «вечная святыня», он понимает это в эстетическом

смысле. Можно соглашаться с Т. Л. Владимировой, которая в кандидатской диссертации под названием «Римский текст в творчестве Н. В. Гоголя» утверждает: «Рим в творческом сознании Гоголя не просто является местом действия, конкретным географическим пространством, а становится моделью художественного пространства, литературно-эстетической утопией» (Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Томск, 2006. С. 7.)

В письме М. П. Балабиной от 7 ноября н. ст. 1838 г. из Рима Гоголь мимолетно замечает, что в церкви Св. Петра иногда бывает очень много форестьеров (иностранцев. – *Н. Б.*)

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 119.

Гоголь побывал в этом соборе сразу же по приезде в Рим. В письме к матери от 28 марта н. ст. 1837 г. он пишет, что был на пасхальной обедне в соборе Святого Петра.

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 640.

Можно объяснить такие посещения католических церквей чисто эстетическим чувством.

Так, будучи в немецком городе Любеке в августе 1829 г., он побывал в кафедральной церкви, с восхищением пишет матери о древнем готическом великолепии: «В первом письме я сделал вам небольшое описание города Любека; теперь прибавлю, что успел после того заметить. Я был в огромной здешней кафедральной церкви. Это здание решительно превосходит всё, что я до сих пор видел, своим древним готическим великолепием. Здешние церкви не оканчиваются, подобно нашим, круглым или неправильным куполом, но имеют потолок ровной высоты во всех местах, изредка только пересекаемый изломленными готическими сводами. Высота ровная во всех местах и, вообразите, несравненно выше, нежели у нас в Петербурге Казанская церковь, с шпицем и крестом. Всё здание оканчивается по углам длинным и угловатым, необыкновенной толщины, каменным шпицем, теряющимся в небе… Живопись внутри церкви удивительная. Много есть таких картин, которым около 700 лет, но которые всё еще пленяют необыкновенною свежестью красок и осенены печатью необыкновенного искусства. Знаменитое произведение Альбрехта Дюрера, изваяние Квелино, всё было мною рассмотрено с жадностью. На одной стене церкви находятся необыкновенной величины часы, с означением разных метеорологических наблюдений, с календарем на несколько сот

лет и проч. Когда настанет 12 часов, большая мраморная фигура вверху бьет в колокол 12 раз. Двери с шумом отворяются вверху; из них выходят стройно один за одним 12 апостолов, в обыкновенный человеческий рост, поют и наклоняются каждый, когда проходят мимо изваяния Иисуса Христа, и таким же самым порядком уходят в противоположные двери; привратник их встречает поклоном, и двери с шумом за ними затворяются. Апостолы так искусно сделаны, что можно принять их за живых. Я видел здесь комнату, принадлежащую собранию чинов города. Она великолепна своею давностью и вся в антиках. <…> Травемунд. 1829, августа 25».

Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 37–38.

Дело в том, что по православному канону это запрещено. «Нельзя ни в коем случае: «Аще кто пойдет на праздник варварский, или еретический, заповедуется в номоканоне, будет отлучен от Церкви». Это Правило 10-е Святых апостолов.

Православный противокатолический катихизис. – Харьков, 1916 г. С. 34.

В свое время по молодости лет Гоголь считал, что православие и католичество – одно и то же, что у них один Господь – Христос. Однако в Православном противокатолическом катихизисе сказано вполне определенно, во Введении, как ответ на вопрос православного:

Вопрос: Одна ли и та же вера у православных и у католиков?

Ответ: Нет, между верой православных и верой католиков есть различие, и притом большое.

Вопрос: В чем состоит различие между верой православных и верой католиков?

Ответ: Православные сохранили христианскую веру в чистоте и неповрежденности, как открыл ее Господь, Иисус Христос, проповедали апостолы, как изъяснили Вселенские Соборы и Св. Отцы и Учители Церкви; а католики исказили Христову веру рядом еретических учений и приняли обычаи, несогласные с преданием святой Церкви.

Вопрос: Давно ли появились у католиков заблуждения в вере?

Ответ: Заблуждения у католиков открылись еще в IX веке и с тех пор не перестают появляться до последнего времени.

Вопрос: Что сделала Церковь, когда обнаружила заблуждения католиков?

Ответ: Церковь увещевала католиков, призывала их отказаться от своих заблуждений, но католики упорствовали. Тогда Церковь отторгла их от себя и предала отлучению.

Вопрос: Правильно ли поступила Церковь, отлучив католиков?

Ответ: Правильно, так как они преслушали Церковь, а «если (кто) Церкви не послушает, заповедал Спаситель, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф.18,15–17). «Еретика, писал Св. апостол Павел в послании к Титу, после перваго и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковый развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3, 10–11).

Вопрос: Какие в настоящее время заблуждения содержатся католиками?

Ответ: Главные заблуждения католиков следующия: католики учат, будто римский папа есть глава всей Церкви и наместник Бога на земле, утверждают, что папа не может ошибаться, когда рассуждает о вере, и потому называют его непогрешимым, далее они веруют, будто Дух Святый исходит не только от Отца, но и от Сына, признают непорочное зачатие Пресвятой Богородицы от Иокима и Анны, содержат учение о сверхдолжных заслугах Святых, не миропомазывают и не причащают младенцев, лишают мирян причащения Св. Крови, совершают причащение на пресном хлебе, постятся в субботу, совершают богослужение на непонятном для народа латинском языке, употребляют при богослужении органы и др.»

Православный противокатолический катихизис. Харьков, 1916 г. С. 3–4.

В связи с вышесказанным стоит добавить, что беседа Гоголя в Риме с двумя католическими священниками, ксендзами Кайсевичем и Семененко, в марте – апреле н. ст. 1838 г. на вилле З. А. Волконской, беседа, которая оставила некий «католический след» в биографии Гоголя, была допущена Гоголем в связи с тем, что эти ксендзы были друзьями польского поэта Адама Мицкевича, творчеством которого восхищался Гоголь. Мицкевич в то время жил в Париже. Можно сказать, что в некоторые периоды Гоголь-художник получал верховенство над Гоголем-христианином.

Кстати, если Гоголь считал Россию страной Мессией, то Мицкевич считал таковой Польшу. В творчестве Гоголя и Мицкевича есть общие поэтические, лирические мотивы.

Об этом см. кн.: *Большакова Н. В.* Гоголь в шинели на

исторической подкладке. М., 2009. Приложения. С. 451–480.

Приложения

Приложение 1
Устав о заграничных паспортах 1842 года

Собираясь в Иерусалим, Гоголь просил Государя предоставить ему особый паспорт для путешествия к Святым Местам, на что министр двора Адлерберг ответил 9 января (21 января по н. ст.) 1847 г., что «таковых чрезвычайных паспортов, какого вы просите, у нас никогда и никому не выдавалось».

Примеч. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова к письму Гоголя. В кн.: *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 578.

Мы нашли две формы (№ 1, № 2) заграничных паспортов для важных персон и для простых граждан в Уставах Благочиния Свода законов Российской империи.

Эти дыве формы отличаются не содержанием (оно одинаково для обеих форм), а лишь тем, что в форме 2-й даются приметы простого гражданина.[32]

Кроме того, предлагаем некоторые выписки, сделанные нами, о выдаче заграничных паспортов, в том числе для следования в Иерусалим.

Устав о паспортах.

Часть 3.

О ПАСПОРТАХ ЗАГРАНИЧНЫХ

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

Глава первая.

О выдаче паспортов на выезд за границу, форме их и пропуске по ним

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

О ВЫДАЧЕ ПАСПОРТОВ[33]

1. Общие правила выдачи паспортов на выезд за границу. 1. Выдает губернатор.

408. Паспорта двух видов: один для выезда за границу без возврата (всем иностранцам) и другой с возвратом (исключительно российским подданным).

409. Подать прошение губернатору и предоставить от полиции свидетельство, удостоверяющее, что никакого законного препятствия к отъезду его нет.

410. Лица дают подписку, что соблюдают правила в Законах о Состояниях, ст. 7, и что они по возвращении немедленно известят губернаторов тех губерний, где их находятся имения, чтобы отвратить могущее последовать распоряжение о взятии имений в опеку.

1837 марта 24 (10067) п. 6. (Ссылка на этот закон. – *Н. Б.*)

<…>

Загранпаспорта для следования в Иерусалим

449. Выдача заграничных паспортов для следования в Иерусалим на поклонение Святым Местам производится на следующем основании:

1) Таковых паспортов не выдавать в столицах и других городах Империи, кроме сопредельных к границам Турции и Черного моря и именно: Одессы, Кишинева, Измаила, Симферополя, Керчи, Таганрога и городов Закавказского края.

2) В сих городах дозволяется выдача паспортов желающим идти на поклонение Святым Местам, с тем, чтобы, по получении их, они отправлялись немедленно в свой путь.

3) На следование до означенных городов, путешественникам брать от местного начальства срочные билеты сообразно расстоянию, с засвидетельствованием, что к выдаче им паспортов за границу (не говоря вовсе о Иерусалиме) препятствия нет.

4) Выдача билетов на следование до городов, в коих лица, предпринимающие путешествие в Иерусалим, должны быть снабжены заграничными паспортами, должна производиться Начальниками губерний и областей, с соблюдением всех тех правил, какие постановлены в ст. 409 сего Устава для выдачи заграничных паспортов; при выдаче же самых сих паспортов должна быть делаема установленная сею статьею 409 п. 2 публикация в ведомостях, буде оные издаются в том городе, откуда предпринимающий путешествие хочет выехать (а).

5) Монашествующим и другим духовным лицам, кои пожелают отлучиться из России для поклонения Святым Местам,

чрез Константинополь в Иерусалим, паспорты не иначе могут быть выдаваемы, как с разрешения и получения о том указа от Святейшего Синода (б).

(а) 1833 июня 13 (6262); 1836 дек. 1 (9748); 1842 Март 2.б) 1722 Окт. 15 (4108).

ОТДЕЛЕНИЕ 2

Форма заграничных паспортов

438. Заграничные паспорты суть четырех родов.

1) Паспорты для российских подданных, особ, чинами, фамилиями своими или званием заслуживающих уважение и на доверие правительства право иметь могущих.

2) Паспорты всем прочим российским подданным

3) Паспорты для иностранцев, заслуживающих уважение <… > правительства.

4) Для прочих иностранцев. Формы паспортов при сем прилагаются. 1826 января 27, Высочайше утвержденные правила.

439. В паспортах первого рода означаются просто звания и фамилия предъявителя, отправляющегося за границу, без всяких посторонних пояснений. В паспортах второго рода помечаются звания, имя, фамилия предъявителя и приметы его.

440. Все, что на русском языке, помещается то же и на немецком, но без пробелов.

441. К заграничным паспортам прикладывается Его Императорского Величества печать.

1801 марта 22 (19801)

442. Заграничные паспорты выдаются или безденежно, или со взиманием известной за оные платы.

1840 июля 10 (13652) п. 1.

Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Уставы Благочиния. Устав о паспортах. Т. 14. Ч. 3. СПб, 1842. С. 76, 77, 79, 83; 167, 169.

Форма № 2-й.

По указу Его Величества Государя Императора

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

Самодержца Всероссійскаго,

и прочая, и прочая, и прочая.

№

Примѣты:

Лѣта
Ростъ
Волосы
Лице
Лобъ
Брови
Глаза
Носъ
Ротъ
Подбородокъ
Особыя примѣты.

Объявляется чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что показател сего

Того ради всѣ высокія области приглашаются по состоянію чина и достоинства, кому сіе предъявится, Нашимъ же воинскимъ и гражданскимъ Управителямъ поставляется въ обязанность

какъ нынѣ въ Россію ѣдущ
такъ и потомъ въ Россію возвращающ не токмо свободно и безъ задержанія вездѣ пропускать, но и всякое благоволеніе и вспоможеніе оказывать. Во свидѣтельство того и для свободнаго проѣзда данъ сей паспортъ отъ

съ приложеніемъ Его Императорскаго Величества печати. Въ

дня 184 года.

М.П.

Приложенія къ статьѣ 438.

Формы заграничныхъ паспортовъ.

Форма № 1-й.

По указу Его Величества Государя Императора

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

Самодержца Всероссійскаго,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что показател сего

№

Того ради всѣ высокія области приглашаются по состоянію чина и достоинства, кому сіе предъявится, Нашимъ же воинскимъ и гражданскимъ Управителямъ поставляется въ обязанность

какъ нынѣ изъ Россіи ѣдущ

такъ и потомъ въ Россію возвращающ не токмо свободно и безъ задержанія вездѣ пропускать, но и всякое благоволеніе и вспоможеніе оказывать. Во свидѣтельство того и для свободнаго проѣзда, данъ сей паспортъ отъ

съ приложеніемъ Его Императорскаго Величества печати. Въ дня 184 года.

М. П.

Приложение 2
Стендаль. Прогулки по Риму

Содержание книги Стендаля «Прогулки по Риму» (напечатана в 1830 г.), присланное Гоголю в Рим в большой книжной посылке, отправленной из Москвы 11 июля 1841 г.

Книга объемная, в ней более 600 страниц.

Мы ограничимся лишь подробным содержанием книги, из чего читатель составит себе общее впечатление о ней.

Даем по кн.: Собрание сочинений Стендаля в 15 т. М., 1959. Т. 10. С. 660–671.

Стендаль

ПРОГУЛКИ ПО РИМУ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....5
Путешествие из Парижа в Рим.....7
В каком порядке следует осматривать Рим, чтобы составить себе о нем представление.....9
Папа и современные римляне.....10
Первый день в Риме.....13
Как следует себя вести, чтобы не поссориться со своими товарищами по путешествию.....15
Двенадцать главных памятников, которые следует осмотреть 17
Колизей.....19
Папская курия в XV веке.....31
Римские салоны.....34
Лихорадка и Гротта-Феррата.....38
Разбойники.....39
Галерея Боргезе.....40
Двадцать девять художников, картины которых следует осмотреть...42
Череп Рафаэля.....43
Сумерки в соборе Св. Петра.....45
Лес Ричча.....47
Фрески.....48
Жизнь Рафаэля.....51
Итальянские вольнодумцы.....55

Четыре формы церквей 57
Станцы Рафаэля в Ватикане.....58
Музыка в Испании.....60
Список работ Рафаэля в Станцах.....62
О стиле в искусстве.....64
О влиянии на живопись имен, данных при крещении.....65
История веры в Италии 66
Счастье деревенской жизни.....73
История Лациума до Рима.....74
История Рима.....76
Четырнадцать римских rioni или кварталов 79
Калабрийские нравы; префект и крестьянин.....80
Римские стены.....82
Семь — восемь центров культуры в Италии. 87
Убийства в Модене.....95
Г-н де Лаланд и идеал красоты.....97
Пространное описание собора Св. Петра.....98
История старой базилики.....101
Фасад.....105
Внутренний вид.....106
Купол.....113
Северная часть собора Св. Петра.....115
Надгробия.....116
Может ли Бог на картине вызвать сочувствие? 121
Южная часть собора Св. Петра.....122
«Грации», группа Кановы.....131
Жестокость реального в жизни.....134
Диалог Мадонны и Св. Григория.....136
Храм Антонина Пия или таможня.....140
Римская коллегия и Лев XII.....142
Галерея Шарра.....143
Банкир Торлония, герцог Браччано.....146
Церковь Иисуса и г-н де Фортис, генерал иезуитов.....150
Понте Молле и Порта дель Пополо.....151
Санта-Мария-дель-Пополо.....152
Сады на Монте-Пинчо.....154
Корсо и великосветские похороны.....157

Палаццо Киджи и колонна Марка-Аврелия.....157
Pipperari будят в четыре часа утра.....158
Древний Капитолий.....167
Кампидольо или новый Капитолий.....173
Форум.....176
Арка Септимия Севера, раскопанная Пием VII.....176
Г-н Демидов. Его намерение снять двенадцать футов земли, покрывающей Форум.....179
Храм Юпитера Громовержца, три колонны.....179
Храм Фортуны, восемь колонн 180
Колонна Фоки.....180
Грекостазис или храм Юпитера Статора, три великолепных колонны с каннелюрами.....182
Храм Антонина и Фаустины.....183
Храм Рема и Ромула, круглой формы, с одной колонной, покрытой землею.....184
Базилика Константина или храм Мира.....184
Храм Венеры и Ромы. Император Адриан как архитектор. Как отвечать критикам.....185
Термы Каракаллы.....187
Два убийства в одну ночь.....189
Плохое воспитание богатых.....191
Итальянская аристократия.....192
Раскопки к северу от базилики Траяна.....196
Базилики и необходимость закрытых мест для прогулок.....199
Портик Октавии.....201
Ватикан.....201
Картины, изображающие Варфоломеевскую ночь.....202
Г-н Симон и Микеланджело.....208
Библиотека Ватикана.....210
Революция, которая должна произойти около 1850 года.....210
Ответ его святейшества кардинала Кастильони, ныне Пия VIII, г-ну Шатобриану. Сикст V и юный князь Фарнезе.....213
Браччо Нуово, музей, выстроенный Пием VII.....216
Музей Пио-Клементино и г-н Висконти.....217
Как проехать из Парижа в Рим.....221
Нужно быть готовым к полицейскому допросу.....226

«Снятие с креста» Даниэле да Вольтерра.....227
Рим при Наполеоне.....228
Пространное описание Пантеона.....229
Религиозная реакция уродует гробницу Рафаэля в Пантеоне.....236
Яд.....240
Кольцо смерти; как им пользовались.....241
История Пии Толомеи, из Сьены.....243
Был ли Святой Петр в Риме? 244
Английский характер 245
Упрямый мул.....245
«Святая Тереза», группа Бернини.....248
Казнь весталок Опимии и Флоронии.....249
Монте Сакро.....250
Вилла Лудовизи.....251
Рим и Флоренция — провинциальные города.....255
Пьяцца Монте-Кавалло.....256
Характер Пия VII.....257
Фонтан Треви.....258
Станцы Рафаэля в Ватикане.....259
Апартаменты Борджа и «Свадьба Альдобрандини» 260
Имена живописцев, работавших для Юлия II до приезда молодого Рафаэля 260
Зала Константина.....260
Бой быков.....261
Сражение при Понте-Молле.....261
Наказание Гелиодора.....263
Чудо в Больсене.....264
Святой Лев останавливает Аттилу, короля гуннов.....265
Святой Петр выходит из тюрьмы.....266
Диспут о святом причастии.....268
Афинская школа.....269
«Благоразумие», «Сила» и «Умеренность» 270
«Парнас».....271
«Адам и Ева» 272
Пожар в Борго.....273
Эней, спасающий старого Анхиза.....274
Сильные тела.....274

Победа Св. Льва IV над сарацинами.....275
Коронование Карла Великого.....275
Оправдание Льва III.....276
Последние годы жизни Рафаэля.....277
За монастырскими стенами. Приключения
Лукреции Франджимини.....278
Форум Палладиум, две колонны, антаблемент, фриз,
фигура Паллады. Арка де'Пантани.....289
Большая стена из глыб пеперина, не скрепленных известью.....290
Храм Нервы, три великолепные мраморные колонны
с каннелюрами, увенчанные кирпичной колокольней.....290
Храм Паллады, разрушенный Павлом V.....291
Англичанин, въехавший верхом в Колизей.....292
Башня Конти.....292
Арка Тита.....292
Святотатство г-на Валадье.....293
Арка Константина.....294
Барельефы арки Константина, говорящие о жизни Траяна.....294
Мавзолей Адриана, или крепость Св. Ангела.....296
Кресценций и маркиз Поза Шиллера.....298
Карбонарии и египетский епископ, заточенные
в замке Св. Ангела.....299
Мария Гращи.....301
Коридор, ведущий из Ватикана в замок Св. Ангела.....301
Смерть коннетабля Бурбона.....303
Разграбление Рима в 1527 году.....304
Климент VII бежит из своего дворца.....304
Неслыханные жестокости, засвидетельствованные историком
Якопо Буонапарте.....305
Лицемерная процессия, устроенная Карлом V.....306
Святейшая из реликвий.....307
Положение в Риме в 1814 году.....308
Убийство г-на Басвиля и поэма Монти.....308
Церковь Св. Апостолов.....309
Как был отравлен один молодой художник-миниатюрист.....310
Частые разводы в Риме; сонет Монти.....311
Посланник и торговец.....312

Философия искусства.....313
Благородство римского характера.....315
Точные размеры собора Св. Петра и некоторых других знаменитых сооружений. Способность точно копировать.
Не имея этой способности, нельзя заниматься искусством.....319
Гигантские формы рубенсовских нимф.....322
Господа Каммучини и Агрикола.....323
Счастье, которым наслаждается Франция в царствование Карла X, внушает зависть иностранцам.....324
Закон, изданный герцогом Моденским.....326
Канова рассказывает о начале своей карьеры.....328
Способность чувствовать искусство.....330
Сонет Петрарки на смерть Лауры.....331
Римское правительство.....332
Отправление правосудия.....332
«Заговор Каталины», очаровательный фарс аббата Касти.....334
Лицо Наполеона, глядящего на море со скалы Св. Елены.
Сильные душевные переживания в скульптуре смешны.....335
Жестикуляция и немецкое общество в 1740 году.....337
Искусства только и делают, что копируют жесты Тальма.....337
Картина, ценная как воспоминание и лишенная собственной ценности.....338
Ненависть художников к газете.....339
Крот и соловей, басня.....339
Христианская девственница.....341
Термы Каракаллы.....342
Оскорбление, которое мы претерпели в Сант-Андреа-делла-Валле.....343
Шарлатанство в Риме невозможно.....344
Слой земли в двенадцать футов, покрывший древний Рим.....345
Не все ли равно, как называются развалины? 345
Упадок искусства в XIX веке.....346
Выпад Альфьери против папского Рима.....348
Анекдот о папессе Иоанне.....349
Г-н Блондель, подкупленный историк.....352
Современная немецкая школа, фрески Каза Бартольди.....352

Церковь Навичелла, выстроенная Рафаэлем, высшая степень итальянской миловидности....356
Рим в 1778 году....356
Обеды у кардинала де Берниса....358
Острое словцо князя Антонио Боргезе....359
Бедность кардинала в 1829 году....360
Анекдот о кардинале Аквавива....361
Колонна Траяна....363
Римская цензура не позволяет писать об огромных работах, произведенных в Риме по приказам Наполеона....366
Римскую чернь облагораживают страсти....367
Кларичe Порция и веттурино Беринетти....367
Мольер как агент правительства....370
Велабро....370
Храм Весты на берегах Тибра....371
Храм Фортуны Virilis, один из древнейших римских памятников....372
Понте-Эмилио....372
Театр Марцелла....373
Падение Августа....374
Арка Януса Quadrifrons....374
Квадратная арка Септимия Севера....376
История Геркулеса и Кака....376
Триумфальные арки....378
Одиннадцать обелисков....379
Палаццо Фарнезе....381
Рисунки в альбомах....381
Аннибале Карраччи и старый кардинал....383
Нужно выбирать идеал в природе, а не копировать ее....384
Палаццо Барберини....385
Кардинал Микара и капуцины....387
Тамбурини, первый певец в Италии....387
Двенадцать дворцов, которые следует осмотреть....388
Двадцать пять дворцов, представляющих меньший интерес....389
Вступление Карла VIII в Рим....390
Красота войны....393
Базилика Сан-Паоло-Фуори-ле-Мура....393

Сицилийские колонны, напоминающие столбики
из дамок в игре трик-трак.....397
История и описание Сан-Джованни-ди-Латерано.....399
Капелла Корсини в Сан-Джованни-ди-Латерано 402
Обелиск Сан-Джованни-ди-Латерано, самый большой в Риме.....405
О том, как трудно провезти книгу через Понте-Чентино
и римскую таможню.....406
Басня о крещении Константина и о баптистерии.....406
Парижская грязь. Одряхление, обычное
в шестидесятилетнем возрасте 407
Великолепная колонна Санта-Мария-Маджоре.....407
Капелла Павла V Боргезе.....410
Несовместимость живости и пикантности.....411
В римских концертах требуется постоянно новая музыка.
Г-н Доницетти.....411
Рассказ о кардинале Ипполито д'Эсте и его брате доне Джулио.....413
Заговор в Ферраре.....413
Князья около 1550 года подкупают историков.....414
Сан-Стефано-Ротондо.....414
Отвратительные мученичества в Сан-Стефано-Ротондо.....415
Мученичества, объясненные примером бенгальских женщин,
сожигающих себя на кострах.....416
История Перпетуи.....417
Рассказы о князе Мира.....419
Подлинная комедия, преследуемая в XIX веке всеми
правительствами, нашла себе убежище в театре марионеток.....420
Архитектура около 1550 года 420
Имена и даты жизни пятнадцати архитекторов.....421
Санта-Мария-делла-Паче, фреска Рафаэля.....422
Могилы двух девочек.....423
Редкость картин масляными красками, написанных
Микеланджело.....423
Несколько церквей.....423
Письмо Бонапарта по поводу смерти его друга.....424
Церковь Сан-Агостино. Микеланджело да Караваджо.....426
«Пророк Исайя», фреска Рафаэля.....427
Церковь Сан-Карло Борромео.....427

Формы куполов.....428
«Кракас», официальное римское издание.....429
Значение «школы», в которую попадает художник
в свои юные годы.....430
Поэты — первые ученики старших классов.....430
Семьдесят пять дней в Сицилии.....431
Приятное пребывание на Искии.....431
Почему был закрыт монастырь в Байано.....431
Моральный оазис.....432
Неаполитанская знать.....433
Сант-Онофрио. Смерть Тассо.....433
Лев XII не хочет, чтобы иностранцам показывали
бюст Тассо в библиотеке Сант-Онофрио.....434
Священник Юстес и тюрьма Тассо в Ферраре.....435
Сонет Альфьери 465
История Франчески Поло.....438
Католицизм и характеры.....444
Замечательнейшие церкви Рима.....445
С 1200 по 1700 год церкви — выражение духа эпохи, так же, как
в Средние века выражением эпохи были легенды о мучениках.....448
Лихорадка 449
Унылый образ жизни молодых путешествующих французов;
мистическая эпоха.....450
Римский отравитель. Упрямство господина Варгаса.....453
Три надежды, которые питают убийцу.....455
Описание церкви Сан-Клементе, поблизости от Колизея;
первоначальная форма церквей.....455
Мазаччо, отравленный в 1443 году.....457
Конклав 1823 года; избрание Льва XII.....458
Протест Австрии против избрания на папский престол
кардинала Североли.....467
Впечатление, произведенное в Риме одним австрийским
капитаном 470
Беглый очерк истории Италии.....473
Лоренцо Великолепный, самый уродливый человек своей эпохи.
Он был благосклонен к Микеланджело.....473
Иннокентий VIII.....474

Александр VI Борджа.....474
Любопытный дневник Буркгардта.....476
Савонарола отказывает в отпущении грехов Лоренцо Медичи, если он не возвратит свободу своему отечеству.....477
Сожжение Савонаролы.....477
Демократизм Тридентского собора.....477
Любовные приключения и убийства в семье Александра VI.....478
Гражданские войны в окрестностях Рима.....478
Лукреция Борджа.....479
Рассказ о смерти Александра VI.....480
Жорж д'Амбуаз.....481
Юлий II.....482
Мелкий перуджинский тиран Бальони.....482
Смерть Юлия II.....483
Ребяческие забавы народа.....484
Избрание Льва X.....484
Кардинал Петруччи удавлен в тюрьме.....486
Двор Льва X был самым приятным из всех когда-либо существовавших.....486
Неудавшееся покушение
Легкомыслие одного современного историка.....488
Отравление Льва X.....489
Несчастье, постигшее изящные искусства.....490
Случайное избрание Адриана VI.....491
Преследование евреев при Льве XII.....491
История конклава 1523 года.....491
Плачевное правление Климента VII.....493
В Риме начинают понимать опасность личного исследования.....494
Огромное количество досуга, которым обладает общество.....494
Павел III Фарнезе.....495
О папах после Тридентского собора.....495
Пьетро Караффа, восьмидесятилетний фанатик.....495
Григорий XIII одобряет Варфоломеевскую ночь.....496
Сикст V.....496
Количество кардиналов.....497
Труд в глазах народа становится нелепейшим обманом.....498

История итальянских разбойников.....498
В 1600 году разбойники — единственная возможная оппозиция правительству.....499
Неаполитанские наемные убийцы.....500
Испанская мода на cavaliere servente 501
В 1650 году женщины не показываются на улицах.....502
Правление Павла V.....503
Современное состояние земледелия.....504
Урбан VIII. Поражение папской армии.....504
Иннокентий XI и Людовик XIV; право убежища.....505
Климент XI и булла Unigenitus.....506
Бенедикт XIII и кардинал Кошия, министр-мошенник.....507
Просперо Ламбертини.....508
Ганганелли, пускающий зайчиков.....509
Пий VI.....510
Монсиньор делла Дженга в милости.....510
Герцогиня Браски и монсиньор Кьярамонти.....511
Конклав 1800 года.....511
Пастырское послание гражданина кардинала Кьярамонти.....512
Биография Льва XII в «Times» 513
Римское общество.....513
Холодок при встрече.....514
Римская простота, которая в Париже покажется фамильярностью.....516
Сожжение Иуды на острове Майорка.....516
Монтень в Италии в 1580 году.....517
Остроумие несовместимо со способностью чувствовать искусства.....518
История Рима от 891 до 1073 года.....520
Суд над трупом папы Формоза.....522
Теодора правит Римом, и очень хорошо.....522
Иоанн XI, сын Сергия III.....523
Октавиан, папа и герцог римский.....523
Добрый император Оттон созывает в Риме собор.....524
Обвинения против Иоанна XII.....524
Ошибка Иоанна XII в латинском языке.....525
Восстание в Риме.....526

Иоанн XIII.....527
Кресценций, величайший человек своего времена.....528
Святой Нил.....529
Смерть Кресценция.....530
Его вдова Стефания отравляет императора.....538
Гробница Герберта источает слезы 531
Бенедикт IX, папа в девятилетнем возрасте.....531
Пять пап одновременно.....532
Гильдебранд.....532
Концерт.....533
Французский романс Чимарозы.....534
Во Франции в высших классах любовь не в моде.....534
Процесс Лафарга.....536
Трудности великосветской жизни.....550
Иностранцы завидуют счастью Франции.....551
Откровенная ненависть к итальянскому солнцу и климату.....552
Канова исправляет группу «Амур и Психея» 553
Скульптор и жесты 554
Первое впечатление от собора Св. Петра.....555
Колизей при лунном свете.....555
«Умирающий гладиатор», стихотворение лорда Байрона.....556
«Идеал красоты» 558
Шестнадцать вилл в окрестностях Рима.....558
Достоинства, несовместимые со способностью
чувствовать искусство.....559
Французская Школа изящных искусств в Риме.....560
Ее полезность.....560
Жюри и его организаця.....561
Осада Пизанского монастыря.....562
Г-н Никколини и его трагедия «Фоскарини» 563
Папские гербы.....564
Следует ли верить в циклопические стены.....565
Циклопические стены в Перу.....565
Opus reticulatum и muro torto.....566
Безыдейные композиторы — Гульельми, Дзингарелли и др.....567
Первое представление «Севильского цирюльника» 568
Cant.....569

В Риме любовник боится мужа.....570
Об англичанине и оружейнике на Pizza di Spagna.....570
Римские рабочие настолько безнравственны, что стараются отомстить, если их бьют.....570
Милан в 1829 году.....571
Прельщение после строгостей.....571
Мельник, укрывшийся в Санта-Мария-Маджоре.....573
Полная неподвижность лица.....574
Рукописи, похищенные из библиотеки Ватикана.....574
Юпитер и царь Феретрий.....575
Титул спасает от оскорблений.....575
История кардинальского сана.....576
Кардинал-камерленго и его роль после смерти папы..... 578
«Боншан» г-на Давида.....580
История Витальяни и графини Пескара.....580
Министерство Виллеля уничтожает общественную жизнь в Кагоре, в Ажене и т. д.....582
Академия археологии.....582
Рубенс и сэр Томас Лоуренс ценятся выше Рафаэля и Джорджоне.....583
Первые семь варварских нашествий.....584
Папская месса.....585
Церковь Санта-Аньезе, за Порта-Пиа.....587
Баптистерий или церковь Санта-Костанца.....588
Храм Минервы Medika.....588
Термы Тита, Домициана и т. д.....589
Фрески в термах Тита.....589
Термы Диоклетиана.....590
Порта-Маджоре.....590
Большой цирк, четыреста тысяч зрителей.....591
Carceres, Spina.....591
Septizonium.....592
Цирк Ромула, сына Максенция.....592
Тюрьмы Мамертинская и Туллиева.....593
Поэты-либералы — рабские подражатели Альфьери.....594
Неаполитанские живописцы и г-н Гро.....595
Современные итальянские художники.....596

Удивление, которое охватывает человека, вернувшегося из путешествия в Рим....596
Молодой англичанин, желающий жить на 10 000 франков в год, вызывает всеобщее презрение....597
Американец в Риме....598
Турок на балу....599
Г-н Константен, живописец по эмали....599
Г-н фон*** составляет настоящий путеводитель по древнему Риму....599
Храм Марса за стенами....600
Глупое выражение греческих статуй....601
Гита и ее необыкновенная жизнь....602
«Зависть и слава», сонет Бусси....602
Место, где будут казнить приговоренных к смерти....603
Нападение разбойников....604
Избрание епископов священниками....607
Неаполитанская песенка....607
Болезнь Льва XII....607
Часовой у статуи Пасквино, поблизости от палаццо Браски....608
Последние церемонии....608
Смерть Льва XII....610
Похороны, длящиеся девять дней....611
Баварский король посещает гробницу Пия VII....613
Катафалк в главном нефе собора Св. Петра....614
Гроб заколачивают в полночь....615
Процессия кардиналов, вступающих в конклав....616
Партии сардинская, либеральная и австрийская....617
Рим — город выборов....618
Fumata....620
Баллотировка в конклаве....620
Торжественная доставка обедов кардиналам....621
Лото в Риме....622
Речь г-на де Шатобриана....624
Возмущение в Имоле и отлучение ее от церкви. Изгнание евреев....625
Проливной дождь. Сообщение об избрании Пия VIII....625
История избрания Пия VIII....628

Мы присутствуем при поклонении папе в соборе Св. Петра.....629
Кардинал Альбани, segretario di stato.....629
Увенчание Пия VIII.....630
Вербное воскресение, первая служба,
отправленная папой Пием VIII.....631
Стечение народа в Риме и церемонии Святой недели.....631
Чувства римлян.....632
Историко-литературная справка.....633
Примечания.....637
Перечень иллюстраций.....659

Собрание сочинений Стендаля в 15 т. М., 1959. Т. 10. Прогулки по Риму. Содержание. С. 660–671.

Приложение 3
О селе Лысково Нижегородской губернии, имении грузинских царей и их потомков

Супругой графа Александра Петровича Толстого была грузинская царевна Анна Георгиевна Грузинская.

Она, как дочь грузинского царевича Георгия Александровича, владела селом Лысково.

История села Лысково и его владельцев вкратце такова.

Грузинский царь Вахтанг переселился в Россию в 1724 г., то есть при Петре I. Возможно, тогда же ему было дано в собственность село Лысково Нижегородской губернии на правом берегу реки Волги, так как его сын, царевич Бакар Вахтангович, жил в Москве, а в 1740 г. митрополит грузинский вручил ему крест равноапостольной Нины, обратившей в христианство Грузию (крест из виноградных лоз, данный ей Богородицей). После этого почти 50 лет крест Нины оставался в селе Лысково Нижегородской губернии, в имении грузинских князей, потомков Вахтанга (Бакар, Александр, Георгий). Князь Георгий Александрович – внук Бакара.

В 1801 г. Восточная Грузия присоединена к России (центр – град Тифлис). В этом же году крест Нины был подарен Георгием Александровичем императору Александру I.

Эти сведения взяты в основном из книги «Житие святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии» (М., 1992. С. 8, 40–41).

Грузинская православная церковь самостоятельна с 434 года, когда вышла из подчинения антиохийского патриарха. В 1811–1917 гг. экзархат в составе православной церкви. Во главе католикос – патриарх с резиденцией в Тбилиси.

СЭС. М., 1981. С. 349.

notes

Примечания

1

Р. Пахра – правый приток р. Москвы, впадает примерно у Пахры (ныне – г. Жуковский). Территория к югу от Москвы. *СЭС*. С. 988.

2

Картон – собрание архивных дел. – *Н. Б.*

3

Здесь и далее «об.» – оборотная сторона листа. – *Н. Б.*

Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

5

Внутри картона – несколько дел; внутри дела – разделы; все пронумеровано. Даем выборочно. – *Н. Б.*

Дается выборочно. – *Н.Б.*

В скобках – разделы.

8

Обер-прокурором Синода А. П. Толстой назначен в сентябре 1856 г.

9

Тени.

10

Укрух – ломоть, кусок.

11

Соляной.

12

Услышан был за благоговение.

13

Похищенное тобой.

14

Даем выборочно, только по Филарету. Список опубликован В. Воропаевым в 1983 г.

Такая же книга имеется в отношении старца Макария (ссылка на нее на стр. 27 названного «Жизнеописания Амвросия»).

16

I прим. Без жизненного опыта в творениях отцов подвижников весьма много непонятного. – «Что такое значит, – спросил один высокопоставленный человек Оптинского о. Архимандрита Моисея, – сколько раз читал я Лествицу и все что-то в голове ничего не остается?» – Да, уж это требует дела, – ответил мудрый Старец.

2 прим. См. в «Жизнеописании Оптинского Старца иеросхимонаха Макария» главу «О издании переводов святоотеческих книг».

18

С 1899 г. дозволение пускать в скит женский пол отменено.

19

Митрополит Филарет.

о. М. – отец Матфей Константиновский. – *Н. Б.*

21

М. А. – Матфей Александрович. – *Н. Б.*

22

Не та ли причина (занятие сельским хозяйством в имении принесет счастье) побудила Гоголя наставлять графиню Анну Михайловну Виельгорскую уехать в деревню вместе с ним и заняться там хозяйством. У Виельгорских были также имения в Пензенской губернии.

23

Прим. 1. Послание к Николаю иноку. – В книге преподобного Марка Подвижника, изданной Оптиной Пустынью. «Причиною же прелести самочинно живущих монахов, между прочим, есть то, что бесы всегда стараются показывать нам свет тьмою, а тьму светом, как сказано у святого апостола: сам сатана преобразуется во Ангела светла (2 Кор. II,14)».

24

Прим. 2. Русское Добротолюбие. Том 5. Святого Григория Синаита. О прелести и о других предметах. С. 224–225.

25

Под рукописью Чаадаев подразумевает первое «философическое письмо», которое сам автор распространял в списках друзьям и в том числе Пушкину после написания в 1829 г.

Опубликованное в 1836 г., оно вызвало гнев властей и обвинение автора в сумасшествии.

26

Даются выборочно, по Тихонравову Н. С. Тихонравов Н. С. [Список произведений Жуковского, напечатанных в разных периодических изданиях 1797–1849 гг.] Список отд. 1. С. 156–166. В списке 252 номера. Ссылка в кн.: История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. – М.-Л., 1962. С. 336. Раздел «Справочная литература».

27

Образцы зарубежных паспортов для важных лиц и обычных людей российского подданства образца 1842 г. даются нами для примера в Приложении 1. С. 210–211.

28

Депо – от франц. dépôt – место для собирания, складки и хранения каких-либо предметов с особою определенною целью. – Словарь В. Даля. Т. 1. С. 1063.

29

Немецкий живописец, основатель братства «назарейцев». В религиозных и аллегорических картинах подражал немецким и итальянским художникам XV века. («Торжество религии в искусстве», 1840). СЭС. С. 925.

30

Не можем знать, какое.

31

Баптистерий (лат. baptisterium, от др. – греч. «крестить», крестильня, крещальня) – пристройка к церкви или отдельное здание, предназначенное для совершения крещения. Внутри баптистерия располагается крестильная купель, как правило, достаточно большого размера, чтобы в неё мог погрузиться взрослый человек, либо даже несколько людей. Баптистерии известны не ранее IV века и первоначально были довольно больших размеров. Часто они служили для подготовки готовившихся принять крещение, а иногда и для собрания христианской общины. Приблизительно с начала IX века баптистерии встречаются значительно реже, по причине христианизации основной массы населения, приведшей к тому, что большинство людей принимали крещение ещё в младенческом возрасте. Размеры купели уменьшились – вместо бассейна она приобрела вид большой чаши, которая могла быть как переносной (как правило, в этом случае она изготавливалась из металла), так и стационарной. Во втором случае она устанавливалась в часовне или в храме – у западной стены, ближе к входу (так было принято на Западе) или в особом притворе (более распространено на Востоке). В XX веке по причине роста числа взрослых людей, желающих принять крещение, баптистерии и крестильные храмы вновь стали приобретать значение.

32

Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Уставы Благочиния. Устав о паспортах. Т. 14. Ч. 3. СПб, 1842. С. 167, 169.

Даем выборочно.